

Изъ исторіи военного искусства въ Россіи въ первой половинѣ XVIII стол.

СТРОЕВАЯ и ПОЛЕВАЯ СЛУЖБА
РУССКИХЪ ВОЙСКЪ
ВРЕМЕНЪ
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО
и
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКА

Д. Масловскаго.

Историческое изслѣдованіе.

МОСКВА.

Типографія Окружнаго штаба (Пречистенка, д. воен. вѣдомства).

1883.

I.

Значеніє ізслѣдованія русскаго военнаго искусства 1-й половины XVIII столѣтія.—Важность этого изслѣдованія вообще для оцѣнки военно-историческихъ фактовъ и въ частности для облегченія труда по составленію исторіи полковъ и знакомства со свойствами театровъ военныхъ дѣйствій пограничныхъ съ Россіею государствъ.—Значеніе замѣтностей Петра I-го у иностранцевъ.—Задача настоящей статьи.

Строевая и полевая служба нашихъ войскъ въ 1-й половинѣ XVIII столѣтія остаются до настоящаго времени воинскимъ мало изслѣдованнымъ. Мы имѣемъ иѣсколько серьезныхъ специально военныхъ трудовъ, гдѣ разматриваются походы и боевая дѣятельность императора Петра Великаго, но нельзя не признать, что даже по отношенію къ творчеству великаго полководца Россіи, вниманіе изслѣдователей преимущественно останавливалось на стратегическихъ, частью организаціонныхъ и рѣдко хозяйственныхъ его распоряженіяхъ.

Только въ самыхъ общихъ чертахъ военно-исторические труды касались тактическихъ оснований и почти совершенно не затрагивали положеній, принятыхъ Петромъ для подготовки войскъ къ бою. Русское же военное искусство временъ императрицы Анны¹ и Елизаветы остается совершенно не изслѣдованнымъ².

Не имѣя точнаго представления о состояніи военнаго искусства вообще, а въ томъ числѣ о строѣ и образѣ дѣйствій войскъ въ бою, невозможно дать, во многихъ

случаяхъ, дѣйствительно вѣрный отчетъ о боевыхъ дѣйствіяхъ. Ллойдъ³ говоритъ, напримѣръ, что для права оцѣнки факта необходимо представить подробно: «гдѣ, *какъ* и для чего» предпринято было такое-то военное дѣйствие.

Но сомнительно, чтобы, характеризуя, напримѣръ, строй и образъ дѣйствій войскъ въ Петровскую эпоху лишь общими выраженіями, можно было дать себѣ отчетъ, «*какъ*» именно фактъ совершился, а слѣдовательно и сдѣлать болѣе точный выводъ.

Г. Лееръ,⁴ указывая на тотъ же вопросъ, на необходимость, при критическомъ разборѣ фактовъ, возсозданія обстановки боя—еще рельефиѣ выдѣляетъ, между прочимъ, существенную необходимость, прежде всего, дать возможно обстоятельное представленіе о состояніи военного искусства въ эпоху рассматриваемаго событія. Короче, полагаемъ, что недостаточная разработка состоянія русскаго военнаго искусства не даетъ права сдѣлать полные выводы о дѣйствіяхъ даже великаго основателя русской регулярной арміи; чѣмъ, *какъ* кажется, и можно объяснить то обстоятельство, что до настоящаго времени творчество Петра I-го, общепрѣзѣстно лишь въ самыхъ выдающихся проявленіяхъ, какъ напримѣръ классическая подготовка Полтавскаго поля сраженія въ инженерномъ отношеніи и т. п.

Между тѣмъ нельзя не признать, что въ научномъ отношеніи, въ основныхъ принципахъ, дѣятельность Петра I-го никогда не устарѣеть. Если поучительны образцы древнихъ грековъ и римлянъ, если мы разучиваемъ и находимъ не устарѣвшими боевые указанія Фридриха Великаго, Наполеона I-го, зная хорошо, что въ твореніяхъ великихъ полководцевъ хранятся вѣчно неизмѣнныя принципы военного искусства,—то тѣмъ болѣе важно для настѣ изученіе дѣлъ русскихъ полководцевъ, хорошо знавшихъ «*обыкновенія*» своихъ соотечественниковъ. Петръ I-й, Румянцевъ, Суворовъ, мало того,

что составляютъ предметъ национальной гордости, но вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ дѣйствія составляютъ эпоху образцовъ русскаго военнаго искусства, а слѣдовательно, и источники для изученія основъ военнаго дѣла. И если эти образцы не выступаютъ до настоящаго времени во всей своей силѣ, то благодаря тому, что русское военное искусство мало или вѣрнѣсъ почти совсѣмъ не разработано. А безъ полной характеристики состоянія военнаго искусства (средствъ служащихъ для веденія войны),—говорить генералъ Лееръ,—не избѣжать ошибочныхъ выводовъ.

Вотъ почему намъ кажется, что медленная, архивная разработка русскаго военнаго искусства должна имѣть всегда особое значеніе. Кромѣ того подобное изслѣдованіе необходимо еще по слѣдующимъ причинамъ:

Во 1-хъ, во всѣхъ почти полкахъ усердно поднять вопросъ о составленіи исторіи полковъ, т. е. возникаетъ толь отдель военной литературы, который, въ смыслѣ практической пользы для строевыхъ офицеровъ, обѣщаетъ самые полезные результаты. Примѣры предковъ однополчанъ несомнѣнно скорѣе всего произведутъ наисильнѣйшее впечатлѣніе и оставятъ благіе слѣды. Въ этихъ видахъ, дабы облегчить не легкій ходъ работъ по составленію исторіи полковъ, основаніе которыхъ въ большинствѣ случаевъ относится именно къ XVIII стол., существенно важна специальная разработка отдѣловъ русскаго военнаго искусства прошлаго вѣка.

Во 2-хъ, войны XVIII столѣтія имѣютъ иногда своимъ театромъ мѣстности, крайне важныя по своему политическому положенію и въ настоящее время. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ пограничныхъ районовъ крупныхъ боевыхъ столкновеній не было съ половины прошлаго вѣка. Между тѣмъ нужно замѣтить, что отличительныя особенности мѣстности видоизмѣняются вѣками. Значеніе же важныхъ стратегиче-

скихъ пунктовъ остается почти неизмѣннымъ въ теченіи еще большаго промежутка времени. Разборъ боевыхъ столкновений несомнѣнно выяснитъ значеніе въ военномъ отношеніи и другихъ пунктовъ, не вполнѣ отмѣченныхъ въ мирное время. Въ общемъ, военная исторія, наглядно знакомя съ вліяніемъ извѣстныхъ участковъ страны на ходъ военныхъ дѣйствій, несомнѣнно является серьезнymъ пособіемъ военной статистикѣ. Но въ свою очередь правильная оцѣнка боевыхъ фактovъ, бывшихъ на этихъ, важныхъ и въ настоящее время, театрахъ военныхъ дѣйствій, возможна только при обстоятельной характеристики военного искусства.

Еще въ 1810 г., съ первымъ появленіемъ у насъ периодической военной литературы, извѣстный въ свое время офицеръ нашего генерального штаба,—маіоръ по квартирмейстерской части Рахмановъ (первый редакторъ Военного Журнала)—указать на значеніе описанія и разбора боевыхъ столкновений, бывшихъ на важныхъ для насъ районахъ пограничной полосы⁵. «Военные описанія соседнихъ земель,—говорить Рахмановъ, въ программѣ своего журнала,—могутъ быть полезны для будущихъ временъ. А чтобы читатели болѣе ознакомились (скажемъ наглядно) съ сими странами, то описанія будутъ (въ издаваемомъ имъ военномъ журналь) сопровождаться картами и исторіями тѣхъ походовъ, которыхъ театрами были описываемые края».

Есть одно обстоятельство, которое въ глазахъ нѣкоторыхъ можетъ какъ-бы умалять значеніе русского военного искусства, въ первой половинѣ XVIII столѣтія; это какая то вѣра, что будто-бы вся эта эпоха, и чуть ли не Петровская особенно, есть подражаніе всему иностранному.

Но позволимъ себѣ сказать, что по отношению къ русскому военному дѣлу это лишь вѣра па-слово безъ должнаго критического вниманія.

Нельзя говорить откуда взяты основы воинского дела времень Петра I-го, когда еще почти не изслѣдованы и не сведены въ одно цѣлое самыя основы. Тѣмъ болѣе это должно относиться до эпохъ царствованій императрицъ Анны и Елизаветы, такъ какъ состояніе воинского искусства времени императрицъ остается еще совершенно не затронутымъ. Обратимся, напримѣръ, къ знаменитому труду Петра I-го къ «Уставу Воинскому о должностяхъ генераловъ и пр.» изданія 1716 года, гдѣ въ систематическомъ порядкѣ изложены главныя основы русскихъ воинскихъ дѣлъ первой половины XVIII столѣт.; къ уставу, «который служить и по нынѣ душою храбрыхъ Россійскихъ войскъ и страхомъ непріятеля» говорить Голиковъ, 120 лѣть спустя послѣ изданія устава⁶.

Знакомясь съ изслѣдованіями по русскому военному искусству, нельзя не замѣтить, что даже этотъ уставъ въ настоящее время не достаточно выясненъ; а потому стремиться доказать, откуда опять заимствованъ, по меньшей мѣрѣ—преждевременно. Кромѣ того, подобный пріемъ разбора устава Петра I безусловно не возможенъ безъ крайняго риска принять мысль и указанія, принадлежащія гению и боевому опыту Петра I-го, а равно старо-русскіе порядки, за положенія чужія, иноземныя, яко-бы заимствованныя Петромъ.

Такъ какъ Уставъ Воинскій 1716 г. не представляеть дословной копіи съ какого либо изъ уставовъ западно-европейскихъ державъ, то, указывая, положимъ, что отдѣль организации войскъ заимствованъ Петромъ съ имперскихъ положеній, съ *приимьсью* французскихъ; отдѣль «экзерцій» — со шведскаго съ *вліяніемъ* особенностей саксонскаго строя; отдѣль сторожевой службы и проч. съ датскаго, но съ иѣкоторыми существенными измѣненіями, гдѣ видны *следы* швейцарскаго устава и т. п., мы рискуемъ достигнуть только одного вѣрнаго результата; а именно доказать, что творчество Петра I-го въ уставѣ 1716 г. ограничивалося лишь

талантливою компеляцією лучшихъ положеній о строѣ, бывшихъ въ западной Европѣ. Но развѣ подобный выводъ, можно признать вѣрнымъ? При сравненіи устава 1716 г. съ западно-европейскими уставами и положеніями, развѣ мы имѣемъ право не принять во вниманіе личныхъ инструкціи Петра I въ родѣ данныхъ Брюсу⁷, Нарышкину⁸ и союзнымъ главнокомандующимъ въ періодъ совмѣстнаго дѣйствія противъ Шведовъ 1713 г.⁹ и ⁴⁴, гдѣ императоръ прямо выскаживаетъ нѣкоторыя важныя положенія какъ *лично усмотрѣнныя имъ въ бою*¹⁰, или какъ приказаніе его для обучения войскъ, т. е. видимо, помимо всякаго иноземнаго вліянія. Тѣмъ болѣе что эти же положенія, встрѣчаемыя въ частныхъ инструкціяхъ Петра до 1716 г., мы находимъ и въ Уставѣ Воинскомъ, (что нами между прочимъ будетъ подтверждено).

Слѣдовательно, упуская изъ вида историческіе памятники, въ которыхъ заключаются несомнѣнно личные указанія боеваго опыта Петра, а равно не обращая вниманія и на то свидѣтельство исторіи¹¹, что Петръ I-й при составленіи устава 1716 г. потребовалъ себѣ у Мусина-Пушкина, бывшаго въ 1712 году въ Москвѣ, «Уставъ родителя его Царя Алексѣя Михайловича», мы склонны будемъ каждое недоразумѣніе въ Уставѣ Воинскомъ, въ смыслѣ указанія, откуда оно заимствовано, объяснять: «вліяніемъ» или «слѣдомъ» того или другаго подходящаго иноземнаго положенія; что, повторяемъ, прежде всего не справедливо и приравниваетъ гений и талантъ великаго полководца къ простой компилиативной способности. Вся масса, подлинныхъ и переводныхъ сочиненій по военному искусству и уставовъ западно-европейскихъ армій, несомнѣнно бывшихъ въ распоряженіи Петра¹² при составленіи устава, служила великому полководцу лишь какъ матеріалъ для болѣе систематического развитія собственно своихъ воззрѣй и опыта, и только

именно гепісемъ его можно объяснить, что «варварски сложные» (выражение Рюстова) строй и порядки западной Европы сдѣлались геніально просты въ русскомъ военномъ искусствѣ, при началѣ устройства нашихъ регулярныхъ войскъ. Петру не было оставлено въ наслѣдство благоустроенной арміи какъ Фридриху Великому, который буквально все принялъ отъ своего предшественника (*); ему приходилось организовать все на новыхъ началахъ, а въ этомъ случаѣ знаніе положенія военного дѣла у сосѣдей было необходимо уже по одному тому, чтобы поставить вновь устроенную армію выше иностранныхъ. Кроме того мы всегда должны помнить, что по указанію Петра Великаго тѣ или другія распоряженія генерала зависятъ не отъ безусловныхъ правилъ, а всегда отъ искусства, храбрости, осторожности генерала, отъ умѣнья его пользоваться мѣстностью и знанія обыкновенія непріятеля, а это приобрѣтается изученіемъ въ мирное время современного военного искусства иностранныхъ армій. Ни одинъ изъ великихъ полководцевъ, не от്യнялъ послѣдняго чрезвычайно важного обстоятельства въ томъ видѣ, какъ указано Петромъ. Такъ что въ общемъ несомнѣнно вѣрныя свидѣтельства, указывающія на то, что Петръ Великій хорошо зналъ военное дѣло современныхъ ему европейскихъ армій, не только не могутъ умалять русское военное искусство начала XVIII стол. какъ взятое извнѣ, но полагаемъ напротивъ: на изученіе Петромъ строевыхъ положенійсосѣдей нужно смотрѣть, между прочимъ, какъ на личный примѣръ, поданный великимъ полководцемъ къ исполненію принципа, установленнаго имъ же, а именно — знаніе «обыкновенія» противника вести бой, знаніе военного искусства непріятеля — есть залогъ успѣха въ бою въ ряду храбрости, таланта и умѣнья искусно пользоваться мѣстностью.

(*) Подтвержденіе этого можно видѣть въ послѣднемъ трудѣ профессора полковника Сухотина: „Фридрихъ Великій“.

Что же касается до самыхъ заимствованій, то разныи чѣмъ не будуть выяснены и изслѣдованы частныи инструкціи Петра его генераламъ (но крайней мѣрѣ большая часть ихъ), чѣка не будуть также обстоятельно разобраны порядки, бывшии при Алексѣѣ Михаиловичѣ, если не будетъ и попытки разобрать боевыхъ и стреевыхъ *обычаевъ*, которые жили въ нашей армїи въ періодъ до-Петровской, до тѣхъ поръ, когда гдѣ-нибудь ни малѣйшаго основанія толковать о тѣхъ или другихъ «влияніяхъ» иностраннѣхъ законовъ на составленіе отблесковъ Устава Воинскаго.

Возрѣсъ другой, на сколько легко розыскать и разобрать вѣсѣ эти инструкціи, уставы и т. п. это дѣло конечно не легкое; но разъ, если есть доказательства, что въ уставѣ 1716 г. сущи положенія, иссомѣнно даныя Петромъ въ первое время существованія регулярной армїи какъ результатъ, замѣченаго имъ въ бою, а равно, что имъ были приняты во вниманіе и прежнія положенія «Царя Родителя его», то строгая критика требуетъ такого изслѣдованія.

Но составляетъ ли вопросъ о розыскѣ источниковъ, откуда Петромъ I-мъ заимствованы положенія Устава Воинскаго, сущность дѣла? Можно-ли приступитьъ къ выясненію самыхъ положеній Петра о воинскомъ искусствѣ, не затрагивая доказательствъ, откуда они заимствованы? Мы полагаемъ, что безсомнѣнно еслы воинскаго дѣла, указанныя Петромъ, для громаднаго большинства, и составляютъ сущность дѣла. Вопросъ заимствованія важенъ, конечно, для изслѣдователя, въ толькѣ отнosiеніи, что въ случаѣ неиспособностей облегчаетъ разыясненіе. Но уставъ 1716 г. такъ ясно изложенъ, что къ этому нужно прибѣгать лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Не касаемся на сколько вопросъ о заимствованій важенъ для другихъ отблесковъ организаціонной дѣятельности Петра I-го,

напримѣръ при составлениі «твѣрдыхъ основаній русскаго военно-уголовнаго кодекса».

Вопросъ о заимствованії, при составлениі Петромъ «Артикуловъ», почему-то считаютъ иѣкоторые настолько *исключительно* важныиъ, что полагаютъ совершенно возможныиъ и правильныиъ *не обращать и вниманія, не вспоминать даже о до-Петровскомъ времени и о распоряженіяхъ Петра I-го по военно-судной части до 1716 г.* Но нельзя же признать, что военачальники руководствовались въ до-Петровскихъ арміяхъ и въ періодъ до 1716 года произволомъ: по своему желанію разстрѣливали, казнили или налагали другія крупныи взысканія; если бы даже и существовалъ такой произволъ, то и о немъ *русское военно-уголовное право* не можетъ умалчивать и не разъяснять его.

Но это особый специальный отдѣль, котораго мы въ настоящемъ случаѣ не касаемся. Думаемъ только, что и ни однихъ нась трудно убѣдить въ томъ, чтобы могло существовать «русское военно-уголовное право» даже безъ упоминанія о русскихъ военныхъ законахъ и обычаяхъ, бывшихъ до 1716 г., какъ то повидимому слѣдуетъ изъ позднѣйшихъ изслѣдований «Происхожденіе Артикуловъ» Петра I-го¹³. По части же строевой и полевой службы полагаемъ наиболѣе всего цѣнны *поученія* императора-полководца; важны *указанія* великаго полководца Россіи, воспитавшаго войско отъ «младнической игры» (Нарвы) до великой Полтавы; важно знать *основы* военного искусства, посвященнія Петромъ, которыи живы и теперь въ значительно разросшейся формѣ; важно все это потому, что знанія эти несомнѣнно будутъ содѣствовать какъ отчетливому и вполнѣ сознательному уясненію основъ военного искусства, такъ и анализу историческихъ фактовъ отечественной военной истории, гдѣ хранятся образцовые примѣры дѣйствій русскихъ войскъ, познательные не только въ смыслѣ изученія прав-

ственного элемента, но и въ тактическомъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ, а равно и въ смыслѣ знакомства со свойствами важныхъ для насъ районовъ мѣстности.

Въ настоящемъ случаѣ, мы разбираемъ только положенія Петра I-го и Елизаветы Петровны по строевой и полевой службѣ¹.

II.

Тактическая организация и́хкоты въ царствование Петра I-го.—Понятие о строевыхъ облзанностяхъ начальствующихъ лицъ роты и полка.—Соединение полковъ въ бригады, дивизии и армии.—Характеристика значенія резерва и корволанта.—Вооруженіе.—Снаряженіе.—Общее понятіе о продовольствіи.

„Надлежитъ непрестанно тому обучать какъ въ бою поступать, то есть спрашеною и не стышино стрильбою, добрымъ прицельваніемъ, отступленіемъ и наступленіемъ, захватываніемъ у непріятеля флангіи, секундированіемъ единимъ другимъ и прочимъ обороты и подвиги воинские; чему всему матъ есть безконфузство, ибо сие единъ войско возышаетъ“.

(Изъ Инструкціи Петра Парышкину. Рукопись Румянц. музея, ватац. Востокова № 13 стр. 54).

Рашше чѣмъ перейти къ изложению строеваго и полеваго уставовъ, необходимо, въ общихъ чертахъ, познакомиться съ принятую у насъ въ то время организациею, вооруженіемъ, снаряженіемъ и хотя бы съ общими данными о продовольствіи войскъ.

Въ приложениі 14 § 5 (*) иами пояснено, что генералъ Вейде представилъ Петру лишь общіе выводы, принятыхъ за границею оснований тактическаго подраздѣленія войскъ. Въ какомъ видѣ въ 1698 г. принять былъ докладъ Вейде, вполн-

(*) §§ 1, 2, 3 и 4 прил. 14 го относятся къ главѣ III настоящаго труда.

иъ не известно. Г. Гудимъ-Левковичъ полагаетъ, что при первой организаціи въ 1699 г. полки раздѣлялись на 10 ротъ, причемъ въ иѣкоторыхъ изъ нихъ было 9-ть Фузилерныхъ ротъ и 1 гренадерская, что совершенно подтверждается и другими документами. Карцевъ, ко времени Полтавскаго боя, представляеть полкъ, кромѣ гвардіи, въ составѣ двухъ баталіоновъ, по 4-ре роты каждый; численность каждого баталіона авторъ опредѣляетъ до 600 человѣкъ. Кромѣ того, по миїию г. Карцева, полагалось на полкъ по одной ротѣ гренадеръ; т. е. полкъ былъ въ составѣ всего 9-ти ротъ, кромѣ Преображенскаго полка, бывшаго въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, Семеновскаго и 4-хъ армейскихъ полковъ, бывшихъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ.

По поводу организаціи, указываемой помянутыми двумя авторами, мы подробнѣе останавливаемся въ приложениі¹⁵, а здѣсь замѣтимъ, что съ 1708 г. полкъ былъ нормальшаго состава въ 2 баталіона, по 4-ре роты въ каждомъ (*), какъ полагаетъ и г. Карцевъ, по полковые гренадеры съ 1708 г. видимо были въ томъ же числѣ ротъ, т. е. полкъ былъ въ составѣ всего 8-ми ротъ: 7-ми фузилерныхъ и одной гренадерской. Съ 1706 г. баталіонъ былъ въ 600 человѣкъ, т. е. по 150 человѣкъ на роту, не считая нестроевыхъ полка. Эта организація подтверждается табелью 1711 г., Уставомъ Воинскимъ 1716 года и табелью 1720 г. Наконецъ Полное Собран. Законовъ № 5571 свидѣтельствуетъ, что опредѣленная нами организація остается неизменною до 1731 года.

По Уставу 1716 года рота, въ составѣ полнаго штатнаго числа, состояла: изъ 4-хъ офицеровъ, 2-хъ Сержантовъ, 1-го кантенармуса, 1-го подпрапорщика, 6-ти капраловъ, 144 рядовыхъ¹⁶ и двухъ барабанщиковъ (у гренадеръ 1 флейт-

(*) Кромѣ гвардіи и 4 армейскихъ полковъ, которые имѣли особый составъ.

щикъ); нестроевыхъ въ ротѣ было два: писарь и ротный фельдшеръ (лѣкарь).

Рота раздѣлялась на 4-ре плутонга (взвода). Первоначально, по крайней мѣрѣ до 1705 года, строй былъ 6-ти шереножный; съ 1708 года, (а есть основаніе думать и съ 1706 г.) достовѣрно строй былъ 4-хъ шереножный. Каждый плутонгъ раздѣлялся на два капральства; всего, слѣдовательно, 8-мъ капральствъ въ ротѣ. Имѣя въ виду составъ роты въ 144 рядовыхъ, нужно принять, что въ ротѣ было 36 рядовъ (при строѣ въ 4-ре шеренги), по 9-ти рядовъ въ плутонгѣ: 5-ть рядовъ въ одномъ капральствѣ и 4-ре ряда въ другомъ.

Строевые обязанности старшихъ и младшихъ начальниковъ имѣютъ общія черты съ основаніями, данными Вейде, въ его докладѣ; но во многихъ случаяхъ и разнятся съ нимъ. Мы ихъ принимаемъ въ томъ видѣ, какъ онъ установились въ 1716 году¹⁷.

Особое и видное значеніе имѣлъ ротный командиръ. Говоря объ обязанностяхъ полковаго командира, уставъ даѣтъ капитану и полковнику, относительно конечно, почти одинаковое значеніе: «Какъ капитанъ въ своей ротѣ, тако и еще болѣе почтеніе и власть имѣть полковникъ въ полку». Мы увидимъ ниже, что этою мѣрою, отнюдь не ослаблялось значеніе штабъ-офицеровъ полка. На противъ, сообразнымъ распределеніемъ обязанностей, это званіе было поставлено очень высоко, и оберъ-офицеры всего полка, безъ различія батальоновъ, находились въ зависимости отъ штабъ-офицеровъ.

Строевое образованіе составляло предметъ особой заботливости ротнаго командира; «всѣ воинскіе порядки онъ долженъ благоразумѣти»; знаніе каждого нижняго чина, по его способностямъ, было пріамою его обязанностью «благо-содѣживать и прымѣчать», и вообще на немъ лежала забота о чинахъ своей части во всѣхъ отношеніяхъ. Въ походахъ

ротный командиръ могъ быть на лошади, а въ остальныхъ случаихъ и въ бою слѣдовать «пѣшъ передъ ротою». Въ ка раулѣ (и конвой) ходилъ лишь съ 60-ю человѣками своей роты—«пристойнѣе жеходить со всею ротою».

Ротный командиръ, являясь полнымъ распорядителемъ въ ротѣ, имѣлъ ближайшаго помощника въ лицѣ «капитана-поручика». Это званіе имѣло особое значеніе. Онъ находился въ полномъ подчиненіи ротному командиру, «и если случай допустить по вся дни подробно репортовать ему»; тѣмъ не менѣе Уставъ указывалъ капитану-поручику: «при ротѣ во всемъ тако поступать, како властному капитану самому». Офицеры роты были въ его вѣдѣніи. Въ походѣ онъ могъ сѣсть на лошадь лишь съ разрѣщенія высшаго начальства.

Остальные офицеры роты (подпоручикъ, прапорщикъ): «знатнаго при ротѣ безъ вѣдома капитана-поручика ни что чинять». Но прапорщикъ имѣлъ обязанность «особо во вся дни немощныхъ посѣщать и смотрѣть, иѣтъ ли имъ въ призираніи какова недостатку». Прапорщикъ былъ ближай- ший ходатай за нижнихъ чиновъ и «егда они въ наказаніе впадутъ, тогда ему обѣ имъ бить челомъ вольно». Самая серьозная обязанность прапорщика была носить знамя: «не оставляя оного подъ страхомъ смертной казни, а егда опас- ный случай учинится, тогда знамя отъ древка отодратъ над- лежитъ и у себя склонить или около себя обвить и тако себя со онимъ спасать». Изъ этого же видно, что знамя было въ каждой ротѣ, что впрочемъ ясно опредѣлено табелями 1711 и 1720 г.

Начальники изъ нижнихъ чиновъ были: сержантъ, кант- нармусъ, подпрапорщикъ и капраль. Сержантъ исполнялъ должностную сходную во всемъ съ настоящею фельдфебеля, съ тою разницею, что ихъ въ ротѣ было два, вѣроятно, въ виду того, что на нихъ лежало «зѣло много дѣла въ ротѣ».

Ротный командиръ, принимая отъ своихъ сержантовъ пароль, черезъ нихъ же передавалъ и приказанія.

Каптепармусъ исключительно завѣдывалъ оружіемъ, кремнями и патронами. Въ бою всегда находился при ротномъ ящикѣ.

Подпрапорщикъ, вѣй боя и парада, носилъ знамя (въ двухъ первыхъ случаяхъ носилъ знамя самъ прапорщикъ) и имѣлъ прямую обязанность «призирать прилежно немощныхъ, посѣщать по вседневно». Изъ остальныхъ чиновъ роты слѣдуетъ отмѣтить «лейбшица». Это была должность «оберегательного стрѣлка» офицера во время дѣла и вмѣсть съ тѣмъ это были вѣстовые, предназначавшіеся для передачи приказаній въ бою: когда офицеръ «похощеть послать, то употреблять онаго, а не солдатъ», и кромѣ того «егда офицера ранятъ, то долженствуетъ его беречь и отводить, а не солдатамъ». Такъ берегъ Петръ I-й цѣлостъ рядовъ строя. Изъ послѣдняго же замѣтно сходство устава его съ настоящими.

Званіе полковаго командира и его обязанности въ строевомъ отношеніи, въ основаніяхъ, мало отличаются отъ настоящихъ. Полковникъ былъ лицомъ отвѣтственнымъ и направляющимъ во всѣхъ отношеніяхъ строевую часть. Отличительные особенности его обязанностей, сравнительно съ настоящими, были по хозяйственной части, что не касается настоящаго вопроса¹⁸. Но нельзя не замѣтить одного, что въ строю самъ полковой командиръ подавалъ команды лишь въ нѣкоторыхъ особо важныхъ случаяхъ; обыкновенно же это исполнялось первымъ-маіоромъ.

Штабъ-офицеровъ въ полку было три: подполковникъ, первый-маіоръ и секундъ-маіоръ.

Эти старшіе офицеры полка составляли «штабныхъ офицеровъ» (что и характеризуетъ ихъ название штабъ-офицера), а остальные чины полковаго штаба назывались: «полковыми офицерами при штабѣ»; ихъ было 8-мъ. Штабъ-офицеры

имо закономъ обязаны были вѣдать всѣ дѣла полка. Баталіономъ своимъ они командовали во время учений, и только этимъ командинымъ отношеніемъ ограничивались ихъ обязанности къ своему баталіону; во всѣхъ же остальныхъ служащихъ они имѣли свое особое дѣло по отношенію ко всему полку. Служба штабъ-офицеровъ заключалась въ слѣдующемъ:

Подполковникъ былъ ближайшимъ помощникомъ командира полка по строевой части и уже отъ него «по вся вечери» маіоръ или адъютантъ «новеллья ожидалъ» и черезъ сержантовъ передавали въ роты.

Первый-маіоръ «имѣть въ полку наибольшую работу», говорить уставъ. Вся строевая часть и непосредственное управление строемъ полка лежало на немъ. Онъ осматриваетъ полкъ, «въ добромъ ли состояніи обрѣтается какъ въ числѣ солдатъ, такъ и въ ихъ оружіи, амуниціи и мундирѣ»; онъ долженъ быть «воинскія дѣла благоразумети, также здравъ и не старъ быть». Секундъ-маіоръ¹⁹ былъ его помощникомъ и командовалъ баталіономъ въ строю. Такимъ образомъ, мы видимъ, что штабные офицеры имѣли прямыя свои обязанности по отношенію къ управлению всего полка; следовательно весьма самостоятельное и важное положеніе, которое было дано ротному командиру въ его ротѣ, нисколько не умалило значеніе штабъ-офицеровъ, какъ баталіонныхъ командировъ. Роль ихъ въ этомъ званіи ограничивалась только въ строю; затѣмъ штабной офицеръ былъ дѣятельнымъ участникомъ въ вопросахъ, касающихся всего полка. Нельзя не признать, что это основное положеніе, т. е. что власть штабъ-офицера распространялась на всѣхъ офицеровъ полка, по самой постановкѣ служебныхъ дѣлъ, возвышало значеніе штабъ-офицера еще въ большей степени, чѣмъ предоставление имъ правъ и обязанностей исключительно только въ ихъ баталіонахъ.

Я не стану обращаться къ разсмотрѣнію обязанностей чиновъ полковаго штаба, такъ какъ въ строю, кромѣ полковаго адъютанта, который былъ помощникомъ первого маіора и исполнялъ его приказанія по строевой части, остальные чины имѣли административное назначеніе.

Соединеніе полковъ въ бригады и т. д. не было опредѣлено разъ навсегда точными правилами. Постоянная организація какъ въ мирное, такъ и въ военное время не шла далѣе полка; затѣмъ въ военное время, въ пѣхотѣ и конніцѣ, изъ полковъ образовались бригады въ составѣ «2-хъ, 3-хъ или болѣе полковъ». Изъ бригадъ формировались дивизіи: «изъ кавалеріи и инфантеріи или изъ одной инфантеріи или кавалеріи, по соизволенію высшаго команда и бываетъ то не постоянно, ибо прибавляется по случаю» ²⁰.

Въ мирное время, для облегченія спошений центральнаго управлениія (военнай коллегіи) съ полками, войска тоже соединялись въ дивизіи, первоначально называвшіяся «генеральство» ²¹; число этихъ дивизій въ обыкновенное время не было точно опредѣлено и находилось въ зависимости отъ дислокациіи. Подраздѣленіе на бригады въ мирное время, зависѣло отъ усмотрѣнія генераль-аншефа дивизіи. Въ распоряженіе послѣдняго было назначаемо известное число генераловъ, которые выполняли то или другое назначеніе, по опредѣленію командующаго «аншефа». Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что съ полной достовѣрностью это опредѣляется документомъ 1756 г. Въ «репортиціи, учиненой военнай коллегіей о расположениіи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полевыхъ войскъ 8-го Октября 1756 г. № 197» ²², есть слѣдующая надпись надъ графою рапорта, гдѣ перечислены генералы, назначенные въ распоряженіе «аншефа»: «а кому изъ нихъ (т. е. состоящимъ при арміяхъ генераламъ) при которомъ корпусъ командовать, такожъ и прѣчemu генералитетству при которыхъ полкахъ и мѣстахъ должно быть, надлежащія росписанія и

опредѣленія учинить командующему фельдмаршалу». Но нѣть ни малѣйшаго основанія думать, что это было что либо новое. Изъ документовъ, которые мы видѣли въ московскомъ отдѣлѣніи архива главнаго штаба, по части инспекторской, можно безошибочно заключить, что распределеніе генераловъ въ дивизіи и бригады совершенно зависѣло отъ командующаго генерала, во все время 1-й половины XVIII вѣка, такъ напр. это видно и изъ росписанія полковъ за 1717 годъ¹⁵.

Изъ дивизій образовалась армія разной силы въ зависимости отъ обстоятельствъ²³. Армія была состава, «смотря непріятельской силы и оного намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ *упреждатъ* и всячески его искать опровергнуть», что указываетъ, какъ великий полководецъ и въ этомъ дѣлѣ высоко ставилъ важный принципъ стратегіи—захватъ инициативы.

Отдѣльныя части арміи назывались корпусами—«резерва и корволантъ»²⁴. Подъ названіемъ корпуса, въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ понимать особые отряды, имѣвшіе самостоятельное назначеніе.

Цѣль дѣйствія «корпуса резерва» весьма рельефно выдѣлена Петромъ. По основному положенію резервъ предначинчался «для прикрытия у артиллеріи и крыльевъ, или для сикурсу (помощи) употребленъ быть, где непріятельскому нападенію *наименѣніе быти чаютъ*». Во время осадъ «для всякаго случая резервъ изъ нѣсколькихъ командированныхъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ поставить, дабы при сильной вылазкѣ оними другихъ секундоватъ». Повидимому столь краткое, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полное указаніе вполнѣ характеризуетъ идею боеваго назначенія резерва, но этого мы коснемся, при разборѣ оснований построения войскъ въ боевой порядокъ.

«Корволантъ» высылался отъ всѣхъ вообще даже «малыхъ деташаментовъ». «Корволантъ, сирѣчь легкій корпусъ» отдавался (отъ арміи), въ составѣ 6-ти или 7-ми тысячъ «не

токмо отъ кавалеріи, но при томъ употребляема бываетъ и инфanterія съ легкими пушками, смотря случая и мѣста положенія».

Подобные отряды были въ составѣ менѣе 10-ти тысячъ, такъ какъ этой силы корволантъ «можеть всюду поворачиватся безъ тягости и на непріятельскія дѣла примѣчать добрымъ поведеніемъ». Цѣль дѣйствія «легкаго корпуса» была совершенно самостоятельная операція въ тылу или на флангахъ непріятеля и вообще для «нѣкоторыхъ дѣлъ». Такъ, напримѣръ, отниманія «пасу» у непріятеля, или «оному въ тылъ идти, или въ его землю впасть и чинить диверсію».

Малые отряды, т. е. высылаемые отъ «малыхъ деташаментовъ» предназначались—«либо чинити какой поискъ или наряженные для конвоя» и т. п. Въ послѣднемъ случаѣ отрядъ долженъ быть безъ артиллеріи, штандартовъ и знаменъ.

Полагаемъ, что указанныя выше цѣли «легкому корпусу» есть начало самостоятельныхъ дѣйствій конницы, подкрѣпленной легкою пѣхотою; и что здѣсь также хранятся основы развѣдокъ и набѣговъ. Вноследствіи это начало Петра не умерло въ нашей армії. Въ 1760 году мы встрѣчаемъ примѣръ подобной операціи «корволанта», въ смыслѣ диверсіи, увѣничавшейся полнымъ успѣхомъ, при набѣгѣ Чернышева на Берлинъ. Въ помянутомъ году Салтыковымъ былъ отдѣленъ особый отрядъ кавалеріи съ конною артиллерию, подкрѣпленный пѣхотою, подъ общимъ начальствомъ Чернышева, съ цѣлью отвлечь силы Фридриха и Гюльзена изъ Силезіи и Саксоніи. Дѣйствительно, сначала кавалерія графа Тотлебена захватываетъ удобные пункты кругомъ восточной части города и немедля приступаетъ къ бомбардированію, со стороны д. Копеникъ. Затѣмъ кавалерію Тотлебена подкрѣпляетъ пѣхота Чернышева, которая и довершаетъ капитуляцію города, а вмѣстѣ съ тѣмъ достигается и помянутое выше отвлеченіе силъ; причемъ, не смотря на всѣ

мѣры великаго полководца и Гюльзена, войска пруссаковъ не могли своевременно поспѣть на выручку столицы²⁵.

Составъ нашихъ войскъ въ царствованія Петра I-го, Анны Ioannovны и Елизаветы Петровны мы представляемъ въ особой таблицѣ № 1 прил. 85. Но при этомъ, имѣя въ виду, что вообще при разборѣ боевыхъ фактовъ XVIII столѣтія весьма интересно знать и имѣть подъ рукою справку, какіе полки въ настоящее время продолжаютъ исторію частей, бывшихъ въ каждомъ изъ помянутыхъ царствованій,— мы сдѣлали соотвѣтствія указанія.

Вооруженіе пѣхоты, въ началѣ устройства арміи, состояло изъ ружей съ «багинетомъ», замѣненнымъ въ 1709 году трехграннымъ штыкомъ²⁶. Сержанты имѣли алебарды, и всѣ нижніе чины шпаги. Къ 1720 году оставалось въ каждомъ полку всего 150 пикенерныхъ копей²⁷, которыми пользовались лишь при нѣкоторыхъ исключительныхъ условіяхъ. Въ Уставѣ Воинскомъ нѣть уже ни малѣйшаго указанія на какія либо обязанности пикенеровъ, но пики оставались въ полкахъ, въ помянутомъ числѣ, для карауловъ, что оговорено въ Уставѣ Воинскомъ, въ отдѣлѣ гарнизонной службы. Въ 1730 году предположено окончательно выключить пики изъ предметовъ положенныхъ по табели и рѣшено сдать въ украинскія крѣпости²⁸.

Калибръ ружья въ 1715-мъ году былъ въ 0,78 дюйма; вѣсъ ружья—14 фунтовъ. Но изъ имѣющихъся памятниковъ мы можемъ заключить однако, что калибръ ружья далеко не разомъ у насъ установился. По крайней мѣрѣ изъ письма Репнина къ Брюсу и изъ отвѣта послѣдняго къ Репнину 1705 года видно, что начальникъ нашей артиллеріи отказывался доставлять въ полки пули, говоря: «а пуль мы никогда не ливали, при артиллеріи не держивали для того, что въ артиллерію и сполковъ какихъ у нихъ калибръ фузенъ не присыпано»²⁹, т. е. въ 1705 году были еще ружья разнаго

калибра, поэтому полки получали только свинецъ и порохъ, а «зарядъ» приготавляли сами. Впослѣдствіи мы встрѣчаемъ (въ 1730 году) жалобу на разнообразіе калибровъ, но изъ смысла документа ясно, что это происходило отъ несовершенства выдѣлки ³⁰.

Вѣсъ круглой пули былъ въ 8 золотниковъ, при зарядѣ въ $3\frac{1}{2}$ золотника. Замокъ—ударно кремневой системы ²⁶.

Приборъ къ ружью былъ сначала желѣзный, и только въ 1736 г. его замѣнили мѣднымъ «для того, что мѣдный приборъ чище содержать можно и ржавѣть не будетъ» ³¹. Срокъ службы ружью былъ опредѣленъ въ 5 лѣтъ ²⁸.

Пѣхота имѣла ранцы съ ремнями для носки вещей. Патронные сумы были двухъ образцевъ—для фузилеровъ и, особаго, для гренадеръ. На каждый полкъ полагались жестяныя водоносныя фляги и шанцевый инструментъ—въ размѣрѣ 200 топоровъ, 288 желѣзныхъ лопатокъ и 288 кирокъ и мотыгъ ²⁸ (См. таблицу 2).

Полковой обозъ состоялъ изъ 65 телѣгъ, на которыхъ перевозились запасы: провіантскіе, огнестрѣльные, шанцевый инструментъ и лагерь изъ 218 палатокъ ³². Какъ распределены были провіантскіе запасы до 1731 г. опредѣлить трудно ³³.

Довольствіе войскъ въ мирное время довольно рѣзко отличалось отъ военнаго. Въ мирное время солдатская дача опредѣлялась мѣрою ³⁴; причемъ солдату въ годъ полагалось: муки 3 четверти, крупы $1\frac{1}{2}$ четверика, соли 24 фунта, мяса на 72 коп. ³⁵. Въ военное же время выдавалось въ день: хлѣба 2 фунта, крупы $1\frac{1}{2}$ гарнца (въ мѣсяцъ), соли 2 фунта (въ мѣсяцъ), мяса 1 фунтъ, вина 2 чарки и пива 1 гарнецъ; на квартирахъ полагалось «сервизъ», то есть уксусъ, дрова, свѣчи, постель, «а по случаю прибавляются и прочія употребляемыя вещи къ пищѣ» ³⁶; это положеніе

оставалось неизменнымъ до 1758 года, только кропъ было увеличено вдвое ^{37.}

Основанія по продовольствію войскъ въ мирное и военное время, въ виду ихъ сложности, не могутъ быть намѣчены въ нѣсколькохъ чертахъ. Этаотъ вопросъ, тѣсно связанный съ системою довольствія войскъ отъ земли и отъ обществъ, требуетъ особаго вниманія и мы его затронули (гл. VI) настолько, насколько намъ необходимо при изслѣдованіи.

Относительно артиллерійскихъ запасовъ есть одно указаніе, но быть можетъ это была частная мѣра для войскъ въ г. Гроднѣ въ 1705 году ^{38,} и съ увѣренностью нельзя распространить ее на всю армію. Гродненскій гарнизонъ имѣлъ «зарядныхъ телѣгъ» по двѣ на баталіонъ; одна телѣга на баталіонъ для возки «шанцевыхъ снастей»; по одному гранатному ящику на полкъ и по одному зарядному ящику на пушку. Къ 1711 году этаотъ вопросъ выясняется довольно опредѣленно и указанъ нами въ таблицѣ № 2 ^{39.}

Къ сожалѣнію я не могъ опредѣлить числа патроновъ, носимыхъ каждымъ солдатомъ, однако на правильное питаніе ими въ бою было обращено вниманіе устава 1716 г., такъ какъ патронные ящики должны были находиться все время при войскахъ; на походѣ, при нихъ же, долженъ быть всегда каптенармусъ.

III.

Общий обзоръ источниковъ для характеристики строя русскихъ войскъ съ 1700—1716 гг.—Особенность Устава Воинского 1716 года.—Разборъ строя русскихъ войскъ по правиламъ „Краткаго обыкновеннаго учения...1702“.—Краткое сравненіе элементарныхъ строевыхъ правилъ нашего устава съ европейскимъ.—Измѣненіе строя русскихъ войскъ изъ 6-ти въ 4-хъ шереножныи, въ періодъ 1706—1708 г.—Измѣненіе въ строевыхъ эволюціяхъ съ принятіемъ 4-хъ шереножнаго строя.—Основныя начала, указанныя Петромъ I-мъ по обученію войскъ.—Указаніе Петра на значеніе нравственного элемента.—Разборъ учебнаго артикула устава 1716 года.—Отличіе правилъ строеваго устава отъ уставовъ гарнизонной и полевой службъ мирнаго времени.—Характеристика строя полка.—Основное положеніе о порядкѣ размѣщенія начальствующихъ лицъ въ строю.—Развернутый строй полка.—Стрѣльба.—Наступленіе.—Каре.

Первый систематический уставъ, на основаніи которого можно попытаться дать отчетъ о строевой и полевой службѣ арміи времени Петра Великаго, появился въ 1716 г., подъ заглавиемъ «Уставъ Воинскій о должностіи генераловъ, фельдмаршаловъ, и всего генералитета, и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежать быть, и оныхъ воинскихъ дѣлахъ, и поведеніяхъ, что каждому чинить должно»⁴⁰.

Но тѣмъ не менѣе есть цѣнныя документы, которые даютъ возможность сдѣлать вѣрныя заключенія о строѣ и полевой службѣ нашихъ войскъ, въ періодъ, съ 1700 по 1716 гг.

Источниками, заслуживающими въ этомъ отношеніи особыго вниманія, считаю: Воинскій Уставъ Вейде 1698 года⁴¹; «Краткое обыкновенное учение... 1702»; «Артикулы воинскіе»

и другія статьи, составлявшія ручную книгу офицера въ царствованіе Петра I, (рукопись 1714 года) ⁴²; рукопись: «Сборникъ или Записная книга офицера съ 1709 г. по 1720 г.» ⁴³, а равно и инструкціи Петра: Брюсу въ 1706 году, Нарышкину въ 1708 году и главнокомандующимъ: русскими, саксонскими и датскими силами передъ сраженіемъ подъ Фридрихштадтомъ, въ началѣ 1713 года ⁴⁴.

Разборъ этихъ памятниковъ, даетъ право заключить, что, съ перваго основанія нашей регулярной арміи до 1705 г., войска руководствовались правилами строевой службы «Краткаго обыкновеніаго ученія въ строеніи пѣшихъ полковъ 1702 г.», Но около 1706—1708 гг. эти положенія были, во многихъ случаяхъ, измѣнены.

Нѣкоторыя измѣненія выясняются точными данными, но вообще—о строѣ и образѣ дѣйствія, въ періодѣ приблизительно отъ 1706—1716 гг., мы можемъ судить по правиламъ Устава Воинскаго.

Дѣйствительно, Уставъ Воинскій не измѣнялъ положеній, бывшихъ до 1712 года (*). Напротивъ онъ составляеть какъ бы общій систематическій сводъ правилъ, обычаевъ и частныхъ предписаній Петра до 1716 года, и потому даетъ понятіе о строевой и полевой службѣ войскъ предъидущаго времени.

Несомнѣнно, что этотъ выводъ требуетъ серьезнаго подтвержденія; а такъ какъ помянутые источники русскаго военнаго искусства сами по себѣ имѣютъ важный интересъ, то къ разбору ихъ мы обратимся подробно въ приложеніи, въ текстъ же будемъ вносить лишь выводы ¹⁴.

«Краткое обыкновеніе ученіе» 1702 г. есть не болѣе какъ «учебный артикуль». Изъ него можно заключить слѣдующее.

(*) Составленіе Устава Воинскаго 1716 г. начато Петромъ Великимъ въ 1712 ⁴⁵

Главный видъ строя пѣхоты съ перваго устройства регулярныхъ войскъ, въ періодъ дѣйствій подъ Нарвою, Гродномъ и Калишемъ, — былъ строй развернутый въ 6-ть шеренгъ.

Одиночное образованіе состояло въ обученіи нижнихъ чиновъ: ружейнымъ пріемамъ, стрѣльбѣ, вздаванію шеренгъ и рядовъ. Первое изъ нихъ, т. е. вздаваніе шеренгъ имѣло назначеніемъ удобство стрѣльбы, что при 6-ти шереножномъ строѣ было весьма важно, такъ какъ кромѣ стрѣльбы «паденіемъ», неизмѣнная вида строя, нельзя было всѣмъ людямъ, напримѣръ роты, принять участія въ открытіи огня. Вздаваніе же рядовъ видимо предназначалось для удобства передвиженія.

Ружейные пріемы состояли изъ слѣдующихъ: «на плечо», «на караулъ», «къ ногѣ», «положи мушкетъ», «къ заряду» «отъ дождя» и «на погребеніе»; для гренадеръ, кромѣ того, были особые пріемы для зажиганія и бросанія гранатъ. Пріемы подраздѣлялись на темпы и послѣ первоначальнаго обучения соединялись «по три темпа вмѣстѣ». При ружейныхъ пріемахъ соблюдалось известное однообразіе относительно положенія рукъ, но лишь въ самыхъ общихъ и дѣйствительно необходимыхъ указаніяхъ.

Заряженіе и стрѣльба производились безъ примкнутыхъ штыковъ.

Вздаваніе рядовъ состояло въ уменьшеніи вдвое числа рядовъ по фронту.

Для вздаванія рядовъ командовали:

«Съ половины шеренгъ на право (лѣво) ряды вздвой» «которые входили на лѣво (право) кругомъ,—выступай по прежнему».

Построеніе это состояло въ томъ, что половины шеренгъ— б, г, е, с, я, о, (черт. 1-й) становились впереди полуше-ренгъ а, в, д, р, к, и и такимъ образомъ образовалось 12-ть

шеренгъ, но съ двоє меньшимъ числомъ рядовъ по фронту¹⁴. Подобный строй носилъ на себѣ видъ колонны, а слѣдовательно можно предположить, что перестроеніе это предназначалось для движенія боевымъ порядкомъ (*).

При *вздаваніи шеренгъ* подавалась команда:

- 1) «Съ половины рядовъ на лѣво (право) шеренги сдвой».
- 2) «Которые входили на право (лѣво) выступай по прежнему». «А когда выступаетъ на лѣво, тогда пришедъ на свое мѣсто поворотиться на право. А на право выступая чиниться также».

По этой командѣ (черт. 2) каждый рядъ четныхъ шеренгъ становился лѣвѣ (правѣ) впереди стоящаго ряда нечетной шеренги и такимъ образомъ получался строй въ три шеренги, который употреблялся для стрѣльбы.

Этими простѣйшими видами вздаванія рядовъ и шеренгъ нашъ уставъ и ограничивался.

Стрѣльба до 1705 г. была трехъ родовъ: «нидерфаленъ», «плутонгами» и «залпомъ».

«Нидерфаленъ» былъ особый видъ стрѣльбы по очереди шестью шеренгами. Для этого заднія пять шеренгъ приступали, послѣ чего первыя пять—становились на колѣни. Затѣмъ открывали огонь: сначала 6-я шеренга, послѣ вставала 5-я шеренга и стрѣляла, за ней 4-я и т. д.

Для стрѣльбы взводами и залпомъ, изъ развернутаго строя, вздавали шеренги изъ шести—три (черт. 2-й окон. пол.) причемъ взводъ, послѣдовательно за взводомъ, открывалъ огонь; залпъ же былъ въ видѣ послѣдней стрѣльбы всею частью. Подробности исполненія и командныя слова помѣщены въ приложеніи¹⁴ § 4.

(*) На это, между прочимъ, указываетъ и „*Краткое положеніе....., при обученіи драгунскаго строя....*“ (Румянцевъ. музей, по каталогу Востокова № 366 стр. 107), где драгуны, въ конномъ строю, тоже самое вздавали черезъ роту—“дабы можно было черезъ конный строй вывести пушки и пушки”

Въ приложениі ¹⁴ мы указываемъ, что идея элементарнаго строя нашей пѣхоты взята въ западной Европѣ и тѣмъ какъ бы подтверждаемъ, что строй русскихъ войскъ начала XVIII стол. составляетъ подражаніе иностраннымъ арміямъ. Но изслѣдованіе Рюстова по поводу вѣзаиванья должно убѣдить въ противномъ.

Знакомясь со строемъ западной Европы конца XVII и начала XVIII стол., повидимому, ничего не остается, какъ повторить слова Рюстова, высказанныя имъ въ его «Исторіи пѣхоты» ⁴⁶. «Съ первого взгляда, говорить Рюстовъ, кажется не вѣроятнымъ, чтобы могла существовать такая запутанность въ поворотахъ, смыканіяхъ и размыканіяхъ шеренгъ, рядовъ, вѣзаиванія линій и проч. въ элементарныхъ движеніяхъ на учебномъ плацу, какъ это было на самомъ дѣлѣ». Въ другомъ мѣстѣ онъ снова высказываетъ свое удивленіе, что «такія простыя вещи какъ повороты, вѣзаивание можно было варварски усложнить» ⁴⁷. И подобное заключеніе автора встрѣчается почти въ каждомъ отдельн. При разсмотрѣніи строя конца XVII и начала XVIII стол., примѣры его вѣзаиванья и утраиванья только подтверждаютъ сказанное. Напр., кромѣ приведенныхъ въ приложениіи, была команда: «шестыми частями шеренгъ впередъ вѣво утрой шеренги» и т. п. (*). Между тѣмъ въ изложенныхъ выше правилахъ вѣзаиванья русскаго устава 1702 года, нельзя найти ничего запутанного или сложнаго. Уставъ ограничивается лишь простѣйшимъ типомъ перестроеній, необходимымъ для дѣйствія оружіемъ и движенія. Ни «контрь-маршъ», ни утраиванія дробными частями, ни «оборонительныхъ», ни «крестообразныхъ» баталіоновъ, ни «пустыхъ»

(*) Эта сложность и запутанность построений западно-европейского строя вынуждаютъ насъ ограничиться ссылкою на слова Рюстова и не затруднить сложными разъясненіями, какъ именно эти построения производились; желающіе въ подробностяхъ ознакомиться съ ними могутъ найти въ «Исторіи пѣхоты» Рюстова, переводъ г. Шузыревскаго.

каре и т. д. ничего подобнаго не было въ нашихъ уставахъ. Итакъ, въ то время, когда эти вопросы въ западной Европѣ отличаются «варварскою сложностью», элементарная начала строя, одобренныя Петромъ, отличаются простотою. Въ этой переработкѣ, сложнаго на простое точно также выражается замѣчательный взглядъ императора, несомнѣнно стоявшаго выше своихъ европейскихъ современниковъ, и впервые указавшаго, что обученіе солдатъ должно быть только подготовкою къ бою; этимъ и объясняется, что ни къ чему не годное усложненіе строевыхъ уставовъ, о которомъ такъ рѣзко говорить Рюстовъ,—не вошло въ нашъ уставъ 1702 г.

При дальнѣйшемъ обзорѣ, мы встрѣтимъ повелѣніе Петра, по поводу обученія войскъ, изъ которого ясно видно, что въ то время, когда въ западной Европѣ строевые упражненія были только «*крайне сложныя, плацевыя*», у насъ обученіе старыхъ солдатъ должно быть только полевое, т. е. обученіе дѣйствію противъ непріятеля—«*яко въ самомъ бою*».

Въ періодъ 1706—1708 гг. строй былъ измѣненъ изъ 6-ти въ 4-хъ шереножный, и это повлекло за собой слѣдующія измѣненія.

1) Значеніе вздаванія *рядовъ* и шеренгъ измѣняется. При вздаваніи *рядовъ*, вмѣсто прежняго построенія колоннъ, было тоже уменьшеніе вдвое рядовъ по фронту, но приниженіемъ впередъ или назадъ относительно сосѣдняго, на мѣстѣ стоящаго ряда (подобно тому какъ и теперь). При вздаваніи же шеренгъ происходило не уменьшеніе числа ихъ, а дѣйствительное удваиванье, т. е. увеличеніе, что и прежде, по Уставу 1702 г., было при вздаваніи рядовъ. Доводы по этому вопросу мы отнесли отдельно въ приложеніе ¹⁴ § 4, а подробности исполненія будутъ указаны ниже.

2) Измѣнена стрѣльба «нидерфаленъ» въ стрѣльбу шеренгами.

3) Наконецъ въ 1708 году, какъ намъ известно, — Петромъ былъ уже указанъ замѣчательно поучительный взглядъ полководца на мирную подготовку войскъ, отъ котораго мы впослѣдствіи отступили, не смотря на указанія Суворова, и возвратились всецѣло лишь въ самое послѣднее время.

Изъ приказаний Петра, данныхъ Нарышкину⁴⁸, ясно, что Государь строго отличалъ обученіе новобранца и старого солдата: «ибо оны того грандуза уже миновали». Старого солдата Петръ предписывалъ «непрестанно тому обучать какъ въ бою поступать.... сначала.... на полѣ дѣлать порознь; и потомъ паки вкупе яко и въ самомъ дѣлу», поясняя въ чемъ должно быть одиночное и совокупное обученіе.

Изъ указанія царя Петра Нарышкину видно, что главный-шія основы одиночнаго (рекрутскаго) обученія должны были состоять:

1) Въ «справной не спѣшишь стрѣльбы», «чтобъ не спѣша набивали» ибо «многажды видимъ, что какъ ракеты изъ мушкетовъ шепенъемъ патроны выстрѣливающа. А то все отъ спѣху чинится, который весьма въ сѣмъ дѣлѣ не потребенъ, но и паче вредителенъ есть».

2) Въ «добрѣмъ прыгальни, справнымъ швенкованіи» (т. е. въ поворотахъ и заходженіяхъ).

3) Затѣмъ совокупное обученіе, для старыхъ солдатъ, состояло въ «наступленіи и отступленіи, въ отступленіи линій, захватываніи у непріятеля флангіи и проч. соинскими оборотами». Короче сказать — маневрированію, имѣя въ виду непріятеля — «яко и въ самомъ дѣлу».

Однако важнѣйшимъ вопросомъ для успѣха въ бою Петръ Великій ставилъ нравственную подготовку части. Изъ собственныхъ словъ великаго полководца, въ инструкціи Нарышкину, ясно слѣдуетъ, что императоръ, повелѣвая обучать

войска только дѣйствіямъ, пригоднымъ въ дѣйствительномъ бою—«яко въ бою поступать», вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ подобную подготовку не болѣе, какъ вѣтвью для будущихъ плодовъ; корень же всему, «всему матъ есть безконфузство; ибо сіе едино войско возвышаетъ», т. е. твердая рѣши-
мость сойтись съ непріятелемъ грудь съ грудью, нравственная подготовка части. Средствами для выработки этого начала въ мирное время были: дисциплина, требование отъ офицеровъ твердаго и непоколебимаго характера въ самомъ бою, без-
завѣтное сознаніе ими своего долга и весьма подробное раз-
витіе гарнизонной и полевой службы мирнаго времени.

Дѣйствительно правила послѣднихъ уставовъ поражаютъ развитіемъ подробностей сравнительно со строевымъ. Отно-
сительно же обязанностей офицеровъ въ бою, правила, указаны-
ные въ инструкції передъ Фридрихштадскимъ боемъ, опре-
дѣляютъ это безъ всякихъ выводовъ ⁴⁴. Офицеры имѣли
прямое указание: кто побѣжитъ изъ нижнихъ чиновъ «лишишь
жизнота»; если солдаты побѣгутъ, офицеры остаются «при
тыхъ, кто остался», безразлично по родамъ оружія: «хотя
конные при пѣхотѣ или пѣхота при конницѣ».

Кромѣ нравственныхъ началъ, развитія въ офицерахъ сознанія долга и силы воли, толковаго полеваго обученія войскъ, императоръ-полководецъ требовалъ отъ офицеровъ особаго вниманія за сохраненіемъ оружія: «ибо, говорить уставъ, *при добрыхъ порядкахъ и храбрыхъ сердцахъ* есть противу непріятеля сильнейшая вещь справное ору-
жіе» ⁴⁹; но и въ этомъ случаѣ первенствующее значеніе все-таки отдано началу нравственному и дисциплинѣ части:
«добрѣмъ порядкамъ» и «храбрымъ сердцамъ».

Обратимся теперь къ уставу 1716 года.

Никакихъ особыхъ измѣненій въ ружейныхъ пріемахъ въ уставѣ 1716 года, противъ устава 1702 г., не было; а по-

тому о нихъ и не упоминаемъ. Только обученіе дѣйствію штыкомъ выдѣлено болѣе опредѣленно.

Особыхъ командныхъ словъ для исполненія пріема «на руку», по темпамъ, не было, но солдаты обучались нанесенію удара штыкомъ по слѣдующему предписанію устава: «*Въ четыре поворота съ караула относя мушкетъ передъ себя уклонять съ баинетомъ на руку, како на право тако и на лево; тьмъ-же подобиемъ на право кругомъ и на лево кругомъ, на послѣдокъ-же можно съ выступкою колоть учить*», т. е. солдаты обучались нанесенію ударовъ во всѣ стороны.

Затѣмъ, при пріемахъ заряжанія, дано особое значеніе «прикладу», т. е. прикладкѣ и прицѣливанію. Послѣднія командныя слова въ этомъ отдѣльно были: «прикладывайся», «пали», и тотчасъ послѣ этого уставъ говоритъ: «о выше упомянутомъ прикладѣ надлежитъ офицерамъ съ приложениемъ за каждыи изъ солдатомъ примѣчать, чтобы справно быти могли наилучшимъ образомъ. И того ради надобно, чтобы по сему ученію каждому мушкетеру особенно стрѣлять».

Повороты съ ружьемъ были во всѣ стороны, т. е. направо, налево, направо кругомъ, налево кругомъ.

Во время ученій они исполнялись съ примкнутыми штыками для выпадовъ и нанесенія удара.

Вздвиванье рядовъ было видоизмѣненіе сплошнаго развернутаго строя ^{14 § 4} въ строй съ интервалами, для движенія впередъ.

Вздвиваніе производилось по командѣ: «черезъ рядъ на право ряды вздвой» по которой II, IV, и VI и т. д. ряды заходили за нечетные №№ и образовался строй въ 8-мъ шеренгъ, (чертежъ 3).

Для возстановленія фронта командовалось: «на лѣво выступай и становись во фронтъ по прежнему»; четные №№, по этой командѣ входили въ свои мѣста.

По командѣ: «Черезъ рядъ на лѣво ряды вздвой» исполнялось вздваиваніе нечетными №№ за четные, т. е. обратно.

Для движенія на значительныя разстоянія части *вздванивали шеренги*.

Для перехода изъ строя развернутаго въ строй со вздвоеными шеренгами подавалась команда:

I) «Съ половины рядовъ *на право (лѣво) впередъ шеренги сдвой*». Затѣмъ для возстановленія строя командовалось:

II) 1) «Которые ходили, 2) подвысь (т. е. приподними) мушкетъ, 3) на лѣво кругомъ, 4) выступай и становись во фронтъ по прежнему».

Построеніе по этимъ командамъ, по отношенію, напримѣръ, къ ротѣ, состояло въ слѣдующемъ. По первой командѣ, «Съ половины рядовъ....» шеренги второй полуроты, движениемъ «направо», заходили впередъ $\frac{1}{2}$ шеренгъ 1-й полуроты, на мѣстѣ стоящихъ, и тѣмъ удваивали число шеренгъ, т. е. образовался какъ-бы видъ настоящей полуротной колонны слѣва (чертежъ 4).

II-я команда относилась къ возстановленію фронта: «которые ходили» ($\frac{1}{2}$ шеренги №№ 2, 4, 6, 8) поворачивались «на лѣво кругомъ» и движениемъ вправо «выступали и становились во фронтъ по прежнему», т. е. пристраивались къ $\frac{1}{2}$ шер. №№ 1, 3, 5 и 7 и затѣмъ поворачивались кругомъ.

«*Такимъ подобиемъ съ половины рядовъ впередъ на лѣво шеренги какъ сдваивать, такъ и выступать и стать во фронтъ по прежнему*» говорить уставъ, т. е. по командѣ 5) «*Съ половины рядовъ на лѣво впередъ шеренги сдвой*» образовалось изъ развернутаго строя роты видъ настоящей $\frac{1}{2}$ ротной колонны справа.

На томъ же основаніи можно было вздвоить шеренги съ половины рядовъ *назадъ*. Команды были следующія:

- 6) «Съ половины рядовъ на право кругомъ».
- 7) «Сдвойте шеренги назадъ». По отношению напр. къ строю роты, шеренги 2-й полу-роты, по 6-й командѣ, поворачивались кругомъ и по 7-й заходили, движениемъ влѣво, за шеренги 1-й полу-роты (чертежъ 5) и прия на мѣсто поворачивались во фронтъ.

Для возстановленія фронта командовалось:

- 8) «На лѣво выходите и становитесь во фронтъ по прежнему», т. е. шеренги 2-й полу-роты пристраивались влѣво, и фронтъ возстановлялся. Такимъ же образомъ: «Съ половины рядовъ—назадъ на лѣво шеренги сдваивать и направо выступать по прежнему», что объясняется на чер. 6-мъ.

«Равнственнымъ (какъ и вздваиванье рядовъ) образомъ, говорить уставъ—*черезъ капоральство изъ половины шереногъ на право и на лѣво ряды всдваивать*», т. е. примѣняясь къ изложенному началу, образовались колонны по 9-ти рядовъ черезъ капральство, имѣя 8 шеренгъ глубины (чертежъ 7).

Это вздваиванье черезъ капральство осталось и въ уставѣ 1755 г., въ видѣ вздваиванья черезъ плутонгъ; оно изложено въ уставѣ весьма подробно и убѣждаетъ настъ, что прежнее вздваиванье шеренгъ было именно построение небольшихъ колоннъ изъ развернутаго строя, весьма удобныхъ для передвиженія и для быстраго возстановленія фронта.

Изложенными общими элементарными положеніями заканчивается учебный артикулъ Петра I-го 1716 г. «*А какимъ образомъ позвонно, по ротно, баталіономъ или цѣльнымъ полкомъ, на право или на лѣво швенковать, о томъ уже во всѣхъ полкахъ толико употребляемо есть, и тако твердо знаемо, что многимъ письмомъ пространно упоминати не надобно*

⁵⁰. Послѣднія, заключительные слова

артикула лишаютъ права выяснить и точно описать способы движениі войскъ, построенныхъ въ «ордеръ баталіи», а равно и захожденіе къ сторонѣ фланговъ (швенкованье). Но мы уже пояснили выше, что вздаванье рядовъ, шеренгъ, капральствъ (черезъ капральство) и проч. представляло полную возможность сплошной линіи развернутаго фронта видонизмѣнить строй въ удобный для передвиженія на болѣе или менѣе близкое разстояніе, при возможности тотчасъ его возстановить; а потому, полагаемъ, что въ этихъ подробностяхъ нѣть особой необходимости.

Чтобы дать однако себѣ отчетъ о захожденіи частями развернутаго строя, нельзя не обратить вниманія на однородное построение по уставу 1755 г., ближайшему къ уставу 1716 г. Самый простой способъ перемѣны направленія частей есть захожденіе фронтомъ къ сторонѣ фланга; и действительно, только этотъ единственный видъ и былъ въ уставѣ 1755 г., по самой простой командѣ: «*Права (т. е. правый флангъ) стой; лѣва (т. е. лѣвый флангъ) заходи, ступай*». Слѣдовательно, можно предположить, что этотъ способъ и былъ во времена Петра; по относительно «швенкованья» только этимъ общимъ предположеніемъ и можно пока ограничиться.

Особаго устава полковаго ученія Пстромъ I-мъ не указано.

Данныя, на основаніи которыхъ можно вывести правила полковаго строя, помѣщены въ отдѣлѣ устава о «пріготовленіи къ маршу»⁵¹, гдѣ развиты также и начала полевой службы мирнаго времени, правила смотровъ, парадовъ, церемоніального марша и т. п.

Мы не коснемся послѣднихъ строевыхъ положеній, замѣтимъ только, что служба войскъ мирнаго времени развита уставомъ въ мельчайшихъ деталяхъ. Напримѣръ, до мелочей указаны мѣста чиновъ во время походныхъ движений, порядокъ приема знаменъ, какъ поступать, когда распущены знамена или въ чехлѣ, правила вступленія въ лагерь, какъ

«комплементъ отдавать» начальнику и т. п.; здѣсь всѣ подробности предусмотрѣны. Вообще правила гарнизонной и полевой службы мирнаго времени рѣзко отличаются отъ элементарныхъ положеній уставовъ строевой и полевой службы военнаго времени. Въ послѣднемъ указаны только общія основанія, предоставляемые остальное «мудрости» полководца *сообразно «слугиал», листоположенія и «обыкновеніе» противника;* въ правилахъ же полевой службы мирнаго времени, а равно и службы въ гарнизонѣ, предусматриваются мельчайшія подробности. Именно этого отличія и не находилъ Рюстовъ въ положеніяхъ западной Европы. «Прямые выгоды механическаго порядка всего яснѣе проявляются на походѣ и въ лагерь»⁵², говорить Рюстовъ. Вотъ этотъ то отдѣль пидантически и устанавливается уставомъ Петра I-го; и если бы Рюстовъ былъ знакомъ съ дѣятельностю и уставомъ великаго полководца Россіи, то не могъ бы обойти молчаніемъ, «въ Исторіи пѣхоты», геній Петра, такъ ярко выдѣлившійся и въ этомъ случаѣ.

Уставъ полковаго ученья точно опредѣляеть только построеніе полка въ развернутомъ строѣ, правила стрѣльбы, мѣста чиновъ въ разныхъ случаяхъ и строй для отраженія удара кавалеріи.

Въ отношеніи распределенія офицеровъ по ротамъ нельзя не отмѣтить, что общимъ правиломъ было установлено, чтобы офицерамъ во время боя *изъ роты въ роту для команды отнюдь не переходить, хотя бы ни одного офицера не осталось въ ротѣ, дабы тѣмъ конфузіи не учинить*⁵³.

Затѣмъ предусматривается случай убыли старшихъ офицеровъ полка, а равно офицеровъ въ ротахъ и строго предписывается порадокъ замѣщенія по старшинству чиновъ⁵⁴. Въ ротахъ сначала должны были занимать мѣста убылыхъ младшии офицеры, а ихъ мѣста унтеръ-офицеры; на мѣста же послѣднихъ рядовые по назначенію.

О развернутомъ строѣ полка можно составить понятіе изъ слѣдующаго указанія устава: «Когда баталіону или полку стать на мѣстѣ во фронтъ (т. е. въ строй развернутый), то надлежитъ такимъ же порядкомъ, какъ и на маршѣ, тобмо артиллерию становить по флангамъ». Соображая порядокъ марша, указанный въ уставѣ, нужно заключить, что въ развернутомъ строѣ роты располагались одна подлѣ другой въ порядкѣ нумеровъ, и есть основаніе думать, что при обыкновенныхъ условіяхъ гренадеры оставались въ составѣ роты, не отдѣляясь на фланги, какъ то было позднѣе, въ уставѣ 1755 года ⁵⁵.

Для встрѣчи начальника и при наступленіи офицеры каждой роты были впереди фронта (чертежъ 8), но при обученіи ружейнымъ пріемамъ и по командѣ: «Заряжай ружье», всѣ начальствующія лица и знамена уходили за фронтъ (чертежъ 8, лѣвая половина) «дабы солдаты обыкали такъ, какъ въ самомъ бою» ⁵⁶.

Развернутый строй полка былъ единственный видъ боеваго строя и предназначался какъ для стрѣльбы, такъ и для удара въ штыки. Для движенія на незначительное разстояніе впередъ вздавали ряды; а при маневрированіи—шеренги.

Стрѣльба полкомъ исполнялась совершенно согласно правиламъ, выясненнымъ выше, въ учебномъ артикулѣ, т. е. частями: шеренгами, взводами и общимъ залпомъ. Въ рукахъ командира полка для 1-го баталіона и подполковника для 2-го баталіона былъ первый выстрѣлъ и опредѣленіе рода стрѣльбы. Полковникъ для 1-го баталіона и подполковникъ для 2-го командовали: «первый плутонъ прикладывайся, пали», а затѣмъ: «гг. офицеры управляйте въ своихъ ротахъ» ⁵⁷, послѣ чего огонь всецѣло переходилъ въ распоряженіе ротныхъ командировъ.

Наступленіе для удара въ штыки и отступленіе изъ боя сопровождалось стрѣльбою, преимущественно взводами, изъ

сплошного фронта, т. е. безъ выдѣленія особыхъ частей, что появилось позднѣе—въ уставѣ 1755 года.

Для отраженія удара кавалеріи полкъ строилъ баталіонъ де-каре ⁵⁸.

Основаніе разсчета людей для построенія каре было самое простое: «Аще бы полкъ состоялъ въ 1200 человѣкъ, то будетъ 300 рядовъ и похотѣль бы изъ оныхъ раздѣлить на 4-ре доли, то будетъ 75 рядовъ во всякой части». «Аще прилучатся пушки и гренадеры», то они занимали углы каре. Сообразно этому дѣлался показъ: «*прежде подробно указать, ибо описаніемъ или рѣчами весьма внимательно чинить не возможно.*

Такимъ образомъ, полкъ, исключая гренадеръ, раздѣлялся на 4-ре части, которыя принимали строй «Фронтомъ на всѣ четыре стороны». Какъ именно перестраивались въ каре опредѣлить точно нельзя. Командныя слова были: 1) «Слышайте, будетъ учиненъ баталіонъ де-каре; 2) правое крыло швенкуйтесь на лѣво, лѣвое швенкуйтесь на право, среднія же двѣ части подавайтесь къ вашимъ надлежащимъ мѣстамъ и смыкайтесь».

Имѣя въ виду эти командныя слова, а равно и совершенно подобное же построеніе «равносторонняго каре» въ уставѣ 1755-го года, который замѣнилъ уставъ 1716-го г., можно положить, что первая команда была предвареніемъ. По второй командѣ 1-я часть, принимая положеніе ГД. (чертежъ 9), доходила до линіи КС; половина рядовъ съ линіи АВ. подавалась въ ЕК, и смыкалась на ходу, а другая половина рядовъ, среднихъ частей, поворачивалась кругомъ и такимъ же порядкомъ следовала на линію РС. Лѣвое крыло поворачивалось кругомъ, швенковалось на лѣво, въ положеніе УХ, и доходило до линіи ЕР; пушки занимали углы КР., а гренадеры Е.С. (какъ это и показано на чертежѣ устава 1716 г.).

Войска, построенные въ каре, могли двигаться во всѣ стороны, возстановливая каре вмѣстѣ съ остановкою. «Такою формою маршировать впередь, ретироваться назадъ или идти на право или на лѣво порядочно, а когда укажуть стоять, тотчасъ показать фрунть на всѣ четыре стороны».

Этими главными указаніями ограничиваются правила полковаго строя.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію основныхъ принциповъ, указанныхъ Петромъ Великимъ, для дѣйствія въ бою отрядовъ всѣхъ родовъ оружія.

IV.

Общія основанія давнія Петромъ I-мъ для построенія войскъ въ боевой порядокъ.—Источники.—Общія положенія устава 1716 г.—Число боевыхъ линій.—Мѣсто артиллеріи и кавалії въ боевомъ порядкѣ.—Принципъ взаимной поддержки.—Значеніе резерва.—Прикрытие фланговъ 1-й линіи границиами.—Частныя поддержки фланговъ 1-й линіи.—Значеніе послѣдней мѣры послѣ ср. при Мольвицѣ въ 1741 году.—Директивы и инструкція Петра I-го передъ Фридрихштадтскимъ боемъ 1713 г.—Общий выводъ, указаний Петра I-го для построенія боеваго порядка.—Краткое сравненіе этихъ выводовъ съ боевымъ порядкомъ въ западной Европѣ, послѣ войны за Испанское наслѣдство.

Въ Уставѣ Воинскомъ есть только слѣдующее общее указаніе, опредѣляющее основаніе для построенія войскъ къ бою: «Когда войско не подалеку отъ непріятеля обрѣтаться будетъ и съ онымъ въ главную баталію вступить похочеть, тогда идетъ войско по ордеру баталіи на непріятеля, а пушки передъ корпусомъ де-баталіи съ нѣсколькими ящи-ками раздѣлены имѣютъ быть, а кавалерія обыкновено по обоимъ крыламъ и все войско въ двѣ линіи, и къ тому резервы ставится» ⁵⁹.

Затѣмъ слѣдующій же пунктъ объясняетъ, что на это положительныхъ правилъ нѣть: «Сіе все зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положеніе земли, силу непріятеля и обыкновеніе онаго знать и потому свое дѣло управлять надлежитъ». Эти послѣднія слова Петра I-го, важныи относительно идеи боеваго порядка, были нами указаны и мы къ нимъ еще возвратимся.

Кромъ устава 1716 года, иѣкоторыя основныя положенія указаны также въ директивахъ и «регулахъ» Петра, предшествующихъ Фридрихштадтскому бою 1713 г.⁴⁴, въ инструкціи Брюсу 1706⁶⁰, а равно мы можемъ сдѣлать выводы и изъ чертежа (*), который мнѣ посчастливилось найти въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба; чертежъ этотъ несомнѣнно относится къ предварительнымъ совѣщаніямъ предь помянутымъ боемъ 31 января 1713 года⁶¹.

Руководствуясь этими данными, а равно и примѣрами построеній и дѣйствій войскъ въ извѣстныхъ сраженіяхъ данныхъ Петромъ, можно замѣтить слѣдующее.

1) Число боевыхъ линій (двѣ) далеко не устанавливалось какъ норма, а зависѣло отъ мѣстности. Еще въ 1706 г., Брюсу⁶⁰ было указано Петромъ: «*Становитъ въ бою по ордеру баталіи, буде-же кому мѣста не будетъ съ львої руки становитъ съ правой, позади одинъ другаго во столько линій сколько ширина позволитъ*». Наконецъ въ дѣйствіяхъ при д. Лѣсной, въ первый періодъ боя, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, самъ Петръ I-й поставилъ войска въ одну линію, даже безъ резерва, въ силу требованія обстановки первого періода боя.

2) «Артиллериа» (полевая) не имѣла разъ навсегда опредѣленного мѣста въ боевомъ порядкѣ, а занимала мѣста удобныя для ея дѣйствія. Это слѣдуетъ изъ прямаго указанія 11-го пункта «регуля» Петра I-го къ бою 31 января 1713 г.⁴⁴—«*12-ти и 6-ти фунтовыя пушки надобноискать на высокихъ мѣстахъ становитъ*», и изъ чертежа подготовительныхъ распоряженій къ Фридрихштадтскому бою, гдѣ мѣсто артиллериі не указано. А между тѣмъ въ другомъ чертежѣ, (найденномъ мною въ томъ же архивѣ) (**), «*стана*» кавалеріи—мѣсто конной артиллериі опредѣлено⁶².

(*) См. черт. 14.

(**) См. черт. 15.

3) Принципъ взаимной поддержки частей боеваго порядка также опредѣленно устанавливается Петромъ. Изъ пункта 8-го и 13-го «регуля» для боя 31-го января 1713-го года ⁴⁴, мы видимъ, что полководецъ опредѣлялъ: «на крылко смотрѣть, чтобы другъ друга секундоватъ.... и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятеля съ тылу и во флангъ атаковать». Кромѣ того, раздѣленіе полка частью въ 1-ю, частью во 2-ю линію въ Полтавскомъ бою было предпринято, какъ полагаютъ, именно въ виду поднятія нравственного духа войскъ, въ смыслѣ взаимной выручки.

4) До Фридрихштадтскаго боя кавалерія строилась на флангахъ боеваго порядка въ колоннахъ. Изъ пункта 8-го инструкціи (регуля) ⁴⁴ къ этому бою ясно слѣдуетъ, что Петръ I-й отмѣнилъ подобное построеніе коннicy «на крыльяхъ какъ прежде чинило было въ колоннахъ», и, въ виду важнаго значенія постоянной готовности первой линіи кавалеріи броситься въ атаку — установилъ развернутый строй эскадроновъ боевой линіи; въ резервѣ же конница строилась въ колоннахъ, что видно изъ чертежа 14-го.

5) Идея резерва въ основаніяхъ замѣчательно мѣтко указана Петромъ и письменнымъ приказомъ, и примѣромъ. Разъ навсегда опредѣленнаго мѣста резерву не указывалось. Уставъ Воинскій опредѣляетъ, чтобы резервъ прикрывалъ крылья артиллеріи и для «сикурса», «гдѣ непріятельскоу нападенію напавши быти чаютъ» ⁶³. Примѣры боя подъ Лѣсной, Полтавой и подготовительныхъ распоряженій для дѣйствія подъ Фридрихштадтомъ 1713-го года — наглядно указываютъ идею Петра I-го о назначеніи резерва въ зависимости отъ обстановки. Эта «сикурсъ», въ сраженіи при дер. Лѣсной, первоначально направляется на лѣвый флангъ боеваго порядка, для отраженія усиленнаго натиска шведовъ на Ингерманландскій и Невскій полки. Но затѣмъ, когда ближайшая опас-

ность миновала, Петръ подкѣпляетъ свой правый флангъ на счетъ лѣваго и бьеть противника въ самое болѣе мѣсто,—на путь отступленія, захватываетъ дорогу къ Пропойску, чѣмъ ставитъ непріятеля въ критическое положеніе. Въ Полтавскомъ сраженіи, въ случаѣ неудачнаго исхода боя, положеніе арміи, имѣвшей въ тылу преграду, было бы весьма опасно; но это мѣстное неудобство устраняется образцовой подготовкою поля сраженія въ инженерномъ отношеніи, и послѣднему резерву ввѣряется охрана въ высшей степени важныхъ тыловыхъ пунктовъ.

Но и боевая линія, въ Полтавскомъ бою, не остается безъ резерва; роль поддержки первой боевой линіи принимаетъ на себя вторая линія, и, какъ известно, одна первая линія рѣшила дѣло.

На чертежѣ боеваго порядка Фридрихштадтскаго боя⁶¹ (гдѣ въ составѣ отряда преобладала кавалерія), когда еще неизвѣстно было при какихъ обстоятельствахъ будетъ еще введенъ бой, резервъ (конница: Шеремѣтева, Яковлева и Пфуга, въ колоннахъ) распределенъ равномѣрно позади второй линіи.

Изъ этихъ примѣровъ ясно слѣдуетъ, что Петръ назначалъ резервъ туда, гдѣ «наиવящшая» потребность была въ зависимости отъ обстановки.

6) Изъ оставшихся памятниковъ есть основаніе утверждать, что недостатки линейнаго боеваго порядка были замѣчены Петромъ и приняты мѣры для уменьшенія ихъ.

Мы уже видѣли, что Петромъ мѣтко указана необходимость «на крѣпко смотрѣть, чтобы другъ друга секундовать»⁴⁴; но не менѣе замѣчательна и мѣра, принятая для обеспеченія фланговъ тонкихъ пѣхотныхъ линій. Такимъ образомъ въ этихъ двухъ случаяхъ Петромъ были замѣчены иѣкоторые изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ линей-

ной тактики — трудность взаимной поддержки частей и слабость фланговъ боеваго порядка.

Въ 1713-мъ году, напримѣръ, въ «регулахъ» и директивахъ для Фридрихштадтскаго боя, конницѣ фланговъ совершенно определено указаны цѣли наступательнаго характера ⁴⁴. При этихъ условіяхъ, т. е. когда кавалеріи предписывалось искать флангъ непріятеля и вообще не выжидатъ, а наступать и дѣйствовать ударомъ, этотъ родъ оружія (вслѣдствіе основныхъ своихъ свойствъ, не обладающей устойчивостью), не составляетъ прочнаго прикрытия такихъ большихъ мѣстъ, какъ флангъ тонкихъ боевыхъ линій пѣхоты. Это не ускользнуло отъ вниманія Петра и въ «ордерѣ-баталии» къ этому бою (черт. 14) мы видимъ, что именно фланги и подкрѣпляются какъ гренадерами, такъ и частными поддержками между линіями. Тоже самое впослѣдствіи принялъ и Фридрихъ Великій, но напаљ на пользу этой мѣры совершенно случайно.

Въ этомъ отношеніи существуетъ весьма интересный фактъ. Рюстовъ, описывая прусскую тактику временъ Фридриха Великаго, говоритъ: «самое сильное впечатлѣніе произвело на Фридриха Великаго сраженіе при Мольвицѣ» ⁶⁴. Въ этомъ сраженіи Фридрихъ расположилъ между боевыми линіями три гренадерскихъ баталіона просто потому, что имъ не было достаточно мѣста при развертываніи пѣхоты первой линіи; но это случайное расположеніе гренадерскихъ баталіоновъ между линіями имѣло чрезвычайно важное вліяніе на исходъ боя, и со временемъ Мольвицкаго сраженія, расположение особыхъ пѣхотныхъ поддержекъ за флангами 1-й линіи «сдѣжалось нормальнымъ и было принято какъ правило».

Дѣло, какъ известно, было въ томъ, что австрійская кавалерія Рѣмера, въ сраженіи при Мольвицѣ, 10-го апрѣля 1741-го года, съ начала боя атаковала прусскую кавалерію праваго крыла, опрокинула ее и бросилась на обнаженный

правый флангъ 1-й линіи прусской пѣхоты. Упомянутые три баталіона, случайно бывшіе за правымъ флангомъ, между линіями, тотчасъ закрыли флангъ и тѣмъ способствовали отраженію удара кавалеріи и побѣдѣ пруссаковъ. Но то, что случайно было сдѣлано Фридрихомъ Великимъ, то съ геніальною предусмотрительностью было указано Петромъ Великимъ наканунѣ Фридрихштадтскаго боя, на основаніи видимо глубокаго пониманія свойствъ коннicy и свойствъ линейнаго боеваго порядка.

Въ инструкції передъ Фридрихштадтскимъ боемъ ⁴⁴, Петръ I-й категорически указывалъ коннicy рядъ задачъ активнаго характера ⁴⁴. До боя, императоръ предписывалъ кавалеріи, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Флемминга, наступательныя задачи. Дѣйствіе коннicy, во время боя, въ случаѣ атаки непріятелемъ одного изъ фланговъ, должно было выразиться наиболѣе всего въ дѣйствіи по выручкѣ своихъ и, если обстоятельства позволять, въ атакѣ фланга и тыла непріятельской линіи: «когда непріятельская кавалерія свою инфантарію оставить, тотчасъ искать непріятельскую инфантарію во флангъ атаковать», или «ежели съ своей (стороны) случиться можетъ (т. е. если обстоятельства будуть удобны для атаки кавалеріи непріятеля), то надобно со всею возможною силою ону атаковать». При нерѣшительномъ столкновеніи, конница должна наводить непріятеля на пѣхоту. Задача кавалеріи послѣ боя — пре-слѣдованіе.

Опредѣляя такимъ образомъ кавалеріи самыя подвижныя цѣли, главнокомандующій союзныхъ войскъ видимо принимаетъ мѣры для обеспеченія своихъ тонкихъ линій. Въ чертежѣ боеваго порядка, при соображеніяхъ для Фридрихштадтскаго боя ⁶¹ (чертежъ 14), мы видимъ мало того, что гренадеры укрѣпляютъ оба фланга первой линіи, но Кіевскій и Астраханскій полки, выдѣляя гренадеръ на наружные

фланги, именно и поставлены за флангами первой линіи, въ частномъ резервѣ. Такимъ образомъ, что исполняется Фридрихомъ *случайно* въ Мольвицкомъ сраженіи, то Петромъ предусматривается въ его первоначальныхъ распоряженіяхъ 29 января 1713-го года. Что вошло въ обычай послѣ Мольвица въ 1741-мъ году, то было уже *указано* Петромъ I-мъ передъ Фридрихштадтомъ въ 1713-мъ году.

Хотя Фридрихштадтскій бой легъ всею тяжестью исключительно на русскія войска и не былъ приведенъ въ исполненіе, по предположеніямъ Петра I на совѣтъ 29-го января 1713-го года, благодаря нерѣшительности союзниковъ, но именно для нась важенъ чертежъ приготовленій къ этому бою въ томъ отношеніи, что это чертежъ заранѣе обдуманного боеваго порядка, гдѣ, слѣдовательно, взгляды Петра на основанія для построенія войскъ къ бою могли выразиться всего удобнѣе.

7) Формы распоряженій Петра передъ Фридрихштадтскимъ боемъ также заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Изъ письменныхъ приказаний, приведенныхъ въ приложениіи ⁴⁴, видно, что эти два документа рѣзко отличаются между собою. Это есть не болѣе какъ диспозиція (правильнѣе директивы) для боя и инструкція. Въ 1-й изъ нихъ указываются только цѣли для дѣйствій и совершенно не затрагиваются частности исполненія. Меншиковъ и Флеммингъ совершенно свободны въ выборѣ средствъ для исполненія указанныхъ имъ цѣлей; во второй—инструкціи (въ регулахъ) высказываются уже главные типичные случаи способовъ дѣйствія каждого изъ родовъ оружія.

8) Требуя, чтобы начальники объявляли свое мѣсто въ бою, Петръ I-й предупреждаетъ ихъ отъ излишняго увлечения; яспо тѣмъ указывая, что дѣло старшаго начальника управлять боемъ, наблюдать за исполненіемъ, отданныхъ имъ

приказаний, «не щадя (въ этомъ случаѣ) своихъ особъ», и стать во главѣ эскадроновъ и баталіоновъ тогда только, когда «необходимая нужда того требуетъ».

Сводя все сказанное, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Прежде всего нормального боеваго порядка не устанавливается Петромъ I-мъ. Какъ по словамъ Наполеона I-го «одна и также позиція можетъ быть занята на десять различныхъ родовъ и всѣ они будутъ хороши, если расположение будетъ отвѣтчать: цѣли дѣйствія, количеству и качеству войскъ» (обстановки); такъ и по словамъ Петра I-го, сказаннымъ около сотни лѣтъ раньше, расположение войскъ къ бою «зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положение земли (местность), силу непріятеля и *обыкновеніе* онаго знать и потому свое дѣло управлять надлежитъ»⁵⁹, т. е. отъ той же обстановки, но съ добавленіемъ очень важнаго указанія на *«обыкновеніе»* непріятеля, что упущено въ указаніяхъ Наполеона I-го и не рѣдко забывается большинствомъ и въ настоящее время.

2) Типъ боеваго порядка, указанный Петромъ I-мъ (пѣхота въ двѣ линіи, артиллериа на высокихъ мѣстахъ, конница на флангахъ, третья линія резервъ) есть не болѣе, какъ общій видъ совокупнаго расположенія трехъ родовъ оружія для боя, который долженъ быть видоизмѣненъ въ зависимости отъ требованій даннаго случая. Число линій, мѣсто артиллерии, мѣсто резерва, все это зависитъ отъ обстановки; причемъ ясно указывается главная цѣль—предоставить возможность каждому изъ родовъ оружія развитія своихъ боевыхъ свойствъ (артиллериин занимать «высокія мѣста», конницѣ вполнѣ развить быстроту и силу удара холоднымъ оружіемъ «со всевозможной силою атаковать»), соблюдая при этомъ другой основной принципъ — взаимной поддержки: «другъ друга секундоватъ».

3) Наиболѣе слабымъ пунктомъ, въ боевыхъ порядкахъ современныхъ Петру, великій полководецъ считалъ флангъ; а потому какъ при обученіи войскъ указывалъ на «захваты-ванье фланкіи у непріятеля», такъ и во время боя, ставя тѣ же цѣли своимъ войскамъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ прини-маєтъ мѣры для обезпеченія своихъ фланговъ усиленіемъ ихъ частными поддержками, что впослѣдствіи вошло, какъ нормальное условіе, въ строй западной Европы.

4) Назначеніе резерва опредѣляется въ общемъ, но чрезвычайно мѣткою указаніемъ. Мѣсто резерва тамъ, где по обстановкѣ боя долженъ быть рѣшительный пунктъ: гдѣ «наиящіе нападеніе быти чаютъ». Если до боя нельзя этого намѣтить, то резервъ располагается назади, въ центрѣ, въ полной готовности сосредоточиться тамъ, гдѣ укажетъ ходъ дѣла.

5) Въ назначеніи цѣли дѣйствія въ бою отдаленнымъ начальникамъ указывается исключительно только предстоящая имъ задача и составъ войскъ, данныхъ въ ихъ распоряженіе, предоставляя полную свободу въ выборѣ средствъ для исполненія поставленной цѣли.

Нельзя не признать, что эти принципы живы и въ на-стоящее время. Да оно иначе и быть не могло: указанія великихъ полководцевъ въ основаніяхъ вѣчно неизмѣнны; измѣняются лишь формы примѣненія, но основы, принципы, всегда останутся одни и тѣ же.

Остается только упомянуть о свойствахъ современныхъ Петру боевыхъ порядкахъ западно-европейскихъ армій.

Въ то время, когда въ указаніяхъ Петра I-го мы встрѣча-емъ, въ идеѣ построеній войскъ въ боевой порядокъ, прин-ципъ свободного дѣйствія частей, при условіи взаимной под-держки и отсутствіе механическаго соединенія ихъ, война за Испанское наслѣдство поражаетъ механический боевой порядокъ, «безусловную победу механическаго порядка

наль свободною органическою дѣятельностью частей», какъ говорить Рюстовъ⁶⁴.

Вся сила въ томъ, повидимому, что мысли и идеи великаго полководца Россіи, къ несчастію, не были достаточно развиты послѣ него; однако очень многое осталось въ основаніяхъ неизмѣннымъ до времени императрицы Екатерины II-й, на что мы обратимъ вниманіе въ своемъ мѣстѣ.

V.

Полевая служба военпаго времени при Петре I-мъ.—Особое значеніе чиновъ квартирмейстерской части.—Характеристика обязанностей генераль-квартирмейстера по Уставу Воинскому 1716 года.—Существенное отличие походныхъ движений мирного и военного временіи.—Походные строи.—Недостатокъ опредѣленности устава 1716 г. въ этомъ отношеніи.—Послѣдствіе этой неопределенности на походпля движенія нашихъ войскъ, въ 1-й половинѣ XVIII стол.—Основныя условія, указанныя уставомъ 1716 года, для исполненія маршей-маневровъ.—Главныя основанія лагернаго расположепія и сторожевой службы. — Фуражировки.—Очеркъ состава полковой артиллериі въ періодъ царствованія Петра I-го.—Назначеніе гренадеръ.—Попытка вывода главныхъ основаній, указанныхъ Петромъ I-мъ по подготовкѣ войскъ къ бою, строевой и полевой службѣ.

Всѣ распоряженія по исполненію маршей-маневровъ съ развѣдками, охраненіе войскъ въ лагеряхъ и на квартирахъ, по уставу 1716 года, исходили отъ генераль-квартирмейстера арміи; а потому прежде, чѣмъ перейти къ разбору основаній походной, лагерной и сторожевой службы, слѣдуетъ дать отчетъ о назначеніи чиновъ квартирмейстерской части.

Въ какомъ видѣ была организована квартирмейстерская часть до Петра I-го, пока еще не выяснено. Несомнѣнно только, что совершенно определенные обязанности квартирмейстерской службы (основаніе настоящему генеральному штабу) устанавливаются Петромъ Великимъ; это свидѣтельствуетъ Вейде, въ своемъ докладѣ, гдѣ обѣ обязанностяхъ генераль-квартирмейстера, прямо говорить, что «прежде у

насъ этого чина не было, *понеже войско всегда ратно идетъ и паки становится*. Но изъ этого конечно нельзя еще заключить, что у главнокомандующаго, въ прежнее время, не было особыхъ лицъ, которыя въ деталяхъ приводили въ исполненіе общія его указанія. Во всякомъ случаѣ точныя положенія о службѣ генерального штаба у насъ впервые встрѣчаются въ Уставѣ Воинскомъ 1716 г.⁶⁶.

Чины квартирмейстерской части, по организації данной Петромъ I-мъ, были при каждой отдельной арміи въ слѣдующемъ составѣ: генералъ-квартирмейстеръ, его помощникъ (ген.-квар. лейтенантъ) и въ каждой дивизіи по одному оберъ-квартирмейстеру.

Чинъ генералъ-квартирмейстера требовалъ «мудраго, разумнаго и искуснаго человѣка». Онъ обязательно долженъ «въ географії, фортификаціи.... и артиллериі разумѣть.... а особенно надлежитъ генерально землю знать». Ген.-квартирмейстеръ находился исключительно въ распоряженіи «главнаго генерала».

За день до похода генералъ-квартирмейстеръ долженъ былъ «съ добрымъ эскортомъ кавалеріи» обрекогносцировать пути и «черезъ своихъ подчиненныхъ офицеровъ ландкартою нарисовать». Онъ опредѣлялъ всѣ подробности размѣщенія войскъ въ лагеряхъ и «изготавлялъ расписи къ походу», т. е. составлялъ диспозиціи: «которымъ путемъ и въ какомъ строю...., всѣ части идти имѣютъ, дабы (полки) другъ другу не препятствовали». Въ диспозиціи указывался также порядокъ слѣдованія «багажа» и «маркитантовъ».

Диспозиція сообщалась каждому полку, и каждая колонна имѣла своего провожатаго. На обязанности чиновъ квартирмейстерской части было также исправленіе путей, веденіе «записной книги», гдѣ «всѣ походы и бывшия лагери записывать и чертежи оныхъ рисовать»⁶⁶, т. е. вести журналъ военныхъ дѣйствий.

Созиная «многотрудный чинъ» генераль-квартирмейстера и тѣ затруднительныя обстоятельства, въ которыхъ онъ можетъ быть поставленъ, уставъ предписывалъ генераль-квартирмейстеру «командующему генералу въ добромъ послушаніи бытъ, и о походахъ и обозахъ (въ смыслѣ бивачныхъ мѣсть) съ нимъ соглашатъся, и по его приказу и благоизбранию все учреждатъ». Далѣе, какъ-бы предусматривая частныя неудовольствія отдѣльныхъ лицъ на чиновъ квартирмейстерской части за неудовлетвореніе единичныхъ желаній, по поводу отвода квартиръ, уставъ указывалъ не смотрѣть на то: «понеже таковому надлежитъ развлѣ рожденну бытъ впередъ, который бы всымъ угодить могъ».

Такъ какъ генераль-квартирмейстеру одному «зъло трудно вѣсъ надлежащія дѣла управлять», то въ его распоряженіи были одинъ или два помощника (генер. квар. лейтенантъ) и дивизіонные квартирмейстеры (оберъ-квартирмейстеры), которые исполняли соотвѣтственные обязанности.

Такимъ образомъ, приведеніе въ исполненіе воли главно-командующаго, но отношенію полевой службы войскъ въ военное время, всецѣло лежало на чинахъ квартирмейстерской части.

Уставъ 1716 г.⁶⁷ различалъ два рода движенія: вдали отъ непріятеля «въ своей или пріятельской землѣ, где непріятелю быть не чаютъ» и маршъ-маневръ—«если непріятеля всеконечно быть чаютъ». Эти два рода движеній довольно рѣзко отличались между собою степенью боевой готовности. При движеніи вдали отъ непріятеля, войска занимали для марша болѣшій районъ, располагались по квартарамъ (что иногда было и въ близкомъ расположеніи отъ войскъ противника, съ цѣлью отдыха войскъ—рефреширъ квартиръ)⁶⁸ и хотя высыпали авангардъ и арріергардъ, но не свыше 12 ч. при капралѣ. При исполненіи марша-маневра

боевая готовность была на первомъ планѣ и стояла выше удобствъ войскъ, во время движенія и отдыха. Ниже мы остановимся на разборѣ этихъ условій.

Пункты 6-й, 7-й и 8-й отдѣла Устава Воинскаго 1716 г. «О пріуготовленіи къ маршу» какъ бы свидѣтельствуютъ, что особыхъ походныхъ строевъ не было; есть подробнія указанія, какъ «маршировать баталіонами»; предусматриваются случаи, «когда и другому баталіону приказано будеть во фронтѣ маршировать съ первымъ», «когда прикажуть маршировать по ротно и по двѣ роты во фронтъ сообщиць»; но о колоннахъ изъ болѣе дробныхъ частей фронта нѣтъ указаній. Походный строй, какъ мы видѣли, каждый разъ опредѣлялся генераль-квартирмейстеромъ, въ зависимости отъ характера предстоящаго марша. Такимъ образомъ выходитъ, что наиболѣе удобнымъ строемъ, по размѣрамъ фронта, была ротная колонна, т. е. въ походѣ рота слѣдовала за ротою; въ послѣднемъ случаѣ тыловая (4-я) рота баталіона шла впередъ не правымъ флангомъ, а лѣвымъ, «якобы на изворотѣ». Нельзя не замѣтить, что рота нормального состава имѣла 36-ть рядовъ, и конечно только при исключительныхъ условіяхъ ширина дороги позволяла слѣдовати подобнымъ широкимъ фронтомъ; но мы знаемъ, что рота, баталіонъ и вообще строй развернутый имѣлъ возможность вздоинить ряды и шеренги, т. е. вдвое уменьшить фронтъ колоннъ; слѣдовательно, можно предположить, что указанныя правила порядка движенія, имѣя крупныя части въ головѣ колонны, предусматривали только маршъ-маневръ, когда войска слѣдовали безъ дорогъ.

Есть однако основанія полагать, что подобное движеніе, въ полной почти боевой готовности цѣлыми частями, практиковалось прежде довольно часто. Правила Устава Воинскаго 1716 г., относительно полевой службы, оставались безъ измѣненія до конца царствованія Елизаветы. Въ

1755 году была замѣнена только «экзерциція»⁶⁹; а затѣмъ, мы не встрѣчаемъ ни малѣйшаго намека на измѣненіе полевой службы. Болотовъ, участникъ кампаніи 1757 г., описывая порядокъ отступленія арріергарда отъ р. Алле, говорить⁷⁰: «мы шли фронтомъ щѣлою колонною, равно такъ, какъ бы непріятель слѣдовалъ по стопамъ нашимъ...» или же «мы прямо шли хлѣбными полями...» и т. д. Изъ этого письма Болотова несомнѣнно видно, что вся армія хотя и не ожидала непріятеля, разбитаго подъ Гр. Егерсдорфомъ, отступала безъ дорогъ. Въ результатѣ войска Апраксина прошли въ первый день семь верстъ, во второй—пять, хотя всѣ почти обозы были побросаны, на что такъ жалуется Болотовъ. Эти данные наводятъ на мысль, что наши арміи послѣ Петра I-го были малоподвижны не столько отъ обозовъ (*), сколько отъ неопредѣленности правилъ походнаго строя, и то, что описываетъ Болотовъ, можно думать, не было исключеніемъ. Изъ положеній Петра I-го мы видимъ, что обозъ полка былъ въ составѣ 65-ти телѣгъ или вѣсколько большемъ, при сильномъ конскомъ составѣ въ 300 лош.; при Минихѣ обозъ увеличился, но позднѣе уже былъ возбужденъ вопросъ объ уменьшеніи его⁷¹, наконецъ въ кампанію 1757 г. категорически опредѣлено уменьшить число повозокъ, и даже бросить часть обоза, что и было исполнено, но все-таки армія идетъ не больше 7-ми верстъ въ сутки. Изъ свидѣтельства Болотова, нужно думать, что подобная задержка была благодаря отчасти и строю, крайне неудобному въ особенности при переправахъ: «случившаяся переправа черезъ неудобное мѣсто сдѣлала намъ столько

(*) Изъ таблицы № 2 и въ особенности изъ дѣла № 119/132 сскр. экспедиціи, москов. отдѣл. архива главнаго штаба видно, что даже во времена Апраксина (1757 г.) обозъ не былъ особенно великъ. Изъ вѣдомости ген. Фермора, представленной при рапортѣ № 777, 1758 г. слѣдуетъ напр., что пѣхотный полкъ въ 1757 г. имѣлъ всего 114-ти повозокъ. Ферморъ хотѣлъ увеличить это число до 178-ми, но вполнѣ это не состоялось.

остановки, что мы принуждены были не только весь день, но и последующий провозиться на переправѣ»⁷².

Итакъ неопределенность устава 1716 г. о походныхъ строяхъ, какъ кажется, повлекла за собою злоупотребление движениемъ частями широкимъ фронтомъ, и едва ли не главнымъ образомъ способствовала малоподвижности нашихъ войскъ; этотъ недостатокъ впослѣдствіи былъ уничтоженъ Суворовымъ.

Вообще уставъ 1716 г.⁷³ подробно опредѣлялъ мѣста всѣхъ чиновъ при походныхъ порядкахъ, вступленіе и выступленіе изъ лагеря и квартиры и т. п.; причемъ всѣ эти вопросы развиты до мельчайшихъ подробностей, на что мы обратили вниманіе, опредѣляя разницу элементарныхъ положеній строеваго и другихъ уставовъ.

Въ мирное время и вдали отъ непріятеля движеніе прикрывалось самыми слабыми авангардомъ и арріергардомъ; полковая артиллерія съ ящиками слѣдовала впереди своихъ частей, а патронные ящики за своими батальонами, при капитенармусахъ.

При походныхъ движеніяхъ военного времени, мѣры охраненія и самое распределеніе силъ и обозовъ (багажа) было поставлено въ зависимости отъ обстоятельствъ. Въ этомъ случаѣ были даны только исходныя данныя, «еже все отъ мудрой осторожности командующаго генерала зависитъ по обстоятельству дѣла и случалъ такимъ или инымъ образомъ, чего подробно здѣсь (въ уставѣ) описать не можно»⁷⁴. Общія же указанія для исполненія марша-маневра заключались въ слѣдующемъ:

1) Главною обязанностью начальника при маршѣ-маневрѣ было «зъло иного смотрѣть не токмо на землю, но и о непріятеле», т. е. производство разведокъ.

2) Вдали отъ непріятеля войска должны были раздѣляться «на многія колонны, дабы одна часть земли не была отягощена походомъ всего войска».

3) Въ ожиданіи встрѣчи противника, раздѣленіе силъ разрѣшалось только тогда, когда «узкіе проходы будутъ», но и въ этомъ случаѣ колонны должны быть «въ близости одна оть другой» для общей помощи въ случаѣ болѣ.

4) Если «непріятеля всеконечно быти чаютъ», то составъ авангарда долженъ быть усиленъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, сильнымъ самостоятельнымъ «корпусомъ», съ легкою артиллерию или половиною кавалеріи, чтобы «всѣ дороги и пасы осмотрѣли и на непріятельскіе поступки примѣчали».

За авангардомъ слѣдовала пѣхота, за нею артиллерия (полевая); остальная половина кавалеріи и багажъ, т. е. обозъ,—въ арріергардѣ.

5) При исполненіи марша въ гористой и лѣсистой мѣстности, «опасная мѣста» должны быть предварительно заняты «инфантеріою авангардію» или спѣшишною кавалерію, до прохода всѣхъ силъ.

6) При наступательныхъ переправахъ главная задача возлагалась на пѣхоту и артиллерию.

Первоначально совѣтовалось «оба берега ретрашаментами и инфантерію укрѣпить», затѣмъ уже могли переправляться и всѣ силы.

«А когда войско черезъ рѣку неребраться имѣеть», т. е. при отступательныхъ переправахъ, впередъ направляли часть или всю кавалерію, потомъ артиллерию, «и ставится артиллерия по другую сторону берега противъ непріятеля». Послѣднею отступала пѣхота. Да вообще при отступательныхъ маршахъ, когда непріятель «созади а не спереди», то «багажъ, артиллерию съ кавалерію» совѣтовалось за день отправлять:

«попеже единою ночью учинитъся не возможетъ, чтобы все войско вдругъ черезъ рѣку перебраться могло».

7) При фланговыхъ маршахъ требовалось непремѣнно, чтобы каждая изъ колониъ была самостоятельна — «пушки были бы раздѣлены по инфanterнымъ полкамъ».

Вблизи непріятеля войска располагались на отдыхѣ лагеремъ⁷⁵; въ остальныхъ случаяхъ — на квартирахъ. Первое условіе лагерного расположенія, когда ожидалось столкновеніе съ непріятелемъ, — готовность къ бою. Для этого отрядъ долженъ быть становиться въ томъ *«ордер-де-баталіи, который отъ командающаго генерала изображенъ»*. Затѣмъ указывалось, чтобы лагерь «былъ не далеко отъ воды», на мѣстности ровной; но если бы приходилось поставить на мѣстности пересѣченной, то войска становились въ три линіи: въ первой и второй пѣхота и кавалерія (кавалерія по флангамъ пѣхоты), а въ третьей — артиллериа. «Генераль-квартирмейстеру, при многотрудномъ своемъ чинѣ, накрѣпко того смотрѣть, чтобы весь обозъ (лагерь) всегда фронтомъ къ непріятелю становить».

На каждый баталіонъ полагалось отъ 70—80 шаговъ по фронту, но вѣроятно и въ этомъ случаѣ было какое либо измѣненіе въ видѣ строя; ибо баталіонъ изъ 4-хъ ротъ, по 36-ти рядовъ въ ротѣ, не могъ развернутымъ строемъ умѣститься на 80 шагахъ. Впрочемъ въ одномъ мѣстѣ устава есть указаніе, что роты размѣщались въ два ряда (пун. 4-й главы 56-й, части 1-й, устава 1716-го года). Между линіями было до 300 шаговъ и болѣе. Ружья были впереди бивака и при нихъ караулы (лагерные). Затѣмъ въ точности были опредѣлены — «ширина улицъ полковыхъ и ротныхъ» (для первого сбора по тревогѣ), мѣста «багажа», барабановъ и т. п.

Лагерное мѣсто должно было охраняться *«отводными»* (полевыми) караулами, т. е. такими, которые отводились

изъ лагеря въ поле; въ отлиchie отъ тѣхъ, которые оставались въ лагеряхъ, для охраненія оружія каждого полка. Но вообще слѣдуетъ замѣтить, что лагерное расположение не имѣло разъ навсегда опредѣленной нормы и общій типъ видоизмѣнялся.

*Сторожевая служба*⁷⁶ возлагалась на кавалерію «*купно со инфантерию*». Кавалерія должна была занимать мѣста «или на припоргѣ или на великой равнинѣ, *гдѣбоѣ далеко кругомъ смотрѣть могли*», а пѣхота въ лѣсистыхъ и гористыхъ мѣстахъ. Пѣхота выдвигалась однако не такъ далеко отъ лагеря, какъ кавалерія. Сторожевые части («*отводные караулы*») занимали районъ «*всѣ опасныхъ мысилыхъ кругомъ всего войска*» и состояли изъ цѣпи парныхъ часовыхъ съ двумя рядами поддержекъ; эти послѣднія назывались большими и малыми караулами. Большой полевой карауль днемъ занималъ ближайшее расположение къ лагерю и долженъ былъ «всегда малый карауль передъ собою ставить»; и отъ этихъ малыхъ карауловъ выставляли уже парныхъ часовыхъ на посты, «дабы они лучше чего не просмотрѣли, еже легко отъ одного учиниться можетъ». Малый карауль на ночь смѣнялся большимъ карауломъ, который выставлялъ отъ себя «*ночные посты*», что указываетъ на увеличеніе числа постовъ на ночь.

Смена карауловъ происходила за часъ до разсвѣта. Каждый карауль располагался такъ, чтобы быть въ видусосѣдняго; кромѣ того всѣмъ карауламъ и постамъ назначалось до 3-хъ сборныхъ пунктовъ, куда «ретироваться и извѣстить ежели непріятеля увидятъ».

Ночью часовые черезъ цѣпь, говорить уставъ, «да не дерзаетъ никого пропускать, ниже патруля самого»; въ остальныхъ случаяхъ указывалось принимать тѣ же правила, какъ и въ гарнизонной службѣ, т. е. въ районѣ расположенія войскъ были доступъ только съ разрѣшенія старшаго на-

чальника. Третья часть людей «или како командиръ за благоизбрящеть» во всѣхъ караулахъ была въ полной готовности къ бою, т. е. на лошадяхъ.

Секретными словами были: пароль, сообщаемый офицерамъ и лозунгъ—всѣмъ нижнимъ чинамъ.

Правила повѣрки постовъ опредѣлены весьма подробно и возлагались главнымъ образомъ на рундовъ⁷⁷.

Петръ I-й рѣзко выдѣлялъ мѣры для сохраненія во время войны собственности обывателей. Его уставъ подъ «смертнымъ страхомъ» воспрещалъ: «обидъ обывателямъ, контрибуцій, какоебъ званіе не имѣло, кроме указанного, что повелѣно будетъ не брали. Такожъ строенія никакова не ломали и не портили». За неисполненіе порядка въ этомъ отношеніи отвѣчалъ главный начальникъ (аншефть): «и не точію отвѣтъ дать, но и въ равной винѣ подлежитъ съ преступителемъ, яко попуститель на зло, ежели виноватымъ наказаніе по достоинству не величъ учинить. Ибо можетъ отъ грабительства войско безъ прокормленія быть, а отъ ломанія строенія квартиръ лишиться».

Между тѣмъ, предвидя необходимость сбора натурою фуражажа и въ особенности сѣна, «которое не можетъ за войскомъ везено быть», уставъ точно опредѣлялъ лишь основные положенія фуражировки.

Эти правила сводятся къ слѣдующему⁷⁸.

1) Производство фуражировки разрѣшалось только главнымъ начальникомъ (аншефтомъ).

2) Главному начальнику представлялся, каждый разъ при вечернемъ паролѣ, докладъ: о размѣрѣ продуктовъ, необходимыхъ для сбора, о нарядѣ прикрытия и т. п., однако по вопросу объ опредѣленіи всѣхъ подробностей сбора запасовъ, уставъ не давалъ точныхъ указаний главнокомандующему—«ибо какъ времени, мѣсто и случай въ томъ допустятъ».

3) Совершенно определено отдельлась рабочая команда (фуражиры) и собственно «конвой»; последний назначался для наблюдения за рабочими, а если фуражировка была вблизи неприятеля, то и для прикрытия работы.

4) Собственно фуражиры и конвой были подъ непосредственнымъ надзоромъ ротныхъ офицеровъ, и кроме того былъ общій начальникъ, завѣдывавшій всею операциею.

5) Начальникъ фуражировъ былъ до извѣстной степени свободенъ въ некоторыхъ видоизмѣненіяхъ районовъ сбора запасовъ; такъ, если онъ не могъ собрать всего назначенаго количества съ указанного ему мѣста, то былъ вправѣ нарядить рабочихъ съ частью конвоя, подъ отвѣтственностью особаго офицера, въ ближайшій районъ, съ соблюдениемъ тѣхъ-же строгихъ правилъ порядка сбора, которыя постоянно были на первомъ планѣ; а именно надзоръ за людьми: чтобы «никто никуда не выбѣгалъ и кроме травы (или что повелѣно) иного ничего не брать, ниже въ дому, житницы или въ огороды или инымъ какимъ образомъ крестьянамъ ни какого вреду не чинить».

Въ тѣсной связи съ организациею пѣхоты, съ первого основанія регулярной арміи, находится организація полковой артиллериі.

Вопросы, наиболѣе интересные въ этомъ отношеніи, заключаются въ определеніи: въ какомъ составѣ была придаваема артиллериі пѣхотѣ, калибръ полковой артиллериі, какія были основныя правила ея дѣйствій, т. е. была ли она исключительно въ рукахъ командира полка или въ случаѣ надобности подчинялась одному общему начальнику артиллериі. Крайне желательно имѣть точныя свѣдѣнія: о вѣсѣ орудий, дальности стрѣльбы, родѣ выстрѣловъ и т. п. Мы конечно не можемъ ставить себѣ въ этомъ отношеніи слишкомъ широкихъ цѣлей, но попытаемся хотя бы намѣтить ихъ.

Относительно числа орудій на каждый полкъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ 1700 году, при дѣйствіи подъ Нарвою, на каждый пѣхотный и кавалерійскій полкъ полагалось по двѣ 3-хъ фун. пушки ⁷⁹.

Съ видоизмѣненіемъ русской артиллериіи послѣ Нарвской катастрофы, въ 1701-мъ году, у насъ въ арміи было уже 109-ть 3-хъ фунт. пушекъ. Но съ 1702 года 3-хъ фунт. калибръ предназначался только для пѣхоты, а кавалерія получила $\frac{1}{2}$ пуд. короткія мортиры ⁷⁹.

Однако по некоторымъ даннымъ можно предположить, что постоянная организація полковой артиллериіи была установлена значительно позднѣе.

Напримеръ изъ переписки ⁸⁰ Репнина съ фельдцейхмейстеромъ Брюсомъ (1705 г.) видно, что во время похода Петра I-го въ Митаву число полковой артиллериіи было вдвое больше указанной нормы, т. е. по двѣ пушки на баталіонъ и по одному зарядному ящику на пушку.

Вслѣдствіе ли неудобствъ отъ стѣсненія походныхъ движений пѣхоты съ артиллерию (что обнаружилось при отступленіи изъ Гродно) или по другимъ причинамъ, но число пушекъ на полкъ и калибръ окончательно былъ установленъ только въ концѣ царствованія Петра I-го (1723 г.); а именно двѣ 3-хъ фунт. пушки на полкъ ⁸¹. Этотъ калибръ полковой артиллериіи былъ и въ царствованіи императрицы Елизаветы какъ нормальный.

Что касается данныхъ устройства артиллериі, то изъ таблицы, найденной г. Хмыровымъ ⁸², видно, что 3 фунт. пушка, во времена Брюса, вѣсила 24 пуда 33 фунта безъ лафета. У Вельяшева-Волынцева ⁸³ вѣсь этого полковаго орудія, около периода семилѣтней войны, показанъ, «безъ станка», въ 17 пуд., да станокъ въ 20 пуд.; причемъ изъ таблицъ Вельяшева видно, что это, несомнѣнно уже усовершенствованное въ половинѣ XVIII ст., орудіе имѣло дальность, при

стрѣльбѣ ядромъ, только до 500 шаговъ. Стрѣльба производилась ядрами и картечью. При Петрѣ I-мъ кромѣ того была стрѣльба и гранатами, какъ можно судить изъ помянутыхъ таблицъ Хмырова, гдѣ показанъ вѣсъ 3-хъ ф. гранаты въ 2 фунта (*). По даннымъ В.-Волынцева, ко времени семилѣтней войны, вѣсъ ядра былъ въ 3 фунта и картечь изъ 30 пуль, вѣсомъ каждая пуля въ 3 лота. Затѣмъ во времена Елизаветы, по указанію В.-Волынцева, было по двѣ лошади на орудіе и одинъ Ѣздовой. Зарядныхъ ящиковъ полагалось по два на орудіе и въ нихъ было: 75 ядеръ и 75 картечей. Относительно тѣхъ же данныхъ при Петрѣ I-мъ свѣдѣній нѣть.

Выводъ правильнѣй дѣйствія полковой артиллериі въ высшей степени затруднителенъ. Ни въ уставѣ Вейде, ни въ «Краткомъ обученіи.... 1702 г.» нѣть для этого рѣшительно никакихъ указаний. Г. Хмыровъ, специально разработывая этотъ вопросъ, по даннымъ артиллерійскаго архива, приходитъ напр. къ заключенію, что русская артиллерия времени 1701 и 1705 гг., не имѣла еще ни штата, ни строеваго устава, ни узаконенныхъ способовъ снабженія.

Въ «регулахъ» для дѣйствія подъ Фридрихштадтомъ (прил. 44) однако уже довольно ясно разграничена цѣль дѣйствія полковой и полевой артиллериі. Пун. 10-ї этой инструкціи свидѣтельствуетъ, что 3-хъ фунт. пушки были непосредственно при полкахъ и предназначались для усиленія огня пѣхоты картечью, полевая же артиллерия (12 и 6 ф.) сосредоточена «на высокихъ мѣстахъ» и была подъ управлениемъ особаго полковника, который долженъ быть измѣнять положеніе батарей, сообразно хода боя.

(*) Изъ подробныхъ донесеній генерала Бородина (начальникъ артиллериі арміи графа Фермора 1738 г.) съ увѣренностью слѣдуетъ заключить, что гранатою стрѣляли только изъ гаубицъ и мортаръ. М. отд. арх. глав. штаба; дѣла секр. экс. № 119/152.

Уставъ 1716 г., какъ я имѣлъ случай сказать, устанавливаетъ безусловно лишь элементарныя уставныя правила (учебный артикулъ), правила походнаго движенія мирнаго времени и лагерные порядки; что же касается до дѣйствія войскъ въ бою, то въ немъ лишь намѣчены общія положенія—«порядокъ», а потому и ожидать подробныхъ указаній нельзя.

Но однако и въ уставѣ 1716 г. есть отличіе въ способахъ дѣйствія полковой и полевой артиллериі. Такъ, напримѣръ, полковая артиллериа должна была идти впереди своихъ полковъ за авангардомъ, а между тѣмъ «артиллериа», при слѣдованіи всѣхъ трехъ родовъ войскъ, шла «позади инфanterіи», кромѣ случая флангового марша, когда артиллериа раздѣлялась по колоннамъ. Тоже самое и по отношенію къ размѣщенію лагеремъ: полковая артиллериа должна быть по флангамъ полка, а «артиллериа»—въ 3-й линіи. Въ походѣ полковое начальство должно было заботиться о своей артиллериі, что свидѣтельствуется жалобами г. Чембраса еще въ 1706 г. на тяжелую артиллерию Ростовскаго полка⁸⁴. Если бы полковая артиллериа была во время марша въ особой колоннѣ, въ составѣ артиллерии, т. е. полевой, то нечего бы и указывать на артиллерию Ростовскаго полка, какъ стѣсняющую движеніе. Даље, при постановкѣ полка въ развернутомъ строѣ, указано мѣсто полковой артиллериі по флангамъ полка, а при построеніи каре—«аще прилучатся пушки, то на углахъ»; хотя тамъ же показанъ и чертежъ «карѣ», когда пушекъ и «grenaderъ не прилучится».

Такимъ образомъ, можно думать, что до 1731-го г. при обыкновенныхъ условіяхъ, полковая артиллериа была всегда при полкахъ для усиленія ея огнестрѣльного дѣйствія, но начальникъ могъ сосредоточивать полковыя орудія въ общую батарею, когда при войскахъ не было полевой артиллериі, или по другимъ причинамъ.

Въ нѣкоторой связи съ полковою артиллерию было дѣйствие гренадеръ. Одно изъ назначеній послѣднихъ видно, напримѣръ, при построеніи боеваго порядка 1713 г. (*). Гренадеры выдѣлены на фланги частей 1-й линіи, а равно и укрѣпляютъ фланги Кіевскаго и Астраханскаго полковъ, поставленныхъ въ частные поддержки фланговъ первой линіи. Другой случай, въ уставѣ 1716 г., гренадеры укрѣпляютъ углы каре. Затѣмъ при объясненіи правилъ стрѣльбы полкомъ, въ томъ же уставѣ, гренадерамъ прямо указывается «чинить также, какъ и мушкетерамъ», но послѣ выстрѣла, при отступлѣніи, бросать гранаты. Короче, въ уставѣ Петра I-го, мы не находимъ положительныхъ правилъ относительно выдѣленія гренадеръ, но изъ указанныхъ примѣровъ можно предположить, что они выдѣлялись лишь при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, когда нужно было увеличить оборонительную силу пѣхоты. Впослѣдствіи, въ уставѣ 1755 г., эта мѣра была оставлена, постоянно, т. е. гренадеры охраняли фланги построеній безусловно во всѣхъ случаяхъ.

Какие же общіе выводы можемъ мы сдѣлать изъ указаній императора Петра I-го по вопросамъ подготовки войскъ къ бою, строевой и полевой службѣ? Изъ всего изложеннаго, полагаемъ, они состоять въ слѣдующемъ:

1) Успѣхъ въ бою зависитъ въ значительной степени отъ правильной постановки обученія войскъ въ мирное время, отъ «справнаго состоянія оружія», а слѣдовательно болѣе или менѣе отъ совершенной системы его; но главный залогъ успѣха въ бою есть нравственный элементъ — «безконфузство», «храбрыя сердца», «ибо сіе едино войско возвышаетъ».

2) Мирная подготовка должна отличать обученіе ново-

(*) Черт. 14.

бранцевъ отъ занятій со старослужащими, «ибо оные того грандуса миновали».

Обученіе новобранцевъ должно состоять въ изученіи элементарныхъ началь строя, а обученіе старыхъ солдатъ—стрѣльбъ, маневрированію: «яко въ бою поступать»—наступленію, отступленію, отыскиванію фланга и т. п.

3) Строевой уставъ можетъ дать только формы строя, указаніе родовъ огня и т. п. «порядки», первоначальные типы, и не можетъ указывать правилъ для примѣненія этихъ типовъ—«случаевъ», что зависитъ отъ обстановки.

4) Эти типы—«порядки» должны отличаться простотою, но вмѣстѣ съ тѣмъ и способствовать удобству дѣйствія оружіемъ и гибкости строя, какъ было въ уставѣ 1716 г.

5) Знаніе устава, т. е. элементарныхъ правилъ строя, должно составлять рутину. Въ войскахъ Петра эти уставныя формы были, «во всѣхъ полкахъ, тако твердо знаемы, что письменно о правдѣ подробнѣ толковати» государь отложилъ даже въ уставѣ. Подобный результатъ ясно указываетъ на значеніе измѣненій въ уставныхъ типахъ, т. е. уставъ долженъ быть измѣняемъ возможно рѣже, ибо только при этихъ условіяхъ уставныя правила могутъ быть усвоены по рутинѣ, и быть «правдою», такъ хорошо известною, что даже подробнаго письменнаго устава не нужно.

6) При одиночномъ обученіи особое значеніе получаетъ занятіе прицѣлкою «прикладомъ» и приемами нанесенія ударовъ штыкомъ во всѣ стороны. Первое, т. е. «прикладъ», долженъ быть предметомъ занятій съ каждымъ солдатомъ, а обученіе нанесенія ударовъ во всѣ стороны—составлять обыденное упражненіе войскъ; поэтому иначе, какъ съ примѣнутыми штыками, ученье не могло и производиться.

7) Правила полковаго ученья не идутъ дальше указанія порядка основнаго строя, рода огня и мѣсть чиновъ. При назначеніи мѣсть офицерамъ въ строю преслѣдуется, чтобы

чины занимали во время учений тѣ же мѣста, какъ и въ бою, «дабы солдаты обыкали какъ въ самомъ бою».

8) Порядокъ пріема и относа знаменъ, отданіе чести начальникамъ, правила гарнизонной, полевой мирнаго времени и лагерной службы развиты до мельчайшихъ подробностей, что ясно указываетъ на громадное значеніе этихъ уставовъ, въ смыслѣ мѣръ воспитательныхъ, — дисциплинирующихъ.

9) Успѣшный исходъ марша-маневра, а равно и боя поставлены въ прямую зависимость отъ развѣдывательной службы и отъ бдительности охраненія на марши и во время отдыха.

10) Охранительная служба обусловлена болѣе или менѣе точными данными, а развѣдывательная лишь исходными начальами, которыя видоизмѣняются отъ обстановки.

11) По отношенію исполненія марша-маневра указываются лишь свойства различныхъ способовъ исполненія марша, предоставляемы всѣ подробности воли главнокомандующаго въ зависимости отъ всей обстановки.

12) При совокупномъ дѣйствіи рельефно указывается значеніе взаимнаго содѣйствія всѣхъ трехъ родовъ войскъ, сообразно ихъ основнымъ свойствамъ. При этомъ:

а) При наступленіи и атакѣ рекомендуется рѣшительное наступленіе, помня, «что чѣмъ ближе къ пушкамъ, тѣмъ менѣе опасности»; это въ принципѣ вѣрно и въ настоящее время.

б) При дѣйствіи пѣхоты противъ артиллеріи особая часть пѣхоты должна быть назначена специальнно, «чтобы у непріятельской артиллеріи людей и лошадей искать побить»: ближайшая части, должны способствовать выполненію этой задачи. Правило это указывается и въ настоящемъ время въ инструкціи для дѣйствія роты.

в) Главный способъ дѣйствія конницы въ бою есть ударъ холоднымъ оружіемъ; съ этою цѣлью императоръ установ-

виль развернутый строй первой линії («а не колонны, какъ прежде чинимо было»), кроме того указывалъ на значеніе въ кавалерійскомъ бою: быстроты возстановленія порядка послѣ атаки, важность сохраненія послѣдняго резерва, соразмѣрность силъ, назначенныхъ для атаки, сообразно предстоящей цѣли; послѣднее лично замѣчено государемъ въ «акціи», когда «многіе шквадроны на непріятеля пошли безъ указа, и то безъ всякой иной причины токмо что видѣли, что другіе пошли».

13) Изъ второстепеныхъ дѣйствій на театръ войны за-служивають вниманія дѣйствіе легкаго корпуса — конницы, подкрѣпленною легкою пѣхотою, набѣги кавалеріи и фуражировки. Въ первомъ случаѣ успѣхъ дѣйствій доставленъ въ зависимость отъ предпріимчивости начальника, отъ состава и силы отряда, отъ вѣрно постановленной цѣли. Во второмъ — главнымъ образомъ отъ дисциплины и порядка, которые должны быть соблюдаены при фуражировкахъ.

14) Даны замѣчательныя указанія о построеніи войскъ въ боевой порядокъ, которыя сведены нами въ особую главу, и изъ которыхъ въ настоящее время остается еще не вполнѣ выполненнымъ требованіе императора Петра I-го—знать *«обыкновеніе»* непріятеля вести бой, что можетъ быть почерпнуто изъ инструкцій и уставныхъ положеній непріятельскихъ армій.

Вотъ крайне блѣдный сводъ иѣкоторыхъ изъ основныхъ положеній, указанныхъ Петромъ Великимъ, но ближайшее изученіе предмета въ будущемъ дастъ возможность гораздо болѣе развить мысли великаго основателя нашей регулярной арміи и свести ихъ въ систематическое цѣлое.

Обратимся теперь къ слѣдующему фазису въ исторіи развитія русской строевой и полевой службъ—къ положеніямъ конца царствованія императрицы Елизаветы, замѣнившимъ собою иѣкоторые изъ основъ, указанныхъ Петромъ I-мъ.

VI.

Ізмѣненія въ Уставѣ Воинскому 1716 г. до вступленія на престолъ императрицы Елизаветы.—Необходимость изслѣдованія главныхъ военно-административныхъ законовъ съ 1724—1755 г. для характеристики обстановки воспитанія и строеваго образования войскъ.—Существенное отличіе въ условіяхъ обучения русскихъ войскъ до Пинштадтскаго мира и послѣ него.—Особый военно-исторический интересъ разматриваемаго периода.—Значеніе Миниха и общая характеристика его военно-административной деятельности.—Влияніе недостатка денежныхъ средствъ въ концѣ царствования Петра I-го на военно-административные законы.—Основное положеніе Петра I-го 1712 г., опредѣлявшее способъ снабженія арміи всѣмъ необходимымъ.—Очеркъ размѣщенія и продовольствія войскъ по правиламъ плаката 1724 г. — Тѣмъна плаката въ 1727 г. и результаты этой системы.—Мѣры Верховнаго Тайного Совета для сокращенія расходовъ на военные потребности.—Краткій обзоръ причинъ упадка арміи въ 1729 г.—Реформы Миниха начала 1730 г.—Возстановленіе плаката 1724 г. и послѣдствіе этой системы при вторичной отмѣнѣ ся въ 1736 г.—Главнѣйшія измѣненія послѣ Миниха съ 1734—1742 г.—Общий перечень реформъ 1721—1742 г., съ измѣненіями ихъ до 1755 г.—Влияніе военно-административныхъ порядковъ послѣ Пинштадтскаго мира на отдѣльное воспитаніе войскъ.

„Воинское дѣло первое изъ мірскихъ дѣлъ,
яко важнѣйшее для обороны свою отече-
ства“.

Петръ I-й.

Уставъ Воинскій о должности генералъ-фельдмаршаловъ и пр. оставался безъ измѣненія до вступленія въ управление дѣлами Воинной Коллегіи графа Миниха. Нѣть сомнѣнія, что въ 1732 г., «экзерциція» и барабанный бой устава 1716 г. были измѣнены ⁸⁸; но мнѣ не посчастливилось напастъ на слѣдъ (библіографической рѣдкости въ настоящее

⁸⁸ П. С. З. № 5571 и Записки Василія Нащокина стр. 37. При разработкѣ настоящаго труда я пользовался первымъ изданіемъ Полного Собрания Законовъ.

время), строеваго устава времени императрицы Анны; а потому не могу дать отчета о строѣ войскъ съ 1732—1742 гг. Императрица Елизавета вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, а именно 15-го января 1742 г.⁸⁹ повелѣла: «*экзерциціи и барабанно.иу бою бытъ какъ при Петре I-мъ*», что и даетъ возможность продолжать изслѣдованіе строевой службы русскихъ войскъ, установленной Петромъ Великимъ.

Правила Устава Воинскаго о полевой службѣ, новидимому, остались безъ измѣненія и при реформахъ 1730-хъ годовъ; по крайней мѣрѣ на измѣненія ихъ вѣтъ никакихъ намековъ ни въ Полномъ Собрании Законовъ, ни въ другихъ источникахъ, характеризующихъ дѣятельность Миниха.

Вынужденный пока отказаться отъ изслѣдованія строя войскъ временъ Данцига, Очакова, Ставучанъ, считаю необходимымъ коснуться другихъ обстоятельствъ, вліявшихъ на подготовку нашихъ войскъ къ бою, въ царствованія Екатерины 1-й, Петра II-го и Анны. Успѣхъ воинскаго воспитанія и строеваго образованія находится въ зависимости не только отъ сообразно составленныхъ уставныхъ положеній, инструкцій, опытности, знанія инструкторовъ и т. п., но также въ значительной мѣрѣ отъ обстановки занятій войскъ и вообще отъ средствъ для выполненія задачъ строеваго обучения. Регулярная армія Петра Великаго воспитывалась главнымъ образомъ въ боевой школѣ и была такимъ образомъ въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Послѣ же Ништадтскаго мира настуپаетъ періодъ обучения арміи на мирномъ положеніи. Въ этомъ случаѣ система размѣщенія по квартирамъ, посторонняя обязанности, возлагаемыя на войска, хозяйство и т. п. имѣютъ серьезное вліяніе на строевую службу и въ особенности на воспитаніе солдатъ; а потому нельзя обойти изслѣдованіемъ тѣхъ, скажемъ впередъ, мно-

⁸⁹ П. С. З. № 8498.

гихъ неблагопріятныхъ условій, которые несомнѣнно вліяли на обученіе нашихъ войскъ съ 1721 года; кромѣ того попытка освѣтить нѣсколько устройство войскъ въ царствованія Екатерины I-й, Петра II-го и Анны не лишена и общаго интереса въ исторіи русскаго военного искусства.

Послѣ Ништадтскаго мира наступило наиболѣе трудное время для рѣшенія военно-административныхъ вопросовъ. Съ одной стороны, вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ, денежнныя средства государства были въ крайне неудовлетворительномъ состояніи; съ другой—новое положеніе императорской Россіи вынуждало поддерживать вооруженную силу на высотѣ требованій первоклассной европейской державы, что безъ значительныхъ денежныхъ затратъ не могло быть выполнено. При этихъ условіяхъ какъ самъ Петръ I-й, такъ и послѣ него—Верховный Тайный Совѣтъ, Сенатъ и представители арміи стремились достигнуть «порядка въ войскъ безъ лишнихъ расходовъ» различного рода системами: размѣщенія, снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ, контроля и т. п.; но такъ какъ достаточнаго опыта предшествующаго времени не было, то все нужно было строить на новыхъ началахъ, при самыхъ трудныхъ финансовыхъ условіяхъ, крайней борьбѣ партій и вліяній иноземцевъ внутри Имперіи. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ не удивительно, что послѣ Петра I-го слѣдуетъ рядъ военно-административныхъ реформъ, часто неудачныхъ, но не безъинтересныхъ для изслѣдованія, такъ какъ различного рода мѣрами стремились достигнуть рѣшенія одной изъ труднѣйшихъ задачъ: уменьшить расходъ на военные потребности безъ ущерба оборонительныхъ и наступательныхъ средствъ государства.

Специальная задача настоящей статьи не позволяетъ подробнѣ останавливаться на изслѣдованіи военно-законодательныхъ положеній того времени, по главныхъ изъ нихъ, вліяв-

шихъ на развитіе воспитанія и строевое образованіе нашей арміи, мы не можемъ не коснуться.

Обыкновенно всѣ реформы по военному вѣдомству времени императрицы Анны приписываютъ «смѣлому, энергичному, талантливому, хотя и страшно честолюбивому, Миниху»⁹⁰; а потому, чтобы не прерывать послѣдовательности изложенія, позволимъ себѣ теперь же ближе ознакомиться съ характеромъ военно-административной дѣятельности знаменитаго фельдмаршала.

Несомнѣнно Минихъ занимаетъ видное мѣсто въ исторіи русскаго военного искусства съ 1729—1741 годъ, и, чтобы при оцѣнкѣ его преобразованій ближе подойти къ истинѣ, считаемъ правильнымъ обратить вниманіе на обстоятельства, при которыхъ развивалась законодательная работа фельдмаршала, а также опредѣлить время его военно-административной дѣятельности.

Минихъ, поступая на службу въ Россію, въ концѣ царствованія императора Петра I-го, и заключая «капитуляцію», рекомендовалъ себя какъ специалиста въ инженерномъ дѣлѣ и строевой пѣхотной службѣ; кавалерійскую и артиллерійскую части онъ не считалъ своею специальностью⁹¹.

Сообразно знаніямъ приглашенного, Петръ I-й назначилъ Миниха для работъ по сооруженію Ладожскаго канала.

⁹⁰ Характеристика Миниха, профессора Соловьева.

⁹¹ Русскій Вѣстникъ 1841 года № 1 стр. 135 „Записка Миниха“ гдѣ между прочимъ сказано: „Mais n'ayant pas l'honneur d'etre connu de Sa Majes. Czar, ni de ses g n eraux il est n cessaire de faire connaître en quoi, par la b n diction de Dieu, je pourray rendre service a Sa Majest  et en quoi je ne pourray pas la servir“.

Говоря о специальномъ знаніи инженернаго дѣла и пѣхотной службы, Минихъ опредѣляется такъ свои свѣдѣнія артиллерійской и кавалерійской службы: „Dans le d partement de l'artillerie je ne puis non plus servir n' en sachant pas les d tails“. „Dans la cavalerie j  ne pourray pas rendre grand service puisque j  toujours servi dans l'infanterie“.—14 Марта 1721 года.

Послѣ кончины императора, съ удаленiemъ отъ дѣлъ Миниха, Минихъ стремится получить должность генераль-фельдцейхмейстера⁹². Хотя на первый разъ это не удалось и онъ занялъ высшій постъ по своей специальности—«оберъ-директора надъ фортификаціями», но настойчивый начальникъ инженерной части не оставлялъ своей цѣли до тѣхъ поръ, пока иаконецъ дѣйствительно въ царствованіе Петра II-го, въ 1729 году, онъ соединилъ управление артиллерійскимъ и инженернымъ отдѣлами въ одно, подъ главнымъ своимъ начальствомъ⁹³.

Въ 1730 году кругъ дѣятельности Миниха еще болѣе расширился. Съ начала царствованія императрицы Анны, Минихъ продолжалъ завѣдываніе неоконченными работами Ладожскаго канала, капитальнымъ ремонтомъ крѣпостей⁹⁴, управлялъ самою сложною⁹⁵ и малознакомою ему артиллерійскою частью, былъ вице-президентомъ, а съ 1732 г.—президентомъ военной коллегіи, т. е. главою реформъ, касавшихся всѣхъ вопросовъ по устройству войскъ, и въ тоже время занималъ постъ петербургскаго генераль-губернатора⁹⁶.

Такимъ образомъ съ 1730—1734 г. Минихъ, какъ говорить проф. Соловьевъ, «сгоравшій честолюбiemъ, брался за все, не щадиль трудовъ, еще менѣе словъ для прославленія своихъ трудовъ»⁹⁷. Работа была гигантская по размѣрамъ и по времени исполненія; но такова ли она по качествамъ? Дѣйствительно, съ одной стороны мы встрѣчаемъ, въ теченіи какихъ

⁹² Фельдцейхмейстерство Миниха, соч. Хмырова, въ изданіи г. Шубинскаго „Записки графа Миниха“.

⁹³ П. С. З. № 5454.

⁹⁴ Въ то время у насъ были 31 крѣпость, на ремонтъ которыхъ ассигновало 70 тыс. рублей П. С. З. №№ 5505, 5708 и 6226.

⁹⁵ Кромъ управления специальнымъ отдѣломъ, артиллерійское вѣдомство завѣдывало спѣженіемъ всей арміи предметами артиллерійского довольствія.

⁹⁶ Соловьевъ. Исторія Россіи. Томъ 20 стр. 28—29.

⁹⁷ Тамъ же.

иці будь двохъ, трехъ лѣтъ, рядъ самыхъ рѣшительныхъ пре-
образованій по военному вѣдомству, и въ тоже время въ
нихъ нельзя замѣтить той основательности и полноты разра-
ботки, при которой законы могутъ быть прочными. Въ нихъ
пѣтъ полнаго вниманія къ опытамъ и указаніямъ недавно
минувшаго времени Петра I-го и послѣдующихъ 6-ти 7-ми
лѣтъ; замѣтно лишь стремленіе ввести иностраннѣе порядки;
наконецъ видны важныя улучшенія въ разныхъ отдѣльныхъ
отрасляхъ, состоявшихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Ми-
ниха; какъ напримѣръ: въ артиллерійской и инженерной
частяхъ, въ работахъ по устройству украинской линіи и т. п.

Тѣмъ не менѣе иногда ветрѣчаются и выдающіяся законо-
положенія, гдѣ проглядываетъ вѣрный военный взглядъ. Вооб-
ще, основываясь на пѣкоторыхъ проектахъ Миниха, можно
думать, что если бы честолюбіе и властолюбіе фельдмаршала
было въ свое время сдержано, а не поощряемо расширеніемъ
его власти, то многие изъ отдѣловъ русскаго военного искус-
ства и военно-административные законы получили бы серьезнѣ-
ное и болѣе прочное развитіе.

Чтобы отличить тѣ мѣры, которыя принадлежали собственно
Миниху, нужно имѣть въ виду, что при дѣлахъ военно-законо-
дательныхъ онъ былъ съ 1730—1734 г. Затѣмъ значеніе
Миниха настолько сдѣжалось замѣтнымъ, что Остерманъ и
даже Биронъ считали его для себя опаснымъ; а потому и устроилъ
лось его почетное удаленіе изъ Петербурга главнокомандую-
щимъ нашихъ войскъ при осадѣ Данцига⁹⁸. Послѣ польской
войны Минихъ принялъ участіе въ крымскихъ походахъ
до 1739 г. и подъ конецъ дѣятельность фельдмаршала со-
средоточивается исключительно на вопросахъ внутренней
политики до 1741 г., когда онъ былъ уволенъ отъ должности
перваго министра правительницей Анной Леопольдовной, а въ

⁹⁸ Соловьевъ. Томъ 20 стр. 29—30.

началъ царствованія Елизаветы — сосланъ, и возвращенъ только при Петрѣ III-мъ; съ 1762 г. особаго вліянія на рѣшенія дѣлъ онъ не имѣлъ.

Для характеристики внутренняго состоянія нашей арміи послѣ Ништадтскаго мира, необходимо разсмотрѣть основанія принятыхъ способовъ: размѣщенія войскъ, снабженія арміи денежными средствами и другими главными видами довольствія, инспекцію, начала полковаго хозяйства, посторонній обязанности, возлагаемыя на войска, подготовку инструкторовъ, систему дисциплинарныхъ взысканій и паконецъ — лѣтній періодъ занятій. Каждый изъ этихъ вопросовъ заслуживаетъ специальнаго изслѣдованія, но мы можемъ дать только главныя черты, поскольку это необходимо для характеристики вліянія строевыхъ и военно-административныхъ порядковъ, съ 1724 г.—1755 гг., на воспитаніе и строевое образование русской арміи. Сообразно послѣднимъ двумъ отдѣламъ подготовки войскъ къ бою попытаемся анализировать исторические факты, изслѣдуя сначала обстоятельства, вліявшия на воспитаніе солдатъ времени Екатерины I-й, Петра II-го, Анны и Елизаветы.

Отличительной особенностью законодательной дѣятельности Петра I-го нужно признать *устойчивость разъ принциповъ законоположеній*, чего мы не замѣчаемъ послѣ 1724 года до Екатерины II-й. Напротивъ, коренные реформы, иногда по одному и тому же важному вопросу, слѣдуютъ въ незначительный промежутокъ времени: причемъ первѣко законы, признанные уже неудобными, всесильно вновь возстановливались и влекли за собою тѣже неблагопріятныя послѣдствія. Мы уже отмѣтили причины подобной шаткости военно-административныхъ законовъ; а именно — недостатокъ опыта, отчасти

невниманіе къ результатамъ мѣръ, установленныхъ Петромъ I-мъ, а быть можетъ и непониманіе ихъ. Но несомнѣнно, что реформы по военному вѣдомству въ этотъ періодъ главнымъ образомъ вызывались недостаткомъ денежныхъ средствъ; а потому мы должны нѣсколько ознакомиться съ положеніемъ финансовыхъ послѣ 1721 г. и съ принятымъ способомъ покрытия расходовъ на военные потребности.

Одновременно съ установлениемъ Петромъ Великимъ первыхъ штатовъ (1711 и 1712 гг.) былъ указанъ порядокъ сбора доходовъ на содержаніе войска и распределеніе расходовъ по губерніямъ. Доставленіе денегъ было обязанностью губернаторовъ, и войсковые начальники не касались этого дѣла. По основнымъ законамъ прежде всего удовлетворялись потребности дѣйствующей арміи, затѣмъ послѣдовательно: гарнизонъ, флотъ, посольство, артиллерія, «*а прочие расходы дѣлать изъ остаточныхъ доходовъ по разсмотрѣнію, и что могутъ сдѣлать то сдѣлать, а чего немогутъ то основаніе положить*»⁹⁹. Такимъ образомъ, собственно законоположеніями, армія была обезпечена совершенно прочно.

Общий доходъ Россіи въ 1711 году, съ 146^{7/10} дворовыхъ долей 8-ми губерній, простирался до 3.026.131 руб. Изъ нихъ на армію (пѣхота, кавалерія и гарнизонныя войска) было назначено до 2.192.412 руб.¹⁰⁰; затѣмъ на всѣ остальные статьи расхода (флотъ, царицамъ и царевнамъ, посольской приказъ, артиллерію, дворцовую походную канцелярію, аптекарской приказъ) было ассигновано 815.792 руб.; а весь расходъ, вмѣстѣ съ военными потребностями, про-

⁹⁹ П. С. З. № 2313.

¹⁰⁰ Журавскій. Обозрѣніе расходовъ на военные потребности. В. Сбор 1859 г. № 9 стр. 8. Доход состояла изъ 5,536 дворовъ. Всѣ цифры въ соч. г. Журавскаго основаны на данныхъ Полного Собрания Законовъ.

¹⁰¹ Тамъ же

стирался до 3.008.204 руб.¹⁰¹. Слѣдовательно по бюджету доходы превышали расходы на 17.927 руб.¹⁰².

Въ 1712 году штатное число войскъ было дополнено, и расходъ на армію увеличенъ до 2.541.102 руб.¹⁰³ (считая дополнительный расходъ на гвардію и артиллерию), а къ 1722 году цифра военнаго бюджета уже доходила до 4.000.000 руб.¹⁰⁴. Но и общій доходъ государства къ этому времени увеличился. Съ 1722 года сборъ съ дворовыхъ долей былъ замѣненъ подушнымъ по 80 коп.¹⁰⁵ съ души, уменьшенный къ 1726 году до извѣстнаго семигривеннаго налога¹⁰⁶; общая сумма государственного дохода была въ 1722 г. въ 7.859.833 руб., а къ 1725 г.—10.186.707 руб.¹⁰⁷. Слѣдовательно на военные потребности было отдано въ 1711 г. $\frac{3}{4}$ (75, 74%)¹⁰⁸, а въ 1722 г.—половина (50, 89%) общаго дохода.

Не смотря на болѣе выгодное финансовое положеніе государства въ 1722 г., а вслѣдствіе того и уменьшеніе расходовъ на армію въ процентномъ отношеніи,—положеніе войскъ къ этому времени, главнымъ образомъ отъ неудовлетворительнаго сбора денегъ, значительно ухудшилось. Законы, какъ мы видѣли, прочно обеспечивали армію, суммы специально на военные потребности были ассигнованы, сообразно съ доходами, широко¹⁰⁸, но недоимки съ населенія, не рѣдко ста-

¹⁰² Г. Костомаровъ указываетъ (Русская исторія въ жизнеописаніяхъ. Выпукъ 6 ст. 612), что въ 1710 году доходъ былъ 3.915.796, а расходъ 3.831.418. Такимъ образомъ первый штатъ 1711 г. именно и замѣчательнъ, что уравновѣсилъ бюджетъ.

¹⁰³ Журавской. Стр. 6 и 10. Къ сожалѣнію Журавской не даетъ данныхъ, былъ ли увеличенъ пропорціонально этому налогъ.

¹⁰⁴ Тамъ же стр. 10 и 13.

¹⁰⁵ Тамъ же стр. 13.

¹⁰⁶ Тамъ же.

¹⁰⁷ Соловьевъ. Исторія Россіи. Томъ 18 стр 161.

¹⁰⁸ Да и безусловно штатное положеніе Петра 1-го полагаемъ прочно обеспечивало армію всѣмъ необходимымъ, какъ то видно изъ таблицы № 2, приложенной къ настоящей статьѣ и изъ рационаовъ, назначенныхъ уставомъ 1716 г.

Въ 1721 году Петръ I-й однако отмѣнилъ подрядный способъ снабженія войскъ провіантомъ и фуражемъ, принявъ систему натурального довольствія отъ земли въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Законъ 11 февраля 1721 г.,¹¹⁷ объявленный какъ манифестъ въ церквахъ, впервые устанавливавъ натуральный сборъ провіанта и фуража въ зачетъ подушной повинности.

Главные основанія новаго закона даютъ уже право замѣтить, выдающіяся невыгоды системы провіантскаго довольствія натурою. Хотя манифестъ 11 февраля прежде всего стремился уравнять поставку провіанта и сдѣлана даже раскладка по провинціямъ, въ зависимости отъ производительности страны — «*дабы однимъ передъ другими не было излишней тягости*», — по какія были данныя достигнуть этого, безъ разработанныхъ статистическихъ свѣдѣній и при нѣкоторыхъ особенностяхъ военной службы? Напр. для флота, для войскъ на окраинахъ и т. п. решительно нельзя было примѣнить натуральный способъ довольствія, а следовательно сборъ запасовъ натурою не могъ всецѣло замѣнить денежную повинность (*). Даѣ, зерновой хлѣбъ жители могли доставлять только небольшими партіями; для облегченія населенія нужно было разрѣшить войскамъ принимать провіантъ самимъ, удостовѣрять какая часть запасовъ и отъ кого именно принята, отъ какихъ обществъ сколько недоставлено, такъ какъ за послѣднее нужно было взыскивать деньги, по мѣстнымъ цѣнамъ. Короче, вслѣдствіе невозможности уравнять налогъ, не-постоянства рыночныхъ цѣнъ,¹¹⁸ особыхъ условій, въ которыхъ находились нѣкоторыя части арміи, по невозможности установить контроль, и главное имѣть достаточный запасъ

¹¹⁷ П. С. З. № 3733.

¹¹⁸ Интересно по этому вопросу мнѣніе сенатора Голстаго въ 1727 г. Исторія Россіи Соловьевъ. Томъ 18. стр. 297.

(*) П. С. З. №№ 4.134, 4.311.

жденія правилъ извѣстнаго плаката 1724 г. и въ особенности при вторичной отмѣнѣ плаката въ 1736 г.; наконецъ не было надобности измѣнить систему полковаго хозяйства съ объявленіемъ войны.

Принятая тогда система подрядовъ категорически опредѣляется закономъ 11 марта 1712 г.: «*всѧкіе къ жундирному дылу и военные и артиллериjsкие припасы такоже провіантъ, вино и иное когда что къ Его Імпераcии долгамъ по-наidобитъся, подряжать (губернаторамъ) самими;*¹¹² причемъ тутъ же указанъ и порядокъ поставки и приема отъ подрядчиковъ, по установленнымъ образцамъ. Подрядами въ имперіи завѣдывалъ съ 1715 г. Гвардій капитанъ Кошелевъ и особыя лица въ каждой губерніи изъ отставныхъ офицеровъ;¹¹³ главное же направление всею хозяйственnoю частью войскъ было въ рукахъ комиссаріата (въ самомъ ограниченномъ штатѣ), имѣвшаго высокое и независимое положеніе.¹¹⁴ Податное сословіе по отношенію покрытия расходовъ на военные потребности было обложено только денежнouю повинностю и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ брали съ жителей провіантъ натурою въ зачетъ повинности такъ напр. при общихъ сборахъ¹¹⁵, путевое довольствіе и первое время по прибытии частей на квартиры¹¹⁶.

¹¹² П. С. З. № 2500. Также №№ 2731—2871 и 2933. Эти №№ П. С. З. г. Журавской вѣроятно не имѣть въ виду, обобщая на стр. 23, „Обозрѣніе расходовъ и т. д.“ В. С. 1859 г. № 9, что войска съ самого первого начала довольствовались патурою отъ жителей. Авторъ видимо основываетъ свой выводъ на сборѣ запасовъ въ Кіевѣ въ 1713 г. (П. С. З. №№ 2631—2633), но это только подтверждаетъ наше положеніе, указанное въ своемъ хѣстѣ, т. е. что натуральный сборъ до 1721 г. былъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Въ Кіевѣ въ 1713 г. собиралась армія Шереметьева (Смотри замѣтку въ приложении 86-мъ настоящаго труда).

¹¹³ П. С. З. № 2894.

¹¹⁴ П. С. З. № 2412.

¹¹⁵ П. С. З. № 2631.

¹¹⁶ П. С. З. № 3444.

Въ 1721 году Петръ I-й однако отмѣнилъ подрядный способъ снабженія войскъ провіантомъ и фуражемъ, принявъ систему натурального довольствія отъ земли въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Законъ 11 февраля 1721 г.,¹¹⁷ объявленный какъ манифестъ въ церквахъ, впервые устанавливавъ натуральный сборъ провіанта и фуража въ зачетъ подушной повинности.

Главные основанія новаго закона даютъ уже право замѣтить, выдающіяся невыгоды системы провіантскаго довольствія натурою. Хотя манифестъ 11 февраля прежде всего стремился уравнять поставку провіанта и сдѣлана даже раскладка по провинціямъ, въ зависимости отъ производительности страны — «*дабы однимъ передъ другими не было излишней тягости*», — но какія были данныя достигнуть этого, безъ разработанныхъ статистическихъ свѣдѣній и при нѣкоторыхъ особенностяхъ военной службы? Напр. для флота, для войскъ на окрайкахъ и т. п. решительно нельзя было примѣнить натуральный способъ довольствія, а следовательно сборъ запасовъ натурою не могъ всецѣло замѣнить денежную повинность (*). Даѣ, зерновой хлѣбъ жители могли доставлять только небольшими партиями; для облегченія населенія нужно было разрѣшить войскамъ принимать провіантъ самимъ, удостовѣрять какая часть запасовъ и отъ кого именно принята, отъ какихъ обществъ сколько недоставлено, такъ какъ за послѣднее нужно было взыскивать деньги, по мѣстнымъ цѣнамъ. Короче, вслѣдствіе невозможности уравнить налогъ, не-постоянства рыночныхъ цѣнъ,¹¹⁸ особыхъ условій, въ которыхъ находились нѣкоторыя части арміи, по невозможности установить контроль, и главное имѣть достаточный запасъ

¹¹⁷ П. С. З. № 3733.

¹¹⁸ Интересно по этому вопросу мнѣніе сенатора Толстаго въ 1727 г. Исторія Россіи Соловьева. Томъ 18. стр. 297.

(*) П. С. З. №№ 4.134, 4.311.

на случай неурожаевъ,—при всѣхъ этихъ условіяхъ, нату-
ральная система довольствія не обѣщала ничего хорошаго и
видимо вызывалась крайними обстоятельствами. Дѣйствитель-
но, въ положеніи 1721 г. не встрѣчаемъ никакихъ мѣръ,
которыя серьезно устранили бы помянутыя неудобства. Мы
видимъ напр. что весь контроль и учетъ по провіантскому
довольствію основанъ лишь на добросовѣстности лицъ, непо-
средственно завѣдывавшихъ приходомъ и расходомъ прові-
анта. Смотрителями магазиновъ, вместо цѣловальниковъ изъ
купцовъ, были назначены «отставные офицеры и добрые
солдаты», ¹¹⁹ но мѣра эта оказалась не вполнѣ цѣлесобраз-
ною. Хотя за «лиходѣйство» по провіантской части установ-
лена смертная казнь и въ меньшей мѣрѣ каторга съ вы-
рѣзаніемъ ноздрей, ¹²⁰ но факты показываютъ, что безъ
упрековъ ца злоупотребленіе дѣло не обошлось. Наконецъ
эта система не обеспечивала также армію на неурожайные
годы. Въ 1725 г. случился «недородъ» хлѣба и натуральная
поставка отъ жителей въ счетъ податей, была отмѣнена съ
предоставленіемъ заготовки по комисаріатскому способу, а
частью заботою и полковой администрації ¹²¹.

Неакуратное получение денежныхъ окладовъ, вмѣненіе въ
обязанность частямъ войскъ заботиться обѣ обеспеченіи себя
главными видами довольствія (проводникомъ и фуражемъ),
недоразумѣнія по этому поводу съ населеніемъ, военными
и гражданскими властями,—все это должно было не-
благопріятно вліять на внутреннее состояніе и порядокъ въ
частяхъ войскъ, командиры которыхъ, начиная съ полко-
ваго и до ротныхъ включительно, не мало тратили времени
на разныя объясненія по учетамъ и начетамъ, не касаясь

¹¹⁹ П. С. З. № 3733. Сперва магазинами завѣдывали цѣловальники изъ купцовъ, но въ 1721 г. ихъ замѣнили отставные офицеры и при нихъ «добрые солдаты». П. С. З. № 3875.

¹²⁰ П. С. З. № 3733.

¹²¹ П. С. З. № 4787. Журавскій. Воен. Сборникъ 1859. г. № 9. стр. 25.

уже возможныхъ при этомъ злоупотреблений; такъ что вообще эта система довольствія конечно много способствовала «непорядку» въ арміи, замѣченному уже въ 1724 г.¹²². Кромѣ того, невыгодное положеніе войска усложняется въ значительной степени, если обратить вниманіе на несоответствія условія расквартированія и нѣкоторыя рискованныя мѣры, принятыя по военному вѣдомству при Екатеринѣ I-й и Петре II-мъ, въ видахъ уменьшенія расходовъ на военные потребности.

Обратимся сначала къ вопросу о размѣщеніи войскъ.

До 1724 г. войска располагались по обывательскимъ квартирамъ. Существовавшія законоположенія, въ особенности правила Устава Воинскаго 1716 г., точно и строго обусловливали взаимныя отношенія постояльцевъ къ хозяевамъ; но эти мѣры не могли конечно значительно улучшить недостатокъ разбросанного квартированія. Въ 1724 г. войска были выведены изъ городовъ въ уѣзды, гдѣ, изъ материаловъ доставляемыхъ отъ земян, полки должны были своими средствами построить казарменныя помѣщенія для частей не свыше роты и не менѣе капитальства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ наблюдениемъ полковниковъ, офицеры совмѣстно съ земскими комиссарами, выбранными на годъ отъ помѣщиковъ, собирали съ населенія назначенный имъ подати; причемъ военный элементъ наблюдалъ надъ гражданскими властями и помѣщиками по вопросамъ объ отбываніи воинскихъ повинностей и по надзору за внутреннимъ порядкомъ въ уѣздахъ¹²³.

Мысль обѣ измѣненій невыгоднаго способа размѣщенія войскъ по обывательскимъ возникла у Петра еще въ 1724 г.,¹²⁴

¹²² И. С. З. №№ 5474, 5571. Соловьевъ. Исторія Россіи. Томъ 18-й, стр. 312.

¹²³ Илакатомъ 26-го Іюня 1724 г. И. С. З. № 4533.

¹²⁴ Ляпидевскій. Исторія казарменного помѣщенія въ Россіи. Инженерный журналъ 1881 г. № 4, стр. 319.

но нѣтъ сомнѣнія, что постройка мелкихъ военныхъ колоній въ уѣздахъ, была предпринята неисключительно въ видѣ удобствъ и настоятельной потребности собственно арміи. Плакатомъ 1724 г. устанавливается не только казарменный способъ размѣщенія войскъ, но и новая финансовая система сбора доходовъ въ государствѣ; измѣнились также существовавшіе административные порядки по внутреннему управлению въ уѣздахъ, а потому реформа по плакату 1724 г. имѣла общегосударственное значеніе.

Основная мысль финансовой реформы плаката 1724 года была—«обеспечить взиманіе доходовъ государства, стараниемъ тѣхъ, въ пользу которыхъ они были предоставлены». «Мысль, говоритъ Журавскій, сама по себѣ здравая, но сопряженная съ большими неудобствами, злоупотребленіемъ и совершенно противуположная строгой системѣ управлениія финансъ»¹²⁵.

И дѣйствительно, правила плаката 1724 г., не облегчая положенія населенія при сборѣ доходовъ, повлекли массу упрековъ на сборщиковъ податей, поселили вражду между военными и гражданскими властями, помѣщиками и населеніемъ и, конечно, вредно отразились на внутреннемъ порядкѣ въ частяхъ войскъ.

Въ 1727 г. плакать о размѣщеніи арміи по уѣздамъ было отмѣнено и далъ слѣдующіе результаты:

1) Одна изъ цѣлей плаката—облегченіе жителей въ доставкѣ провіанта натурою,—оказалась непрактичною вслѣдствіи неурожайного года, неудобствъ отъ крайняго разнобразія цѣнъ на хлѣбъ въ одной даже провинціи, трудности учета и т. п., а потому въ 1725 г. натуральное провіантское довольствіе было замѣнено вольною покупкою по распоряженію генер.-провіантмейстера (лагерное и путевое доволь-

¹²⁵ Военный Сборникъ № 9 стр. 14. 1859 г. Ст. Журавского

ствіе) ¹²⁶ и частью самими войсками (довольствіе въ зимній періодъ); при чемъ нельзя не обратить вниманія на то, что вскорѣ, послѣ этой отмѣны, въ томъ же 1725 г., особымъ указомъ напоминаютъ полкамъ «чинити покупку въ добромъ порядкѣ. Понеже разглашается будто въ нѣкоторыхъ полкахъ покупка провіанта чинится съ насиліемъ» ¹²⁷.

2) Сборъ доходовъ офицерами съ участіемъ земскаго комиссара далъ прямо противуположные результаты. Побѣги крестьянъ увеличились съ тою разницею, что «прежде бѣгали въ своемъ государствѣ, а теперь бѣгутъ въ Польшу, къ башкирцамъ, въ Запорожье, въ расколѣ». Причина побѣговъ, а слѣдовательно и недоимокъ, та, что «крестьянинъ имѣеть массу начальниковъ и командиры ихъ только о томъ и думаютъ, чтобы взять у крестьянъ послѣднее въ подать и тѣмъ выслуживаться» ¹²⁸.

3) Контрольный надзоръ военныхъ надъ гражданскими властями привелъ только къ крупнымъ недоразумѣніямъ между ними ¹²⁹: «фискалы, комиссары и проч. до воеводъ (по заявлѣнію въ Верховномъ Тайштѣ Совѣтѣ въ 1726 г.) по прежнему, не пастырями, но волками въ стадо ворвавшимися называется могутъ».

4) Разбросанность полковъ оказала вліяніе на ослабленіе дисциплины.

5) Выяснилось злоупотребленіе при назначеніи людей на вольныя работы ¹³⁰.

6) Постройка казарменныхъ помѣщеній, въ значительномъ числѣ случаевъ, встрѣтила сильное затрудненіе, такъ что

¹²⁶ П. С. З. № 4787.

¹²⁷ П. С. З. № 4840.

¹²⁸ Соловьевъ. Томъ XVIII стр. 292—294 Милюкій Менишниковъ, Остремана, Макарова и Волкова, представленія Верховному Тайному Совѣту осенью 1726 г.

¹²⁹ П. С. З. №№ 4878—4885.

¹³⁰ П. С. З. № 4997.

въ Февралѣ 1725 г. Екатерина I-я разрешила не строить казармъ¹³¹.

Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ послѣдовало распоряженіе обѣ отмѣнѣ плаката 1724 г., о выводѣ войскъ изъ уѣздовъ въ города, гдѣ полки должны были вновь устраивать отдѣльныя казарменныя помѣщенія—солдатскія слободы¹³²; наконецъ войска были освобождены отъ сбора податей, которыи перешелъ къ воеводамъ.

Такимъ образомъ ни одна изъ задачъ, бывшихъ въ виду при введеніи плаката 1724 г., не оказалась практично.

Другой вопросъ, были ли въ то время въ распоряженіи Петра I-го другія, лучшія средства, чтобы сдержать алчность гражданскихъ правителей,—какъ на то указываетъ ревизія графа Матвѣева 1726 г.;¹³³ были ли пригодны другія мѣры понудить помѣщиковъ, въ ущербъ своимъ интересамъ, способствовать исполненію воинской повинности и вообще обеспечить самое существованіе арміи? Но эти интересные вопросы не касаются нашего изслѣдованія. Намъ важно общее заключеніе, что два, три годовыхъ периода зимнихъ занятій, проведенныхыхъ войсками въ работѣ на помѣщиковъ, при исполненіи обязанностей сборщиковъ податей, строителей казарменныхъ помѣщеній и т. п. все это не могло благоприятно вліять на соблюденіе строгаго внутренняго порядка въ управлениі частями, на поддержаніе высокихъ нравственныхъ качествъ войскъ, короче—на условія, отъ которыхъ зависитъ воспитаніе и успѣхъ подготовки войскъ къ бою.

Намъ остается еще упомянуть о нѣкоторыхъ мѣрахъ, принятыхъ до вступленія на престолъ Императрицы Анны, для облегченія финансового положенія населенія и уменьшенія военнаго бюджета.

¹³¹ П. С. З. № 4654.

¹³² Тамъ же.

¹³³ П. С. З. № 4866 Соловьевъ. Исторія Россіи. Томъ 18, сгр. 298.

Бережливость и расчетливость Петра I-го настолько общезвестны, что останавливаться на этомъ мы не считаемъ умѣстнымъ. Но не можемъ не отмѣтить факта, что Императоръ видимо не могъ,—а быть можетъ въ началѣ новаго устройства войскъ не считалъ и выгоднымъ,—уменьшить расходы на военные потребности. Правда, за злоупотребленія по военной части виновнаго ожидало безпощадно жестокое наказаніе, и даже Мениковъ, спасенный только ходатайствомъ Екатерины I-й, рисковалъ «*всъ случаѣ неисправимыи быть безъ головы*». Однако разъ установленное положеніе о вещевомъ довольствіи, офицерской и солдатской порціонѣ, мѣры о призрѣніи военно-служащихъ (кромъ вычета изъ содержанія болѣе состоятельныхъ офицеровъ) и т. п. оставались въ царствованіе Петра I-го безъ измѣненія. Несомнѣнно расходы на военные потребности не исключали заботъ Императора о государственной экономіи¹³⁴. Настойчивое пользованіе средствами монастырей и помѣщицковъ,¹³⁵ вѣнчальная цамяті, т. е. налогъ съ бракосочетавшихся парь,¹³⁶ освобожденіе (въ 1724 г.) купцовъ отъ воинской повинности за деньги,¹³⁷ все это указываетъ, что Петръ 1-й, въ виду крайняго положенія государственного казначейства, хотя и вынужденъ былъ прибѣгать иногда къ крайнимъ средствамъ, однако не считалъ возможнымъ уменьшить штатныхъ положеній войскъ и ассигнованій. Въ виду послѣдняго не безъинтересны мѣры, принятая для со-

¹³⁴ Расчетливость и бережливость Петра I-го были хорошо известны и въ арміи. Пр. Соловьевъ. (Истор. Россіи. Томъ 21, стр 186.) указываетъ, какъ одинъ солдатъ, при вступленіи на престолъ Елизаветы, въ самой грубої формѣ выразилъ мысль о бережливости Петра I-го; виновный былъ взятъ въ Тайную канцелярію; но потомъ разяснилось, что подъ грубымъ выражениемъ была солдатская похвала Петру I-му, и Елизавета неverbѣла прекратить дѣло.

¹³⁵ П. С. З. №№ 2070, 2110, 2678, и многія другія.

¹³⁶ П. С. З. № 2821.

¹³⁷ П. С. З. № 4845, пунктъ 2.

кращенія расходовъ по военному вѣдомству при Екатеринѣ 1-й и вліяніе ихъ на общее состояніе арміи.

Сенаторъ Толстой, имѣя въ виду обстоятельства, занятія граffомъ Матвѣевымъ, при ревизіи Московской губерніи въ 1726 г.,¹³⁸ предлагалъ начать реформы, по облегченію населенія отъ воинскихъ повинностей, съ ревизіи: военной, адмиралтействъ и камерь-коллегіи; но черезъ мѣсяцъ военная коллегія, «вѣроятно вслѣдствіе вниманія обращенного на ея дѣйствія»,¹³⁹ предложила собирать съ жителей повинности натурою, а не деньгами, и дѣло такъ устроилось, что никакой ревизіи не было; а вмѣсто того по проекту военной коллегіи, принято слѣдующее:

1) Разрѣшили населенію, въ видахъ льготы, поставлять запасы, кто хочетъ натурою въ зачетъ податей, кто хочетъ деньгами;¹⁴⁰ это, конечно, устанавливала полную неопределѣленность въ системѣ довольствія и ставило войска окончательно въ затруднительное положеніе.

2) Оставилъ тотъ же основной порядокъ покрытия издержекъ на военные потребности, измѣнили дислокацию войскъ, въ зависимости отъ удобства провіантскаго довольствія, совершенно не принявъ въ соображеніе затрудненія въ доставленіи цѣлкамъ денежныхъ средствъ;¹⁴¹ вслѣдствіе чего части арміи, не имѣя наличныхъ денегъ, иногда были поставлены въ крайность.

Такъ, напримѣръ, часть полковъ перемѣстили на квартиры въ хлѣбородныя губерніи, а деньги имѣлись высыпали изъ прежнихъ мѣстъ квартиринга — съ «вѣчныхъ» квартиръ.

¹³⁸ Соловьевъ. Исторія, Россіи. Томъ 18, стр. 298—299.

¹³⁹ Тамъ же.

¹⁴⁰ П. С. З. № 4986. Соловьевъ. Томъ 18 стр. 295.

¹⁴¹ П. С. З. № 5117. По плакату 1724 г. известный напр. уѣздъ покрывалъ расходы опредѣленной части войскъ, имѣвшей въ этомъ уѣздѣ вѣчные квартиры, что было оставлено и въ 1727 г. при перемѣщеніи полковъ въ хлѣбородныя губерніи.

Напримѣръ, Копорскій полкъ, квартировавшій въ Твери, нуждался въ деньгахъ, но тверской воевода, собравши деньги, пересыпалъ сборъ сначала новгородскому губернатору, и только послѣдній, при сложной процедурѣ, доставлялъ подушный сборъ обратно въ Тверь—въ Копорскій полкъ¹⁴².

3) $\frac{2}{3}$ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ изъ шляхетства, т. е. можно думать лучшій кадръ инструкторовъ, отпустили по домамъ безъ содержанія¹⁴³.

4) Въ томъ же году разрѣшено брать въ солдаты бѣглыхъ и бродягъ¹⁴⁴, что уменьшало число душъ, подлежащихъ повинности.

Вліянія этихъ мѣръ на общее состояніе арміи очевидно; замѣтимъ только, что послѣднія реформы послѣдовали послѣ трехлѣтняго периода, разбросанного размѣщенія войскъ по деревнямъ, по плакату 1724, когда внутренній порядокъ въ частяхъ и безъ того не былъ проченъ.

Послѣ всего этого понятенъ и указъ Верховнаго Тайного Совѣта 1729 г.¹⁴⁵, изъ котораго видно, что положеніе войскъ и внутренній порядокъ послѣ 1727 г. нисколько не улучшились; напротивъ быль замѣтенъ тотъ же упадокъ, который снова вызывалъ необходимость преобразованій. Труды осо-бой комиссіи, специально образованной въ 1729 г. для приведенія «въ порядокъ» арміи, всецѣло въ «дѣйство не приведены», по случаю кончины Петра II-го, и есть только указаніе относительно нѣкоторыхъ реформъ, принятыхъ въ то время. А именно:

1) Въ высшей степени невыгодный способъ ассигнованія и доставленія войскамъ денежныхъ средствъ быль измѣненъ

¹⁴² П. С. З. №№ 5506, 5638.

¹⁴³ Соловьевъ. Томъ 18 стр. 295.

¹⁴⁴ П. С. З. № 5441.

¹⁴⁵ П. С. З. № 5474.

на болѣе сообразный: воеводы, по сборѣ денегъ, отсылали ихъ прямо въ полки¹⁴⁶.

2) Ограничено увольненіе офицеровъ въ отпускъ до $\frac{1}{3}$.

3) Проектировались учрежденія инспекторскихъ смотровъ, для регулярного и фактическаго контроля полковъ¹⁴⁷. Но главнѣйшія преобразованія съ цѣлью, «содержанія войска въ добромъ порядкѣ безъ лишнихъ расходовъ»,—были проектированы и приведены въ исполненіе Минихомъ, въ періодъ 1730—1734 г.

Еще до вступленія въ управлѣніе дѣлами военной коллегіи, Минихъ обратилъ вниманіе на приведеніе въ порядокъ крѣпостей¹⁴⁸. Однимъ изъ первыхъ указовъ императрицы Анны разрѣшено было какъ вызовъ инженерныхъ офицеровъ изъ заграницы¹⁴⁹, такъ и ремонтъ крѣпостей, на что ассигновано 70 т. руб.¹⁵⁰. Затѣмъ слѣдуетъ возстановленіе извѣстнаго плаката 1724 г. о разиѣщенніи войскъ по уѣздамъ.

Къ сожалѣнію, нѣть данныхъ для выясненія вопроса—какимъ образомъ ускользнули отъ вниманія Миниха, всѣ невыгоды шахматной системы, такъ вредно отздавшейся на войскахъ всего три года тому назадъ. Въ указѣ о возстановленіи плаката 1724 года сказано¹⁵¹: «*А какъ въ прошломъ 1727 году, то
Для нашего полезное опредѣленіе (размѣщеніе по прави-
ламъ плаката 1724 г.) отмѣнено и подушный сборъ положенъ на губернаторовъ и воеводъ...., отъ того въ уездахъ
отъ воеводъ и подзачинъ многіе непорядки, и крестьянамъ
излишнія тягости произошли...., а комиссары излишнѣ
и вымѣщлишись сборы чинили....»; для предупрежденія*

¹⁴⁶ П. С. З. № 5506.

¹⁴⁷ П. С. З. № 5492.

¹⁴⁸ П. С. З. № 5505.

¹⁴⁹ П. С. З. № 5504.

¹⁵⁰ П. С. З. № 5505, 5708 и 6226.

¹⁵¹ П. С. З. № 5638.

этого признали нужнымъ возстановить плакать 1724 г., возложивъ сборъ податей опять на офицеровъ, какъ бы забывая, что и это средство оказалось непрактичнымъ: «*волки*», т. е. подъячие, и при участіи въ сборѣ офицеровъ оставались тѣми же «*хижуными звѣрями въ стадо воравшимися*».

Есть свѣдѣнія, что Минихъ въ принципѣ былъ противъ размѣщенія войскъ по обычательскимъ квартирамъ и склонялъ императрицу Анну къ сосредоточенному расположению арміи по городамъ¹⁵²; но неизвѣстно почему-же президентъ военной коллегіи, имѣвшій несомнѣнно сильное вліяніе на рѣшеніе дѣлъ (напримѣръ, по требованію Миниха ассигновались десятки тысячъ вопреки мнѣнію всѣхъ другихъ¹⁵³), — не могъ отстоять существенныхъ потребностей войскъ и, вмѣсто постройки казармъ по городамъ («солдатскихъ слободъ»), согласился на разброску полковъ по жителямъ въ деревняхъ; такъ какъ при новомъ положеніи казармы въ уѣздахъ строились только для полковыхъ штабовъ.

Чтобы покончить съ этимъ вопросомъ, посмотримъ, какіе результаты во второй разъ дала реформа, возлагавшая на войска, по крайней мѣрѣ въ періодъ зимнихъ занятій, постороннія обязанности, неимѣющія прямой связи съ воинскимъ дѣломъ и подготовкою къ бою.

Въ 1736 году плакать о размѣщеніи по деревнямъ былъ отмѣненъ, и съ слѣдующими невыгодными послѣствіями:

1) Офицеры, бывшіе при сборѣ податей, совершенно определенно обвинялись въ неправильныхъ «поборахъ»: «А нынѣ извѣстно учинилось, что будучи въ дискриахъ, офицеры

¹⁵² Панинцевскій. Ижевен журналъ 1881 г. № 4. стр. 334. Исторія казарменного размѣщенія войскъ въ Россіи.

¹⁵³ Исторія Россіи Соловьевъ. Томъ 20 стр. 190—191.

и рядовые беруть не малыя взятки»¹⁵⁴. Послѣдствія, конечно, самыя печальныя для репутаціи войска.

2) Ни разбои, ни побѣги крестьянъ не были прекращены этою системою¹⁵⁵.

3) Недоимки съ народонаселенія не уменьшились¹⁵⁶.

4) Въ самомъ хозяйствѣ войскъ замѣчены неудобства, и строевые части снова освобождаются отъ всѣхъ главныхъ видовъ хозяйственныхъ заготовленій. Продовольствіе войскъ было возложено на провіантмейстерскую часть, съ обязательствомъ заготовлять провіантъ покупкою отъ помѣщиковъ и крестьянскихъ обществъ, а не у подрядчиковъ¹⁵⁷. Обмуни-дированіе, переданное послѣ 1724 г. частью полковому управлению, частью особымъ учрежденіемъ (мундирнымъ конторамъ),—въ 1736 г. всецѣло возложено на мундирныя конторы; войска же обязаны были принимать веци по образцамъ¹⁵⁸. Короче, тѣ же самые результаты плаката, но съ невыгодами въ болѣе рельефной формѣ.

Нужно ли останавливаться на вліяніи этихъ мѣръ на внутреннее состояніе арміи? Было ли со стороны помѣщиковъ умышленное обвиненіе въ злоупотребленіяхъ войскъ въ уѣздахъ, на что есть намекъ въ нѣкоторыхъ документахъ, или дѣйствительно были злоупотребленія,—въ сущности, почти безразлично. Важно то, что существовавшій порядокъ способствовалъ подобному обвиненію. Система плаката и хозяйства войскъ съ 1721-го до 1736 г.г. дѣйствительно предоставляли возможность частнымъ начальникамъ увлекаться своимъ по-

¹⁵⁴ П. С. З. № 6872.

¹⁵⁵ Соловьевъ. Истор. Россіи. Томъ 20 стр. 217 и 182—183.

¹⁵⁶ Тамъ же. Томъ 20 стр. 186.

¹⁵⁷ П. С. З. № 6872. Покупка изъ первыхъ рукъ получаетъ довольно широкое развитіе въ концѣ царствованія императрицы Елизаветы; о чёмъ можно судить изъ „провіантскихъ регуля.“ 1758 г. П. С. З. № 10788. Къ со-жалѣнію мы не можемъ этого коснуться въ настоящемъ случаѣ.

¹⁵⁸ П. С. З. № 7069.

ложениемъ въ уѣздѣ и казенными отпусками, а слѣдовательно могли быть случаи злоупотребленій.

Посмотримъ теперь на главнѣйшія изъ прочихъ реформъ Миниха.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе разработка штатовъ: пѣхотныхъ, гарнизонныхъ и кавалерійскихъ частей, оконченная въ 1731 г.¹⁵⁹. Данныя этихъ штатовъ указаны въ таблицѣ № 2-й; здѣсь же приведены только выводы.

1) Главная особенность штатныхъ положеній 1731 г. заключается въ разницѣ между численнымъ составомъ частей въ мирное и военное время.

Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе дѣйствующіе полки увеличивались противъ мирнаго времени на 9.473 челов.; изъ нихъ пѣхота—на 5.966 челов., кавалерія—на 2.956. Дѣйствующія войска должны были пополняться до состава военного времени изъ гарнизонныхъ частей¹⁶⁰ (что бывало и при Петрѣ I-мъ¹⁶¹), а послѣднія—рекрутами.

Армія, противъ штата 1720 г., въ мирное время уменьшалась на 6.760 челов., а въ военное увеличивалась на 2.713 челов.;¹⁶² но подобное измѣненіе для 204.000 арміи еще не слишкомъ замѣтно.

2) Предполагалось увеличить число ротъ въ полку съ 8-ми на 9-ть, но окончательно рѣшено увеличить составъ каждой роты, и для того назначено 4-ре полка «въ разводъ»¹⁶³.

¹⁵⁹ П. С. З. № № 5637, 5804 и 5803. Смотр. Таблицу № 2-й.

¹⁶⁰ П. С. З. № 6412.

¹⁶¹ П. С. З. № 3090.

¹⁶² Это видно изъ сравненія общихъ цифръ штатовъ 1720 и 1731 г.

¹⁶³ Журавскій. (Стр. 30) полагаетъ, что были уничтожены grenадерскіе полки. Это ошибочно. Въ таблицѣ № 1 мы показали, что 5-ть grenадерскихъ полковъ времени Петра I-го не расформированы и по настоящее время. Это наконецъ видно и изъ П. С. З. № 5196. Затѣмъ grenадерскіе роты не прибавлены, а напротивъ—grenадеры были разбиты по 16 чел. въ роту и особыхъ ротъ не составляли. (П. С. З. № 5803). Расформированные полки указаны въ таблицѣ № 1.

Послѣдняя мѣра конечно малообдуманная, такъ какъ ею уничтожались кадры, и передъ самою войною 1757—1761 г. мы должны были вновь формировать полки.

3) Въ принципѣ рѣшено было 10-ть драгунскихъ полковъ переформировать въ то же число кирасирскихъ, на томъ основаніи, что кирасирскіе полки «*при цесарскихъ войскахъ противъ турецкихъ войскъ действовали лучше драгунъ*». Но это измѣненіе приводилось въ исполненіе послѣдовательно, и въ царствованіе императрицы Анны переформированы въ кирасиры только три полка ¹⁶⁴.

4) Разница между штатами мирного и военного времени въ особенности была замѣтна въ конскомъ составѣ частей. Въ пѣхотныхъ полкахъ, въ мирное время, не было на-лицо и половины всего положеннаго числа лошадей, а въ кавалеріи—около четвертой части. Это конечно много способствовало уменьшенію расходовъ. Въ случаѣ войны, лошадей было предположено пріобрѣтать вольною покупкою ¹⁶⁵, но этотъ слишкомъ медленный способъ, въ томъ же 1733 г., былъ замѣненъ обязательной поставкою отъ населеній ¹⁶⁶, съ уплатою 20 руб. за лошадь; это практиковалось и раньше, при Петрѣ I-мъ, но съ нѣсколько менѣшимъ вознагражденіемъ,—около 10-ти, 15-ти руб. за строевую и до 4-хъ руб. за подъемную лошадь ¹⁶⁷.

Затѣмъ пересмотрѣны были табели вещеваго и артиллерійскаго довольствій и въ нихъ сдѣлано увеличеніе сроковъ службы всѣхъ предметовъ обмунированія и снаряженія ¹⁶⁸ вдвое. Въ подобномъ родѣ были переработаны штаты гвардіи

¹⁶⁴ П. С. З. № № 3883 и 6446.

¹⁶⁵ П. С. З. № 6472.

¹⁶⁶ П. С. З. № 6497.

¹⁶⁷ П. С. З. № 2046. 2142, 2338 и 2636.

¹⁶⁸ Москов. Отд. Архива Главнаго Дѣла Воин. Ком. Опись 21: Связка 37 Смотри таблицу № 2 настоящей статьи.

и ландмилициі¹⁶⁹, причемъ последняя была увеличена до 20-ти полковъ (16-ть пѣхоти. и 4-ре кон.)¹⁷⁰. Главному или генеральному штабу¹⁷¹ и центральному военному управлению¹⁷² дано новое устройство.

Кромѣ подробной разработки штатовъ была рѣшена постройка непрерывной украинской линіи, которая носила на себѣ тиѣ господствовавшей въ то время въ Западной Европѣ системы непрерывныхъ укрѣплений, оказавшаяся въ царствованіе Елизаветы неудобною, крайне тяжелою для населенія и неприносящей пользы, хотя стоящей громадныхъ затратъ¹⁷³.

29-го іюля 1731 г. была утверждена императрицею Анною, по проекту Миниха, одна изъ наиболѣе замѣчательныхъ его реформъ—учрежденіе Шляхетскаго кадетскаго корпуса, по образцу прусскаго и датскаго¹⁷⁴.

17-го августа того же года опредѣленъ новый порядокъ вещеваго довольствія¹⁷⁵, основаніемъ для которого было хотя петровское, но измѣненное начало. Каждая вещь разцѣнивалась и стоимость ея, въ общей суммѣ жалованья, выдавалась въ части. Изъ этого отпуска солдату строили предметы вещеваго довольствія, тоже по разцѣнкѣ каждой вещи, а обязательные остатки выдавались на руки: драгунамъ 66½ кон., grenaderамъ 58¼ кон. и пѣхотнымъ солдатамъ—4 кон. Вообще можно думать, что эта система, предоставляемой полковой администраціи покупку и заготовку предметовъ обмунированія, съ обязательными вычетами изъ жалованья

¹⁶⁹ П. С. З. № 5902, 5907.

¹⁷⁰ П. С. З. № 5673, 5680.

¹⁷¹ П. С. З. № 5764

¹⁷² П. С. З. № 5904.

¹⁷³ Журавскій. Воен. Сборн. 1859 г. № 9. стр. 42.

¹⁷⁴ П. С. З. № 5811, 5881 и 5894.

¹⁷⁵ П. С. З. № 5836. Смотр. Таблицу 2 настоящей статьи. Въ кавалеріи тогда же (1731 г.) введены мундштуки.

солдата, кромъ ея сложности, была неудобна и по тѣмъ недоразумѣніямъ, которыхъ могли возникнуть между начальниками и подчиненными.

Тѣмъ же закономъ была введена однообразная форма одежды, что, прежде, какъ кажется, не особенно строго соблюдалось. Волосы предписывалось «убирать въ парики или носить косу» и т. п. Однимъ словомъ, въ то время мы еще болѣе удалились отъ русской формы обмундированія, и если дѣйствительно,—какъ говорить одинъ изъ французовъ начала настоящаго столѣтія,—Петру I-му, въ силу предразсудковъ прежнихъ русскихъ людей, «нужно было объявить войну бородамъ и русскимъ кафтанамъ для того, чтобы представить армию и народъ на европейскую ногу», то можно думать, что въ 1730-хъ г., эта мѣра не была уже нужна и «тѣнь величайшаго изъ царей согласилась бы съ тѣмъ, что пора русскимъ возвратиться къ своимъ нравамъ и обычаямъ»¹⁷⁵.

И въ самомъ дѣлѣ, съ кончиною Петра I-го, какъ замѣчасть проф. Соловьевъ,—не было желѣзной руки, сдерживавшей враговъ преобразованій, а слѣдовательно, если переворотъ къ старому не случился, то новый порядокъ вещей являлся «какъ слѣдствіе, вытекавшее изъ условій предшествовавшаго положенія русского народа»¹⁷⁶.

Въ дѣйствительности же было обратное,—со временемъ Миниха началась утрировка подражанія иностранцамъ по буквѣ, и, по поводу формы обмундированія, привела къ интереснымъ жалобамъ военныхъ людей, времень Отечественной войны, доказывавшихъ всю пользу для войскъ национальной формы одежды и вообще обычаевъ своей страны¹⁷⁷.

Приемъ офицеровъ изъ иноzemцевъ, безъ именнаго указа

¹⁷⁵ Военный Журналъ 1812 г. Томъ V книжка 13 стр. 50.

¹⁷⁶ Соловьевъ. Томъ XVIII стр. 264.

¹⁷⁷ Воен. Журналъ 1811 г. Томъ IV книжка 12 стр. 28.

императрицы, быть воспрещенъ, и есть основаніе заключить, что подобное распоряженіе явилось вслѣдствіе крайняго раздраженія арміи противъ иностранцевъ; этого мы коснемся при разсмотрѣніи развитія строеваго образованія.

Наконецъ учреждены и инспекціи, проектированныя Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ въ 1729 году, по которымъ ежегодно, не менѣе 2-хъ разъ, должно было осматривать полки¹⁷⁸; запрещены переводы офицеровъ изъ полка въ полкъ, безъ особо уважительныхъ причинъ¹⁷⁹, и ограничено производство въ чинъ полковника¹⁸⁰.

Въ 1732 г. установлена весьма сложная полковая отчетность; всего было 34-ре хозяйственныхъ книги, съ массою графъ въ каждой изъ нихъ, что и было историческимъ начальствомъ усложненія канцелярской работы¹⁸¹. Во всякомъ случаѣ эти книги даютъ возможность нѣсколько ознакомиться съ порядкомъ полковаго хозяйства того времени. Извѣстное положеніе Петра I-го, по которому полковая отчетность подлежала вѣдѣнію не только чиновъ хозяйственнаго управлѣнія полка, но и всего общества офицеровъ, было измѣнено въ томъ отношеніи, что повѣрка дѣйствій полковой администраціи была возложена на штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ¹⁸².

Наконецъ дана новая инструкція фискаламъ съ ограниченіемъ числа этихъ чиновъ¹⁸³.

Въ 1733 году вся армія начала приводиться на военное положеніе для дѣйствій въ Польшѣ. 1-го сентября была объяв-

¹⁷⁸ П. С. З. № 5900, 5901 и 6046.

¹⁷⁹ П. С. З. № 6404.

¹⁸⁰ П. С. З. № 5920.

¹⁸¹ П. С. З. № 6003.

¹⁸² Журавскій. Воен. Сборн. 1859 г. № 9 стр. 15. Примѣчаніе редакціи Воен. Сборника.

¹⁸³ Журавскій. Воен. Сборн. № 6187. По этому закону фискалы были только въ дивизіяхъ, а прежде—въ каждомъ полку.

лена, такъ сказать, мобилизациія, и только 24 числа того же мѣсяца были посланы артиллерійскіе офицеры для «разборки» артиллеріи¹⁸⁴, что лучше всего свидѣтельствуетъ объ упущеніяхъ по специальному артиллерійской части во время фельдцейхмейстерства Миниха. Тогда же вѣроятно и былъ окончательно введенъ новый строевой уставъ.

Всѣми помянутыми распоряженіями въ 1733 г. оканчивается военно-административная дѣятельность Миниха. Послѣдующія реформы состояли уже въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ изъ преобразованій фельдмаршала, въ то время, когда онъ отличался на боевомъ поприщѣ. Отмѣтимъ наиболѣе важныя изъ этихъ реформъ.

Въ 1736 г. отмѣненъ былъ плакатъ 1724 г. и система полковаго хозяйства, какъ это было уже замѣчено выше. Затѣмъ, въ томъ же году, преобразовано центральное военное управление. Въ 1730 г. провіантмейстерская и коммисаріатская части были соединены въ одно Генеральное Коммисаріатство и выдѣлены изъ вѣдѣнія военной коллегіи. Генеральное Коммисаріатство вѣдало какъ ассигнованіемъ, такъ и расходомъ денегъ по продовольствію и обмундированію; но тѣра эта вызвала «извѣстный всѣмъ, говорить законъ 1736 г., —¹⁸⁵ непорядокъ въ томъ коммисаріатѣ» и для поправленія дѣла признавалось безусловно необходимымъ возвратиться къ прежнему порядку, — отдать коммисаріатъ отъ провіантмейстерства и подчинить оба учрежденія опять военной коллегіи; ассигнованіе суммъ возложить на коммисаріатъ, а расходъ по покупкѣ провіантскихъ запасовъ на провіантмейстерскую часть¹⁸⁶.

¹⁸⁴ Журавскій. Воен. Сборн. № 9. П. С. З. № 6491. Вообще упущенія по артиллерійской части видны также изъ сочин. г. Хмырова „Фельдцейхмейстерство Миниха“.

¹⁸⁵ П. С. З. №№ 6872, 6899.

¹⁸⁶ П. С. З. №№ 8508, 8769 свидѣтельствуютъ о стремленіяхъ провіантмейстерской части въ 1742 г. соединить въ своихъ рукахъ (какъ то было

Затѣмъ слѣдуетъ рядъ улучшений по артиллерійской части¹⁸⁷. Но самою замѣчательною изъ реформъ послѣ Миниха было сокращеніе срока службы въ рядахъ войскъ дворянамъ.

Трудно сказать, что доставляло Петру I-му больше заботъ: побѣги изъ рядовъ войскъ низкихъ чиновъ или уклоненіе отъ службы недорослей. Мы не имѣемъ возможности останавливаться на этомъ интересномъ вопросѣ, но въ выносѣ указываемъ рядъ документовъ, по которымъ можно судить о мѣрахъ противъ побѣговъ и уклоненія отъ воинской службы—недорослей, рекрутъ и солдатъ¹⁸⁸.

Съ начала устройства арміи мѣры эти отличаются самою рѣшительною строгостью угрозъ; напримѣръ, офицеры отвѣчали потерю правъ по службѣ и денежнымъ штрафомъ за побѣги низкихъ чиновъ; бѣглые солдаты подвергались вѣчной ссылкѣ; рекрута обязывались круговою порукою въ десять человѣкъ; недоросли за уклоненіе отъ воинской повинности рисковали конфискаціею вотчинъ. Послѣ угрозъ идетъ рядъ амнистій бѣглымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, къ сожалѣнію, было и значительное смягченіе въ нравственныхъ требованіяхъ отъ рекрутъ и даже назначеніе въ солдаты въ наказаніе.

вт. 1730 г., при учрежденіи Генерального Коммисаріатства) ассигнованіе и расходъ. Въ 6-ть лѣтъ, съ 1736—1742, Генералъ-Кригсъ-Коммисаромъ Александромъ Борисовичемъ Бутураиномъ (впослѣдствіи главнокомандующимъ) было открыто безпорядокъ, выразившійся въ переборѣ провіантмейстерскою частью болѣе чѣмъ 1 миллионъ руб. Деньги эти чисились коммисаріатствомъ въ недоимкѣ съ населенія, а провіантмейстерская часть, фактически удовлетворивши войска,—требовала изъ коммисаріата этихъ денегъ. Сенатъ рѣшилъ: 1) отнюдь не давать въ распоряженіе провіантмейстерской части большие права ассигнованія, какъ то было при Генеральномъ Кригсъ-Коммисаріатствѣ, а 2) недоимочныя деньги за провіантъ, по мѣрѣ ихъ поступлѣнія, доставлять въ Сенатъ съ особымъ еженедѣльнымъ донесеніемъ о результатахъ сбора этихъ недоимокъ

¹⁸⁷ П. С. З. №№ 6971, 6983, 7090, 7231, 7276, 7380, 7413, 7675, 7742, 8047, 8369, 8370.

¹⁸⁸ П. С. З. №№ 2271, 2281, 2337, 2374, 2467, 2625, 2728, 2740, 2755, 2988 и др.

Профессоръ Соловьевъ полагаетъ, что Минихъ, въ 1732 г., проектировалъ устранить побѣги тѣмъ, чтобы вмѣсто права сдачи рекрутъ «сдатчиками»¹⁸⁹, была бы введена строга жеребьевая система набора; кромѣ того предложилъ ограничить срокъ службы всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ до 10-ти лѣтъ и паконецъ—развить устройство кантонистскихъ школъ, чѣмъ подготовить контингентъ для пополненія арміи. Неизвѣстно почему, но опять первыя двѣ мѣры, несомнѣнно обѣщавшія успѣхъ и свидѣтельствующія правильность взгляда Миниха, не были приведены въ исполненіе, и на этотъ разъ еще съ болѣе вредными послѣдствіями.

Въ 1736 г. дворянское сословіе (по основному положенію Петра, совершилъ уравненіе въ принципахъ отбыванія воинской повинности съ прочими сословіями; причемъ самая знатность дворянства опредѣлялась «*по заслугамъ отечеству*»),—умѣло выхлопотать себѣ выдающуся льготу. Дѣло представлялось такимъ образомъ, что будто бы побѣги крестьянъ и недоборъ налоговъ идутъ отъ беспорядковъ въ земельныхъ хозяйствахъ помѣщиковъ, почему и решено было ограничить дворянамъ срокъ воинской службы въ 25 лѣтъ¹⁹⁰. Однако послѣдняя мѣра встрѣтила серьезное затрудненіе. Недоросли записывались съ 10-ти, 12-ти лѣтъ, а потому, съ окончаніемъ войны 1739 г., масса офицеровъ подлежала увольненію въ отставку, что вызвало рядъ указовъ, ограничивавшихъ право увольненія офицеровъ отъ службы¹⁹¹. Но если въ принципіи было сдѣлано изъятіе, то конечно были случаи, когда увольнялись въ отставку офицеры, пеимѣвшіе на то права, какъ свидѣтельствуетъ современникъ, маіоръ Нацокинъ.

¹⁸⁹ Изъ позднѣйшихъ правилъ прѣма рекрутъ (П. С. З. № 10786), видно, что въ прежнее время главное зло были отъатчики, „которые подыскивали за самую подходящую цѣну рекрута (изъ бѣглыхъ и т. д.) и сдавали его въ солдаты за сельское общество“.

¹⁹⁰ Соловьевъ. Исторія Россіи. Томъ 20 стр. 174—183.

¹⁹¹ П. С. З. № № 195, 8208.

Не смотря на сумму, отпущенную въ 1731 г., крѣпости наши все-таки были въ неудовлетворительномъ состояніи, и въ 1740 г. на ихъ ремонтъ снова было ассигновано 120 т. руб. ¹⁹².

Болѣе выдающихся распоряженій до вступленія на престолъ императрицы Елизаветы мы не встрѣчаемъ.

Достигли ли мѣры Миниха покрайней мѣрѣ сокращенія военнаго бюджета? Трудами комиссіи 1730 г. расходы были уменьшены, но только относительно полевой дѣйствующей арміи; въ остальномъ военный бюджетъ увеличился. Введеніемъ особыхъ штатовъ для мирнаго и военнаго времени и увеличеніемъ сроковъ предметовъ обмундированія и другими сокращеніями и т. п., расходъ въ 1731 г., противъ штатовъ 1720 г. уменьшенъ на 650.000 руб. въ мирное время ¹⁹³. Въ общемъ, въ томъ же году, военный бюджетъ увеличенъ до 5.000.000 ¹⁹⁴; но въ эту сумму г. Журавскій не включаетъ еще постоянный расходъ на увеличенное число полковъ ландмилиціи, содержаніе которыхъ простидалось: въ 1736 г. до 290.832 руб. ¹⁹⁵, въ слѣдующемъ году до 301.192 руб., и въ 1738 г. до 426.771 руб. ¹⁹⁶; такъ что мѣры комиссіи 1730 г., имѣвшія задачу, между прочимъ, сократить расходъ—значительно его увеличили, а сокращеніе было только отпускъ на полевая дѣйствующая войска, что было прямо противуположно основному положенію Петра I-го.

Выяснивъ нѣсколько частности, попытаемся обобщить вопросы, вліявшия на развитіе воспитанія войскъ послѣ Ништадтскаго мира до Елизаветы.

¹⁹² И. С. З. № 8003.

¹⁹³ Журавскій „Обозрѣніе расходовъ на военные потребности.“ Воен. Сборн. 1859 г. № 9 стр. 31.

¹⁹⁴ Военный Сборн. 1859 г. № 9 стр. 32 статья Журавского.

¹⁹⁵ Тамъ же стр. 37.

¹⁹⁶ Тамъ же стр. 38.

Системою плаката 1724 г., два раза возстановляемою, на войска было возложено, въ періодъ зимняго времени: забота по сбору податей и запасовъ, постройка помѣщеній, полицейскій и контрольный надзоръ за населеніемъ и властями, и наконецъ, какъ злоупотребленіе, легко возможное при этой системѣ,—вольныя работы на помѣщиковъ.

Правила полковаго хозяйства вынуждали начальниковъ частей, до ротныхъ командировъ включительно, заниматься массою сложныхъ хозяйственныхъ заготовокъ, счетовъ и расчетовъ съ населеніемъ, съ центральнымъ управлениемъ и наконецъ съ нижними чинами.

Строевой элементъ подвергся серьезнымъ упрекамъ въ злоупотребленіяхъ по денежнымъ операциямъ въ уѣздахъ, и одно изъ положеній Петра I-го, по которому всѣ офицеры принимали участіе въ фактическомъ контролѣ полковаго хозяйственнаго управления,—было измѣнено. Принципъ общеобязательной воинской повинности (кромѣ духовенства и купцовъ, послѣднее какъ крайняя уступка ради финансовыхъ цѣлей) былъ нарушенъ исключительно въ пользу дворянства; уменьшенъ нравственный цензъ отъ поступающихъ въ ряды войскъ; наконецъ «палка», «батоги» получили полное развитіе. О послѣднемъ обстоятельствѣ, имѣющемъ также связь и съ строевымъ образованіемъ, будетъ упомянуто въ слѣдующей главѣ. Вообще, если въ этотъ періодъ можно отмѣтить нѣкоторыя обстоятельства, способствовавшія усилію строеваго образования,—что нами будетъ разобрано вслѣдъ за симъ,—то порядки и положенія того времени должны были неблагопріятно вліять на воспитаніе войскъ.

Таково было положеніе дѣла къ концу царствованія Императрицы Анны

Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы, на войско не было обращено почти никакого вниманія до мѣръ, принятыхъ графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, въ концѣ

1750-хъ годовъ¹⁹⁷ Імператрица Елизавета при вступленії на престоль рѣшилась возстановить порядки Петра I-го и «дисципліну» въ армії¹⁹⁸, но кромѣ устава—«акзерці», дѣло возстановленія, въ главныхъ основаніяхъ, новидимому, не пошло дальше. Шлакатъ 1724 г. хотя и не возстановливался, но на зимнихъ квартирахъ войска все-таки были разбросаны по обывательскимъ квартирамъ; они должны были способствовать прекращенію разбоевъ, побѣговъ, возмущенію крестьянъ¹⁹⁹, и конечно же обходилось безъ незаконныхъ услугъ нижнихъ чиновъ ихъ начальникамъ²⁰⁰. Льготы, исключительно дворянамъ²⁰¹, продолжались въ увеличенномъ размѣрѣ и только командировкіи строевыхъ офицеровъ для исполненія поручений, относящихся къ гражданскому управлению,— замѣнены назначеніемъ офицеровъ отъ гарнизонныхъ войскъ²⁰², которыхъ, со временемъ Михаила, потеряли свои права, равныя прежде съ полевыми войсками.

О полковомъ хозяйствѣ нѣть опредѣленныхъ указаний, по изъ нѣкоторыхъ указовъ Полного Собрания Законовъ и проектовъ графа Шувалова видно, что положеніе 1736 г., по которому войска получали все готовое, было измѣнено и крупныя заготовки опять возлагались на полки²⁰³. Въ общемъ, изъ извѣстныхъ намъ документовъ, мы ничего не можемъ отмѣтить, что благопріятно могло бы отозваться на воспитаніе войскъ при Елизавете.

Въ настоящее время значеніе воспитанія войскъ обстоятельно выяснены въ русскомъ военномъ искусствѣ; но нельзя

¹⁹⁷ Кромѣ другихъ документовъ, обѣ этомъ можно судить изъ записки графа Шувалова, помѣщенной въ Исторіи Россіи профес. Соловьевъ въ приложениі къ 22-му тому.

¹⁹⁸ П. С. З. № 8480, 8505.

¹⁹⁹ Это видно изъ многихъ иримѣровъ: описаній Бочотова и изъ Исторіи Россіи проф. Соловьева. Томъ 24 стр. 162.

²⁰⁰ П. С. З. № 8915.

²⁰¹ П. С. З. № 8943.

²⁰² П. С. З. № 9234.

²⁰³ П. С. З. № 10788.

не признать, что и при этихъ условияхъ, обстановка, въ которой будетъ находиться армія въ мирное время и подборъ занятій, не можетъ не влиять на успѣхъ развитія этого важнаго отдѣла подготовки войскъ къ бою.

Въ минувшее столѣтіе, когда никто не задавался вопросомъ о значеніи воинскаго воспитанія, послѣднее могло быть достигнуто только соотвѣтственнымъ подборомъ занятій войскъ въ мирное время. Факты разсматриваемаго періода, съ 1724—1755 г., именно показываютъ, что внутренній порядокъ въ частяхъ войскъ рѣшительно не благопріятствовалъ правильному развитію воспитанія. «Виштеръ-квартиры», въ теченіи 5-ти, 6-ти зимнихъ мѣсяцевъ, уподоблялись продолжительному періоду вольныхъ работъ, когда надзоръ и специально воинскіе обычай почти не практиковались. Хозяйство полковъ, основанное исключительно на экономическихъ началахъ, вырабатывало, быть можетъ, искусственныхъ ротныхъ и полковыхъ хозяевъ, занятыхъ изысканіемъ болѣе выгодныхъ коммерческихъ пріемовъ для довольствія частей, но сомнительно, чтобы при этомъ условіи развивались принципы, благотворно вліявшия на отдѣлъ воинскаго воспитанія. Полагаемъ, что неблагопріятная обстановка зимнихъ занятій войскъ и хозяйства до 1757 г., имѣть некоторую связь съ дѣйствіями нашихъ войскъ въ 1757 г. въ Пруссіи.

Еще Петръ 1-й, опредѣляя строжайшее наказаніе за беспорядокъ при сборѣ запасовъ, указалъ, что, «отъ грабительства войско безъ прокормленія можетъ быть, а отъ ломанія строенія квартиръ лишиться и отъ холodu исчезнуть, отъ чего войско можетъ раззорено быть и всему государству вредъ причинится»²⁰⁴. Подобное случилось въ кампанію 1757 г., когда, послѣ побѣды, армія Апраксина вынуждена была отступить. На основаніи многихъ соображеній, послѣ разбора подлинныхъ документовъ, цахожу крайцею

²⁰⁴ Уставъ Воинскій 1716 г. Глава 10-я.

утрировкою считать, что дѣйствіе нашей арміи въ 1757 г. отличалось «азіатскою необузданностью» (имѣю въ виду остановиться обстоятельно при первомъ случаѣ), «по превеликія жалобы пруссаковъ» не имѣютъ иѣкоторое основаніе и связь вообще съ рядками», замѣченными съ 1724 г.

Несомнѣнно главная вина въ беспорядкахъ преленіи къ Кенигсбергу должна быть отнесена къ Апраксину, который былъ занятъ исключительно своего положенія какъ главнокомандующаго. Неумѣнія поддержать порядокъ въ войскѣ ближе всего ствуетъ тѣмъ, что въ арміи Фермора ничего г. было (*). Но нельзя, полагаю, думать, чтобы все и «непорядки въ войскѣ» въ мирное время, воспитаніе,—не отражались бы на дѣйствіи г. линъ р. Прегеля.

(*) Въ реекримѣ Фермору отъ 18-го Августа 1758 Мин. Иностр. Дѣлъ. Ирusskій военный дѣлъ свѣзка 2-я сказано: „остается повторить same особливое удовольствіи вашимъ и генералитета иаконецъ видимъ мы дѣйство казаками и толико ихъ мужество, которое совреме прежніе поступки и тѣмъ кои нынѣ отачились (при ринѣмъ)..... выдать казакамъ по полтиѣ, а урядникамъ не пельзя не замѣтить, что г. Пекарскій (В. Сборникъ скій (В. Сбор. Томъ XXV) очерчивають дѣйствіе напѣльное бѣгство“ 1757 г. несомнѣнно подъ вліяніемъ Во многихъ случаяхъ свидѣтельства Болотова въ ви по выводы 19-ти лѣтняго подпоручика, должны бытъ икою осторожностию (Смотр. Исторію Россіи Соловіи Перениска напр. Фермора съ военною коллегію матеріального имущества арміи въ 1757 г. (донасѣ мора въ дѣлахъ секр. экспедиції Моск. отд. Ар несомнѣнно подтверждается, что подобнаго безпопо оно описано помянутыми авторами—быть не могло скрывать потери 1757-го г. Апраксинъ бы новое благоустройство арміи отвѣчалъ исключит цифровымъ данными донесенія Фермора,—свидѣтельстви въ 1757 г., не выходили изъ ряда обыкн. быть принятими за вѣрныя.

ЧII.

Изслѣдованіе данныхъ для оцѣнки строеваго образованія.—Характеристика инструкторовъ изъ нижнихъ чиновъ.—Строевая подготовка офицеровъ времени Петра Великаго.—Требованіе нравственныхъ достоинствъ какъ главное условіе для производства въ первый чинъ.—Строгія требованія отъ офицеровъ знанія строевой службы—Очеркъ специально воспино-научаго образования офицеровъ.—Начало военныхъ школъ.—Практическое знакомство строевыхъ офицеровъ съ артиллеріею и окончаніемъ дѣлами.—Значеніе офицеровъ изъ кадетъ Шляхетскаго корпуса.—Обученіе рекрутъ и старослужащихъ.—Тѣсная связь системы строеваго обученія съ дисциплинарными взысканіями.—Дисциплинарные взысканія въ арміи Петра I-го. Послѣдующее развитіе тѣлесныхъ наказаній—Взглядъ офицеровъ временъ Отечественной войны на тѣлесныя взысканія.—Лагерные сборы и значеніе ихъ для строеваго образованія.—Общий выводъ.

Для характеристики развитія строеваго образованія послѣ Ништадтскаго мира, кроме изложеннаго въ предыдущей главѣ, необходимо для полноты выяснить: подготовку инструкторовъ, принятые приемы обученія, систему дисциплинарныхъ взысканій, тѣсно-связанную съ приемами обученія, и наконецъ значеніе лагерныхъ сборовъ.

Для обстоятельного очерка всѣхъ этихъ вопросовъ довольно трудно извлечь необходимыя данныя, такъ какъ приходится, болѣе чѣмъ въ другихъ случаяхъ, пользоваться отрывочными указаніями историческихъ памятниковъ. Но для начала попытаемся воспользоваться тѣмъ, что могли подыскать.

Инструкторами строеваго дѣла въ XVIII стол., слѣдуетъ считать, какъ и въ настоящее время—унтеръ офицеровъ и

офицеровъ. «Начальныe люди изъ нижнихъ чиновъ», до конца царствованія Елизаветы, были тѣ же, что и во времена Петра I-го; а именно: два сержанта, кантенармусъ, подпрапорщикъ, но вмѣсто шести капраловъ на роту, съ 1731 г., ихъ было всего четыре (*).

Нельзя не признать, что унтеръ-офицеры, какъ инструктора, удовлетворяли строгимъ требованіямъ; но дѣло въ томъ, что по основному положенію устава 1716 года даже элментарное обученіе «ручнымъ пріемамъ», «прикладу» и т. п. было всецѣло въ рукахъ офицеровъ, и капралы не принимали участія въ обученіи нижнихъ чиновъ. По крайней мѣрѣ въ Уставѣ Воинскому обязанности начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ указаны исключительно по внутреннему управлению ротъ и, напротивъ, совершенно опредѣленно оговорено, что для успѣха одиночаго обученія («чтобы справно быти могло») офицеры должны принимать непосредственное участіе въ обученіи солдатъ²⁰⁵. Только уставъ драгунской службы, принятый у насъ въ началѣ XVIII-го столѣтія, разрѣшалъ сержантамъ «съ вѣдома своихъ начальниковъ учить капральство»²⁰⁶; но есть основаніе заключить, что если этотъ уставъ и практиковался, то не болѣе какъ до 1705, 1706 годовъ, и вообще основываться на немъ рискованно. Если однако предположить, что обученіе техникѣ строя было больше въ рукахъ унтеръ-офицеровъ, то и въ этомъ случаѣ мы должны согласиться, что инструктора изъ нижнихъ чиновъ вполнили соотвѣтствовали своему назначенію. При безсрочной почти службѣ, до полнаго истощенія силъ, изъ 144 челов. роты, а впослѣдствіи изъ 166 ч. (***) всегда была возмож-

(*) Смотри таблицу № 2, прил.

²⁰⁵ Уставъ Воинскій 1716 г. „О экзерциціи“ изданіе 4-е, стр. 6.

²⁰⁶ Рукопись Румянцевскаго музея № 366 по каталогу Востокова стр. 107 „Краткое положеніе при обученіи драгунскаго полка и т. д.“.

(***) Въ семилѣтнюю войну рота была нормальнааго состава опять въ 144 ряд. М. О. Ар. Г. Шт. Дѣла секр. эксп. № 119/152. Опись 47.

ность выбрать 8—9 отличныхъ учителей; это подтверждается и тѣмъ фактомъ, что съ 1731 года у насъ на столько не стѣснялись въ выборѣ начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ, что было узаконено производить въ унтеръ-офицеры только грамотныхъ²⁰⁷.

Нельзя однако не отмѣтить нѣкоторыхъ условій, которыя способствовали командирамъ частей, прикрываясь требованіемъ закона, удостоивать иногда производства въ унтеръ-офицеры хотя и грамотныхъ рядовыхъ, по пе вполнѣ соотвѣтствовавшихъ своей должности знаніемъ строя. Дѣло въ томъ, что производство въ капралы, капитенармусы и т. п. зависѣло отъ командировъ частей, а такъ какъ въ то время была масса малолѣтнихъ недорослей, перѣдко родственниковъ и знакомыхъ начальствующихъ лицъ полка, то, конечно, производство при этомъ могло быть и не безъ пристрастія²⁰⁸. Но, при суровыхъ строевыхъ порядкахъ того времени, неудобство неправильного производства въ унтеръ-офицеры было еще спосно. Само собой слѣдуетъ, что малолѣтокъ-недоросль, занимавшій вакансію напр. капрала, не пришиналъ никакого участія въ обученіи нижнихъ чиновъ; въ дѣйствительности училъ старый рядовой, кандидатъ на унтеръ-офицера, въ тонкости изучившій технику дѣла. Въ общемъ выводѣ, составъ инструкторовъ изъ нижнихъ чиновъ въ смыслѣ знанія строевыхъ положеній, нельзя не признать образцовымъ, главнымъ образомъ благодаря безсрочной службѣ.

Комплектованіе арміи офицерами по основнымъ законоположеніямъ Петра Великаго,—заслуживаетъ особаго вниманія. Съувѣренностью можно сказать, что законы Петра I-го,

²⁰⁷ П. С. З. № 5888.

²⁰⁸ Болотовъ. Томъ I часть 1-я Письмо 8-е Если отецъ Болотова былъ справедливъ при производствѣ сына, то легко могли быть и отрицательные прияѣры.

не только обеспечивали войска отличными строевыми инструкторами-офицерами, въ совершенствъ знакомыми съ строевымъ дѣломъ, но еще важнѣе то, что съ первого же основанія регулярной арміи устанавливалось требование особыхъ нравственныхъ условій, которымъ долженъ быть удовлетворять удостоиваемый производства.

Право на производство въ офицерскій чинъ опредѣлялось «*знаніемъ съ фундамента солдатскаго дѣла*»; но кромѣ того, главное условіе, отъ которого зависѣло производство — это *свидѣтельство всего общества офицеровъ полка* подписью «*аттестата*», что представляемый заслуживаетъ быть произведеннымъ²⁰⁹.

И въ этомъ случаѣ были частныя злоупотребленія, которыя не умаляютъ однако значеніе общаго закона. Такъ, напримѣръ, въ 1714 г.²¹⁰, мы встрѣчаемъ указъ, гдѣ, между прочимъ, сказано: «Понеже сдѣлалось извѣстнымъ, что многіе производятъ своихъ сродниковъ въ офицеры изъ молодыхъ, которые съ фундамента не знаютъ солдатскаго дѣла, ибо не служили въ нижнихъ чинахъ, то виредѣ сказать, чтобы изъ дворянскихъ породъ и пыыхъ со стороны отнюдь не писали (въ офицеры), которые не служили солдатами въ Гвардіи». Тотъ же указъ, предписывая доставить отъ полковъ свѣдѣнія,

²⁰⁹ Категорическое указаціе на это мы встрѣчаемъ въ 1755 г. „Жизнь и приключенія Андрея Болотова“ изданіе 1871 г., томъ I часть IV. Письмо 27, стр. 302. Здѣсь сержантъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка Болотовъ, описывается какъ всего только одинъ изъ штабъ-офицеровъ полка, во какимъ-то недоразумѣніи съ отцомъ Болотова, не хотѣлъ подписать ему „*аттестата*“; на это другие офицеры говорили, что „*быть можетъ* и безъ его подписи обойдется“. Но изъ Полного Собрания Законовъ №№ 2795, 3406 и 3913, можно заключить, что до 1731 г. это правило соблюдалось еще строже. Только въ 1731 г., было призвано неудобство производства по баллотировкѣ, т. е. по приговору всего общества, но и то здѣсь дѣло шло о производствѣ въ офицерскихъ чинахъ; что-же касается до производства въ первый офицерскій чинъ, то это положеніе оставалось безъ измѣненія до конца царствованія Елизаветы.

²¹⁰ П С З. № 2775.

«сколько и какихъ съ 1709 г. есть офицеровъ», подтверждаетъ общее правило, что правомъ на производство въ офицеры пользовались всѣ нижніе чины безъ исключительного преимущества лицамъ, пользующимся правами по происхождению: «а если и простые люди долго служили», то могли быть удостоиваемы производства; причемъ нижніе чины не могли не стремиться получить офицерскій чинъ, такъ какъ это предоставляло имъ права дворянства²¹¹.

Петръ I-й, устанавливая нравственный цензъ для лицъ подлежащихъ производству, оказывалъ самое высокое довѣріе офицерамъ. Не касаясь массы фактовъ, достаточно указать, что система плаката 1724 г., порученіе надзора за подрядами и т. п. свидѣтельствуютъ, что всѣ дѣла, гдѣ требовались прочные нравственные принципы, были возлагаемы Петромъ на его боевыхъ воспитанниковъ офицерского званія.

Намъ не удалось опредѣлить, на сколько обязательны были требования отъ офицеровъ общихъ и спеціально военно-научныхъ знаній; но изъ нѣкоторыхъ данныхъ нельзя не заключить, что подобныхъ требованій не было, да при тогдашнемъ состояніи общаго образованія, и не могло быть. Важно однако, что почти одновременно съ устройствомъ регулярной арміи, Петромъ I-мъ было положено основаніе военныхъ школъ, подготовлявшихъ офицеровъ къ службѣ каждого изъ родовъ оружія; а также заслуживаетъ вниманія указаніе императора на отличіе офицеровъ, получившихъ военно-научную подготовку.

Въ 1712 году, мы встрѣчаемъ, напримѣръ, сборъ въ Москву до 700 человѣкъ нѣдорослей²¹². Цѣль этого сбора была дать молодымъ людямъ первоначальное строевое и

²¹¹ П. С. З. № № 3705. 3890. По первому изъ законовъ потомственное дворянство.

²¹² П. С. З. № 2554.

общее образование. Въ 1715 г. изъ числа этихъ недорослей, получившихъ уже подготовку, необходимую для военной службы, было взято въ гвардейскую пѣхоту 200 чел.²¹³. Весьма вѣроятно, что недоросли, собранные въ Москвѣ, подготовлялись именно для пѣхоты, такъ какъ для кавалеріи готовились недоросли въ Лейбъ-Регментѣ²¹⁴, а артиллерійская и инженерная части имѣли свою школу²¹⁵.

Значеніе знанія военныхъ наукъ для офицеровъ опредѣлено указано въ положеніи о «волонтерахъ»²¹⁶ изъ иностранцевъ²¹⁷. Главнымъ условіемъ для производства ихъ ставилось тоже требованіе, т. е. практическое знаніе строя; но «ежели таковые люди не только въ экзерциціи при кавалеріи или инфантеріи, но и въ прочихъ военныхъ наукахъ, особенно въ артиллериї и фортификаціи, обучены, то толь лучше еще могутъ при иныхъ акціяхъ себя оказать и отъ другихъ, которые въ таковыхъ наукахъ неискусны, отмѣнится и скорые чинъ получитъ».

Тѣмъ не менѣе нельзя не прийти къ заключенію, что до конца царствования Елизаветы знаніе военныхъ наукъ для офицеровъ не изъ кадетского корпуса, не было обязательное²¹⁸; однако самыя условія строевой службы способствовали офицерамъ пѣхоты и кавалеріи ознакомиться практическимъ путемъ съ элементарными положеніями артиллериї. Дѣйствующіе пѣхотные полки, драгуны и слободскіе полки имѣли при своихъ частяхъ полковую артиллерию, при артиллери-

²¹³ И. С. З. № 2884 и 2968.

²¹⁴ И. С. З. № 3370.

²¹⁵ И. С. З. № № 2739, 3330, 5277.

²¹⁶ Уставъ Воинскій. Часть I.

²¹⁷ Положеніе о волонтерахъ относилось исключительно къ иностранцамъ.

²¹⁸ „Жизнь и приключения Андрея Болотова“ Томъ I Часть IV, письма 27 и 28 знакомятъ насъ съ правилами производства въ офицеры, въ концѣ царствования Елизаветы.

скихъ офицерахъ (*), что нагляднымъ способомъ и знакомило офицеровъ съ свойствами и научными основаниями артиллериі, какъ это свидѣтельствуютъ офицеры 1812 г.²¹⁹. Точно также шанцевый инструментъ, постоянно бывшій при частяхъ и не составлявшій безсрочной вещи²²⁰, предназначался въ мирное время конечно для какихъ либо практическихъ цѣлей; не было же онъ только для обѣлки ротныхъ улицъ въ лагеряхъ; да зачѣмъ же тогда кирки и мотыги? Но сознаніе необходимости всѣмъ безъ исключенія офицерамъ имѣть болѣе солидную военно-научную подготовку появляется только въ началѣ настоящаго столѣтія²²¹.

Мы еще не касались офицеровъ, вышедшихъ изъ Шляхетскаго кадетскаго корпуса (бывшаго 1-го кадетскаго), открывшаго приемъ воспитанниковъ въ 1732 г.

До 1762 г. въ армію поступило относительно незначительное число²²² воспитанниковъ «рыцарской академіи».

(*) Рескриптомъ конференціи отъ 19-го Сентября 1756 г. (М. отд. Арх. Га. Шт. опись 47 дѣла № 145/148) было предписано: «единожды павсегда такое сдѣлать какъ панскорѣе учрежденіе, чтобы артиллериа была въ точномъ вѣдомствѣ полковъ и чтобы для лучшаго онаго смотрѣнія и управления было въ каждомъ полку по одному артиллериjsкому офицеру, кои отъ главной артиллериї имѣютъ даванія быть, по виолѣ оставаться въ армейскомъ мундирѣ и въ числѣ полковыхъ офицеровъ находятся и все артиллериин принаадлежащее въ своемъ вѣдомствѣ имѣть должно....».

²¹⁹ Одной изъ выгодъ полковой артиллериї даже въ 1812 г. указывалась именно та, что при постоянномъ соединеніи двухъ родовъ оружія артиллериjsкія свѣдѣнія легко, практически, усвоивались офицерами. Военн. журналъ 1812 г. часть V Книжка 13. „О гвардейской артиллериї“.

²²⁰ Смотр. Таблицу № 2.

²²¹ Заключаемъ это изъ ряда статей Военного Журнала 1810—1812 г., такъ напримѣръ „Объ офицерскихъ позиціяхъ“. Часть III Книжка 8-я „О средствахъ занести хорошихъ офицеровъ“. Часть IV Книжка 11-я „О нравственномъ образованіи офицеровъ“. Часть VI Книжка 18-я „О гвардейской артиллериї“ Часть V Книжка 13-я.

²²² Военный Журналъ 1832 г. № 4. Первый выпускъ изъ Шляхетскаго корпуса былъ въ 1734 г. и выпущено всего 11 челов.; въ 1735 г. 18 челов.; въ 1736 г.—78 челов. и вообще до 1762 г. ежегодный выпускъ не превышалъ 100 челов. Хотя бывшій 1-й Кадетскій корпусъ въ 100 лѣтъ далъ 6388 офицеровъ, но не слѣдуетъ забывать, что съ 1762 г., штатъ корпуса былъ увеличенъ до 1000-го состава.

Не касаясь извѣстныхъ передовыхъ дѣятелей Россіи, получившихъ воспитаніе въ корпусѣ, смѣло можно быть увѣреннымъ, что при замѣчательной организаціи даний Шляхетскому корпусу Минихомъ, бывшіе кадеты не могли не оказать вліянія не только на поднятіе общаго уровня образованія офицеровъ, но и на правильное развитіе воинскихъ обычаевъ и на распространеніе въ войскахъ военно-научныхъ знаній²²³.

Вообще коренное требование Петра I-го молодымъ офицерамъ «съ фундамента знать строевое дѣло» и съ этою цѣлью проходить службу съ званія рядового, а равно и нравственный цензъ,—не измѣнялись въ арміи до конца царствованія Елизаветы. Положеніе Петра I-го въ этомъ отношеніи, въ иѣкоторыхъ случаяхъ, даже усилилось, такъ какъ огра-

²²³ П. С. З. № 5811, 5881, 5894. Военный Журналъ 1832 г. №№ 3 и 4
Основываясь на данныхъ, указанныхъ документовъ, слѣдуетъ заключить, что первая организація корпуса по регламенту, заслуживаетъ особаго вниманія. Положенія Миниха, съ точки зрѣнія специальнаго строевой подготовки, будущихъ офицеровъ, видимо превосходили правила, установленныя при Екатеринѣ II—Бецкимъ. Въ организаціи корпуса Миниха (хотя несомнѣнно по образцы имѣлись взяты съ прусскихъ и датскихъ кадетскихъ корпусовъ) проглядывается во всемъ стремленіе привить молодымъ людямъ (вѣрнѣе дѣтямъ) военные обычая, привычки и любовь къ военному дѣлу. Въ устройствѣ корпуса, данномъ Бецкимъ, эти основанія не были уже на первомъ планѣ. Особенно замѣчательно то, что Минихъ видимо не хотѣлъ отступить отъ специальнаго воинской подготовки всѣхъ кадетъ даже въ то время, когда у насъ не было еще университета, и корпусъ замѣнялъ его до иѣкоторой степени. Во времена же Бецкаго послѣдней необходимости необходиимости не было. Торжественная обстановка выдачи корпусу первого знамени императрицею Анною, караульная служба во дворцѣ Ея Величества, скрененіе дѣльное представление ординарцевъ Миниху, строевыя занятія два раза въ день и т. и. все это несомнѣнно указываетъ, что кадеты прочно сроднились съ обычаями военной среды и должны были знать и любить военное дѣло. При Бецкомъ же значительно ослабѣла именно воинская подготовка кадетъ. Роты были переименованы въ возрасты, строевыя упражненія практиковались лишь въ старшихъ возрастахъ, гражданскій элементъ имѣлъ сильное вліяніе на воспитаніе молодыхъ людей и т. п. Думаемъ, что результаты были не вполнѣ удачны, такъ какъ 35 лѣтъ спустя въ 1797 г., корпусу было дано прежнее, Миниховское, устройство.

ничено было право записывать малолѣтнихъ недорослей въ солдаты раньше 16-ти лѣтъ²²⁴, и установлено иѣкоторое требованіе общеобразовательныхъ наукъ. Офицеры же кадетскаго корпуса дали возможность имѣть во главѣ арміи и отдѣльныхъ частей войскъ старшихъ начальниковъ, получившихъ совершенно прочное специально военное воспитаніе, строевую и военно-научную подготовку.

Мы имѣли уже случай видѣть, что Петръ I-й отличалъ обученіе рекрутъ отъ старослужащихъ, «которые грандуся того миновали» и главное,—выше всего ставилъ сознательность въ обученіи. Рекруты, не менѣе какъ въ теченіи двухъ, трехъ лѣтъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, исключительно изучали элементарныя начала строя (одиночное образованіе), а обученіе старослужащихъ состояло въ практическомъ ознакомленіи: «какъ въ бою поступать». Интересно взглянуть въ какомъ положеніи это дѣло было послѣ Петра.

Изъ законовъ 1738, 1739 и 1757 годовъ видно, что рекрутское обученіе, по правиламъ Петра, оставалось безъ измѣненія²²⁵; но за то система полеваго обученія старослужащихъ, не смотря на личное указаніе Петромъ 1-мъ образцовъ учения²²⁶, приняла ложное направление. Хотя для этого вывода фактовъ не много, но они настолько характерны, что въ правильности заключенія не сомнѣваемся.

Въ періодъ съ 1725 г. до 1755 г. я подыскалъ одинъ весьма обстоятельно изложенный образчикъ, для характери-

²²⁴ Записки Нащокина. Разсказъ Нащокина о зачислении его сыновей въ полкъ, а равно записи Болотова томъ I-й Часть I-я письма 8-е, 27-е и 28-е.

²²⁵ П. С. З. № 7659 и 10786.

²²⁶ У Голикова: «Дѣянія Петра Великаго» изд. 2-е есть иѣсколько свидѣтельствъ, что Петръ I-й лично обучалъ войско «всикимъ воинскимъ маневрамъ». Смотри Томъ III стр. 20 и Томъ V стр. 52 и 588.

стки строеваго ученія, а именно, ученъе, произведенное маю-
ромъ Нащокинымъ въ присутствіи императрицы Елизаветы въ
1752 г.²²⁷. Изъ разсмотрѣнія программы этого ученъя видно,
что Нащокинъ продѣлывалъ только рядъ элементарныхъ пра-
виль устава 1716 г. съ иѣкоторыми видоизмѣненіями его,
вѣроятно оставшимися отъ устава 1732 г. Вообще родъ ма-
нипуляции Нащокина представляеть еще памятное ученъе по
«чертежикамъ», или, какъ иѣкоторые называли, ученіе «безъ
всякихъ фокусовъ», т. е. безъ примѣненія къ иѣстности
и сообразному дѣйствію испріателя. Но если до 1752 г. была
еще возможность начальникамъ частей составлять проекты
ученій, то уставъ 1755 г. избавлялъ ихъ и отъ этого труда,
предписывая массу разнообразныхъ «случаевъ», «всякихъ
маневръ», которые нужно было «разучить», что и дѣйстви-
тельно исполнялось, какъ свидѣтельствуетъ Болотовъ.

Такимъ образомъ, основываясь на указаніяхъ офицеровъ
современниковъ той эпохи, можно заключить, что идея Пет-
ра 1-го, обучать войска «разными оборотами» въ 1756 г.
окончательно перестала существовать до Суворова. Невольно
и въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, вспоминаемъ
слова де-Санглена, въ опроверженіе мнѣнія Гибера о Пет-
рѣ 1-мъ: «оттого-то онъ геній, что переступилъ предѣлы
своего времени и своей націи»²²⁸.

Касаясь строеваго образования русскихъ войскъ XVIII стол.,
нельзя умолчать о дисциплинарныхъ взысканіяхъ за погрѣш-
ности въ строевыхъ упражненіяхъ. Извѣдователь не можетъ
не признать, что «палки», «батоги», послѣ Ништадтскаго
мира, имѣютъ самую тѣсную связь съ строевымъ образо-
ваніемъ и являются какъ бы особымъ пріемомъ обучения.
Самъ по себѣ этотъ грустный вопросъ не заслуживалъ бы

²²⁷ Записки Василия Нащокина стр. 117.

²²⁸ Де-Сангленъ. Краткое обозрѣніе воинской Исторіи XVIII стол., въ отдѣлѣ «Опроверженіе мнѣнія о Петре I-мъ».

воспоминанія, но полагаемъ система взысканій того времени имѣеть значеніе, помимо всѣхъ другихъ причинъ, еще и потому, что свидѣтельствуетъ иѣкоторыя особенности русскаго солдата. Факты несомнѣнно указываютъ, что русскій солдатъ, безъ подобныхъ взысканій, всегда быть виолѣ способенъ понять и отлично выполнить какое-бы то ни было трудное, даже механическое требованіе, но при томъ лишь условіи, если самъ начальникъ (помимо строевыхъ знаній), лично вкладываетъ душу въ дѣло обученія. Личный трудъ начальника и во времена Елизаветы вызывалъ полное и добровольное напряженіе всѣхъ силъ нашего солдата. Напротивъ, палка приносila всегда только отрицательные результаты.

Для подтвержденія этого вывода обратимся къ ряду мнѣній старыхъ служакъ нашей арміи, времени Елизаветы и Александра I-го. «Въ службѣ, говорить маіоръ Простовъ (1812-й годъ), — такъ называемые добрые люди столь же вредны, какъ и злые, а нужны благоразумные. Лѣнь ротному командиру потрудиться и давай сюда палки. И вѣдомо легче наказать чѣмъ предупреждать зло»²²⁹. Вотъ эти-то «благоразумные» начальники издавна сознавали необходимость для успѣха дѣла прежде всего, не разсчитывая на палку, самимъ поработать и надъ собою (изучить дѣло, выработать выдержку характера), и въ ротѣ (только передать), чѣмъ достигали «первыхъ нумеровъ» и «публичныхъ похвалъ», безъ всякихъ крутыхъ мѣръ. «Ни одинъ солдатъ не могъ жаловаться, чтобъ онъ слишкомъ убить или изувѣченъ быль, ни одинъ изъ нихъ не ушелъ и не отиравленъ въ лазаретъ или прямо на тотъ свѣтъ»²³⁰, говорить Болотовъ, описывая блестящіе результаты обученія своей роты, по сложному «артикулу» устава 1755 года.

²²⁹ Письмо маіора Простова къ издателю Военнаго Журнала. Часть IV. Книжка II стр. 55.

²³⁰ Записки Болотова. Томъ I. Часть III, письмо 32.

Но духъ времени, занесенный извнѣ, взялъ свое. Ротные командиры, подобные Болотову, были не часты. Тѣлесныя наказанія послѣ кончины Петра I-го преобладали въ сильной степени, что, конечно, не могло не вліять на обученіе.

Гдѣ же было начало «палокъ», «батогъ»? Строгіе военные законы Петра Великаго извѣстны; но не хочется вѣрить, чтобы «палки», «батоги» за строевые ошибки были бы установлены тѣмъ, кто требовалъ настоящей дисциплины; не хочется признать, чтобы система тѣлесныхъ наказаній, въ обширныхъ, поражающихъ размѣрахъ, была-бы установлена у насть тѣмъ, кто требовалъ живаго обучения, кто въ принципѣ былъ врагъ всего забивающаго, механическаго въ военномъ дѣлѣ. Обратимся къ фактамъ, и постараемся подыскать не оставили-ли памъ строевые офицеры, времени Петра I-го, какихъ либо правилъ, которыми они руководствовались при наложеніи дисциплинарныхъ взысканій на нижнихъ чиновъ, собственно за строй.

Въ ручныхъ книгахъ поручика Нарвскаго пѣхотнаго полка Кожевникова 1714 г. и другаго офицера (1708—1720 г.) выписаны 7-ми статей, которыя характеризуютъ, какъ въ «житіи себя (солдатамъ) держать, и въ строю, и въ обученіи какъ обходится», «и сіи статьи каждому солдату на памяті имѣть и на каждой недѣли по дважды читать²³¹.

Эти статьи мы выписываемъ въ приложеніи цѣликомъ²³², а въ настоящемъ случаѣ укажемъ только выводы, важные для насть въ данномъ случаѣ.

Строевая дисциплина была опредѣленно установлена законами Петра I-го. «Егда начальникъ,— говорить уставъ 1716 г.,—которой учити будетъ, передъ фрунтомъ станеть и молвить: *Слушай!*, тогда надобно чтобъ въ строю всемъ-бр-

²³¹ Рукошицы Румянцевскаго музея по каталогу Востокова №№ 13 и 366.

²³² Особо въ концѣ.

но тихо было и никтобъ съ кѣмъ разговаривалъ, точію бы все то, что офицеръ повелить, слушали, и примѣчали исполнити совсѣкимъ прилежаніемъ»²³³. Тѣ же самыя правила мы встрѣчаемъ записанными и въ ручныхъ книгахъ офицеровъ, гдѣ опредѣлены и взысканія за неисполненіе этихъ правилъ.

Въ 7-ми статьяхъ, которыя солдаты должны были знать наизусть, указаны наказанія за небрежность и невниманіе къ азбукѣ строя. За оиаздываніе въ строй, въ первый разъ «взять будеть за караулъ или на два часа по три фузей на плечо», во второй разъ—арестъ на двое сутокъ или «по 6-ть мушкетовъ на плечо», а если въ третій разъ «то учинить», —«наказаніе шпицъ-рутена».

2) За шевеленье, разговоръ, невниманіе, лѣнотъ во фронтѣ (главы 2-я и 3-я), за неисправное содержаніе оружія солдатамъ полнаго оклада «написано будеть сплемяничего (?) окладу»; т. е., вѣроятно, переводъ съ высшаго на низшій окладъ. Солдатъ же второй категоріи—«бить батоги». «Если кто второй рята» то учинить, то «шиницъ-рутены и исключить изъ полка».

3) За пьянство, за обиду хозяину, за нарушеніе обязанностей караульной службы назначены болѣе строгія наказанія, а за важнѣйшія—смертная казнь.

Намъ особено важны только первые два пункта. Во 1-хъ) мы видимъ, что проступки противъ строевой дисциплины наказуются съ соблюдениемъ извѣстной постепенности; во 2-хъ) видно рѣзкое отличіе въ взысканіяхъ за нарушеніе строевыхъ обычаевъ и за капитальныя воинскія преступленія; въ 3-хъ) рѣшительно пѣть ни одного указанія на «батоги» за ошибки при исполненіи напр. ружейныхъ пріемовъ,

²³³ Уставъ Воинскій „О экзерциціи“ стр. 8. (изд. 4-е).

что мы встр
новоду уста-
изъ солдатъ
леть карнорг
конецъ и по-
сто приступи-
валь сознате-
кому въ чемъ
тако и о ш-
шивались къ
предостерег-
зомъ, подо-
строевой д-
строй въ то
времени, тѣ
днящихъ от
метаиніи арт

Вообще
какъ средс-
зований, ус-
Познакомим-
а затѣмъ с
цѣли, въ с-
зований, а

Прежде
офицеровъ
явился вос-
строевымъ
вопросамъ

Мы уже маорь Прод

234 VETABU

273 Тамъ

W. W. BROWN
AND G. H. REED

Помимо сложений
такъ въ ожида-
щихъ писанія какъ
такъ бывши при-
чертежей 236.

з роту и, какъ
хоту и желаніе
взять своихъ
ужелюбно, раз-
ѣ до того, что
... Весело было
ставивъ котель,
передъ кругомъ
всего артикула.
Самое короткое
семь вести обу-
чъ примѣромъ.
Существуетъ памъ
Елизаветы, попять
особенности по
имъ приемахъ 237.

1-241 32-0.

— то изъ членовъ французской Записки Мессельера, въ послѣдствіи встрѣтило армію, и, будущий, былъ рѣчь о томъ, комиться съ характеромъ солдата любить, что-жъ заслуживаетъ къ его храненію, чтобы ему не мѣровили;

этому вопросу, одного изъ офицеровъ, и характеристику его бывшихъ у насъ раньше порядковъ. «Еще и по вынѣ (1811 г.) остались въ полкахъ слѣды, такъ называемыхъ, *брюховыхъ кипитниковъ* (курсивъ въ подлинникеѣ), которые однимъ тиранствомъ заслуживали имя бдительного и попечительного ротнаго командира.... Продли милосердный Боже! благослови многія лѣта императора; его сердце остановило въ войскѣ тиранство, и солдатъ не страшится уже службы; однакоже нокацаиваютъ безъ содроганія. Наказывать должно вину, а не человѣка; наказаніе должно быть исправленіемъ, а не мщеніемъ и неудовлетвореніемъ вспыльчивости. За ученье командръ, знающій свое дѣло, долженъ воздержаться отъ наказанія, и тѣмъ заставить солдата перемѣнить мысль о тягости службы.... и въ душѣ солдата возвысится его состояніе. Солдатъ нынѣшняго времени гораздо великодушнѣе прежнихъ.... и за одно ласковое слово своего начальника, за хороший взглядъ солдатъ виѣ себѣ отъ радости (*). Солдаты слишкомъ чувствуютъ царствованіе милосерднаго Государя, я слыхалъ отъ старыхъ солдатъ: «что это служба; теперь то и послужить; а вотъ была служба, бывало въ лагеряхъ только и слышно то въ той, то въ другой ротѣ не старшій сержантъ, такъ капитанъ до пятисотъ досчитываютъ, а не то и прибавятъ. Прежде десятковъ пять и не слышно было, а нынѣ и за то молодые солдаты дуются. Вотъ и видно, что уже солдатъ начинаетъ быть гордъ». Маіоръ Рахмановъ, какъ мы замѣтили, былъ правъ, говоря, что русскій солдатъ всегда

(*) На это издатель Военнаго Журнала маіоръ квартиромъ части Рахмановъ замѣтилъ. „*Cie всегда было у насъ въ Россіи*“. Помѣщенный ниже пріемъ обучения роты Болотовымъ въ 1756 г. вполнѣ подтверждается, насколько былъ правъ г. Рахмановъ. Интересенъ также отзывъ иностранца. См. выноску 237. Эта выписка взята изъ Военнаго Журнала 1811 г. Томъ 2-й, книжка 5. Письмо къ издателю.

былъ способенъ понять и исполнить сложное требование, но толково объясненное ему ротнымъ командиромъ, принимавшимъ личное участіе въ дѣлѣ обученія.

Уставъ 1755 г., какъ мы увидимъ, былъ крайне сложенъ даже съ пояснительными чертежами. Между тѣмъ въ ожиданіи войны «превеликія печатныя диспозиціи или описанія какъ экзерціціи, такъ и всѣмъ прочимъ маневрамъ» были присланы въ Архангелогородскій полкъ сначала безъ чертежей²³⁶.

Болотовъ ревностно принялъ обучать 11-ю роту и, какъ онъ говорить, «вперилъ въ каждаго солдата охоту и желаніе скорѣе выучиться и искусствомъ своимъ превзойти своихъ товарищей.... Обходясь съ ними ласково и дружелюбно, раздѣляя самъ съ ними труды.... довелъ ихъ до того, что они.... сами старались.... скорѣе выучиться.... Весело было смотрѣть когда они, сваривъ себѣ каши и поставивъ котель, не прежде за оный садились, какъ ставъ напередъ кругомъ онаго и прометавъ ружьемъ самопроизвольно всего артикула. Симъ средствомъ я обучилъ свою роту въ самое короткое время и довольно совершенно»; т. е. умѣніемъ вести обученіе, знаніемъ дѣла, а главное собственнымъ примѣромъ.

Этимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Болотовъ свидѣтельствуетъ намъ и о способности нашего солдата, времени Елизаветы, понять даже сложнѣйшій «артикулъ» 1755 г., въ особенности по вопросу положеній рукъ и ногъ при ружейныхъ приемахъ²³⁷.

²³⁶ Записки Болотова. Томъ I. Часть III. Письмо 32-е.

²³⁷ Интересенъ взглядъ на русскаго солдата одного изъ членовъ французскаго посольства 1757 г. бригадира Мессельера. (Записки Мессельера. Русскій Архивъ 1874 г. тет. 4-я). Французское посольство встрѣтило армію Апраксина въ лагерѣ при Шадовѣ, гдѣ, въ ихъ присутствіи, былъ рядъ смотровъ. Тогда же Мессельеръ и постарался познакомиться съ характеромъ солдата. Между прочимъ, онъ говорить: «русскій солдатъ любить, чтобы начальники съ нимъ говорили, чтобы показывали довѣре къ его храбрости, чтобы не дѣйствовали ему въ ущербъ и чтобы ему не миризовали;

Къ несчастію, занесенныі съ Запада пріемъ обученія, съ помощью «палки», препятствовалъ правильному развитію образованія. Послѣднее заключаемъ изъ того, что товарищи Болотова, по обученію артикула 1755 г., «бравые капитаны», «показалячивавшіе безъ содроганія», какъ ни изощрялись въ крутыхъ мѣрахъ обращенія, въ результатѣ оставались на смотрахъ въ хвостѣ.

Если въ царствованіе Петра I-го не были развиты тѣлесные наказанія, то неестественно и предположить, что они вдругъ явились при Елизаветѣ. И дѣйствительно, есть основаніе думать, что эта система раззвѣла во времена Миниха подъ вліяніемъ иностранныхъ офицеровъ, служившихъ въ нашей арміи.

Въ принципѣ полагаемъ, что если была утрировка относительно тѣлесныхъ наказаній, то неминуемо можно ожидать проявленія случаевъ упадка настоящей дисциплины въ опасной формѣ. Дѣйствительно, въ концѣ царствованія императрицы Анны есть уже нѣкоторые намеки на насилие солдатъ противъ иноземныхъ офицеровъ²³⁸. Профессоръ Соловьевъ хотя не указываетъ фактовъ, но приводитъ одинъ рѣзкій примѣръ нарушенія дисциплины, въ первый же годъ царствованія Елизаветы. Офицеры изъ иноземцевъ 18-го Апрѣля 1742 г., замѣтивъ беспорядокъ между солдатами на Адмиралтейской площади, въ Петербургѣ, приняли мѣры для его прекращенія; при этомъ одинъ изъ офицеровъ ударили солдата, что вызвало взрывъ негодованія и даже на-

дѣйствуя такимъ образомъ, его можно повести штурмовать самъ адъ²³⁹. Отзывы самого Лопиталя были въ томъ же духѣ. (Письмо Бехтеева. Архивъ Князя Ворощова III, 297). Да и свѣдѣнія, собранныя раньше маршаломъ Детре, соотвѣтствовали этому отзыву. (Си. Ар. Кн. Ворощова III, 259).

²³⁸ Исторія Россіи. Соловьевъ. Томъ 21. На стр. 178 есть указаніе, что на это насилие жаловались иностранные министры своимъ правительсткамъ.

силе со стороны нижнихъ чиновъ, при крикахъ въ высшей степени невыгодныхъ для иностранныхъ офицеровъ.

Сопоставляя помянутое донесеніе пословъ, прекращеніе приема иностранныхъ офицеровъ, еще въ царствованіе Анны, и случай 1742 года, можно думать, что послѣдніе именно строгостью тѣлесныхъ наказаній оставили недобрую память въ арміи, такъ какъ имъ нечѣмъ было больше и вооружить противъ себя войска, жившія въ всякой внутренней политической борьбы. Затѣмъ, указанное уже нами повелѣніе императрицы Елизаветы «возстановить дисциплину», все это даетъ право заключить, что дисциплина въ войскахъ оставляла желать лучшаго.

Въ общемъ полагаемъ, что несообразная система тѣлесныхъ наказаній забивала природную способность русскаго солдата, неблагопріятно отразилась на развитіи строеваго образованія, способствовала побѣгамъ и наконецъ вредно отозвалась на самой дисциплинѣ.

Въ чѣмъ же заключались благопріятныя условія развитія нашего строеваго образованія, неревѣшившія всѣ перечисленныя невыгоды? Этому способствовали во 1-хъ, отъ природы толковый, ко всему способный солдатъ, выносливый какъ нравственно, такъ и физически; во 2-хъ отличный составъ инструкторовъ и офицеровъ, въ отношеніи знанія ими строеваго дѣла и личнаго примѣра въ бою; въ 3-хъ образцовый составъ старшихъ офицеровъ въ полкахъ, воспитанниковъ бывшаго I-го кадетскаго корпуса; въ 4-хъ продолжительный срокъ службы въ рядахъ войскъ; въ 5-хъ замѣчательныя основанія обучения войскъ, установленные Петромъ I-мъ и въ 6-хъ—лагерные сборы.

Петръ I-й какъ бы предвидя многія неудобства для строевой службы отъ его системы плаката, вмѣстѣ съ тѣмъ,

установилъ ежегодные лѣтніе сборы²³⁹, что сохранилось и до настоящаго времени²⁴⁰. Общий сборъ уничтожалъ многія изъ помянутыхъ выше невыгодныхъ условій строевой подготовки. Въ частяхъ войскъ, разбросанныхъ въ зимній періодъ, по обывательскимъ квартирамъ и свободныхъ даже отъ караульной службы, — дисциплина ослаблялась; но потомъ въ лѣтній періодъ, когда войска въ теченіи 3-хъ, 4-хъ мѣсяцевъ исключительно совершенствовались въ солдатскомъ дѣлѣ, многое конечно сглаживалось. Главное, при значительныхъ передвиженіяхъ въ лагерь, походная жизнь пріучала ко всѣмъ невзгодамъ дѣйствительной боевой жизни, — какъ то замѣтили и современники²⁴¹.

Такимъ образомъ система лагерныхъ сборовъ въ высшей степени способствовала боевой подготовкѣ и въ результатѣ, въ 1734 г., послѣ наиболѣе невыгодныхъ условій предшествовавшей (съ 1724—1733 г.) обстановки мирнаго времени и внутренняго порядка,—войска нашей арміи покрыли свои знамена славою подъ Данцигомъ, и постоянно вызывали восторженныя отзывы Миниха о боевыхъ достоинствахъ нашего солдата. Тѣ же образцовые дѣйствія войскъ мы встрѣчаемъ на поляхъ Гроссь-Егерсдорфа, Кая и въ другихъ славныхъ дѣлахъ семилѣтней войны, гдѣ видимо принципы

²³⁹ II. С. З № 4430.

²⁴⁰ Москов. отд. Архива Главнаго штаба, дѣла секретной экспедиціи. Опись 47; книги 112/115, 113/116, 114/117 и другія. Не можемъ не замѣтить, что эти дѣла не лишены интереса для составителей исторіи полковъ, такъ какъ ими опредѣляется дислокациія войскъ въ разное время. Такъ напр: въ Исторіи С. И. Гренадерскаго полка г. Орлова, изданіе 1881 г. стр. 29,—есть указаніе на участіе полка въ кампаніи 1757—1758 гг.; но въ росписаніи лѣтніхъ сборовъ, включенныхъ въ помянутыя книги №№ 112/115, 114/117 прямо сказано, что Навагинскій полкъ съ 1757—1759 г. былъ въ Москвѣ при размежеваніи земель; о чёмъ не упомянуто въ Исторіи полка. Оставленіе Навагинскаго полка на время войны въ Москвѣ рѣшено въ засѣданіи Конференціи при Высочайшемъ дворѣ 4 и 6 Аврѣля 1756 г. М. О. А. Г. III. Опись 47. № 139/142. Очевидно здѣсь какое то недоразумѣніе.

²⁴¹ Записки Болотова. Томъ I. Письмо 25 е стр. 282.

строеваго образованія Петра I-го были еще живы. Правда, уставъ 1755 года ввелъ въ наше строевое дѣло много отступлений отъ принциповъ Петра Великаго, но дѣло въ томъ, что въ одинъ годъ этотъ уставъ, съ его механическими стремленими, не могъ повлиять на прочныя строевые основы, установленные уставомъ 1716 г.

VIII.

Изслѣдованіе „Описания пѣхотнаго полковаго строя“ 1755 г.—Отличіе системы изложенія новаго устава, отъ Устава Воинскаго 1716 г.—Ружейные приемы.—Существенное отличіе новыхъ правилъ обученія ружейчымъ приемъ отъ установленныхъ въ 1702 г.—Обученіе заряжанію по уставу 1755 г., и сравненіе его съ положеніями Петра I-го по обученію стрѣльбы.—Общее основаніе строя.—Расчетъ полка —Общія основанія стрѣльбы.—Повороты и вѣдаваніе.—Контрь-маршъ.—Полковая артиллериа и мѣсто ея въ строю.—Развернутый строй полка.—Стрѣльба изъ развернутаго строя.—Видозмѣненія развернутаго строя: а) для движенія, б) для отраженія удара кавалеріи («рутныхъ колонгъ»), в) для переправы и прохожденія вообще тѣснинъ и г.) (для походныхъ движений).—Разсмотрѣніе первого периода Гроессъ-Егердорфскаго боя (1757 г.), для характеристики удобопримѣнности, существовавшихъ уставныхъ положеній.—Первое появленіе въ нашемъ уставѣ началь глубокаго строя.—Линейные порядки въ Западной Европѣ и началь перехода къ глубокому строю.—Основаніе ученія Фолара и его колонна —Колонна англичанъ въ сраженіи при Фонтенуа въ 1745 г.—Влияніе взглядовъ противниковъ английскихъ порадковъ на нашу „колонну“ устава 1755 г.—Значеніе вообще уставныхъ типовъ по опредѣленію устава 1755 г. Каре.—Полевая служба.—Общий выводъ и оцѣнка „Описания пѣхотнаго полковаго строя“ 1755 года.

Уставъ строевой пѣхотной службы 1755 г., въ основныхъ положеніяхъ, рѣзко отличается отъ Устава Воинскаго 1716 г. Болотовъ²⁴², описывая обученіе Архангелогородскаго пѣхотнаго полка новому уставу, говорить, что всѣхъ старыхъ солдатъ нужно было совсѣмъ переучивать, ибо «вся экзерциція была отъ прежней отмѣнена». И дѣйствительно, мы будемъ имѣть случай убѣдиться, что составители нового

²⁴² Записки Болотова (часть III, письмо 32).

устава, увлекаясь порядками европейскихъ армій, во многомъ отстушили отъ главнѣйшихъ принциповъ строевой службы Петра Великаго; однако въ немъ весьма часто проглядываетъ какъ самостоятельная разработка деталей строя, такъ и осуществленіе, въ своеобразной формѣ, идей, появившихся въ военной литературѣ европейскихъ государствъ въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія.

Болѣтъ приписываетъ составленіе устава 1755 г., полковнику Петербургскаго полка, графу Чернышеву, «который выдумалъ сю новую экзерцицію и прославилъ тѣмъ свой полкъ по всей Россіи»²⁴³; это подтверждается и другими документами²⁴⁴. Въ той же комиссіи, кромѣ графа Чернышева, были: Генераль поручики — Панинъ, князь Мещерскій, Яковлевъ, Волковъ и представители отъ специальныхъ родовъ оружія. Комиссія эта, по слухамъ войны, не окончила своихъ занятій, но изъ донесеній ея 17-го Мая 1756 г.²⁴⁵ видно, что главные члены комиссіи были обязаны представить въ военную коллегію свои заключенія впослѣдствіи.

Уставъ 1755 г. озаглавленъ — «Описаніе пѣхотнаго полковаго строя, раздѣленнаго въ три части со всеми нужными

²⁴³ Тамъ же.

²⁴⁴ Московское отдѣленіе Архива Главнаго штаба. Дѣла воинской комиссіи. Опись 121-я; связка 6-я, промеморія № 553. Пунктъ 13-й „О чёмъ разсуждали въ комиссіи (1754 г.) при военной коллегії“. Изъ этого „разсужденія“ между прочимъ видно, что кромѣ экзерциціи подлежало измѣненію и „процессъ“ Петра; въ принципѣ было рѣшено ограничить преданіе нижнихъ чиновъ подъ судъ, увеличивая соотвѣтственно власть строевыхъ начальниковъ. Предполагалось уменьшить власть комиссаріата по контролю полковъ и много другихъ военно-административныхъ реформъ. Въ Полное Собрание Законовъ эти реформы, кромѣ устава, не вошли; но при дальнѣйшемъ разборѣ развитія русского военного искусства, нельзя будетъ оставить безъ вниманія результаты трудовъ комиссіи 1754 г., такъ какъ есть основаніе думать, что многое, даже по военно-судной части, оставшееся отъ Петра 1 го, было измѣнено.

²⁴⁵ М. О. Арх. Глав. штаба опись 47 № 127/130

кому примѣчаніями»²⁴⁶. Въ 1-й части этого устава указаны правила расчета полка, встречи начальника, выноса знаменъ, ружейные пріемы и нѣкоторыя основанія одиночнаго ученія²⁴⁷. Вторая часть заключала собственно полковое ученіе,—различнаго рода построенія, по съ указаніямъ, относящимися и до одиночнаго образованія²⁴⁸. Наконецъ, третья часть есть сводъ правилъ церемоніального марша, распускъ полка и нѣкоторыя дополнительныя положенія; какъ то—унтеръ-офицерскіе пріемы, барабанный бой и т. п. Послѣдней части мы не будемъ касаться.

Въ указанномъ нами распредѣленіи уставныхъ положеній новаго строеваго устава уже замѣчается существенное отличіе оть Устава Воинскаго 1716 г. Въ послѣднемъ тоже три части. Первая изъ нихъ, «экзерція», устанавливала собственно одиночное ученіе, давая только типъ полковаго каре. Вторая часть, «предготовленіе къ маршу», заключала въ себѣ правила полевой службы мирнаго времени и основныя начала строя полка. Третья — «о должностяхъ полковыхъ чиновъ», какъ показываетъ и самое название,—опредѣляла строевые обязанности всѣхъ чиновъ. Гарнизонная и полевая служба военнаго времени включены въ отдѣль собственно «Уставъ Воинскій».

Изъ этого сравнительного перечня можно замѣтить прежде всего, что въ уставѣ 1755 г. не было отдѣлено одиночное ученіе оть совокупнаго. Первое было разбито по всѣмъ частямъ устава, а вмѣстѣ съ тѣмъ невольно терялось и значеніе одиночной подготовки, такъ рельефно выдѣленной Петромъ. Затѣмъ новый строевой уставъ, не придерживаясь

²⁴⁶ Экземпляръ устава, которымъ я пользовался находится въ Румянцевскомъ музѣ подъ № 171/1; но содержаніе оитъ иначе не отличается отъ включенаго въ И. С. З., въ концѣ XIV тома, № 1049а.

²⁴⁷ „Описаніе полковаго строя 1755 г.“ часть I, глава 10-я.

²⁴⁸ Тамъ же часть II, глава 4, 5 и 9.

системы Устава Воинского, не оговаривалъ, что именно изъ прежнихъ положеній оставалось обязательнымъ для руководства; вслѣдствіе этого важнѣйшіе отдѣлы полевой и гарнизонной службы, строевые обязанности чиновъ и другіе важные вопросы не только не получили должнаго развитія, но напротивъ, исполняясь по традиціи, а иногда просто по личному желанію и произволу частныхъ начальниковъ,—пришли въ полный упадокъ. Напримѣръ, по Уставу Воинскому, знамена, при отданіи чести, могли быть «уклонямы до земли» только государю²⁴⁹; между тѣмъ, въ 1757 г. Апраксину свободно салютуютъ знаменами²⁵⁰. Если бы Уставъ Воинский пользовался должнымъ уваженіемъ, то несомнѣнно, что подобнаго, замѣчательно рѣзкаго отступленія Апраксинъ не рѣшился бы себѣ позволить; есть нѣсколько и другихъ примѣровъ. Но на послѣдствіяхъ недостаточнаго вниманія составителей устава 1755 г. къ принципамъ Устава Воинского, мы будемъ имѣть случай еще разъ остановиться.

Ружейные пріемы по «Описанію полковаго строя» въ сущности оставались тѣ же, какъ и въ 1716 г.; но уставъ Чернышева, преслѣдуя эфектъ, въ мельчайшихъ подробностяхъ опредѣлялъ новыя правила однообразнаго исполненія темповъ, усложняя это простое дѣло до крайности. Высшая степень совершенства ружейныхъ пріемовъ выражалась въ «метаніи артикуловъ» безъ командъ, по знакамъ флигельмана. Если при этомъ вспомнимъ, что, по принятому порядку, ружейные пріемы составляли первый актъ смотровъ, то должны придти къ заключенію, что начальники не могли не стремиться довести технику ружейныхъ пріемовъ до идеального совершенства; а слѣдовательно, само собою выясняется, сколько тратилось времени на разучивание «артикуловъ», съ принятымъ

²⁴⁹ Уставъ Воинскій, глава 57, пунктъ 3.

²⁵⁰ Записки Болотова, часть IV, письмо 37.

тогда «прихлопываньемъ» по сумъ и съ «пристукиваньемъ» «крѣпко» по ружью. Мы не знаемъ, въ какой степени развиты были ружейные приемы Минихомъ, измѣнившимъ уже разъ уставъ Петра I-го,—но «Описаніе полковаго строя» 1755 г., несомнѣнно положило въ этомъ отношеніи основаніе, которое въ результатѣ дало даже рѣшимость портить оружіе лишь бы придать звонкость ружью при приемахъ, что встрѣчаемъ еще въ половинѣ настоящаго столѣтія. Рутинна, установленная въ этомъ отношеніи Петромъ I-мъ, еще въ 1702 г., была рѣшительно видоизмѣнена, съ несомнѣнно вредными послѣдствіями на обученіе войскъ.

Не останавливаясь на описаніи сложныхъ и неудобопонятныхъ въ деталяхъ правилъ даже простѣйшихъ изъ ружейныхъ приемовъ, нельзя не указать особенностей обученія заряжанію, такъ какъ въ этомъ случаѣ замѣтно характерное отличіе устава 1755 г. отъ уставныхъ правилъ 1716 г. Строевая дисциплина времени Петра I-го была подтверждена новымъ уставомъ, но оназываніе во фронтъ, шевеленіе, разговоръ и т. п. проступки противъ азбуки строя,—уставъ 1755 г. особенно не выдѣлялъ. Напротивъ наибольшее вниманіе устава было обращено на ружейные приемы: изъ 4-хъ пунктовъ правилъ, напримѣръ, для заряжанія, уставъ 1755 г. по 3-ть изъ нихъ опредѣлялъ—или «батоги», или «ударъ палкою», тутъ же на мѣстѣ.²⁵¹ Мы уже оцѣнили эту разницу въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій; но теперь считаемъ нужнымъ оговорить, что причина подобнаго предпочтенія правиламъ заряжанія, сравнительного съ другими ружейными приемами, объясняется особымъ значеніемъ, которое придавалъ уставъ 1755 г.—орню.

Въ концѣ царствованія Елизаветы, представители русской арміи, съѣдая за иностранцами, видимо считали, что успѣхъ

²⁵¹ Описаніе полковаго строя, часть II, глава 4 л.

въ бою зависить исключительно отъ огня. Въ этомъ случаѣ Чернышевъ и другіе какъ бы забыли, что и при Петрѣ I-мъ въ европейскихъ арміяхъ также увлекались огнемъ; но положенія великаго полководца Россіи построены были на правильномъ взаимномъ сочетаніи дѣйствій огня съ холоднымъ оружіемъ, сообразно этому и было направлено все обученіе. Между тѣмъ уставъ 1755 г. опредѣляетъ: «понеже *все* (?) обученіе солдата въ виду имѣть заряжать и стрѣлять и притомъ какъ въ которой пальбѣ онуу употреблять съ успѣхомъ», то, естественно, исходя изъ этого начала, вся тяжесть наказаній отъ которыхъ, какъ самъ уставъ замѣчаетъ²⁵², — солдаты «дрожали» въ строю, — отразилась на ошибкахъ въ этомъ отдѣлѣ. Кромѣ того, увлеченіе огнемъ ясно видно и изъ того, что каждый изъ строевъ приспособлялся *исключительно* къ удобству стрѣльбы, и не рѣдко для этого проектировались замысловатыя и совершенно не-пригодныя для боя формы строя.

Заряженіе состояло изъ 12-ти темповъ съ подраздѣленіями, такъ что всего было 17-ть приемовъ. Главные изъ нихъ, имѣвшіе вліяніе на выстрѣль, какъ то: «скуси патронъ», (такъ чтобы *немного* пороху осталось въ зубахъ), «прибей» (однимъ махомъ), «сыпь порохъ на полку» (однимъ разомъ, а не тряся патронъ; что, конечно, зависѣло и отъ способа выдѣлки патрона) и т. п.—не отличались опредѣленностью и удобствомъ исполненія, и благопріятныхъ результатовъ стремились достигнуть только строгостью взысканій. Скорость заряженія была поставлена на первомъ планѣ; но если отъ «поспѣшности» кто наче чаянія, патронъ бросить на землю, то сѣчь онаго передъ полкомъ батогами». За двѣ осѣчки и переборку патронъ въ сумѣ, назначались палки. Въ общемъ выводѣ, вместо одиночнаго обученія за-

²⁵² Тамъ же. Часть 1-я. Глава 10-я.

ржанію по уставу 1716 г., («каждому мушкетеру особливо ученіе производить»), мы встрѣчаемъ часто неопредѣленныя требованія и стремленіе достигнуть правильности дѣйствій, въ важномъ отдѣлѣ строеваго образованія, не работою офицеровъ надъ каждымъ солдатомъ отдѣльно, а тѣлесными наказаніями.

Нельзя не замѣтить, что развитіе ружейныхъ пріемовъ имѣло конечно свое значеніе, какъ дисципилинирующее средство; но уставъ 1716 г. стремился достигнуть того же результата не механизмомъ «метація артикуловъ», а строгими требованиями исполненія всѣхъ деталей полевой службы мирнаго времени (лагерной, походной и т. п.), что не только въ прошломъ вѣкѣ, но и въ настоящее время, да полагаемъ и всегда, будетъ имѣть свое значеніе, такъ какъ это именно и есть одно изъ вѣриыхъ средствъ, прочно укрѣпляющихъ строевую дисциплину и порядокъ въ войскахъ.

Пѣхотный полкъ въ 1755 г. былъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ²⁵³, четырехъ ротнаго состава, имѣя двѣ grenадерскія роты на полкъ (*). Роты имѣли общую нумерацію отъ 1-й до 12-й мушкетерской, 1-я и 2-я—grenадерскія. Строй оставался въ 4-ре шеренги. Только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, не иначе какъ по приказанию старшаго начальника, разрѣщалось, для стрѣльбы, перестраиваться изъ 4-хъ въ 3-ри шеренги. Въ этомъ случаѣ уставъ 1755 г. остался вѣренъ положенію Петра I-го. Напримѣръ, въ строѣ прусскихъ войскъ съ 1726 г. признавалось удобнымъ произ-

²⁵³ Къ 3-хъ баталіонному составу всей пѣхоты мы перешли въ 1747 г. П. С. З. № 9366 и 10547. Въ первый годъ Семилѣт. войны, въ 1757 г., наши пѣхотные полки были 3-хъ б-наго состава, но въ 1758 г. третыи баталіоны были оставлены въ Ригѣ, исполненія назначеніе запасныхъ баталіоновъ, для пополненія убыли въ двухъ дѣйствующихъ баталіонахъ своего полка. Дѣла Севр. Экспедиціи Моск. отд. Арх. Глав. Штаба. Описъ 47 №¹⁴⁹/₁₅₂

(*) См. примѣчаніе 3-е, таблицы № 2-й.

водить стрѣльбу только въ 3-ри²⁵⁴ шеренги, и четвертая шеренга считалась лишнею. Въ нашемъ же уставѣ, почти съ первого устройства регулярной арміи, всѣ 4-ре шеренги принимали участіе въ стрѣльбѣ, что и оставалось безъ измѣненія до конца царствованія Елизаветы. Въ первую и четвертую шеренги выбирали людей самыхъ рослыхъ. Полкъ ранжировался съ праваго фланга на лѣвый, но съ прибытиемъ въ полковой строй роты 3-го баталіона, контрѣ-маршемъ, измѣняли ранжиръ и самые рослые люди находились на лѣвомъ флангѣ 12-й роты. Дистанція между шеренгами была въ 3-ри шага, слѣдовательно въ глубину развернутый строй имѣлъ до 10-ти шаговъ, а съ замыкающими—14-ть; по фронту же на каждаго приходилось по 1-му шагу (шагъ считался въ 2 фута).

Рота въ строевомъ отношеніи не имѣла уже того значенія какъ во времена Петра. Баталіонъ, по примѣру строя Западной Европы,²⁵⁵ подраздѣлялся на дивизіоны, и въ зависимости отъ числа рядовъ въ баталіонѣ или вѣрнѣе въ полку, полковой адютантъ, каждый разъ, раздѣлялъ баталіоны на одинъ, два, три или четыре дивизіона; послѣднее въ томъ случаѣ, если въ баталіонѣ было не менѣе 480 человѣкъ, что и считалось нормальнымъ расчетомъ. Дивизіонъ раздѣлялся на 4-ре взвода; взводъ же составлялъ наименьшее подраздѣленіе роты. Гренадерскія роты имѣли по 6-ти взводовъ.

Одновременно съ расчетомъ полковымъ адютантомъ людей, премьеръ-маіоръ (по прежнему командовавшій всѣмъ строемъ полка),—распредѣлялъ офицеровъ и въ случаѣ надобности переводилъ изъ роты въ роту²⁵⁶, чѣмъ также измѣнялось основное положеніе Петра: «для команды изъ роты въ роту отнюдь неходить».

²⁵⁴ Рюстовъ. Военная библіотека. Томъ XVI; стр. 196.

²⁵⁵ Тамъ же.

²⁵⁶ Описаніе полковаго строя. Часть II-я, глава 5-я.

Одиночной стрѣльбы не было, оставался огонь частями, самыхъ разнообразныхъ видовъ. Общія основанія стрѣльбы состояли въ слѣдующемъ:²⁵⁷

1) Заднія три шеренги, для открытия огня, смыкались по 1-й, и затѣмъ 1-я и 2-я шеренги стрѣляли съ колѣна, а 3-я и 4-я стоя, такъ же какъ и при Петрѣ I-мъ. Въ три шеренги стрѣльба была въ исключительныхъ случаяхъ (когда — точно уставомъ не опредѣлено), однако объяснялись правила перестроенія изъ 4-хъ въ 3-хъ шереножный строй (чертежъ № 17). Во всѣхъ случаяхъ стрѣляли съ примкнутыми штыками.

2) При первомъ заряжаніи, выдѣлялись изъ строя особые резервы. Каждая гренадерская рота отдѣляла въ резервъ два взвода; мушкетерскія же роты выдѣляли по одному ряду изъ полудивизіона, которые отъ всего полка образовали три взвода мушкетерскаго резерва. Резервы вообще не принимали участія въ общей стрѣльбѣ, и составляли запасъ стрѣлковъ, постоянно готовый открыть огонь. Кромѣ того резервы укрѣпляли нѣкоторые слабые пункты боевыхъ строевъ, прикрывали знамена и непосредственно передъ ударомъ въ штыки, послѣ общаго залпа, выходили впередъ и обстрѣливали пунктъ атаки. Такимъ образомъ резервы исполняли отчасти то, что по уставу 1716 г.—1-я шеренга: послѣдняя такъ же имѣла постоянно заряженныя ружья, но не стрѣляла; кромѣ того разница была и въ томъ, что прежде въ залівъ всѣ принимали участіе, послѣ чего бросались въ штыки; по новому же положенію развернутый строй, до удара въ штыки, выжидалъ еще огня резервовъ.

3) Введенъ былъ косой огонь.

Изъ изслѣдованій Рюстова²⁵⁸ видно, что въ Западной Ев-

²⁵⁷ Основанія стрѣльбы большую частью взяты изъ 2-й части устава.

²⁵⁸ Рюстовъ. Военная библиотека. Томъ XVI, стр. 207.

ропѣ тоже была стрѣльба «вкось» для отраженія атаки кавалеріи, но по нашему уставу она назначалась и противъ пѣхоты непріятеля.

«Косая» стрѣльба назначалась для фронтального обстрѣливанія, въ четыре или два огня, впереди лежащей мѣстности. Для этого извѣстная часть строя (дивизіонъ, полудивизіонъ и т. п.) раздѣлялась на части А и Б (чертежъ 18); первыя двѣ шеренги сидѣли, а 3-я и 4-я стояли. Если двѣ переднія шеренги части А (шеренги а) и двѣ заднія шеренги второй половины Б (шеренга г) стрѣляли вмѣстѣ, то стрѣльба была въ четыре огня; если же шеренги а и г стрѣляли поочерѣди, то—въ два огня. Послѣ шеренгъ а и г наискось открывали огонь, въ томъ же порядкѣ, шеренги в и б. Шеренги при «косой» стрѣльбѣ имѣли особое название: шеренги а—первая сидящія, б—первые стоящія, в—вторыя сидящія и г—вторыя стоявшія.

2) Другой видъ «косаго» огня была стрѣльба крайнихъ рядовъ заднихъ шеренгъ глубокаго построенія въ сторону, подъ угломъ. Если, напримѣръ, число шеренгъ или рядовъ въ глубину было болѣе 4-хъ, то 5-я и прочія шеренги (или ряды) не могли принять участія въ обстрѣливаніи фронта. Въ этомъ случаѣ разрѣшалась стрѣльба «вкось», «сколько можно не захватывая сидящаго (стоявшаго) подъ себя» (чертежъ 19). Первыя двѣ шеренги съ фронта и фланговъ сидѣли, и такимъ образомъ, по открытіи огня, мѣстность обстрѣливалась въ «четыре огня» съ трехъ сторонъ.

3) Обыкновенная стрѣльба частями была: а) полудивизіонами, что въ особенности рекомендовалось при наступленіи; б) черезъ плутонгъ,—при отступленіи; в) выступными плутонгами при наступленіи и когда нужно было отбить непріятеля отъ края преграды, которую имѣлось въ виду форсировать; г) отступными плутонгами при отступленіи въ виду «неважнаго непріятеля»; д) пальба рядами, тоже про-

тивъ «неважнаго» противника и когда стороны раздѣлялись «вѣрною» преградою; е) шеренгами, въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и въ предыдущемъ пункѣ, но когда хотѣли имѣть болѣе сильный огонь; наконецъ ж) залпъ всѣмъ полкомъ, по командѣ полковника или баталіоннаго командира (въ послѣднемъ случаѣ по баталіонно)—остался въ видѣ послѣдняго выстрѣла передъ ударомъ въ штыки.

Сравнивая изложенныя основанія стрѣльбы съ таковыми же принятymi въ европейскихъ арміяхъ²⁵⁹, нельзя не замѣтить, что нашъ уставъ 1755 г. относительно увлеченія огнемъ не только не уступалъ иностраннымъ арміямъ, но, кажется, превосходилъ ихъ, и во всякомъ случаѣ, по простотѣ и вѣрности основныхъ началь стрѣльбы, не можетъ быть сравниваемъ съ Уставомъ Воинскимъ 1716 г.

Повороты оставались тѣ же, какъ и при Петре I-мъ, т. е. направо, налево и кругомъ.

Вздвиванье рядовъ («черезъ рядъ на право ряды вздвой») оставалось безъ измѣненія. Вместо вздвиванья черезъ кавалериство введено—черезъ плутонгъ (чертежъ 20), предназначавшееся для передвиженія развернутаго строя на значительное разстояніе.

Наконецъ введенъ былъ контрѣ-маршъ, существовавшій въ Западной Европѣ въ концѣ XVII стол., и признанный Петромъ I-мъ ни къ чему не пригоднымъ. Впрочемъ и уставъ 1755 г. крайне ограничилъ случаи его примѣненія. Въ уставѣ мы находимъ только одинъ разъ контрѣ-маршъ по шеренгамъ; а именно, при построеніи развернутаго строя полка, когда роты 3-го баталіона мѣнили фланги. Въ остальныхъ случаяхъ всѣ виды контрѣ-марша исполнялись, «когда командиръ (старшій начальникъ вообще) прикажетъ». Пола-

²⁵⁹ Тамъ же, стр. 206.

въ свой интервалъ и, поравнявшись своею четвертою шеренгою съ головною (первою) сосѣднаго взвода (въ данномъ случаѣ 2-го),—стрѣляли и пристраивались на ходу къ продолжавшему безостановочно слѣдоватъ развернутому строю. Послѣ 1-хъ, тоже исполняли 3-и плутонги, за ними 2-е, наконецъ—4-е взводы (плутонги). При отступлѣніи «отступные плутонги» исполняли тоже самое, примѣнительно къ изложеннымъ правиламъ.

Видоизмѣненіе развернутаго строя состояло: въ взвѣшиваніи взводовъ, въ построеніи особыхъ «ротныхъ колонгъ», для отраженія атаки кавалеріи, въ построеніи колоннъ для переправы, походныхъ движеній и наконецъ—баталіонныхъ колоннъ для прорыва тонкихъ линій непріятеля.

Для передвиженія развернутаго строя было принято взвѣшиванье взводовъ, состоявшее въ томъ, что нечетные взводы смыкались по 1-й шеренги, а четные осаживали на 4-ю и затѣмъ четные принимали за нечетные (чертежъ 20).

Для отраженія внезапнаго удара кавалеріи, когда не было времени строить каре, каждая рота строила особаго вида колонну, приспособленную для «косой стрѣльбы въ 4-ре огня»; короче образовались ротныя каре. Построеніе это исполнялось слѣдующимъ образомъ: роты нечетныхъ №№-въ, по командѣ—«справа и слѣва заходи», сходились полуортами лицомъ къ лицу и затѣмъ, по командѣ: «во фронтъ»—поворачивались въ ту сторону, «куда весь полкъ фронтомъ былъ» (чертежъ 28, 29). Такимъ образомъ роты принимали особый видъ строя въ 8-мь шеренгъ, узкимъ фронтомъ къ сторонѣ непріятеля. Для стрѣльбы каждая колонна раздѣлялась на четыре части (А, Б, В, Г. Чертежъ 28); въ каждой изъ этихъ частей двѣ крайнія шеренги сидѣли, а двѣ (въ серединѣ колонны) стояли (названія показаны на чертежѣ 28). Стрѣляли въ 4-ре огня, «съ угла на уголъ», косымъ огнемъ, въ порядкѣ №№-въ, показанныхъ на черте-

ятыи́шихъ случаевъ обстановки, въ томъ числѣ и для отраженія внезапнаго удара кавалеріи.

Развернутый строй полка и мѣста чиновъ для встрѣчи начальника и для стрѣльбы указаны на черт. №№ 24, 25 и 26. Разница строя для стрѣльбы по уставу 1755 г. сравнительно съ правилами 1716 г., была въ томъ, что выдѣлялись резервы; кромѣ того знамена и начальники частей (кромѣ штабъ-офицеровъ) находились не позади фронта, а на правыхъ флангахъ своихъ частей.

Стрѣльба изъ развернутаго строя была всѣхъ помянутыхъ выше видовъ; но уставъ рекомендовалъ при наступленіи: сперва обыкновенную полудивизіонную, затѣмъ, при сближеніи съ непріятелемъ,—косую «полудивизіонную», потомъ—общій залпъ, и наконецъ стрѣльбу резервовъ, послѣ чего ударъ въ штыки. При отступленіи и вообще при отраженіи удара огнемъ на мѣстѣ, рекомендовалась взводная стрѣльба, причемъ grenадеры бросали ручныя гранаты, въ чемъ и проявлялось ихъ специальное назначение. При наступленіи grenадеры вели очередь огня съ мушкетерскими ротами. Остальные виды стрѣльбы употреблялись въ случаяхъ, указанныхъ уже нами при общей характеристикиѣ видовъ стрѣльбы. Пояснимъ только, въ чемъ состояла стрѣльба наступная съ выступными плутонгами.

Если непріятель имѣлъ впереди своего фронта сильную естественную преграду (что обезпечивало наступающихъ отъ контраприема), и нужно было обороняющагося отбросить отъ края преграды и форсировать иѣкоторые удобные пункты для перехода, то наступленіе производилось подъ покровительствомъ постояннаго огня одного изъ взводовъ дивизіоновъ (чертежъ 27). Для этого, при движениѣ строя по командѣ: «занимай плутонгами»,—первые взводы останавливались, взводили курки, строй же продолжалъ слѣдоватъ; затѣмъ 1-е взводы, по командѣ: ступай, ступай,—быстро слѣдовали

слѣдуя между взводами, продолжать тѣмъ же порядкомъ наступленіе.

Отступательная переправа основана была на тѣхъ же правилахъ и показана на черт. 31.

Мы не касаемся втораго вида переправъ баталіоновъ съ фланга взводами и полудивизіонами, гдѣ основанія оставались тѣ же, но еще болѣе усложненныя въ деталяхъ. Въ заключеніи уставъ указываетъ переправу полка по 3-мъ мостамъ, но не даетъ даже и общихъ указаній относительно характера дѣйствій, когда будетъ всего одна переправа.

Замѣчательно, что черезъ годъ послѣ введенія устава 1755 г., въ первомъ же сраженіи, а именно въ первый периодъ Гроссь-Егерсдорфской битвы, ближайшимъ къ непріятелю пѣхотнымъ полкамъ нашей арміи приходилось дебушировать въ виду пруссаковъ, чутъ ли не по всѣмъ правиламъ о прохожденіи тѣснинъ. Мы не можемъ подробно разбирать этого сраженія, но для примѣра несоответственности правилъ устава 1755 г., а равно и для характеристики, насколько благотворно дѣйствовали прежнія строевые основы Петра I-го, приведемъ одинъ изъ эпизодовъ начала этого боя.

Въ виду крайне неблагопріятной обстановки, предшествовавшей участію Россіи въ Семилѣтней войнѣ (главнымъ образомъ по политическимъ причинамъ), наша армія, подъ командою фельдмаршала Апраксина, заняла предѣлы Пруссіи только въ августѣ 1757 года. Прусская армія Левальда съ начала Семилѣтней войны занимала пассивное положеніе у Велау, подготовивъ однако у этого пункта укрѣпленную переправу черезъ р. Прегель. Крайне выгодное стратегическое и тактическое положеніе этого пункта (какъ узла дорогъ изъ Тильзита и Ковно къ Кенигсбергу, и сильная позиція при впаденіи р. Алле въ Прегель) вынуждало нашу армію, при наступлении къ Кенигсбергу, атаковать укрѣпленную позицію у Велау, прикрытую помянутыми рѣками. Припаявъ въ сообра-

женіе условия мѣстности и обстановку вообще, Апраксинъ (вѣрнѣе военный совѣтъ) благоразумно рѣшился, перейдя р. Прегель у д. Симонишенъ (черт. 16), переправиться черезъ р. Алле у Алленбурга, съ тѣмъ чтобы атаковать Велау съ юга. Польша не стѣсняла свободу маневрированія нашихъ войскъ. На лѣвомъ берегу р. Прегеля наша армія расположилась лагеремъ въ окрестностяхъ д. Норкитенъ, прикрываясь отъ обширнаго Гроссъ-Егерсдорфскаго поля лѣсистымъ и мѣстами болотистымъ участкомъ, къ востоку отъ дер. Гр.-Егерсдорфъ и Тауполкенъ (черт. 16). Выходъ изъ лагернаго расположенія былъ возможенъ въ двухъ направленихъ: на Зиттерфельде, между р. Ауксенъ—бахъ и лѣсомъ, считавшимся непроходимымъ, и къ Гр.-Егерсдорфу между болотистымъ берегомъ р. Прегеля и сѣвернымъ концомъ того же лѣса.

Такимъ образомъ бивакъ арміи былъ отдѣленъ отъ боевой позиціи мѣстностью почти недоступною, и для выстранванія боеваго порядка войска должны были дебушировать изъ узкихъ тѣснинъ. Въ этомъ положеніи простоялъ Апраксинъ три дня съ 16-го до 19-го августа, когда наконецъ рѣшился выйти изъ «горы» и слѣдовать къ Алленбургу. Прежде всего 19-го августа началъ вытягиваться обозъ, черезъ юго-западное дефиle, для слѣдованія къ Зиттерфельду и массою повозокъ совершенно загромоздилъ сообщеніе по тѣснинѣ.

Между тѣмъ непріятель, зная стѣсненное положеніе арміи у д. Норкитенъ и въ виду нерѣшительности дѣйствій нашихъ войскъ—воспользовался удобнымъ случаемъ, и самъ перешелъ въ быстрое наступленіе. 18-го августа вся прусская армія ночевала, въ полной боевой готовности, въ нѣсколькихъ verstахъ отъ насъ, около д. Бушдорфа, о чёмъ въ russkoy арміи не было известно. 19-го числа главныи центр силы, изъ чего даже не подозрѣвая, спокойно начали изготавливаться къ походу, вслѣдъ за обозомъ, какъ вдругъ послышались

выстрѣлы, а вслѣдъ затѣмъ послѣдовала и атака прусскихъ войскъ на наиболѣе опасный пунктъ—со стороны д. Идербаленъ. Выходъ изъ тѣснинъ былъ занятъ 2-мъ Московскимъ полкомъ (нынѣ 65-й пѣхотный Московскій), который и вынужденъ былъ выдерживать первый ударъ нечаяннаго нападенія въ самую критическую минуту. Часть войскъ—1 гренадерскій полкъ, подъ командою полковника Языкова (нынѣ Л.-Г. Гренадерскій) и другіе закрыли западный выходъ, со стороны д. Куткеймъ, и отразили всѣ атаки прусскихъ войскъ въ тылъ нашего лагерного расположенія. Ближайшіе полки къ юго-западному выходу—на Зиттерфельде (большая часть дивизіи Лопухина)—Нарвскій (нынѣ 3 пѣхотный Нарвскій), 2-й Гренадерскій (6 Гренадерскій Таврическій) и другіе, направленные генераломъ Лопухинымъ, «продрались» мимо повозокъ обоза, (при общей сумятицѣ и крикахъ: «конницу, артиллерію сюда, обозъ назадъ»), и подъ огнемъ непріятеля начали, мало по малу, пристраиваться ко 2-му Московскому полку. Но этихъ силъ было мало: непріятель рѣшительно давилъ на выходъ изъ тѣснинъ, и ис трудно рѣшить какія послѣдствія имѣль бы бой, если бы Петровское начало «секундированіе единаго другимъ» не было въ крови и плоти русскаго боеваго дѣла. 3-й Гренадерскій полкъ (нынѣ 1 Лейбъ-Гренадерскій Екатеринославскій) и Новгородскій (часть нынѣ въ составѣ 81-го Апшеронскаго и 79-го пѣхотнаго Куринскаго) не видя возможности скоро пробраться черезъ дефиле, несмотря на слухи о непроходимости лѣса,—бросились черезъ чащу²⁶² и, преодолѣвъ трудно доступную преграду, считаю-

²⁶² Пр. Соловьевъ (Т. 24, стр. 135) указываетъ, что 3-й Гренадерскій и Новгородскій полки, въ день Гр.-Егерсдорфскаго боя, состояли подъ начальствомъ *запамятаго* Румянцева, а слѣдовательно были имъ и посланы; при этомъ упрекаетъ Болотова, что онъ очень «неосторожно выказываетъ свое стараніе отнять у командировъ всякое участіе въ успѣхѣ дѣла». г. Семевскій (В. Сбор. Т. XXV; откуда видимо пр. Соловьевъ и заимствовалъ факты для вывода) говорить, что вся 3-я дивизія—5-ть пол-

щуюся совсѣмъ недоступною, — вышли «въ самонужнѣйшее мѣсто», а именно въ то, «гдѣ Нарвскій и второй Гренадерскій почти разбиты, дрались рука обь руку, по одиночкѣ и не поддаваясь непріятелю до пролитія самой послѣдней капли крови»²⁶³. Это дѣйствіе помянутыхъ полковъ имѣло рѣшительное вліяніе на исходъ сраженія: упорныя атаки непріятеля на выходъ изъ тѣснинъ были отбиты, что доставило возможность нѣсколько разобраться, построить боевой порядокъ, отбить всѣ дальнѣйшія атаки прусской арміи и, перейдя въ общее наступленіе, отбросить разбитые остатки противника.

ковъ—бросились въ лѣсъ во главѣ Румянцева. Чѣмъ больше войскъ „продалось“ черезъ лѣсъ, тѣмъ вѣрнѣе нашъ выводъ, что въ плоти и крови арміи времени Елизаветы былъ живъ одинъ изъ важнѣйшихъ принциповъ Петра I-го „секундированіе единаго другимъ“. Въ этомъ случаѣ почти совершенно безразлично — кто послалъ эти полки; такъ какъ смысла думать, что сраженіе было выиграно главнѣйшимъ образомъ благодаря тому порыву, съ которымъ войска бросились выручать „своихъ единоплеменниковъ“ и главное сознанію долга лечь, по поддержать своихъ „собратій и товарищей“. Мы не можемъ не обратить вниманія на свойство той преграды, которую предстояло преодолѣть войскамъ: лѣсъ, мѣстами болотистый и главное „устата (льса) такъ велика, что съ нуждой и одному человѣку прорваться можно было“ (Болотовъ). Нельзя не признать, что отъ кого бы приказаніе ни исходило оно не могло быть основано ни на чёмъ другомъ, какъ на здѣніи солдата; на знаніи, что изъ всей массы будутъ единицы, которыхъ, воспользовавшись закрытой мѣстностью, спокойно останутся до конца дѣла. Въ подобной закрытой мѣстности люди не могли быть въ рукахъ даже младшихъ начальниковъ, они были предоставлены самимъ себѣ и только стремленіе къ „выручкѣ своихъ собратій“ могло понудить „прорваться“ на опушку, гдѣ большинство легко навсегда. При этихъ обстоятельствахъ, если бы принципъ Петра I-го „секундированіе единаго другимъ“ былъ слабо развитъ, ни Румянцевъ, никто другой не былъ бы въ состояніи вытянуть войска изъ чащи, гдѣ масса могла свободно скрываться, сколько угодно. Такъ что въ этомъ случаѣ нельзѧ не сказать вмѣстѣ съ Болотовымъ, что „нельзя быть славнѣйшей той храбрости, какую оказывали тогда воины“ времени Елизаветы и главнѣйшимъ образомъ только благодаря этому сраженію и выиграно.

²⁶³ Настоящій эпизодъ составленъ по Болотову (письмо 47), статей Г. Семенского „Противники Фридриха“, Журнала военныхъ дѣйствій 1757 и 1758 г. часть I и Ллюйда „Histoire de la guerre d’Allemagne...“.

Полагаемъ, что подобное дѣйствіе пѣхоты было возможно только въ арміи, не скованной мертвыми правилами, а воспитанной въ живыхъ принципахъ, которые были даны Петромъ въ его уставѣ 1716 г. Сомнѣваюсь, чтобы подобная разумная свобода дѣйствій, проявленіе частной инициативы и главное сознаніе важнейшаго долга взаимной выручки—были бы умѣстны въ войскѣ, гдѣ серьезно разучивался бы уставъ, подобный нашему 1755 г. Годъ, два, практики этого строя видимо не могло имѣть существеннаго вліянія на нашу пѣхоту, получившую образованія до 1756 г. по Уставу Воинскому, слѣды котораго видны и на поляхъ Гроссъ-Егерсдорфа ²⁶⁴.

Для походныхъ движеній назначалась взводная колонна. Для построенія послѣдней изъ развернутаго строя полка каждый баталіонъ заходилъ повзводно направо, и образовалась общая взводная колонна. Повидимому это былъ единственный видъ походной колонны, но вообще о походныхъ порядкахъ уставъ 1755 г. ничего не упоминаетъ. Взводная колонна предназначалась собственно для прохожденія цере-

²⁶⁴ Мы далеко не упускаемъ изъ вида совершенно противоположныхъ отзывовъ иѣкоторыхъ иностранцевъ о боевой подготовкѣ пашей арміи того времени; напримѣръ тайныхъ агентовъ изъ Пруссіи, видѣвшихъ армію Апраксина въ Ригѣ въ 1756 г., и хитро вошедшихъ въ довѣріе самого Апраксина, ген. Веймарна (ген. квартир.) и многихъ старшихъ генераловъ. Одно изъ донесеній шпиона въ 1758 г. попало въ руки вицѣ-канцлера Вороццова и было тогда же препровождено ген. Фермору для предупрежденія на будущее, чтобы шпионовъ не было въ арміи, и для разузнанія, кто былъ авторъ анонима, такъ какъ въ письмѣ были помѣщены разговоры тайного корреспондента со всѣми почти главными начальниками арміи Апраксина, бывшихъ еще въ числѣ подчиненныхъ Фермора (Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ. Прусскія военные дѣла. Связка 2). Послѣ Гр.-Егерсдорфа и Цоридорфа, какъ выражался вицѣ-канцлеръ, это „письмо всяжира“, „къ достойному презиранию оставить должно, такъ какъ прежнія и настоящія дѣла противу того доказали и доказываютъ“. „Чудовищна отсталость“ строевъ нашей арміи и всѣхъ порядковъ въ болѣе невыгодной для насъ формѣ и выставленна быть не можетъ. Но по этому именно и интересно, сохранившееся донесеніе тайного корреспондента прусской арміи, такъ какъ главнѣйшіе строевые нормы и правила, указанные въ донесеніи, опровергаются приштымыми тогда у насъ уставными положеніями и другими документами.

моніальнымъ маршемъ²⁶⁵, но ѿ пользовались и при походныхъ движеніяхъ, иногда даже въ виду непріятеля. Такъ напримѣръ въ 1759 г. передъ Цюлихаускимъ сраженіемъ, Салтыковъ маневрировалъ во взводныхъ колоннахъ, и затѣмъ уже перешелъ въ боевой порядокъ²⁶⁶. Но это обстоятельство подтверждаетъ только общій выводъ, что уставъ 1755 года нисколько не дополнялъ уставныхъ положеній 1716 г. о походныхъ строяхъ; вопросъ о значеніи послѣднихъ по прежнему оставался открытымъ, и если Салтыковъ считалъ возможнымъ, въ ближайшей сферѣ дѣйствія непріятеля, слѣдовать во взводныхъ колоннахъ, то армія Апраксина, напротивъ, при отступленіи, идетъ въ боевомъ порядкѣ, дѣлая не болѣе 7-ми верстъ въ сутки²⁶⁷.

Покончивъ съ развернутымъ строемъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію нашей баталіонной колонны. Встрѣчая въ уставѣ «колонгу», предназначавшуюся для «проломленія непріятельскаго фронта», нельзя не остановиться на ней. Нашъ уставъ 1755 г., хотя и своеобразно, но видимо придерживался оснований прусской линейной тактики, и до такой степени увлекался огнемъ и линейнымъ механическимъ строемъ, что съ первого взгляда кажется невѣроятнымъ, чтобы въ этомъ уставѣ могли появляться указанія не только несогласныя съ духомъ линейныхъ порядковъ, но прямо имть противуположныя. Однако фактъ существованія у насъ колоннъ по уставу 1755 г. несомнѣнъ, и вмѣстѣ съ другими замѣчаніями устава выясняетъ, по нашему мнѣнію, взглядъ представителей русской арміи времени Елизаветы на значеніе уставныхъ типовъ и на заимствованіе строя у иностранцевъ.

Въ Западной Европѣ одновременно съ развитиемъ основа-

²⁶⁵ Часть III устава 1755 г.

²⁶⁶ Военный Журналъ 1811 г. книжка 4-я, стр. 55.

²⁶⁷ Свойства нашихъ походныхъ строевъ съ первого устройства регулярныхъ армій, изложены нами въ V главѣ настоящаго труда.

ній линейной тактики возражается увлечение холоднымъ оружиемъ²⁶⁸. Ревностнымъ проповѣдникомъ значенія штыка и глубокаго строя является сначала Фоларъ, затѣмъ значеніе холоднаго оружія развивается маршаломъ Морицомъ Саксонскимъ. Повидимому мысли этихъ двухъ представителей новаго взгляда на значеніе штыка и глубокаго строя (хотя относительно глубокаго строя они расходились) повліяли на наше «Описаніе строевой пѣхотной службы,» но совершенно особымъ образомъ²⁶⁹.

Вообще, съ первого взгляда, русская «колонга» 1755 г. имѣть нѣкоторыя общія черты съ колонною Фолара, и нѣть сомнѣнія, что Чернышевъ, въ этомъ случаѣ, руководствовался взглядами противниковъ линейной тактики; но при ближайшемъ разсмотрѣніи видно, что, худо или хорошо, — самостоительно видоизмѣнилъ строй Фолара и по формѣ, и по духу.

Фоларъ, на основаніи ряда соображеній и примѣровъ войнъ древнихъ народовъ и позднѣйшихъ временъ, предлагалъ особаго вида боевой порядокъ, гдѣ части пѣхоты строились въ глубокіи колонны, доказывая, что при предлагаемомъ имъ боевомъ строѣ можно разсчитывать одержать побѣду надъ вдвое сильнѣйшимъ противникомъ, если послѣдній будетъ дѣйствовать по правиламъ линейной тактики²⁷⁰.

Результаты битвы при Фонтенуа 1745 г. несомнѣнно доказали увлеченіе Фолара, хотя полагаемъ въ принципѣ не опровергали — ни значеніе холоднаго оружія, ни значеніе колонны.

²⁶⁸ Г. Лесръ. Военное Дѣло въ XVIII вѣкѣ. Военный сборникъ 1864 г. № 10, стр. 206—208.

²⁶⁹ Рюстовъ (Военная библиотека. Томъ XVI, стр. 224) свидѣтельствуетъ, что Мениль-Дюранъ началъ проводить свой взглядъ только съ 1755 г., когда нашъ уставъ былъ уже напечатанъ.

²⁷⁰ *Esprit du chevalier Folard tiré de ses commentaires sur l'histoire de Polybe.* Стр. 99—104.

Чтобы выяснить насколько дѣло, разсмотримъ во 1-хъ) форму колонны Фолара; во 2-хъ) основанія проектированныя Фоларомъ при построеніи колонны; въ 3-хъ) результаты сраженія при Фонтенуа, где глубокое построение англичанъ потерпѣло неудачу. Колонна Фолара проектировалась изъ батальона въ 500 человѣкъ (400 фузелеровъ и 100 алебардистовъ) и состояла изъ 3-хъ отдѣленій (черт. 32), расположенныхъ одно за другимъ. Алебардисты оцѣнили фронтъ, фланги и тылъ колонны, а гренадеры размѣщались въ колонны—въ а, в, г, для прикрытия фланговъ и тыла. Колонна исключительно предназначалась для прорыва тонкаго строя непріятеля; при этомъ Фоларъ особенно разсчитывалъ на рѣшительные результаты послѣ столкновенія и прорыва, когда колонна, раздѣльясь пополамъ, ударомъ въ оба фланга должна была окончательно уничтожить тонкую линію непріятеля ²⁷¹. Свойства колонны Фолара, по опредѣленію автора, состояли въ томъ, что подобный строй, имѣя фронтъ значительно меныше глубины, «былъ страшенъ не только массивностью удара, но также силою, съ которой онъ проламливавъ строй (*par la force avec laquelle il perce*)»; вмѣстѣ съ тѣмъ колонна была способна «равномѣрно повсюду сопротивляться противъ всѣхъ попытокъ (*contre toutes sortes d'efforts* ²⁷²)». Невыгодныя же свойства глубокаго построенія были совершенно не приняты во вниманіе въ теоретическихъ увлеченіяхъ Фолара, что и выяснилось въ сраженіи при Фонтенуа. Въ этомъ дѣлѣ центръ союзныхъ войскъ, въ составѣ 16 т. человѣкъ съ 6-ю легкими орудіями,—двинулся въ колоннахъ (*les yeux fermés*) съ цѣлью прорвать боевой порядокъ французовъ. Сначала дѣйствіе этого тарана оказалось настолько сильнымъ, что маршалъ Саксонскій думалъ уже объ отступленіи, но

²⁷¹ Рюстовъ. В. Библіотека. Томъ XVI, стр. 223.

²⁷² Dictionnaire militaire contenant tous les termes propres à la guerre. Dedié à S. M. le Prince de Turenne 1742 г. Издание 4-е. Томъ 1-й, стр. 457.

въ результатѣ артиллериі маршала разстроила наступающую массу и подготовила успѣхъ дружной контръ-атаки французовъ²⁷³.

Воть въ общихъ чертахъ тѣ данныя (теоретическая и ближайшаго боеваго опыта), которые могли быть у составителей нашего устава 1755 г. Въ то время выяснилось, что построеніе значительныхъ силъ въ колонну способствовало силѣ удара холоднаго оружія, прорыву непріятельскаго фронта, но строй этотъ отличался неповоротливостью, быль неудобенъ для дѣйствія огнемъ и сильно терпѣлъ отъ артиллериі.

Мы полагаемъ, что подъ вліяніемъ изложенныхъ основаній была принята наша «колонга» времени Елизаветы. Основанія для построенія нашей «колонги» состояли въ слѣдующемъ:

- 1) Колонна могла быть построена изъ различныхъ частей фронта, но обязательно только, чтобы глубина колонны была бы болѣе фронта въ $1\frac{1}{2}$ и не менѣе $1\frac{1}{4}$ раза.
- 2) Гренадеры не входили въ общий расчетъ и вмѣстѣ съ орудіями полковой артиллериі прикрывали фланги, а мушкетерскіе резервы—тылъ, подобно гренадерамъ въ колоннѣ Фолара.
- 3) Колонна строилась только изъ одного баталіона и «никогда больше»²⁷⁴. 2-й и 3-й баталіоны строили колонну за 1-мъ баталіономъ, не ближе 12-ти шаговъ.
- 4) Колонна предназначалась «для проломленія непріятельскаго фронта».
- 5) Если по обстоятельствамъ боя колонна была вынуждена перейти къ пассивной оборонѣ (въ родѣ положенія при Фонтенуа), то указывался способъ перестроенія колонны для открытия огня.

²⁷³ Bernard. *Traité de Tactique* 1878 г. Томъ 1-й, ст. 193.

²⁷⁴ Уставъ 1755 г. Часть II, глава 13.

Сообразно съ этими основаниями уставъ указывалъ типъ полуудивизіонной колонны (черт. 33). Приспособленіе ея къ огню состояло въ томъ, что четыре задніе полудивизіона (3 и 4 дивизіоны черт. 34) осаживали, по безъ надобности не поворачивались кругомъ, а гренадеры строились фронтомъ въ поле и закрывали промежутки, образовавшіеся отъ осаждиванія заднихъ полуудивизіоновъ. Такимъ образомъ строй могъ образовать просто баре, на 3-ри или 4-ре фаса. Перемѣна направлениія колонны производилась весьма просто. Для этого сначала колонна поворачивалась направо, и затѣмъ командовалось: права стой, лѣва заходи — стуйай и по окончаніи — во фронтъ (черт. 35). Вообще же уставъ 1755 г. указывалъ колонну какъ типъ построенія, пригодный въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, но не какъ обыкновенный строй для атаки.

Изъ всего этого мы позволяемъ себѣ заключить, что Чернышевъ и другіе составители устава 1755 г. видимо сѣдили за положеніемъ военнаго дѣла въ сосѣднихъ государствахъ и приняли, но только какъ идею, — лучшіе, на ихъ взглядъ, принципы.

Кромѣ того какъ приведенный фактъ, такъ и нижеслѣдующій указываютъ, что представители нашей арміи времени Елизаветы, въ основаніи, имѣли совершенно правильный взглядъ на значеніе уставныхъ типовъ. Дѣйствительно, идеи линейной и глубокой тактики порождаются въ Западной Европѣ безконечные споры. До 1778 г.²⁷³ приверженцы тонкаго и глубокаго строя относятся къ дѣлу съ увлеченіемъ, что повлекло къ крайностямъ; представители же русской арміи въ принципіи рѣшаютъ этотъ вопросъ образцово. Выдержки изъ устава 1755 г. показываютъ, что у насъ за уставными типами не признавалось рѣшающаго значенія. Уставъ 1755 г. прямо указы-

²⁷³ Рюстовъ. Военная библіотека. Томъ XVI, стр. 224.

быть можетъ, видоизмѣялась частными начальниками, а иногда просто являлся произволъ и пренебреженіе къ основаніямъ походной и лагерной службы. Можно быть увѣреннымъ, что въ этомъ забвениі началь полевой службы нужно искать причину нечаяннаго нападенія подъ Гроссъ-Егерсдорфомъ и совершенно непонятнаго направленія обоза при наступательномъ маршѣ къ р. Алле, 19-го августа 1757 г., между авангардомъ и главными силами и т. п. Если бы въ арміи практиковались въ мирное время положенія полевой службы, то подобные факты не могли бы имѣть мѣста въ исторіи русскаго военнаго искусства. Нѣкоторыя данныя показываютъ, что къ уставу Петра обращались лишь тогда, когда то было удобно,²⁷⁷ но въ сущности каждый къ нему могъ относиться свободно. Вообще болѣе ясное понятіе о полевой службѣ времень Елизаветы можно составить себѣ изъ разсмотрѣнія ряда примѣровъ Семилѣтней войны.

Какое же общее заключеніе мы можемъ сдѣлать о строевой пѣхотной службѣ по уставу 1755 г.? Уставъ Чернышева рѣзко отличается отъ Устава Воинскаго 1716 г., слѣдующимъ:

- 1) Въ немъ совсѣмъ почти не отдѣлено одиночное обученіе отъ совокупнаго.
- 2) Хотя несомнѣнно составители устава не разсчитывали значительнымъ числомъ строевыхъ типовъ дать правила для побѣдъ, но въ виду общаго свойства массы, склонной прежде всего придерживаться данному образцу, типу (что замѣтило даже въ позднѣйшее время), — блѣдная оговорка устава не могла предохранить войска отъ невыгодныхъ послѣдствій разучиванья ряда уставныхъ случаевъ и исправить строя, въ большинствѣ непригодныхъ для боя. Въ этомъ именно

²⁷⁷ См. Статью Пекарскаго. Восп. Сборникъ 1858 г. № 6.

отношениі и замѣчательнъ уставъ 1716 г., гдѣ построенія ограничивались лишь простѣйшими типами, отъ чего рѣзко отстулали уставъ Чернышева. Короче, въ уставѣ 1755 г. смѣшивалось понятіе о значеніи собственно устава и инструкціи, что рѣзко было выдѣлено въ основаніяхъ военнаго дѣла, данныхъ Петромъ I-мъ.

3) Уставъ узаконилъ тѣлесный наказанія и притомъ за строевые ошибки, которыхъ при Петре I-мъ, по закону,—просто исправлялись. Развивая этотъ видъ взысканій, составители видимо не оцѣнили ни природной понятливости русскаго солдата, ни способности и усердія его къ службѣ (если только самъ начальникъ вкладывалъ душу въ дѣло обученія, а не относился къ нему по формѣ).

4) Совершенно не принято во вниманіе значеніе устава полевой службы мирнаго и въ особенности военнаго времени. Строевая дисциплина достигалась механическими требованіями правилъ ружейныхъ пріемовъ, тѣлесными наказаніями, а не подробнымъ развитіемъ полевой службы мирнаго времени, какъ было при основаніи регулярной арміи.

5) Хотя при составленіи устава многое заимствовано съ Запада, однако есть несомнѣнное свидѣтельство самостоятельной и здравой въ принципѣ работы мысли, но къ несчастію осуществленной въ формѣ непонятной для массы и неудобо-примѣнной на дѣлѣ.

6) Хотя уставъ 1755 г. и напоминалъ начальникамъ, «что такие солдаты какъ наши» все сдѣлаютъ, если ихъ вѣрно направить, но вместо того механическій уставъ самъ невольно удерживалъ начальниковъ частей отъ развитія наступательныхъ дѣйствій. Увлекаясь огнемъ, уставъ вскользь упоминаетъ о значеніи—штыка, наступленіи, преслѣдованіи и т. и. активныхъ дѣйствіяхъ. Конечно тогда было общее увлеченіе огнемъ, однако если введена колонна, то значитъ наши тактики, времена Елизаветы, придавали значеніе и

штыку; но такъ какъ это не было выдѣлено рельефно, притомъ и сама колонна была приспособлена къ огню, то терялось все значеніе порыва при ударѣ холоднымъ оружіемъ, отъ котораго всегда зависить исходъ дѣла.

Нельзя не признать, что и въ уставѣ 1716 г. особо не выдѣлено значеніе штыка, но нѣть и увлеченія огнемъ; т. е. въ положеніяхъ Петра успѣхъ дѣла основанъ на правильномъ взаимномъ сочетаніи дѣйствій холоднаго и огнестрѣльнаго оружія.

Въ заключеніе полагаю, что уставъ 1755 г. не только не былъ развитіемъ принциповъ Петра I-го, но отдалъ насъ отъ нихъ и приблизилъ къ стремлѣнію больше заимствовать извнѣ, чѣмъ обращать вниманіе на начала, вырабатываемыя дома, своею исторіею и лучшими представителями своей арміи. Особенно сильнаго вліянія на дѣйствіе нашихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну, повидимому, онъ не могъ имѣть, таѣкъ какъ былъ введенъ за годъ до выступленія въ походъ. Какъ этотъ уставъ отразился на дальнѣйшемъ развитіи русскаго военнаго искусства, вопросъ другой и подлежитъ разсмотрѣнію при разборѣ военнаго дѣла времени Екатерины II. Къ этому же periodу слѣдуетъ отнести и уставъ Петра III (1762 г.); но послѣдній, кажется, не былъ и разосланъ въ полки, какъ отмѣненъ Екатериной II-ю.

Къ сожалѣнію не могу рѣшиться представить отчетъ о развитіи нашей строевой кавалерійской службы и сиѣшненныхъ драгунъ времени Петра I-го. Данныя этого периода настолько отрывочны, что еще очень многаго недостаетъ для полной характеристики кавалерійскаго дѣла съ начала устройства арміи; а потому вынужденъ и прямо перейти къ очерку строевой службы конницы времени Елизаветы.

IX.

Організація драгунъ времени императрицы Елизаветы.—Смундировавіе, вооруженіе и спаряженіе.—Понятіе объ устройствѣ конной артиллериі.—Уставъ строевой кавалерійской службы 1755 г.—Раздѣленіе его па части и отдѣлы.—Элементарная часть устава.—Подробности тактической организаціи кавалерійскихъ полковъ.—Одиночное обученіе.—Верховая ѻзда.—Обученіе дѣйствію оружіемъ и пѣшему строю.—Повороты, заѣзы и вѣзваниe.—Типы походныхъ строевъ и развертываніе колоннъ изъ дробныхъ частей.—Развернутый строй полка.—Элементарная часть устава полковаго ученья.—Колонны изъ дробныхъ частей и развертываніе ихъ.—Пріемы для обученія атакѣ.—Обыкновенная, „вторал“ и разыгнанная атаки.—Цѣль обученія каждой изъ нихъ.—Наездники.—Прикладная часть устава.—Общий сосредоточенный строй полка.—Боевые порядки кавалерійского полка.—Отступленіе.—Пѣшій строй драгунъ, конно-гренадеръ и кирасиръ.—Различіе въ основаніяхъ дѣйствія въ пѣшемъ строю первыхъ двухъ видовъ копници и кирасиръ.—Число спѣшиваемыхъ людей.—Батовка коней.—Коноводы.—Построенія спѣшившихъ эскадроновъ.—Указаніе на значеніе уставныхъ типовъ спѣшившихъ частей.—Разборъ „Экзерції регулярной кавалерії“.—Общее заключеніе.

*„Въ экзерції все то такъ произво-
дить надобно какъ бы въ самомъ дѣйствіи и
что бы въ то время оное всякаго чина лю-
дямъ въ поиску обыкновенно было“.*

Экзерція регулярной копници; часть I-я; глава 4;
пунктъ 29.

Первые измѣненія въ организаціи драгунъ времени Петра I-го послѣдовали въ началѣ царствованія императрицы Анны, въ періодъ общихъ преобразованій по военному вѣдомству, по проекту Миниха. Если, отмѣченная уже нами, поспѣшность реформъ того времени неблагопріятно вліяла на

прочное развитие тѣхъ отдельовъ военного искусства, которые были специально знакомы фельдмаршалу, то, полагаю, тѣмъ болѣе она должна была невыгодно отзваться на реформахъ кавалерійского дѣла, малознакомаго самому Миниху²⁷⁸. Ни время, ни знанія не позволяли Миниху обстоятельно остановиться на изслѣдованіи основъ организаціи драгунъ, установленной Петромъ I-мъ.

Въ 1731 году русская регулярная конница состояла изъ 3-хъ гренадерскихъ, 30-ти фузилерныхъ полевыхъ и 4-хъ гарнизонныхъ драгунскихъ полковъ²⁷⁹. Ни мундштуковъ и манежной выѣздки, ни кирасъ, ни тяжелыхъ «пѣмецкихъ лошадей» у насъ не было²⁸⁰.

Если до 1706 года наши драгуны еще стрѣляли съ коня, не имѣли, быть можетъ, навыка въ производствѣ дальнихъ развѣдокъ (допустивъ напр. въ 1708 г. переправу Левенгаупта черезъ Днѣпръ у Шклова), то съ другой стороны изъ многихъ фактовъ, хотя бы того же 1708 г., дѣйствія драгунъ свидѣтельствуютъ, что по организаціи, данной имъ Петромъ I-мъ, это была именно конница, способная, по своимъ свойствамъ, дѣйствовать и «жестокимъ ударомъ черезъ сильную скачку», и какъ конная пѣхота, когда мѣстность не благопріятствовала дѣйствію на конѣ. Петръ I-й видимо считалъ, что драгуны изъ всѣхъ видовъ кавалеріи болѣе соответствуютъ выполнению какъ стратегическихъ, такъ и тактическихъ задачъ. Не было конечно секретомъ для организатора русского регулярного войска, что значеніе драгунъ послѣ 30-ти лѣтней войны было ничтожно. Монтекукули, напримѣръ, болѣе енисходительный къ драгунамъ,—считалъ до-

²⁷⁸ Глава VI-я; стр. 10. „Капитуляція Миниха“.

²⁷⁹ П. С. З. № 5803 въ Сбор. Штат. Сухопут. Вѣд. т. 1. Таблица 3-я настоящаго труда.

²⁸⁰ Висковатоъ Описаніе одѣжды и вооруженія. Томы II, III и рисунки къ II и III томамъ.

статочнымъ имѣть въ составѣ арміи на 16-ть полковъ кирасиръ всего два полка драгунъ и два—легкой кавалеріи ²⁸¹. Многіе причисляли драгунъ къ легкой кавалеріи, съ которой во время боя «не знали куда дѣваться», и признавали правильнымъ держать разбитыми или въ заднихъ линіяхъ, придерживая «какъ охотничью собаку на сворѣ» ²⁸², или на наружныхъ флангахъ, для занятія мѣстныхъ предметовъ, но всегда въ незначительномъ числѣ. Французы были хотя и лучшаго взгляда на боевое значеніе драгунъ, но все-таки въ составѣ французской арміи, даже къ половинѣ XVIII-го столѣтія, изъ 83-хъ полковъ кавалеріи было всего 16-ть драгунскихъ ²⁸³. Только въ Пруссіи нѣсколько иначе смотрѣли на этотъ вопросъ. Изъ позднѣйшихъ изслѣдований полковника Сухотина мы видимъ, что даже до Фридриха Великаго въ прусской арміи драгунъ было всего на 15-ть эскадроновъ меньше кирасиръ. Но полное, даже преобладающее значеніе драгунъ было возстановлено и въ Пруссіи только ихъ великимъ полководцемъ, который, какъ говорить полковникъ Сухотинъ,—считалъ идеаломъ кавалеріи «конницу одного рода, преимущество способностей легкой конницы и притомъ способной дѣйствовать и на конѣ, и пѣшкомъ» ²⁸⁴. Вотъ этотъ-то идеалъ, какъ показываютъ факты, и былъ осуществленъ Петромъ I-мъ.

Составъ нашей конницы, съ перваго же основанія регулярной арміи, былъ однообразенъ (къ этому стремился и Фридрихъ Великій). Петру I-му нечего было заботиться, чтобы

²⁸¹ Рюстовъ. „Исторія пѣхоты“. Пер. г. Пузыревскаго. Томъ II, стр. 97—100.

²⁸² Тамъ же.

²⁸³ Списокъ всѣхъ французскихъ и состоящихъ на ихъ службѣ войскъ, въ половинѣ XVIII столѣтія, съ указаніемъ шефовъ и командировъ полковъ и формы обмундированія, поющѣщенъ въ концѣ III тома „Dictionnaire militaire“ 1758 г.

²⁸⁴ Г. Сухотинъ. „Фридрихъ Великій“ стр. 25.

офицеры тяжелой кавалерии знали обязанности легкой²⁸⁵: по самой организаций драгуны Петра I-го были способны—къ развѣдкамъ, какъ легкая конница, «*со всевозможною силою атаковать*», какъ тяжелая, и наконецъ къ атакѣ укрѣпленныхъ пунктовъ въ пѣшемъ строю, когда обстоятельства того требовали; такъ напримѣръ, это было уже въ 1702 г., при поискахъ Шереметьева (взятие Менцина). Вслѣдствіе однообразнаго состава нашей конницы, въ русскомъ въ военномъ искусствѣ до Екатерины II, не могъ и возбуждаться вопросъ о распределеніи конницы въ боевомъ порядке, въ зависимости отъ разныхъ боевыхъ свойствъ кирасиръ, гусаръ и драгунъ; а слѣдовательно само собою устраивались какъ путаница въ понятіяхъ о боевомъ назначеніи кавалерии, такъ и многія несообразности въ распределеніи силъ для боя.

Дѣйствительно, до Екатерины II у насъ не было конницы, которая считала бы специальною своею задачею одна часть—сильный ударъ холоднымъ оружіемъ, другая—отчасти атаку, отчасти дѣйствіе въ спѣщенномъ строю, и только въ крайности развѣдки, третья—специально передовую службу. Пять, шесть кирасирскихъ полковъ, нѣсколько гусарскихъ, скорѣе «нерегулярныхъ»,—составляли настолько незначительный процентъ нашей конницы, что это не давало и права указывать имъ особое назначеніе и придумывать боевой порядокъ въ зависимости отъ разныхъ видовъ конницы, что, какъ видно, не мало занимало умы представителей западно-европейскихъ армій²⁸⁶. Въ общемъ опять таки мы находимъ, что сложное въ Западной Европѣ, благодаря началамъ Пет-

²⁸⁵ Тамъ же. Инструкція 1763 г.

²⁸⁶ Ниже показано нѣсколько видовъ боеваго порядка „корпуса“ „дивизионта или полка“; изъ нихъ видно, что разница въ построеніи кирасиръ и драгунъ была только въ зависимости отъ числа эскадроновъ въ полку.

ра I-го,—было просто у насъ. Только «нерегулярная конница» предназначалась преимущественно для развѣдокъ и набѣговъ, но и въ этомъ случаѣ нѣть фактовъ, указывающихъ, что драгуны не считали своимъ назначеніемъ и развѣдки. Напротивъ, есть нѣкоторыя указанія, что нерѣдко по недостаточной подготовкѣ офицеровъ «нерегулярныхъ» войскъ и по неумѣнью ихъ держать часть въ рукахъ, мы были недовольны развѣдками «нерегулярныхъ»²⁸⁷.

Минихъ, проектируя переформирование цѣлой трети нашихъ драгунскихъ полковъ въ кирасирскіе, руководствовался только стремленіемъ ввести то, что ему было известно у иностранцевъ, безъ малѣйшаго вниманія къ прошлому.

Послѣднее несомнѣнно подтверждается слѣдующею выдержкою изъ Полного Собрания Законовъ²⁸⁸. «Понеже въ россійскомъ войскѣ иной кавалеріи кромѣ драгунскихъ полковъ, а именно рейтаровъ и кирасиръ не бывало (а почему? такъ и остается неизвѣстнымъ), и при другихъ при всѣхъ европейскихъ войскахъ имѣютъ больше рейтаровъ нежели драгунъ, а нѣкоторые, особенно при римскомъ цесарскомъ войскѣ имѣютъ кирасирскіе полки, которые противъ турецкаго войска действовали лучше драгунъ и легкіе драгунскіе полки противъ рейтаровъ и кирасиръ не могутъ со авантажемъ действовать», то на основаніи этихъ сображеній предписывалось: «учинить дѣлать кирасирскихъ полковъ на нѣмецкихъ лошадяхъ», вмѣсто 10-ти же дра-

²⁸⁷ Взглядъ на это очевидцевъ есть въ Архивѣ Князя Воронцова т. IV, стр. 122. На недостаточную подготовку офицеровъ „нерегулярныхъ“ войскъ указываетъ и тотъ фактъ, что при нарядѣ къ штабъ обыкновенно прикомандировывали драгунскихъ офицеровъ, но въ незначительномъ числѣ (Переписка по наряду „нерегулярныхъ“ войскъ М. О. А. Г. Ш. Опись 47. Дѣла № № 127/130 и 148/151).

²⁸⁸ П. С. З. № 5803. Сбор. Штат. Сухопутнаго Вѣдомства. Томъ XLIII, пушкъ XVIII.

гунскихъ. Тогда же введенъ и мундштукъ во всей регулярной кавалеріи.

Воть тѣ мотивы, которыми руководствовался Минихъ измѣня основы организаціи нашей регулярной конницы, установленныя Петромъ Великимъ. Новыми реформами и замѣною уздечекъ мундштуками наша кавалерія приближалась къ европейской, но тѣмъ самымъ удалялась отъ назначенія идеальной конницы, «способной дѣйствовать и на конѣ и пѣшкомъ».

Только черезъ полтора вѣка Россія, подобно тому какъ и при Петрѣ Великомъ, не обращая вниманія на западно-европейскіе обычай и споры, отказалась въ этомъ отношеніи слѣдовать за «всѣми другими европейскими войсками» и возвратилась всецѣло къ Петровскому положенію — имѣть одинъ видъ конницы, способной одинаково усиѣнно — и «съ единными шагами наступать» для нанесенія «жестокаго удара черезъ сильную скачку», и дѣйствовать какъ «конная пѣхота», если мѣстность и вообще обстановка будуть того требовать. Такимъ образомъ благодаря стремленію подражать Западной Европѣ, въ теченіи 150 лѣтъ, только третья часть нашей конницы подготовлялась къ выполненію задачъ идеальной конницы, указанныхъ Петромъ Великимъ.

Но Минихъ только расшаталъ организацію конницы Петра Великаго. Требуя для кирасиръ нѣмецкихъ лошадей, дорогаго обмундированія и многихъ выдающихся льготъ, видимо желая тѣмъ привлечь въ кирасиры лучшія силы, — фельдмаршаль значительно увеличивалъ экономической затраты и тѣмъ вызвалъ возраженія въ Сенатѣ²⁸⁹.

Прежде всего покупка лошадей заграницею, даже для кирасиръ, была въ исключительныхъ случаяхъ; драгуны же

²⁸⁹ П. С. З. №№ 5803 и 5804 (Смотр. Сборникъ Штатовъ).

несомнѣнно ремонтировались русскими лошадьми по военно-конской повинности и до 1756 г.²⁹⁰.

Затѣмъ, въ 1731 году, былъ сформированъ замѣчательно поспѣшно²⁹¹ I-й кирасирскій полкъ изъ Выборгскаго драгунскаго, а въ слѣдующемъ 1732 году переформированы еще два кирасирскихъ (изъ Невскаго и Ярославскаго драгунскихъ)²⁹²; дальнѣйшее же переформированіе было простояновано до 1756 года.

Только когда вспыхнула уже Семилѣтняя война, Кіевскій, Новотроицкій и Казанскій драгунскіе полки обращены въ кирасирскіе, а Каргопольскій, Нарвскій, Рижскій, С.-Петербургскій, Рязанскій и Астраханскій—въ конно-grenадерскіе²⁹³. Но при всемъ томъ у насъ оставались еще 20-ть драгунскихъ полковъ.

Такимъ образомъ до конца царствованія Елизаветы преобладающее значеніе у насъ имѣли драгуны. Мало того, вооруженіе конно-grenадеръ, въ особенности мѣрами Салтыкова²⁹⁴, ничѣмъ почти не отличалось отъ драгунскаго. Даже кирасиры всѣ безъ исключенія имѣли карабины и, хотя въ «наиважнѣйшихъ случаяхъ», могли всѣ спѣшиваться въ полномъ составѣ. Этимъ послѣднимъ наши кирасиры и конно-grenадеры рѣзко отличались отъ тѣхъ же видовъ конницы главныхъ иностранныхъ армій, не исключая и прусской.

²⁹⁰ П. С. З. № 16548

²⁹¹ П. С. З. № 6051—утверждень штать, а 1 й Кирасирскій полкъ сформированъ по указу № 5883; слѣдовательно переформированіе Выборгскаго полка не выждало утвержденія даже штата.

²⁹² П. С. З. № 6446.

²⁹³ Висковатовъ. „Описаіе одѣжды и вооруженія“. Томъ III, стр. 152. „Экстрактъ изъ протокола“ Конференціи М. О. Арх. Г. Ш. опись 47. Дѣло № 149/152. Тоже название полковъ мы встрѣчаемъ въ Репортажіи, учченной въ военной коллегіи о расположenіи арміи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Москов. отд. Архива Главн. Штаба. Секрет. экспедиція № 112/115; но изъ дѣла, того же архива № 118/151 видно, что только въ концѣ 1756 г. для новыхъ кирасирскихъ полковъ были заказаны латы на Сестрорѣцкомъ заводѣ.

²⁹⁴ Висковатовъ, „Описаіе одѣжды и вооруженія“. Томъ III, стр. 79.

Напримѣръ, вся французская кавалерія, кромѣ драгунъ (число которыхъ было незначительно), съ 1703 г. во время войны, а съ 1733 г. постоянно и въ мирное время—носила латы²⁹⁵. Ружья имѣли только драгуны и нѣсколько человѣкъ въ эскадронахъ всѣхъ кавалерійскихъ частей; кирасиры имѣли карабины только для отраженія непріятельскихъ развѣдчиковъ²⁹⁶. Въ общемъ выводѣ слѣдуетъ заключить, что замѣтное удаление нашихъ кирасиръ отъ типа драгунъ послѣдовало послѣ кончины императрицы Елизаветы.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію строя драгунъ, кирасиръ и конно-гренадеръ по уставу 1755 г., ознакомимся съ обмундированіемъ, снаряженіемъ и вооруженіемъ нашей конницы конца царствованія Елизаветы.

Обмундированіе драгунъ, конно-гренадеръ и кирасиръ состояло изъ камзола (у кирасиръ-колеть) въ зимнее время, кромѣ того,—кафтаны. Еланча. Штаны лосинныя (кирасиры—замшевыя). Сапоги—смазные со шпорами. Шляпа (кирасиры и конно-гренадеры съ 1759 г.—съ желѣзною туліею); перчатки съ обшлагами и годовая вещь.

Вооруженіе конницы состояло изъ палаша (1 арш. $3\frac{1}{2}$ верш.); фузеи со штыкомъ (у кирасиръ карабинъ безъ штыка)²⁹⁷ и у всѣхъ при сѣдлѣ пара пистолетовъ.—Изъ предохранительного—только кирасиры имѣли латы. Основываясь на описаніи Висковатова, разницы между вооруженіемъ конно-гренадеръ и драгунъ не было; но должно быть

²⁹⁵ „Dictionnaire militaire“ 1758 г. т I, стр. 564, гдѣ, между прочими сказано: „Par une ordonance du 1-r Fevrier 1703, les officiers de Gendarmerie et de Cavalerie sont obligés de porter des cuirasses.....; et par une autre du 28 Mai 1733 la Gendarmerie et la Cavalerie doivent etre cuirassées et plastronnées et même en tems de paix.....“.

²⁹⁶ Тамъ же 367.

²⁹⁷ Висковатовъ на рисункахъ показываетъ кирасира со штыкомъ, но это не вѣрно; въ уставѣ 1755 г. прямо сказано кирасирамъ при ружейныхъ приемахъ „на руку“ не дѣлать „яко у кирасиръ штыковъ не положено“. Экзерциція регулярной кавалеріи. Часть II, глава I.

это просто ошибка: изъ сравненія приложенныхъ къ описанію рисунковъ драгуна и конно-гренадера видно, что послѣдніе имѣли въ 1756 г. гранаты сумки, а слѣдовательно и гранаты, отмѣнены фельдмаршаломъ Салтыковымъ въ 1759 г., какъ сказано у г. Висковатаго. Слѣдовательно при первоначальной организаціи конно-гренадеры были также вооружены какъ гренадеры въ драгунскихъ полкахъ, т. е. ручными гранатами.

Съ 1759 года разница въ формѣ обмундированія драгунъ и конно-гренадеръ состояла только въ головномъ уборѣ.

Снаряженіе. Конскій уборъ (сѣдло съ стременами и подпругами; попона; трокъ изъ черной кожи; пушки—двѣ кожаные подушки подъ сѣдло, покрываемая попоной, замѣнявшіяся иногда просто войлокомъ; уздачка; мундштукъ). *Ольстры.* Тороки (ремни безъ пряжекъ для выочныхъ принадлежностей). *Бушматы* для ружья. Чапракъ. Чушки. Фуражный мѣшокъ ($1\frac{1}{2}$ арш. длины и $\frac{3}{4}$ арш. ширины). Саквы. Запасныя подковы (четыре). Торба. Чемоданъ для провіанта и иѣкоторыя мелочи.

Приспособленіе для возки ружья (у кирасиръ—карабиновъ) убазано въ уставѣ 1755 г. такъ: «карабинамъ кирасирскимъ и фузелямъ драгунскимъ быть въ бушматахъ не прикладами какъ донынѣ, понеже, отъ того не токмо часто ложи ломаются, но сомнѣваться плотно въ ряды не возможно; къ тому много поврежденія отъ замковъ людямъ и ихъ платью чинится, но быть дулами внизъ. А ремни бушматные пристегивать въ такой пропорціи, чтобы прикладъ на епанчѣ въ торокахъ привязанъ лежалъ»²⁹⁸.

Такъ какъ епанча прикрѣплялась тороками къ задней лукѣ сѣдла, то видимо, что ружье,—которое всегда пригонялось

²⁹⁸ Пункт. 27; часть 1; глава IV „Экзерцицій регулярной кавалеріи“ 1755 г.

съ правой стороны—съ 1756 г., посредствомъ торока, убрѣ-
плялось неподвижно къ епанчѣ, и не могло имѣть движенія
вмѣстѣ съ всадникомъ на быстрыхъ аллюрахъ, какъ то было
прежде.

Чтобы покончить съ главными данными устройства нашей
конницы, считаемъ нужнымъ упомянуть относительно конной
артиллеріи. Данными Полного Собрания Законовъ совершенно
определено выясняется, что въ русской арміи со времени Пет-
ра I-го до Екатерины II-й при драгунскихъ полкахъ постоянно
состояла артиллерія. Есть свидѣтельство, что въ 1743 г.
было подтверждено содержать артиллерію «какъ при импе-
раторѣ Петрѣ I-мъ» (въ пѣхотныхъ и драгунскихъ полкахъ
по двѣ пушки), но оговорено, «кромѣ драгунъ и кира-
сиръ²⁹⁹. Однако этотъ законъ, по отношенію драгунъ, не
былъ и приведенъ въ исполненіе. На это прямо указываетъ
законъ 1745-го года³⁰⁰, гдѣ мы встрѣчаемъ повелѣніе:
«драгунамъ въ мирное время имѣть по одной пушкѣ, на
полкъ», а всѣмъ, въ томъ числѣ и драгунамъ, имѣть двой-
ной запасъ артиллеріи на случай войны. Такъ что несомнѣн-
но—драгуны, конно-grenадеры и слободскіе полки³⁰¹, т. е.
почти вся наша конница, постоянно имѣли по двѣ пушки
на полкъ, и слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію, что
конная артиллерія есть «типъ рожденный Петромъ I-мъ и
усовершенствованный Фридрихомъ Великимъ³⁰².

²⁹⁹ Л. С. З. № 8721.

³⁰⁰ П. С. З. № 9163.

³⁰¹ Послѣднее совершенно определено указано въ рапортѣ Г. Л. Кап-
темира о состояніи слободскихъ полковъ въ 1756 г. (М. О. Арх. Г. Ш.
Опись 47 № ¹⁰⁶/₁₄₉; а равно въ рапортахъ Фермора 1757 г. № дѣла ¹⁴⁹/₁₃₂
и рескрипты конференцій отъ 19-го Сентября 1756 г. (М. От. Архива Гл.
Шт., опись 47, дѣло № ¹⁴⁵/₁₄₈).

³⁰² Этотъ же взглядъ высказывается и полковникомъ Сухотинымъ
«Фридрихъ Великий». Стр. 44; №№ же П. С. З. № 8721 и главное 9163 не-
сомнѣнно доказываютъ, что до 1759 г. (когда сформирована была Фридри-
хомъ конная артиллерія) у насъ со временія Петра 1-го постоянно она со-
стояла въ видѣ полковой.

Соединение кавалерийскихъ полковъ въ корпуса и «деташменты» прямымъ закономъ не обусловливалось, а какъ въ мирное, такъ и въ военное время соединение полковъ по два или по три находилось въ зависимости отъ воли главно-командующаго или генералъ-аншефа, который распредѣлялъ генераловъ, поручая въ командование то или другое число полковъ въ зависимости отъ дислокации мирнаго времени или хода военныхъ дѣйствій ³⁰³.

Нѣкоторыя подробности, относительно хозяйственной части кавалерийскихъ полковъ, включены въ таблицу № 2.

Въ 1755 году въ нашей регулярной коннице было приять новый уставъ, озаглавленный—«*Экзерциція и учреждение строевъ и всякихъ церемоніаловъ регулярной кавалеріи*» ³⁰⁴.

«Экзерциція регулярной кавалеріи» подраздѣляется на три части: I-я часть—конное ученье, 2-я и 3-я—пѣшій строй, правила церемоніального марша, приема штандартовъ, сабельныхъ, ружейныхъ приемовъ и т. п.

Прежде всего нельзя не замѣтить особенности въ подраздѣлении 1-й части устава. Въ главахъ отъ 1-й до 6-й включительно ³⁰⁵ выясняются элементарные начала строя, а въ

³⁰³ Распределение на дивизии арміи въ 1756 г. см. въ М. О. Ар. Г. III. дѣло № ¹³⁹/₁₄₂, опись 47.

³⁰⁴ Этотъ уставъ включенъ въ Полное Собрание Законовъ въ приложение къ XIV тому подъ № 10475 а (первое изданіе). Кроме того есть и отдельное изданіе этой экзерциціи,—которымъ я и пользовался. (Въ Румянцевскомъ музѣѣ экземпляръ этого устава подъ литерою К⁴/₁₉). Вся настоящая глава основана на этомъ уставѣ; а потому ссылокъ на страницы я не дѣлаю.

³⁰⁵ 1-я глава о комплектѣ чиновъ и строевыхъ лошадей, 2-я) о должностяхъ чиновъ, 3-я) о должностяхъ и о строѣ швадрона, 4-я) о полковомъ строѣ, 5-я) о экзерциціи конной, 6-я) о атакахъ.

главахъ отъ 7-й до 9-й включительно ³⁰⁶ «разныя диспозиціи по движениамъ непріятельскимъ производящемуся». Этимъ подраздѣлениемъ уставъ 1755 г. строго отдѣляетъ элементарный отдѣль устава отъ прикладнаго.

Элементарный отдѣль опредѣляетъ начала тактической организаціи конницы, строевые обязанности всѣхъ чиновъ (начиная отъ вахмистра), правила взлѣзанія на коней, соединеніе взводовъ въ роты, ротъ въ эскадроны и наконецъ послѣднихъ въ общій полковой строй. Затѣмъ, предусматрива, что при слѣдованіи ротъ и эскадроновъ для общихъ (полковыхъ) строевыхъ занятій, частямъ полка придется слѣдовать, въ зависимости отъ мѣстности, разнымъ фронтомъ,— уставъ, пользуясь этимъ случаемъ, указываетъ правила поворотовъ, заѣздовъ, построенія колоннъ изъ дробныхъ частей, переходъ изъ одного строя въ другой и построеніе фронта эскадрона изъ колоннъ. Такимъ образомъ выяснились основные уставные правила построений и перестроеній, а также наглядно указывалось назначеніе каждого строя эскадрона.

Къ элементарному отдѣлу полковаго ученыя уставомъ отнесены правила для построенія полковыхъ походныхъ колоннъ, развертываніе ихъ, обученіе атакамъ (обыкновенной, «второй» и разсыпной), назначеніе, вызовъ и управлениe наездниками.

Въ прикладной части устава указывались основанія для построенія сосредоточенныхъ строевъ полка («корпуса или дetaшемента»), боевые порядки полка и видоизмѣненія ихъ, въ зависимости отъ наиболѣе вѣроятной обстановки.

При изложении фактической части, я буду придерживаться системы устава, выяснившъ однако правила одиночного обученія, включенными, частью отдельно, въ концѣ устава, въ описа-

³⁰⁶ 7-я глава „Скрытый маршъ съ разводомъ“, 8-я) Оборонительный маршъ и каре, 9-я) Ретирада.

ній фигуры 1-й «О разныхъ подробностяхъ въ частяхъ кавалеріи»³⁰⁷, а частью изъ указаній, разбросанныхъ по уставу безъ строгой системы.

Кавалерійскій полкъ въ административномъ отношеніи раздѣлялся на роты; кирасирскій и конно-гренадерскій состоять изъ десяти ротъ; драгунскій—десяти мушкетерскихъ и двухъ гренадерскихъ. Въ строевомъ отношеніи каждая рота составляла полуэскадронъ, а двѣ роты—«квадронъ», который и былъ тактическою единицею. Такимъ образомъ кирасирскіе и конно-гренадерскіе полки были пяти, а драгунскіе шести эскадроннаго состава.

Роты соединялись въ эскадроны въ слѣдующемъ порядке: 1-я съ 6-ю ротою составляла 1-й эскадронъ и была въ строю подъ командою полковника—командира полка³⁰⁸; 2-я съ 7-ю—2-й эскадронъ подъ командою подполковника; 3-я съ 8-ю—3-й эскадронъ, подъ командою премьер-маіора; 4-я съ 9-ю—4-й эскадронъ подъ командою секундъ-маіора, наконецъ 5-я съ 10-ю—5-й эскадронъ, подъ начальствомъ старшаго капитана (ротмистра)—командира 5-й роты. Штабъ-офицеры и ротные командиры, по основному правилу, обязательно, въ продолженіи всей службы въ полку, командовали тѣми же частями. Изъ числа оберъ-офицеровъ только командиръ 5-й роты (старшій изъ оберъ-офицеровъ) командовалъ 5-мъ эскадрономъ; но если онъ повышался въ чинѣ, то 5-я рота переходила съ нимъ въ 4-й эскадронъ и приписывалась другой №-ръ, а рота втораго по старшинству капитана или ротмистра переименовывалась въ 5-ю роту и продолжала состоять подъ его начальствомъ: «сіе опредѣленіе потому

³⁰⁷ Это просто оригинальное название: въ действительности никакой фигуры 1-й неѣть.

³⁰⁸ Но это только для встречи начальника, въ остальныхъ случаяхъ полковой командиръ былъ передъ полкомъ и лично командовалъ всѣмъ полкомъ, а 1-мъ эскадрономъ командовалъ одинъ изъ старшихъ оберъ-офицеровъ.

чиниться понеже смотрѣніе ротъ весьма строго на штабъ-офицерахъ, ротмистрахъ и капитанахъ полагается, и тако при перемѣнѣ чиновъ, когда тѣ роты при нихъ останутся, причины бы ни къ какимъ отговоркамъ не оставалось, ежели бы у кого рота не въ надлежащемъ состояніи была».

Каждая рота была въ составѣ 69 рядовыхъ³⁰⁹. Строй, какъ и при Петрѣ I-мъ, былъ въ три шеренги, а съдовательно въ ротахъ было по 23 ряда въ каждой или 46-ть рядовъ въ эскадронѣ. Всего (съ унтеръ-офицерами) въ эскадронѣ—150-ть палашей. Коноводами назначались строевые рядовые только въ крайности и то не болѣе 9-ти человѣкъ на эскадронъ, «дабы столько расходу изъ фронта людямъ не было»; въ большинствѣ случаевъ ихъ замѣняли извозчики или нестроевые; такъ что при спѣшиваніи, по штатному составу, драгуны и конно-grenадеры наименьшее могли дать отъ каждого эскадрона—140 штыковъ (вахмистръ не имѣлъ ружья), а кирасиры тоже число карабиновъ. Лошади для удобства управления батовались особымъ способомъ, о которомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

³⁰⁹ Въ уставѣ строевой составъ ротъ указанъ слѣдующій:

Званіе чиновъ	Драгу- ны.	К.-Гре- надеры	Кира- сиры
Капитанъ	1	1	—
Ротмистръ	—	—	1
Поручикъ	1	1	1
Подпоручикъ	—	1	—
Прапорщикъ	1	—	—
Корнетовъ.	—	—	1
Унт.-офицеровъ.	6	6	6
Музыкантъ съ баркам.	2	2	2
Строевыхъ рядовыхъ.	69	69	69
Строевыхъ лошадей .	77	77	76

Каждая рота (составляя въ строю полуэскадронъ) раздѣлялась на два взвода: въ 1-мъ — 12-ть, во 2-мъ — 11-ть рядовъ. Взводы расчитывались по четыре для поворотовъ и по два—для движенія съ мѣста впередъ, если мѣстность не позволяла двигаться справа по четыре.

Съ уменьшениемъ состава роты до 15-ти рядовъ (менѣе 8-ми рядовъ во взводѣ), рота на взводы не расчитывалась, такъ какъ «оборотъ (запѣздъ) порядочный учиненъ быть не можетъ». Еслибы составъ роты почему—либо такъ уменьшился, что и полуэскадронами (ротами) «обороты чинить невозможно», то «младший шкадронъ раздѣлить по пропорціи четыремъ».

При соединеніи ротъ въ эскадроны, въ первыхъ трехъ эскадронахъ, младшія роты составляли вторые полуэскадроны, а въ послѣднихъ двухъ—обратно (черт. 45-й).

Шеренга отъ шеренги была на разстояніи трехъ шаговъ, «чтобы два всадника свободно проѣхать могли»; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ шеренги смыкались на хвостъ. Уставъ особенно дорожилъ, чтобы люди стояли возможно ближе сомкнутыми въ рядахъ—«голень въ голень».

Цѣль дѣйствія конницы въ бою, по взглядамъ нашихъ тактиковъ того времени,—можно опредѣлить слѣдующимъ указаніемъ устава: «всякое дѣйствіе и сила кавалеріи, которое съ явантажемъ и съ побѣдою непріятельскою чинимо бываетъ, состоитъ въ храбости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣлкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ чрезъ сильную скачку». Огонь съ коня былъ принять только изъ пистолетовъ (для кирасиръ и изъ карабиновъ) «въ самонужнѣйшихъ обстоятельствахъ, когда имѣешь дѣло съ легкимъ непріятелемъ», и только одною шеренгою. Съ этимъ началомъ сообразовалась постановка и обученія; причемъ основная мысль Петра I-го, вообще объ обученіи войскъ, вошла и въ уставъ 1755 г. въ точно опредѣленной формѣ; а именно «въ

экзерцици все такъ производить надобно какъ въ самомъ дѣйствіи и чтобы въ то время оное всякаго чина людямъ въ полку обыкновенно было³¹⁰. Съ этимъ началомъ въ особенности согласованы пріемы одиночного обученія кавалериста, стремившіеся дать навыкъ людямъ исключительно только въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя имъ нужны въ бою.

Выдѣливъ главныя боевые свойства конницы, быстроту и силу удара холоднымъ оружіемъ, уставъ категорически указывалъ, что и при обученіи, прежде всего, слѣдуетъ стремиться къ достижению совершенства въ верховойъ ѿздѣ и въ искусномъ владѣніи оружіемъ. Верховаяъ ѿзда составляла «наиящую и необходимо нужнѣйшую должностъ» за «неисправность» въ которой слѣдовалъ «особый гнѣвъ» императрицы.

Никакихъ тонкостей ѿзды не требовалось; въ этомъ отношеніи было установлено правило, чтобы всадники «лошадей во власти имѣли бы, крѣпко сидѣли въ сѣдлѣ, подаваясь корпусомъ нѣсколько назадъ, прямо не нагнувшись впередъ, но болѣе назадъ и крѣпко въ томъ сидѣніи, прижавъ къ сѣдлу колѣни, а не оборачивать ногъ икрами и каблуками къ лошади». Затѣмъ никакихъ правилъ манежной ѿзды не указано, но изъ самыхъ построений видно, что для исполненія нѣкоторыхъ изъ нихъ необходимо было приниманіе линіями (вздавананье), хотя рѣшительно ни въ одномъ случаѣ не упомянуто о какомъ либо однообразномъ приниманіи. Вообще о манежной ѿздѣ въ уставѣ нѣть ни малѣйшихъ намековъ.

Ѳзда была на «недлинныхъ стременахъ». Стремена пригнались такъ, чтобы «человѣкъ поднявшись въ стременахъ сто-

³¹⁰ Есть полное основаніе думать, что это вошло въ уставъ 1755 г. изъ Устава Войнскаго 1716 г. Въ обоихъ уставахъ это однородное положеніе опредѣлено указано по поводу мѣсть чиповъ въ строю, и согласно этому основанію неуклонно проведены все правила строя Устава Войнскаго 1716 г. и нѣкоторымъ 1755 г.

ялъ и могъ кулагъ подъ себя свободно положить; ибо ежели длинныя стремена то подняться и рубить черезъ лошадь непріятеля своего не можетъ, но больше поразить собственную свою лошадь» (*). Главнымъ средствомъ достигнуть желаемаго совершенства въ верховойъ ъздѣ уставъ рекомендовалъ полевыя проѣзди. Верховаяъ ъзда обязательно назначалась каждый день: «развѣ когда прежестокіе морозы и метелицы случатся».

Столь же опредѣленно указывалась цѣль и пріемы обученія людей дѣйствію оружіемъ: «часто унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ порознь обучать на скобу поставя или дерево, или сдѣланные изъ бумаги болваны, или тому подобные пріемы рубить.... дабы въ самомъ дѣйствіи въ томъ исправны были и необыкновенными будучи или товарищевъ своихъ, или лошадей собственныхъ поразить, или же, вмѣсто вострея, плаша въ самомъ сраженіи рубить могутъ».

Предвидя неблагопріятныя послѣдствія отъ недостаточной практики въ стрѣльбѣ съ коня изъ пистолета (для кирасиръ и изъ карабина), указывалось также обратить вниманіе на одиночную подготовку; предупреждая, что «неумѣлые» въ этомъ случаѣ испортятъ лошадей — «люди по небрежности опалили глаза и уши лошадинаго».

Хотя уставъ и указывалъ, что драгунъ слѣдовало сиѣшивать въ «самонужнѣйшихъ случаяхъ», однако ружейные пріемы и различаго рода стрѣльба были какъ у драгунъ, такъ и конно-гренадеръ «во всемъ точно какъ и пѣхотныхъ полкахъ»; только кирасиры имѣли упрощенные ружейные пріемы. Такимъ образомъ обученіе элементарному пѣшему строю драгунъ и конно-гренадеръ было почти въ

(*) Тотъ же практическій пріемъ пригонки стременъ и въ настоящее время практикуется у казаковъ. Вѣроятно онъ остался отъ прежнихъ правилъ казаковъ, такъ какъ въ уставѣ строевой казачьей службы (изд. 1875 г. § 97) указанъ другой способъ пригонки стременъ.

томъ же объемѣ какъ и въ пѣхотѣ и только самыя построенія были не въ ~~такомъ~~ значительномъ числѣ.

Для движенія впередъ (колонною изъ дробныхъ частей) и для круговыхъ оборотовъ направо или нальво повороты исполнялись отдѣленіями по четыре, каждою шеренгою отдельно; повороты же къ сторонѣ фланга исполнялись тоже по четыре, но послѣдовательно каждою шеренгою. Нужно замѣтить однако, что такъ какъ разстояніе между 2-ю и 3-ю шеренгами не было достаточнымъ для того, чтобы могли помѣститься четыре всадника, то вообще въ уставѣ мы не встрѣчаемъ совсѣмъ *поворотовъ*—направо или нальво, какъ въ настоящее время, а только справа или слѣва по четыре (черт. 40).

По командамъ 1) *по четыре шага въ и 2) ступай*—«каждый ротный команда, начав съ 1-й роты», повторялъ эту команду и по исполнительной командѣ взводнаго офицера—*ступай*—1-е отдѣленіе 1-й роты «примѣтъ, а прочія сдѣлаютъ направо оборотъ». «Прежде выступаютъ, отдѣленія первой шеренги, послѣ второй, за ними третьей». И «какъ скоро на то мѣсто стануть, гдѣ первое отдѣленіе выступало, сдѣлаютъ нальво во фронтъ и маршируютъ за первымъ отдѣленіемъ»; причемъ «примѣтъ», «какъ скоро 1-я шеренга своими отдѣленіями изъ своей линіи выступить, то, безъ слова, 2-я заступить ея линію, а 3-я шеренга выступаетъ во 2-ю и какъ 2-й линіи послѣднее отдѣленіе выступаетъ, то 3-я безъ слова наступаетъ и такимъ же образомъ слѣдуетъ».

Построеніе развернутаго строя эскадрона изъ колонны по четыре по командамъ 3) *Стройся шквадронъ и 4) Ступай*—исполнялось послѣдовательно шеренгами; причемъ шеренги 2-го и послѣдующихъ отдѣленій, «*поспѣшаютъ въ рывъ*», пристраивались слѣва и затѣмъ всѣ смыкались на дистанцію (черт. 41 окончательное полож.).

Для кругового поворота общимъ правиломъ указывалось: «*двоумъ запрежать, а другимъ двумъ осаживать*».

Такимъ образомъ по командамъ: 5)—*по четыре въ два оборота направо и 6) ступай*—каждая шеренга, каждого отдельенія, поворачивалась независимо другъ отъ друга (черт. 42).

Заѣзды были только на твердой оси. Это слѣдуетъ изъ слѣдующаго опредѣленнаго указанія устава: «какъ по-взводно, такъ и по-шквадронно или какъ бы раздѣлено не было, должно тѣмъ крыламъ, которыя заѣждаютъ, скоро маршировать, а тѣмъ крыламъ, которыя стоять, отнюдь съ мѣста впередь не подаваться». Командиромъ фланговыхъ взводовъ предписывалось командовать: стой «тому крылу, которое на мѣстѣ стоять имѣеть», и заѣжжай—«сіе надлежитъ до того крыла, которое заѣжжать имѣеть».

При всѣхъ заѣздахъ 2-я и 3-я шеренги должны были сомкнуться на хвостъ («заднимъ же шеренгамъ должно какъ возможно близко примкнутыми быть»); для чего передъ исполненіемъ заѣзда подавалась команда 7)—*заднія двѣ шеренги приступи* (черт. 43).

Заѣзды исполнялись взводами полуэскадронами и цѣлыми эскадронами. По командѣ, напримѣръ, 8) по-взводно направо (налѣво) 9) ступай—«первый взводъ съ поспѣшностью выступаетъ прямо; прочие же дѣлаютъ направо, а пришедъ къ тому мѣсту, съ коего первый взводъ выступилъ, сдѣлаютъ налѣво и слѣдуютъ за первымъ; почему и весь полкъ наступаетъ» (черт. 44).

Эти же правила примѣнялись и къ полуэскадронамъ и эскадронамъ, при заѣздахъ съ праваго или лѣваго фланговъ.

Затѣмъ уставъ указываетъ на круговые заѣзды взводами, полуэскадронами и эскадронами. Заѣзды изъ развернутаго строя—кругомъ, въ основаніяхъ, исполнялись совершенно такъ же, какъ и въ настоящее время. Такъ, напримѣръ, для заѣзда ротою по взводно кругомъ командовалось: 10) заднія

двѣ шеренги приступи; 11) ступай по-взводно въ два оборота направо (предвареніе). По этимъ командамъ шеренги смыкались, и затѣмъ по командамъ: 12) направо ступай, и 13) направо ступай—заѣзжали по-взводно направо-кругомъ.

Для заѣзда налѣво подавались команды: 14) по-взводно въ два оборота налѣво ступай; 15) налѣво ступай; 16) налѣво ступай.

Для заѣздовъ по эскадронно (Черт. 45)—17) по шквадронно въ два оборота направо ступай (предвареніе); 18) направо (налѣво) ступай; 19) направо (налѣво) ступай.

Особыхъ командъ для заѣздовъ по-взводно къ сторонѣ фланговъ въ уставѣ нѣтъ; но изложенный способъ кругового заѣзда указываетъ, что исполненіе одного оборота по командамъ 12, 15 и 18 и былъ тотъ же заѣздъ на $\frac{1}{4}$ круга къ сторонѣ фланга.

Вздвиженіе исполнялось только назадъ. Часть, по которой исполнялось это построеніе, оставалась на мѣстѣ, а соседняя, равная ей по величинѣ—, осаживала и, движениемъ вправо, «выступала въ свое мѣсто».

Вообще вздвиженіе былъ единственный случай построенія на мѣстѣ³¹⁰.

По командамъ: 20) съ половины шквадроновъ назадъ направо шквадроны вздвой и 21) ступай—напримѣръ въ 1-мъ эскадронѣ, исполнялось слѣдующее: 6-я рота осаживала и затѣмъ «выѣзжала бокомъ» (т. е. приниманіемъ)—за 1-ю роту» (черт. 46).

По командѣ 22)—*по прежнему въ свои мѣста*, исполнялось обратное, т. е. 6-я рота сначала принимала налѣво, а затѣмъ, движениемъ впередъ, пристраивалась.

³¹⁰ „Вздвиженіе“ ротъ въ „Краткомъ положеніи.... при обученіи драгунскаго строя“ 1702 г. было одно изъ главныхъ построений и видимо съ тѣхъ поръ оставалось въ уставѣ.

Подобнымъ же образомъ исполнялось вздваиванье чрезъ взводъ.

Перестраиваніе изъ трехъ въ двѣ шеренги исполнялось слѣдующимъ образомъ:

По командѣ 23)—изъ трехъ въ двѣ шеренги ступай части 3-й шеренги (а, б, в, и г) пристраивались къ флангамъ эскадрона, какъ показано на черт. 46.

Прежде чѣмъ перейдти къ рассмотрѣнію основныхъ типовъ строя нашей конницы, необходимо, разъ навсегда, оговориться, что разницы въ построенияхъ драгунъ, конно-гренадеръ и кирасиръ не было; только въ прикладной части устава, въ боевыхъ порядкахъ полка, было иѣкоторое отличіе, вслѣдствіе большаго числа эскадроновъ въ драгунскомъ полку, по за то въ кирасирскихъ и конно-гренадерскихъ полкахъ были особые «резервы». Въ резервъ выдѣлялись отъ каждого эскадрона, по 4-ре ряда лучшихъ Ѣзниковъ, на лучшихъ лошадяхъ и такимъ образомъ образовали сводный, резервный полуэскадронъ, который, въ боевыхъ порядкахъ кирасиръ и конно-гренадеръ, занималъ мѣсто шестаго (драгунского) эскадрона, но съ иѣкоторымъ отличиемъ, какъ на то будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

Формы строя нашей конницы были тѣже, какъ и въ настоящее время—развернутый, разсыпной (послѣдній въ иѣкоторыхъ случаяхъ) и колонны.

Основной развернутый строй указанъ уставомъ какъ наиболѣе удобный для производства атаки и для передвиженія въ ожиданіи столкновенія съ непріятелемъ. Разомкнутый или разсыпной строй назначался для преслѣдованія и для осмотра мѣстности. Наконецъ колонны въ элементарномъ уставѣ были собственно походными (изъ дробныхъ частей) и полковая эскадронная на полныхъ дистанціяхъ какъ строй, предшествующій переходу изъ походнаго строя въ боевой порядокъ.

Въ прикладномъ же уставѣ показано нѣсколько типовъ боевыхъ колоннъ для маневрированія.

Выясненные правила заѣздовъ (черт. 40, 41, 44, 45 и 46) даютъ понятіе о построеніи общихъ походныхъ колоннъ полка изъ дробныхъ частей и переходѣ изъ нихъ въ развернутый строй. Общее положеніе состояло въ томъ, что, при построеніи изъ развернутаго строя полка общей колонны изъ дробныхъ частей, головная часть (взводъ, рота) флангового эскадрона, во всѣхъ случаяхъ слѣдовала прямо, а остальная заѣзжали къ сторонѣ фланга частями (не менѣе взвода) и слѣдовали за фланговымъ эскадрономъ. Если же построеніе было по 4-ре, то второй и послѣдующіе эскадроны на мѣстѣ флангового заѣзжали снова во фронтъ и тогда уже перестраивались по 4-ре, по правиламъ указанымъ на черт. 40.

Боевые колонны полка и порядокъ построенія ихъ изъ развернутаго строя и обратно—установлено въ прикладную часть, гдѣ и нами будуть разсмотрѣны особо.

Одна изъ главныхъ задачъ элементарной полковой «экзерциі»—было обученіе производству атакъ.

Конница обучалась троякаго рода атакамъ—обыкновенной (сокнутої), второй и разсыпной. Каждый изъ этихъ способовъ является какъ особый пріемъ обученія.

Поставивъ залогомъ успѣха атаки «храбрость людей», «добroe употребленіе палашей», «крѣпкое смыканіе и жестокій ударъ чрезъ сильную скакчу», уставъ стремился, путемъ полеваго обученія, главное привить людямъ навыкъ поддерживать сокнутость строя на быстрыхъ аллюрахъ. Послѣдняго предполагали достигнуть особаго рода пріемами при обученіи сокнутої атакѣ.

Далѣе, подмѣтивъ значеніе привычки лошадей при столкновеніи видѣть предъ собой строй и огонь, направлен-

ный почти въ упоръ, практиковался особый пріемъ обстрѣливанія лошадей—«вторая атака».

Наконецъ, при обученіи разсыпной атакѣ, указывалось на необходимость обращать особенное вниманіе на быстроту сбора послѣ разсыпанія.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ пріемовъ обученія атакѣ отдельно.

Команды при обученіи производству сомкнутой атакѣ слѣдующія: 24) атака будетъ; 25) заднія двѣ шеренги приступи; 26) ступай; 27) стой—равняйсь (относилось до заднихъ шеренгъ); 28) весь полкъ ступай впередъ; 29) скорѣй ступай; «малою потомъ большою, а послѣ добрымъ галопомъ, напримѣръ до ста сажень, или какъ мѣсто дастъ; 30) стой, равняйся; 31) ступай-ступай (сажень 50 или какъ мѣсто позволить); 32) стой—равняйсь; 33) съ мѣста ступай-ступай.

Въ дополненіе къ команднымъ словамъ уставъ поясняетъ, что «употребленіе командныхъ словъ ступай и стой равняйсь, для того чинится *дабы люди лошадей въ рукахъ имѣли*, и которые шеренги паче чаянія разорвутся могли цаки сомкнуться, ибо при такомъ случаѣ должно наблюдать, чтобы люди въ шквадронахъ весьма сомкнуты были, а отнюдь не раздавалися». По первой командѣ—ступай-ступай (означено выше № 31) полкъ «во всю конскую пору скакавъ атакуетъ»; причемъ «слово—ступай-ступай не токмо въ знакъ самаго дѣйствія атаки, но и для ободренія шквадрона». По командѣ 30-й Стой равняйсь—строй быстро возстановливаль сомкнутость и по 31-й съ мѣста бралъ карьеръ на извѣстное разстояніе, «чтобы не допускать непріятеля, по разбитіи чрезъ первую атаку, разбѣгшіяся кучи людей своихъ собирать и фронтъ строить».

Для пріученія лошадей къ огню, почти въ упоръ, уставъ указывалъ особый пріемъ, называя его «второю атакою». Послѣдняя «не показывалась ко употребленію противъ не-

пріятеля, но токмо для того, чтобы лошади не боялись» (*).

Вторая атака (черт. 47) состояла въ томъ, что, напримѣръ въ 1-мъ эскадронѣ, по командамъ: 36) 1-я рота впередъ ступай; 37) всѣмъ фронтомъ нальво въ два оборота; 38) ступай—1-я рота заѣзжала противъ 6-й роты (втораго полуэскадрона) и подъ выстрѣлами изъ пистолетовъ, стоявшаго на мѣстѣ полуэскадрона, на большей рыси, принимала направо и «заѣзжала въ свое мѣсто». Затѣмъ, 6-я рота исполняла подобное же противъ 1-й роты.

Разсыпная атака предназначалась для преслѣдованія разбитаго непріятеля: «Когда непріятель разбитъ и врознь побѣжалъ, чтобы больше надъ ними побѣды чинить»; въ этомъ случаѣ разрѣшалась и стрѣльба изъ пистолетовъ. Однако болѣе одного эскадрона изъ полка отдалять для преслѣдованія уставъ не разрѣшалъ.

Но при обученіи разсыпной атакѣ была другая цѣль. Уставъ въ этомъ случаѣ настойчиво предписывалъ обучать людей по сиг. аппель—быстрому сбору къ штандарту (**), и вслѣдъ затѣмъ, немедленно, производить «малую атаку», т. е. съ мѣста въ карьеръ. Это дѣгалось съ тою цѣлью, чтобы дать навыкъ людямъ въ быстромъ сборѣ, послѣ разстройства сомкнутости линіи.

На послѣднее указывается слѣдующая выдержка изъ устава: «роспусканіе шквадрона цѣлаго.... чинится (между прочимъ) и для обученія людей. Понеже при дѣйствительныхъ жестокихъ съ непріятелемъ сраженій, когда чрезъ первую и вторую линію проломилися (слѣд. при сомкнутой, а не раз-

(*) „Вторая“ атака, какъ пріемъ для обстрѣливанія лошадей, несомнѣнно перешла изъ прежнихъ правилъ, такъ какъ уставъ предписываетъ производить“ какъ донынѣ (т. е. до 1755 г.) въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ производилось“.

(**) Во всѣхъ случаяхъ штандартъ былъ вмѣстѣ съ атакующими во 2-й шеренгѣ.

сыпной, атаки) невозможно, чтобы и фронтъ шквадроновъ не разрушился; и для того когда апель затрубить или сборъ ударять, чтобы тѣ люди кон оторвались или вытѣснены изъ фронтовъ своихъ, знали скоро къ штандарту прибѣгать и построиться хотя не въ тѣхъ рядахъ, по токмо бы въ тѣхъ шеренгахъ, гдѣ до атаки стояли».

Порядокъ обучения состоялъ въ слѣдующемъ. По команѣ 34) «весь шквадронъ съ мѣста ступай впередъ» эскадронъ разсыпался, но уставъ не опредѣлялъ, какое протяженіе по фронту занималъ разсыпанной эскадронъ. Затѣмъ для сбора подавался сигналъ апель и, тотчасъ по сборѣ, команда — 35) съ мѣста ступай-ступай; значеніе которой нами пояснено выше.

Въ заключеніе элементарный уставъ опредѣлялъ назначеніе и правила вызова наѣздниковъ.

Наѣздники назначались для осмотра мѣстности и когда нужно было «очистить фронтъ» дѣйствій «отъ легкаго непріятеля». Съ этою цѣлью въ наѣздники высыпался эскадронъ въ полномъ составѣ, но когда начальникъ «разсудить, что всего шквадрона распустить не надобно», то съ каждого фланга эскадрона (*) выѣзжали 4-ре или 5-ть рядовъ и разъѣзжались «врозь», прикрывая фронтъ полка, «а весь полкъ малюю ступью за оными маршируетъ».

Когда командиру «заблаго разсудится, чтобы фланги не открыты были», тѣ же фланговые ряды эскадроновъ прикрывали и фланги полка. Сборъ наѣздниковъ былъ по сиг. апель.

Прикладная часть устава заключала въ себѣ: 1) типы построенія полка для прохожденія тѣснинъ; 2) общий сосредоточенный строй полка, наиболѣе удобный для маневрированія (въ уставѣ подъ общую рубрикою «скрытый маршъ съ

(*) По команѣ—съ праваго и лѣваго крыла ступай впередъ.

разводомъ»); 3) типъ боеваго порядка на мѣстности ровной; 4) видоизмѣненіе его отъ главныхъ данныхъ обстановки («оборонительный маршъ....»); 5) боевой порядокъ полка въ степи (каре) и наконецъ 6) отступленіе (ретирада).

Считаю вправѣ называть эту часть устава прикладною, такъ какъ на это указываетъ самый характеръ построений и нѣкоторыя изъ общихъ положеній главы 7-й устава. Такъ, напримѣръ, уставъ опредѣляетъ, что данными правилами долженъ быть руководствоваться—«корпусъ или дetaшаментъ, или полкъ», т. е. указывается, что тѣ же правила служили руководствомъ для нѣсколькихъ полковъ, хотя типы построений даны для одного. Наконецъ, главная часть этихъ построений озаглавлена маршемъ «въ разныхъ диспозиціяхъ по движеніямъ непріятельскимъ производивше-муся». Болотовъ, напримѣръ, совершенно подобный же отдѣль пѣхотнаго устава, прямо называетъ «разные маневры».

Скрытый маршъ съ разводомъ состоялъ въ слѣдующемъ: «ежели полкъ, корпусъ или дetaшаментъ» встрѣчали на пути тѣснину, то должны были принаровить свое движеніе такъ, чтобы быть передъ входомъ въ тѣснину или серединою полка, или флангомъ одного изъ крайнихъ эскадроновъ.

Въ первомъ случаѣ, если была 5-ти эскадронная часть (черт. 48), то первоначально подавалась предварительная команда 39) «будеть маршъ скрытый въ колоннѣ» и затѣмъ—40) «изъ середины полку по два взвода ступай впередъ».

Средніе взводы 3-го эскадрона по 40-й) командѣ слѣдовали къ входу въ тѣснину, а остальные по командамъ—41) «проче по-взводно налево и направо» и 42) ступай (заѣздомъ направо и налево)—слѣдовали за ними. Короче образовалась колонна изъ середины, гдѣ правая половина полка была во взводной колоннѣ слѣва, а лѣвая—въ колоннѣ справа (черт. 48, 2-е положеніе).

По командамъ 43) — изготовься къ разводу (предвареніе) и 44) стройте цѣлые шквадроны — образовалась уступная эскадронная колонна изъ середины; но при этомъ такъ, что впереди слѣдующіе эскадроны маскировали два взвода позади слѣдующихъ; для этого задніе эскадроны имѣли виѣ фланговъ переднихъ эшелоновъ только три взвода, а по взводу, съ каждой стороны, за флангами (черт. 48 пол. 3-е). «Но буде разсудиться и больше четвертой части симъ утаить, то могутъ шквадроны....» принять такое положеніе, чтобы «половина (крыльевъ) закрыта была» (черт. 48 пол. 4-е). Дистанція между эшелонами была такая, что въ минуту необходимости задніе эшелоны свободно «тотъ часъ впередъ выбраться могли».

Въ предупрежденіе возможности непріятелю сосчитать эскадроны по штандартамъ, разрѣшалось послѣдніе «опустить внизъ, и когда полкъ уже выстроить фронтъ, то онѣ поднять».

Выстраиваніе фронта полка изъ уступной колонны изъ середины производилось по командамъ: 45) весь корпусъ или полкъ во фронтъ и 46) ступай (черт. 48 окон. положеніе). Затѣмъ тотчасъ слѣдовала атака — 47) съ мѣст-ступай (*) 48) стой равняйся и «ступай-ступай».

На черт. 49 показано подобное же построеніе колоннъ справа и слѣва, которое представляеть ничего иное, какъ уступы; но нельзя не замѣтить, что за уступами не признавались главныя выгоды этой важной формы построенія; именно, нѣть и рѣчи о выгодахъ уступовъ для обеспеченія фланговъ, для быстроты перемѣнъ фронта и т. п. Уступная колонна съ одного изъ фланговъ, подобно колоннѣ изъ середины, развертывалась только впередъ.

(*) По этой командѣ только „большою рѣсью съ мѣста тронутыся“, для выразиванія.

Какъ долго полкъ, послѣ перестроенія изъ походной колонны, могъ слѣдовать въ помянутыхъ выше сосредоточенныхъ строяхъ (вполнѣ удобныхъ для управления и для выстраиванія фронта) достаточно съ уставомъ не выяснено, но само собою нужно признать, что «скрытый маршъ съ разводомъ», — предназначаясь для скрытия силъ до столкновенія,—былъ общій сосредоточенный строй, предназначавшійся для маневрированія. Хотя уставъ указываетъ построенія этихъ колоннъ для переправы, но такъ какъ при этомъ предписывается—*до столкновенія скрыть свои силы*, то само собою слѣдуетъ, что если бы полку, по мѣстнымъ условіямъ, никакой переправы не предстояло, онъ не только могъ, но и обязанъ былъ, въ ожиданіи боя, изъ походной колонны перестраиваться въ колонну изъ середины. Если бы уставъ заботился только о прохожденіи тѣсницы, то нечего было и называть «скрытый маршъ съ разводомъ». Вся сила не только въ порядкѣ переправы, но и въ скрытности движенія и въ быстротѣ развертыванія—«развода».

Собственно боевые порядки полка указаны въ «оборонительныхъ маршахъ».... «въ разныхъ диспозиціяхъ, по движеньямъ непріятельскимъ производящимъ» и въ «каре».

Быть можетъ невольно зараждается первая мысль о несостоительности боевыхъ порядковъ нашихъ конныхъ полковъ того времени, благодаря самымъ названіямъ. Оборона каре, такъ сродны только пѣхотному строю, что послѣ Фридриха Великаго неестественно и слышать въ кавалерійскихъ построеніяхъ эти слова, напоминающія пассивность дѣйствій.

Дѣло въ томъ, что худо или хорошо, но въ 1755 г. поученія Фридриха Великаго видимо еще не отразились на русскомъ военномъ искусствѣ. Несомнѣнно, что тамъ, гдѣ весь успѣхъ дѣла зависитъ отъ «безконфузства», быстроты и т. п., названія, характеризующія пассивность, по меньшей мѣрѣ, не

умѣстны; но это не примѣнно къ нашему прошлому. Масса фактovъ показываетъ, что у насъ прежде слову не было придаваемо такого важнаго значенія, а главное вниманіе было обращено на сущность дѣла. Такъ и въ этомъ случаѣ «оборонительный маршъ», какъ мы увидимъ ниже,—есть просто построеніе, гдѣ всѣ части должны быть въ полной готовности атаковать непріятеля (боевой порядокъ). Непонятное же кавалерійское «каре» характеризуетъ типъ боеваго порядка кавалерійскаго полка въ степи. Что же касается до главнаго способа дѣйствія конницы времени Елизаветы (использовавшей «оборонительные марши» и «каре»), то онъ всегда оставался одинъ—ударъ холоднымъ оружіемъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію боеваго порядка полка, слѣдуетъ отмѣтить, что основнымъ типомъ уставъ рекомендовъалъ боевой порядокъ «на пространномъ мѣстѣ, гдѣ полкъ, шквадронами въ цѣломъ фронтѣ маршъ своей продолжать можетъ»; и затѣмъ указано видоизмѣненіе этого типа въ зависимости отъ обстановки—отъ «различности мѣстъ.... и разныхъ диспозицій» непріятеля; а именно:

1) «если мѣсто было столь тѣсное, что цѣлыми фронтами шквадроновъ маршировать не возможно» и когда непріятель, «не смѣя ворваться во фронтъ, только стрѣляеть».

2) «Когда непріятель показался съ праваго крыла (*)».

3) «Буде непріятель на одно только лѣвое крыло нападаетъ».

4) Наконецъ одновременно: съ фронта, фланга и тыла.

Въ первомъ случаѣ (при дѣйствіи на мѣстности ровной) полкъ, имѣя средніе эскадроны въ развернутомъ строѣ,—строился въ двѣ линіи въ шахматномъ порядке; фланговые же

(*) „Когда непріятель большою и сильною партіею вознамѣрился на правою крыло нападеніе учинить..... а одного шквадрона недостаточно будетъ оному довольно супротивлѣніе учинить“. Это между прочимъ подтверждаетъ, что фланговые эскадроны, показанные въ первыхъ типахъ (черт. №№ 51 и 52) во взводныхъ колониахъ,—назначались для прикрытия фланговъ.

эскадроны оставались въ фланговъ, во взводныхъ колоннахъ (*). По командѣ «всѣ на право» фланговые эскадроны выстраивали фронтъ къ сторонѣ фланга для отраженія удара.

Второй типъ боеваго порядка полка рекомендовался на мѣстности пересѣченной и въ сферѣ огня непріятеля «понеже въ цѣлой фронтѣ стрѣляючи рѣдко выстрѣлы непріятельские минуетъ».

Въ этомъ случаѣ видоизмѣненіе первого типа состояло въ томъ, что полкъ наступалъ не развернутыми эскадронами, а уступами (върнѣе въ шахматномъ порядке), во взводныхъ колоннахъ (черт. 51, 2-е пол.).

Для перехода полка въ линію взводныхъ эскадронныхъ колоннъ, на полныхъ интервалахъ, командовали: 54) весь полкъ по-взводно впередъ и 55) ступай. «Какъ же скоро усмотрится, что непріятель собирается къ сильной и порядочной атакѣ, то командовать—56) весь полкъ стройся по шквадронно, и эскадроны развертывались.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, уставъ показываетъ точно также только образцы видоизмѣненія первого основнаго типа. Такъ, напримѣръ, если нужно было разомъ развить сильный ударъ полкомъ, то по командѣ 57) «задняя линія во фронтъ ступай» (черт. 51, 1-е пол. стрѣл. № 1) полкъ выстраивался въ одну линію. Если непріятель показался въ тылу, то 58) задняя линія («по четыре направо въ два обогорота»),—забѣжала кругомъ (черт. 50; 1-е пол. стр. № 2). Если въ это же время и флангамъ угрожала опасность, то командовалось: 59) съ обѣихъ линій фланги закрывай (предвареніе) и 60) направо и налево забѣжай (черт. 51,

(*) Для построенія подобнаго порядка изъ развернутаго строя полка (черт. 51) команд. 49) будетъ оборонительный маршъ (предвареніе). 50) 1-й и 6-й шквадроны по-взводно направо; 51) 3-й и 5-й шквадроны ступай впередъ; 52) 2-й и 4-й шквадроны стой; 53 „весь полкъ ступай впередъ“.

3-е пол.), По 60 командъ въ драгунскихъ полкахъ по взводу отъ фланговыхъ эскадроновъ (а въ кирасирскихъ и конно-гренадерскихъ резервы),—забѣжали, какъ показано на черт. 51, 3-е пол., — и прикрывали фланги. По минованіи надобности подавался сигналъ, означавшій ту сторону, куда слѣдовало продолжать движеніе, и части пристраивались въ свои мѣста, по командѣ своихъ частныхъ начальниковъ.

Если непріятель главными силами угрожалъ одному изъ фланговъ, то боевой порядокъ могъ быстро перемѣнить фронтъ направо или налево.

Въ первомъ случаѣ (черт. 50, 3-е пол.) командовалось: 61) всѣ шквадроны направо (предвареніе); 62) 5, 6, 4, шквадроны стой, прочіе ступай впередъ. Въ этомъ случаѣ, преслѣдуя удобство и быстроту перемѣнъ фронта, не соблюдался нормальный порядокъ №№ эскадроновъ, По 61 команда въ драгунскихъ полкахъ 1-й эскадронъ забѣжалъ направо; 3-й «во всю скачь» пристраивался слѣва, 2-й тоже «во всю скачь» пристраивался справа (черт. 51 3-е пол.). Короче, въ этомъ случаѣ проглядываетъ, что уставъ пользовался выгодами уступнаго порядка (*). По тѣмъ же правиламъ, полкъ могъ перемѣнить фронтъ налево, какъ показано на черт. 50, 4-е пол.

Разсмотримъ теперь особый видъ боеваго порядка кавалерійскаго полка, въ мѣстности степной и при другихъ исключительныхъ случаяхъ,—«каре».

Уставъ по поводу каре говорить:

«Хотя въ кавалеріи каре и не употребляются, однакожъ по состоянію сосѣдей, яко то татарь и прочихъ такихъ народовъ, дальнихъ степями переходовъ, гдѣ кавалерія одна маршируетъ («ежели непріятель нерегулярной и неустремите-

(*) Въ приѣчаніи 319 мѣ., я выясняю, что движеніемъ 1-й линіи впередъ, тотчасъ послѣ построенія, предполагалось уменьшить неудобство расположения 2-й линіи въ тылу первой всего на 45 шаговъ.

ленъ» и каре не безъ пользы въ послѣдней минувшей турецкой войнѣ употребляемъ былъ, а паче при конвояхъ и фуражированихъ».

Такимъ образомъ это построеніе было рекомендовано установомъ лишь въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, когда можно было ожидать нападенія «непріятеля неважнаго», подобно татарамъ, или другимъ «нерегулярнымъ», имѣвшимъ свои обычай. Свойство мѣстности и безформенность дѣйствій непріятеля естественно вынуждала быть готовымъ къ отраженію удара со всѣхъ сторонъ. Если противникъ былъ «неустремителенъ», не обладалъ сокрушительностью удара, дѣйствовалъ легкими налетами, то не было расчета отдалять сокрушенія части въ погоню за подобнымъ непріятелемъ и тѣмъ задерживать движеніе и напрасно утомлять войска; съ этой точки зрѣнія нельзѧ считать отрицательнымъ, что уставъ, примѣняясь «къ обыкновенію» непріятеля, рекомендовалъ особый видъ построенія, приготовленный къ обстановкѣ довольно однообразной и хорошо знакомой изъ предшествующихъ дѣйствій въ Крыму и Турціи.

Уставъ указываетъ случай построенія каре изъ эскадронной колонны справа на полныхъ дистанціяхъ (черт. 53). Для построенія каре, первоначально полкъ перестраивался изъ 3-хъ въ 2-хъ шереножный строй; затѣмъ первый эскадронъ оставался фронтомъ въ ту же сторону, куда стоялъ весь полкъ, а 2-й, 3-й, и 4-й эскадроны (по командѣ «*шкадронъ съ половина направо и налево*»), заѣздомъ по полуэскадронно, образовали боковые фасы. 5-й эскадронъ образовалъ задний фасъ и, въ случаѣ надобности (поворотомъ кругомъ) могъ отразить ударъ съ тыла. Резервный полуэскадронъ образовалъ углы каре, а въ драгунскихъ полкахъ тоже назначеніе выполнялъ гренадерскій эскадронъ.

Каре было приспособлено для дѣйствія во всѣ стороны: эскадроны передняго и задняго фасовъ следовали разверну-

тымъ строемъ; а боковые—зажимали, къ сторонѣ движенія, по-взводно, и шли на крайнихъ флангахъ во взводной колонѣ, въ полной готовности, при первой дѣйствительной необходимости, выстроить фронтъ впередъ или къ сторонѣ фланговъ и атаковать непріятеля.

Намъ остается еще сказать о «ретирадахъ».

Отступленіе регламентировано вообще довольно подробно. Эскадроны въ виду непріятеля отступали въ развернутомъ строѣ—уступами, по-ротно. Отступленіе было двоякаго вида: «*большимъ*» или «*малымъ отступомъ*». Въ первомъ случаѣ были команды: 63) ретирада будетъ полушквадронами; 64) большимъ отступомъ; 65) первая половина шквадрона ступай впередъ; 66) стой; 67) по шеренгамъ зачинай.

По 65-й командѣ 1-й полуэскадронъ выдвигался впередъ, шаговъ на 30-ть, 1-я шеренга стрѣляла изъ пистолетовъ и послѣ нѣсколькихъ ударовъ холоднымъ оружіемъ, безъ команды (осаживая чрезъ человѣка),—поворачивала кругомъ, раздавалась направо и налево и карьеромъ отскакивала саженей на 60-ть. 2-я и 3-я шеренги, при большомъ отступѣ, не выжидали атаки, а зажимали кругомъ, и быстро отходили за 1-ю шеренгою, предоставляемъ дѣйствіе 2-му полуэскадрону. Когда вся рота собиралась назади, то по командѣ «*всѧ рота во фронтѣ по прежнему*»—нормальный строй полуэскадрона восстанавливается. При *маломъ отступѣ* напротивъ «вторая (а за нею 3-я шеренги) за первою, по *вышеизложенному чинили*», т. е. какъ только 1-я шеренга отступала, 2-я—стрѣляла изъ пистолетовъ, наносила нѣсколько ударовъ палашемъ и очищала мѣсто 3-й шеренгѣ и т. д.

Точно также предписывается уставъ «поступать и другимъ половинамъ шквадроновъ.... «такмо впередъ всѣми 3-мя шеренгами не выступать, по выполнія на мѣстѣ, первыми токмо шеренгами, по вышеписанному нѣсколько шаговъ выступая палашемъ дѣйствовать». При отступленіи драгунскаго

полка была некоторая разница въ зависимости отъ того, что въ составъ полка входили гренадеры, имѣвшіе спеціально для этого случая ручныя гранаты. При «ретирадахъ» драгунъ (а до 1759 г. конно-grenaderъ), 1-й (grenaderскій) эскадронъ раздѣлялся на 5-ть частей: по 27 grenaderъ въ 2, 4, 6-мъ эскадронахъ и по 28 человѣкъ въ 3 и 5. Эти grenaderы помѣщались позади эскадроновъ и при отступлениі выжидали; когда головной полуэскадронъ очищалъ иѣсколько фронтъ, тогда, улучивъ минуту, grenaderы эскадрона карьеромъ выносились впередъ и бросали гранаты.

Ознакомимся теперь съ пѣшимъ строемъ нашей конницы.

Подобно тому какъ первые же §§ послѣдней инструкції къ уставу для дѣйствія спѣшенныхъ частей кавалеріи (1881 г.) опредѣляютъ случаи дѣйствія кавалеріи въ пѣшемъ строю лишь когда «выполнить данную задачу.... на конѣ не возможно», такъ точно и уставъ 1755 г. опредѣлялъ дѣйствіе въ спѣшномъ строю въ исключительныхъ случаяхъ. «Спѣшиванье кавалеріи чинится, когда самонужнѣйшія обстоятельства во время войны къ тому привлекаютъ, ибо безъ крайней нужды въ дѣйствіи противъ непріятеля кавалерія не спѣшивается».

Въ особенности это исключительное назначеніе кавалериста для дѣйствія на конѣ относилось до кирасиръ, которые могли спѣшиваться въ случаяхъ «сверхъ всякаго чаянія», «по причинѣ неспособности, имѣющихъся на нихъ тягостныхъ кирасовъ, такъ и особенно потому, что оные во время настоящаго съ непріятелемъ дѣйствія не имѣютъ должности съ лошадей своихъ сходить».

Но при всѣхъ этихъ условіяхъ, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, исключительныхъ, кирасиры могли спѣшиваться и руководствовались упрощенными правилами пѣшаго строя.

Особенно замѣчательно положеніе устава, что разъ если было решено спѣшить драгунъ и хотя бы кирасиръ, то пред-

писывалось имѣть возможно большее число всадниковъ, оставляя возможно меньшее число коноводами.

Вместо коноводовъ, какъ уже было замѣчено, — назначались «извозчики», или «другіе нестроевые» и только въ крайности (не болѣе 9 человѣкъ на эскадронъ) строевые рядовые: по одному въ серединѣ и по «крыламъ». Лошади же просто батовались. Въ уставѣ сказано: «Понеже особливые смычные ремни (которые были и прежде при Петрѣ I-мъ) не за способные признаются», то лошадей «смыкаютъ» слѣдующимъ образомъ: «сдѣлавъ всякой въ своихъ поводахъ петли на четверть аршина ниже уძель и зацѣпляеть за повода стоящаго подлѣ его: и тако одинъ за другимъ съ порядку дѣлаютъ. Оноежь смыканіе чинить съ праваго и лѣваго крыла къ серединѣ».

Люди послѣ спѣшиванія «выстраивалися передъ своими лошадьми лицомъ отъ лошадей». Всѣ штандарты спѣшивались.

Къ сожалѣнію нѣтъ никакихъ указаний о мѣрахъ для прикрытія коноводовъ. Въ уставѣ обѣ этомъ нѣть даже ни одного намека.

Ружейные пріемы для спѣшеныхъ драгунъ были тѣ же, что и для пѣхоты; только для кирасиръ пріемы были «отмѣнныe отъ пѣшай экзерциціи». Послѣдніе ограничивались: «на плечо», «на краулъ», «на плечо класть». Заряжаніе и пальба.

Такъ какъ все люди спѣшивались, то естественно, что не было и никакихъ измѣненій въ порядкѣ размѣщенія спѣшеныхъ частей противъ коннаго строя. Дѣйствительно, строевой расчетъ и название спѣшеныхъ частей оставались тѣ же какъ и въ конномъ строю и подраздѣленій па диви-зіоны и полудиви-зіоны, какъ въ пѣхотѣ — не было.

Уставъ, указывая общимъ правиломъ, что въ иѣшемъ строю, спѣшенныя части кавалеріи должны руководствоваться

правилами устава пѣшаго строя, прибавляетъ, что въ кавалеріи и «въ пѣшемъ фронтѣ дивизіоновъ и полудивизіоновъ не называть, а называть, какъ и въ конныхъ строяхъ, вмѣсто дивизіона — шкадронъ, а вмѣсто полудивизіона — рота».

Драгунскій полкъ въ спѣшенному строѣ состоялъ изъ 5-ти эскадроновъ; каждый эскадронъ раздѣлялся на двѣ роты и на 4-ре взвода; 1-й (grenaderскій) эскадронъ раздѣлялся по-потно, располагаясь при развернутомъ строѣ полка на правомъ и на лѣвомъ флангахъ. Въ кирасирскомъ и конно-гренадерскомъ полкахъ, при спѣшиваніи, образовался пяти эскадронный полкъ. Строй оставался 3-хъ шереножный.

Построенія спѣшенныхъ частей отличались отъ пѣхотныхъ построеній только меньшимъ числомъ ихъ, въ особенности для кирасирскихъ полковъ. Вообще для спѣшенныхъ кирасиръ былъ единственный видъ строя—развернутый. Драгунскіе же и конно-гренадерскіе полки изъ развернутаго строя перестраивались во взводныя колонны, каре, и обучались различнаго рода «прохожденій сквозь тѣсный проходъ», согласно правиламъ, изложеннымъ нами въ VIII главѣ. Вздаванье рядовъ, шеренгъ, взводовъ и контрь-маршъ было на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ пѣхотѣ.

По командѣ «сѣ коней долой», люди каждой шеренги осаживали чрезъ человѣка, снимали перчатки, вынимали ружья изъ бушлатовъ, сходили съ лошадей, драгуны и конно-гренадеры на ходу примыкали штыки. Затѣмъ 3-й эскадронъ, «большими шагами» подавался впередъ, а остальные «смыкались» по 3-му эскадрону и такимъ образомъ выстраивался спѣшенній полкъ въ развернутый строй.

Спѣшеннія части конницы стрѣляли только частями: взводами, ротами, эскадронами и общій залпъ. Въ пѣхотѣ, какъ известно, была кромѣ того пальба рядами и шеренгами, что въ пѣшемъ строѣ конницы не встрѣчаемъ. Участіе въ огнь

принимали все три шеренги; причемъ 1-я шеренга стрѣляла съ колѣна.

При стрѣльбѣ частями «какъ при расположениіи на мѣстѣ, такъ и при наступленіи» соблюдалось общимъ правиломъ, чтобы не стрѣляли двѣ рядомъ стоящія части. Такимъ образомъ взводная стрѣльба, напримѣръ, шла чрезъ часть: сначала стрѣлялъ первый взводъ, за нимъ 3-й, затѣмъ 2-й, 4-й и т. д. При стрѣльбѣ цѣльными эскадронами стрѣляли—сначала 1-й, потомъ 5-й, далѣе 2-й и 4-й и паконецъ 3-й эскадронъ.

Спѣшиенные драгунскіе и конно-гренадерскіе полки имѣли только одинъ видъ «продолговатаго каре» совершенно такого же вида, какъ и въ пѣхотѣ.

Для дебушированія, драгунскаго или конно-гренадерскаго полка, черезъ «узкія мѣста» уставъ рекомендовалъ свертываніе спѣшиеннаго полка въ общую двухъ-взводную колонну, на основаніяхъ, изложенныхъ уже нами въ главѣ VIII на чер. 30 и 31-мъ.

По поводу прохожденія тѣснинъ, уставъ говоритъ: «оное положеніе разумѣется единственно для учебныхъ строевъ, а въ настоящемъ дѣлѣ, надлежитъ тѣ колонги строить по состоянію случившагося положенія мѣста, которыхъ разницу всѣхъ и описать невозможно. А оное зависитъ отъ искуснаго и расторопнаго разсмотрѣнія полковаго командира, которому въ наставленіе слѣдуетъ только то, чтобы въ случившуюся переправу колоннами, проводить ближайшими дорогами и направлять части... не оборачивая къ оному принимать вправо и влѣво, а ироичимъ взводамъ.... заходить за нихъ, какъ способиѣ случится.»

При отступленіи и наступленіи черезъ дефиile предсматривалось дебушированіе подъ прикрытиемъ огня и въ этомъ случаѣ нѣтъ разницы отъ способа, описанного нами въ VIII гл.

Постараемся теперь обобщить некоторые выводы о строѣ нашей конницы времени императрицы Елизаветы.

Первое, что обращаетъ на себя вниманіе, это система устава, гдѣ довольно строго проведено отдѣленіе безусловныхъ уставныхъ правилъ отъ примѣненія ихъ въ бою, т. е. тотъ же принципъ, который прочно установленъ въ современномъ намъ уставѣ строевой пѣхотной службы и отчасти — кавалерійской³¹¹. Въ принципѣ, конная экзерциція времени Елизаветы, имѣя какъ бы девизомъ: «*въ экзерциціи все такѣ производить надобно какъ въ самомъ дѣйствіи, и чтобы въ то время оное всякаго чина людямъ въ полку обыкновенно было*»—соответствовала этому требованію.

Въ своемъ мѣстѣ, я указалъ, что главы 1 — 7-ї заключаютъ уставъ походнаго и боеваго строя эскадрона, но съ присоединеніемъ къ этому походныхъ строевъ полка и обученія важнѣйшему отдѣлу строеваго образованія конницы—удару холоднымъ оружіемъ. Главы же 7, 8 и 9 есть боевой строй полка. Мы пока не касаемся разбора послѣдняго: какіе бы не имѣлъ онъ недостатки, но указывая на систему, не могли не замѣтить на правильность подраздѣленія уставныхъ положеній. При этой системѣ устава плацевое полковое ученье могло быть какъ злоупотребленіе: чтобы практиковать «колонну изъ середины», «разводъ» и различные виды боеваго порядка полка и видоизмѣненія ихъ—«разныя маневры» (благодаря рѣзкому выдѣленію оснований прикладнаго устава)—необходима была мѣстность пересѣченная, необходимо было постоянно имѣть въ виду непріятеля. Весьма возможно, что были случаи, когда полковые коман-

³¹¹ Г. Скобельцынъ (Подготовка конницы. Военный Сборникъ 1880, № 1, стр. 120) находить, напримѣръ, и въ настоящее время полезнымъ, чтобы II-я часть устава строевой кавалерійской службы называлась — уставъ походнаго и боеваго строя эскадрона, а III часть, тою же устава—уставъ боеваго строя полка. Эти основанія соблюдены въ кавалерійскомъ уставѣ времени Елизаветы.

диры исполняли всю эти построения и на ровной местности; но это вина не устава. Даже въ настоящемъ столѣтіи бывали примѣры, когда на ровномъ полѣ ставились четыре солдата, для обозначенія моста и практиковалась переправа, хотя вблизи былъ действительный мостъ.

Намъ могутъ сказать, что почти тѣхъ же принциповъ держался и пѣхотный уставъ времени Елизаветы, о которомъ мы отозвались, что онъ не былъ развитіемъ принциповъ Петра I-го? Далеко, полагаемъ, не одно и тоже.

1) Хотя, правда, не въ строгой послѣдовательности, но въ-который начала одиночаго обученія въ конной экзерції выдѣлены въ особое место, чего нѣть въ уставѣ строевой пѣхотной службы.

2) Если можно было рѣзко порицать попытки устава воспроизвести обстановку пѣхотнаго боя, то далеко нельзя сказать того же о кавалерійскомъ.

По основнымъ свойствамъ конницы, успѣхъ дѣйствій ея холоднымъ оружіемъ много и очень много зависитъ отъ местности, и въ этомъ случаѣ бой конницы болѣе или менѣе однообразенъ. А потому, полагаю, что и начертаніе обстановки дѣйствія кавалерійскаго полка, въ главныхъ типичныхъ случаяхъ—возможенъ. Далѣе же этого «конная экзерціція» 1755 г. и не идетъ.

3) Наконецъ мало того, что пѣхотный уставъ 1755 г. предугадывалъ обстановку—онъ регламентировалъ правила дѣйствія пѣхотнаго полка, въ высшей степени сложныхъ положеніяхъ, что рѣшительно сковывало пѣхотный строй. Въ конной экзерції 1755 г., кромѣ развѣ «ретирадъ», (большаго места даже позднѣйшихъ уставовъ),—мы рѣшительно этого не замѣчаемъ.

Въ общемъ, въ системѣ устава конницы 1755 г. можно только порицать развѣ недостаточно выдѣленымъ одиночное

обученіе, въ осталъномъ, повидимому, она заслуживаетъ вниманія.

Далѣе, нельзя пропустить оригиналъную форму изложенія элементарной части кавалерійскаго устава; а именно, послѣдовательное изложеніе строевыхъ правилъ какъ они должны исполняться на каждомъ ученьѣ, начиная отъ выводки лошадей до общаго сбора въ полковой строй. При этомъ случаѣ указывались уставомъ походныя колонны и переходъ изъ походнаго въ основной строй и обратно.

Полагаю, что порицать эту форму изложенія безусловно нельзя. Она указываетъ во 1-хъ) точно и послѣдовательно, обязанности чиновъ, начиная съ вахмистра до эскадронныхъ командировъ включительно, передъ началомъ полковаго учения, не относя эти обязанности внутренней службы, тѣсно связанныя со строемъ, въ другіе уставы и не обобщая тѣ правила, которыя должны быть известны подробнѣ и по рутинѣ; во 2-хъ) наглядно для каждого изъ чиновъ указывалось назначеніе каждого строя эскадрона; въ 3-хъ) время слѣдованія ротъ и эскадроновъ на ученьѣ не обращалось въ обычное (съ раздумьемъ о своихъ домашнѣхъ дѣлахъ) слѣдованіе справа по три, а было посвящаемо постоянному разучиванію стройнаго и ловкаго исполненія основныхъ перестроеній, что не отнимало времени отъ другаго дѣла въ полѣ и прививало людямъ навыкъ всегда имѣть лошадей въ подводѣ и укрѣпляться въ сѣдаѣ.

Въ премахъ обученія конницы дѣйствію оружіемъ нельзя не замѣтить того же принципа, который возстановленъ и въ настоящее время, столь авторитетныи въ дѣлѣ воспитанія и обученія войскъ, генераломъ Драгомировымъ.

Принципы генерала Драгомирова и принятые уставомъ 1755 г. въ этомъ случаѣ одинаковы. «Только при видимой цѣли и при назначенной точкѣ или линіи для удара возможно для кавалериста упражненіе въ мѣткости и усвоеніе раз-

личныхъ сноровокъ, необходимыхъ при дѣйствіи холоднымъ оружиемъ.... Двухстороннее фехтованіе выработало напримѣръ сноровку наносить ударъ саблею плашмя.... по кожаному нагруднику: ударъ выходить оглушительный и потому эфектный, а толку въ немъ никакого нѣтъ.... Для дѣйствительности сабельного удара необходимо, чтобы плоскость клинка совершенно точно совпадала съ плоскостью удара; необходимо также потянуть къ себѣ саблю въ моментъ прониканія въ поражаемый предметъ»³¹². Такъ разъясняетъ намъ этотъ вопросъ генераль Драгомировъ.

Эти же основанія были уставными правилами въ 1755 г. Въ помянутой выше выдержаніи мы видимъ, что предписывалось «порознь» на скоку обучать рубкѣ «бумажныхъ болвановъ, дерева, или тому подобныхъ примѣтъ», «дабы товарищъ своихъ собственныхъ не поразить», или вмѣсто «вострея плашмя въ самомъ сраженіи не рубить». Нѣть только определенного указанія, всегда ли было отточеное оружіе; но полагаю, что если была рубка бумажныхъ болвановъ и дерева, если стремились дать навыкъ не поранить товарища, то и палаши были отточены.

Этотъ примѣръ, въ ряду многихъ другихъ, точно также служить обращениемъ, на сколько послѣ 1756 г. мало у насъ удѣляли вниманія и довѣрія къ развитію своихъ собственныхъ образцевъ.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить пріемы обученія атакѣ. Въ этомъ отношеніи обученіе распадалось на части. Главнѣйшая цѣль обученія была дать навыкъ людямъ «лошадей во власти своей имѣть» и, само собой слѣдуетъ, развить умѣніе поддерживать сомкнутость на быстрыхъ аллюрахъ и дружно съ мѣста брать карьеръ.

Такой слѣдъ, полагаемъ мы, должны были оставить «часто

³¹² Тактика. Часть 1 я, изд. 1872, стр. 160.

чинимыя команды» — стой равняйсь—и «ступай-ступай». Затѣмъ пріемы обученія разсыпной и второй атакѣ, несомнѣнно, благопріятно отзывались на навыкѣ къ быстрому сбору послѣ атаки и пріученію лошадей къ огню почти въ упоръ изъ сплошного строя.

Нельзя, конечно, порицать бывшіе пріемы обученія въ виду ихъ нѣкоторыхъ видимыхъ недостатковъ. Послѣ условій нравственныхъ, сомкнутость и сила удара холднымъ оружіемъ являются однимъ изъ главныхъ залоговъ успѣха атаки; только постепеннымъ переходомъ изъ одного аллюра въ другой—нельзя достигнуть сомкнутости строя при атакѣ, а потому и пріемы для практики достижению навыка въ поддержаніи сомкнутости на быстрыхъ аллюрахъ, имѣютъ свое значеніе. Правда подобный пріемъ (остановка послѣ «большой ступи»—вместо команды маршъ-маршъ) давалъ ложное представление о самой обстановкѣ атаки (обстоятельство очень важное въ дѣйствительномъ бою), но онъ практиковался только при изученіи атаки по отдѣламъ, подобно тому какъ и нынѣ проекти инструкціи для лѣтнихъ занятій кавалеріи раздѣляетъ обученіе атакѣ на нѣкоторые предварительныес пріемы (§§ 41—48) разумѣется болѣе совершенные.

Съ этой точки зреінія и «вторая атака» точно также давала ложное понятіе о дѣйствительномъ движениі подъ выстрѣлами, какъ и часто чинимыя команды стой—равняйсь и ступай-ступай. Суворовъ геніально разрѣшилъ неудобства «второй атаки», указавъ проходить насквозь сплошной строй; но въ этомъ случаѣ, подагаемъ, жертвовался навыкъ въ поддержаніи постоянной сомкнутости на быстрыхъ аллюрахъ до удара, и вообще обстановка сквозной атаки конницы скорѣе соответствовала дѣйствительной (боевой) обстановкѣ разсыпной атаки, а не сомкнутой.

Въ общемъ, пріемы обученія атаки распадались на от-

дѣлы, каждый самъ по себѣ имѣвшій значеніе; что же касается до показа войскамъ той обстановки, при которой имъ дѣйствительно придется атаковать въ дѣль, то это практиковалось во время полковаго ученья, когда практиковалась прикладная часть устава (скрытый, оборонительный маршъ...) гдѣ никакой остановки послѣ галопа не было.

Перейдемъ тещерь къ боевому порядку полка.

Изъ разсмотрѣнныхъ уставныхъ типовъ, мы знаемъ пѣсколько видовъ сосредоточеннаго строя полка и два главныхъ типа боеваго порядка; изъ нихъ послѣдній (каре) лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Главные свойства сосредоточенныхъ строевъ коннаго полка есть удобство управлениія, быстрота развертыванія, удобопримѣнимость строя къ мѣстности, поворотливость и т. п. (*). Нельзя не отмѣтить, что «колонна изъ середины» (главная изъ колоннъ) обладала этими свойствами въ достаточной степени. Правда, эта колонна развертывалась только впередъ, но всегда была возможность быстро перемѣнить направлениe на часть круга и затѣмъ развернуться. Мы не должны забывать, что при движениіи полка въ этой колоннѣ,— (какъ и вообще въ близкомъ расположениіи отъ непріятеля),— строй всегда прикрывался разъездами (4-ре фланговыхъ ряда) съ фронта, тыла и съ фланговъ; а потому своевременная перемѣнна направления была возможна. Кроме того колонна эта оригинальнымъ способомъ, безъ всякаго вреда развертыванію,—способствовала до нѣкоторой степени и маскированію силъ отъ непріятельскихъ разведокъ.

Эскадронныя колонны (справа слѣва уступами, съ скрытыми взводами или полуэскадронами); въ отношеніи тѣхъ же свойствъ, мало отличаются отъ колоннъ изъ середины. Короче, оба эти строя и разборъ ихъ свойствъ особенно важны для

(*) Потери отъ огня въ то время не могли имѣть особо преобладающаго значенія.

нась въ настоящее времѣніи *изъ малихъ турокъ*, «ограждалась родительствуетъ о способности *изъ некороткаго*, дисциплина уступа- времени Елизаветы, материнской небуданности». Мы уже имѣли и вполнѣ приспособлены *изъ неизвѣданныхъ* преувеличение «необузданности».

Типы боеваго шорта, тѣмъ болѣе если сравнить, напри-
причислены къ числѣ г., тѣмъ болѣе если сравнивать, напри-
прость, достаточною войскъ во время Семилѣтней войны
1756 г. въ Саксоніи.

который могъ усъѣтъ обращаетъ на себя вниманія отъѣтъ тыла, и иль обелъ, и обнародованную Фридрихомъ Великимъ перенѣтъ французскому по поводу поведенія нашихъ войскъ дроновъ. Правда, сказано хотя свѣтъ довольно видѣть, значение выиграть имъ императорскаго Величества строгимъ наблю-
саучай только въ уставовъ и дисциплины никакимъ дру-
вать подобныхъ народовъ не уступаютъ, одни-
чиваго указа Величества дабы войсками ничего про-
выдѣлешіи учено не было будеть толь большее,
Фридрихомъ Ея Величество послѣдовать, употреб-
чтобы цо въ разоренной уже Саксоніи свирепствамъ
къ болѣе строгими подавали бы полное право 315.
пали болѣе засложнія, указывающіе, что войска не-
приха, въ дисциплиною, обстоятельно изложены
мы усъѣтъ послы посла въ Дрезденъ—Гросса 316.

41

достоинствъ действіяхъ. 1-я части 1761 г., стр. 16.
на послы въ Дрезденѣ Гросса (Моск. Арх. Иностр.
и 1756 г. (6-го сентября) 1756 г. сказано, что пруссаки въ семъ
г. (Бранденбургскомъ) какъ непріятельской области несомнѣнно
въ Бранденбургъ четырехъ амановъ взялъ.... (*); въ Витен-
бергѣ разореніемъ крѣпости и строеніемъ собственныхъ мага-
зиновъ въ оные отъ поддашыхъ саксонскихъ насильствен-
но же ведѣ запретить ничего въ курѣ саксонские казны
выводимыя въ казнахъ деньги себѣ присвоили; въ Торгавѣ
вымѣнили королевскихъ бывшіе вина своему войску раз-
меньшили заводовъ королевскихъ пять лучшихъ жеребцовъ
и лужацкій городъ Сейдѣ совсѣмъ ограбилъ....

— смесів приказавій Фридриха Великаго.

унускать изъ вида, что армія, напримѣръ, Атыкова ³¹⁸, не была уже арміею Апраксина. Но отъ личности «саншефа».

До вывода о какой то «чудовищной» отсталости и образа дѣйствій нашихъ войскъ, то подобное несомнѣнно ни на чёмъ не основано, такъ какъ авторитетные писатели не приводятъ решительно, какъ ли, ни одного примѣра строя и образа дѣйствій нашихъ войскъ; не дѣлаются даже попытки анализировать наше самое военное искусство. Мы имѣли уже случай привести примѣръ Гр. Егерсдорфа, гдѣ только благодаря находчивости и быстротѣ движенія полковъ по Петровскимъ принципамъ («секундированія единымъ другимъ») сраженіе изъ критического положенія, обратилось въ полную победу. А если армію задерживали по политическимъ причинамъ, ставили ей неопределенные цѣли для дѣйствія, то тутъ военное искусство не причемъ.

Крайне общіе отзывы всѣхъ нашихъ писателей о русскомъ военномъ искусстве въ половинѣ XVIII стол., полагаемъ, ближе всего свидѣтельствуютъ, что русское военное дѣло послѣ Петра I-го почти еще не изслѣдовано. При этомъ условіи, смѣю думать, что попытка (подобно настоящей) нѣсколько освѣтить строевую и полевую службу въ первой половинѣ XVIII вѣка, можетъ имѣть свою долю пользы, при систематической разработкѣ исторіи военного искусства въ Россіи.

³¹⁷ См. выше стр. 102.

³¹⁸ Фридрихъ Великий. Полковника Сухотина, стр. 259,

на манеръ побѣждаемыхъ нами турокъ», «ограждалась рогатками», «сдѣлалась неповоротливою», дисциплина уступила мѣсто азиатской необузданности». Мы уже имѣли случай замѣтить крайнее преувеличеніе «необузданности» нашей арміи въ 1757 г., тѣмъ болѣе если сравнить, напримѣръ, дѣйствіе нашихъ войскъ во время Семилѣтней войны съ дѣйствіями пруссаковъ 1756 г. въ Саксоніи.

Въ этомъ случаѣ обращаетъ на себя вниманія отвѣтъ императрицы Елизаветы, на обнародованную Фридрихомъ Великимъ декларацию, гдѣ, по поводу поведенія нашихъ войскъ въ кампанію 1757 г., сказано «хотя свѣтъ довольно видѣлъ, что войска Ея Императорскаго Величества строгимъ наблюдениемъ воинскихъ уставовъ и дисциплины никакимъ другихъ политизированныхъ народовъ не уступаютъ, однакожъ желаніе Ея Величества дабы войсками ничего противу правилъ войны учинено не было будетъ толь большее, сколь паче удалена Ея Величество послѣдователь, употребленнымъ донынѣ въ разоренной уже Саксоніи свирепствамъ хотя оныя къ равномѣрнымъ подавали бы полное право³¹⁵. Факты для этого заключенія, указывающіе, что войска непріятеля не отличались дисциплиною, обстоятельно изложены въ донесеніяхъ нашего посла въ Дрезденѣ—Гросса³¹⁶.

³¹⁵ Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ. 1-я часть 1761 г., стр. 16.

³¹⁶ Донесенія нашего посла въ Дрезденѣ Гросса (Моск. Арх. Иностр. Дѣлъ. Пруссскій военный дѣлъ; ссызка 1-я книга 2-я). Напримѣръ, въ донесеніе отъ 26 Августа (6-го сентября) 1756 г. сказано, что пруссаки въ семъ Курфирштѣвѣ (саксонскомъ) какъ непріятельской области несомнѣнно поступаютъ. Изъ Лейпцига четырехъ амановъ взялъ.... (*); въ Витенбергѣ продолжаетъ разореніемъ крѣпости и строеніемъ собственныхъ магазиновъ хлѣба, кладовыя въ оные отъ подданныхъ саксонскихъ насильственно обирая, оныя же всегда запретили ничего въ курѣ саксонскіе казны не платить, а находящіяся въ казнахъ деньги себѣ присвоили; въ Торгавѣ и Мейссенѣ въ погребахъ королевскихъ бывшия вина своему войску раздѣлять, изъ конныхъ заводовъ королевскихъ пять лучшихъ жеребцовъ въ Пруссію отправилъ и лужацкій городъ Сейдѣ совсѣмъ ограбилъ....

(*) Говориться въ смыслѣ приказаѣй Фридриха Великаго.

Нельзя также упускать изъ вида, что армія, напримѣръ, Фермора ³¹⁷, Салтыкова ³¹⁸, не была уже арміею Апраксина. Много зависѣло отъ личности «аншефа».

Что касается до вывода о какой то «чудовищной» отсталости строя и образа дѣйствій нашихъ войскъ, то подобное заключеніе несомнѣнно ни на чемъ не основано, такъ какъ даже авторитетные писатели не приводятъ рѣшительно, какъ я сказалъ, ни одного примѣра строя и образа дѣйствій нашихъ войскъ; не дѣлаютъ даже попытки анализировать наше тогдашнее военное искусство. Мы имѣли уже случай привести примѣръ Гр. Егердорфа, гдѣ только благодаря находчивости и быстротѣ движенія полковъ по Петровскимъ принципамъ («секундированія единымъ другимъ») сраженіе изъ критического положенія, обратилось въ полную победу. А если армію задерживали по политическимъ причинамъ, ставили ей неопределенные цѣли для дѣйствія, то тутъ военное искусство не причемъ.

Крайне общіе отзывы всѣхъ нашихъ писателей о русскомъ военномъ искусстве въ половинѣ XVIII стол., полагаемъ, ближе всего свидѣтельствуютъ, что русское военное дѣло послѣ Петра I-го почти еще не изслѣдовано. При этомъ условіи, смѣю думать, что попытка (подобно настоящей) нѣсколько освѣтить строевую и полевую службу въ первой половинѣ XVIII вѣка, можетъ имѣть свою долю пользы, при систематической разработкѣ исторіи военного искусства въ Россіи.

³¹⁷ См. выше стр. 102.

³¹⁸ Фридрихъ Великій. Покореніе Сукотина; стр. 259.

ТА

**Составъ русскихъ регулярныхъ
съ измѣненіями до вступ.**

Л

Приложение 85-е.

БЛИЦА № 1.

съ войскъ въ царствованіе Императора Петра I-го
ченія на престолъ Императрицы Екатерины II-й.

С пѣхота.

Періодъ царствованія императора Петра I-го и императрицы Екатерины I-й.			Періодъ царствования Петра II-го и имп.		
№ по порядку.	Годъ сформированія и первоначальное назеніе.	Название полковъ.	Годъ пересортированія или сформированія имп.	Название	
2	1700 Александра Гордона. 1708 Астраханскій.	}		Астраханс	
3	1642 Бутырскій, (Въ царствованіи Царя Михаила Федоровича).			Бутырскій	
4	1699 Лефортовскій (*).		1727	1-й Моско	
5	1700 Иванпѣцкаго.		1727	2-й Моско	
6	1700 Виллима-фонъ-Дельдена.			Кіевскій	
7	1708 Кіевскій. 1700 Фливерка. 1708 Троицкій.	}		Троицкій.	
8	1703 Губернаторовъ. 1708 С.-Петербургскій.	}		С.-Петерб	
9	1700 Юнгора. 1708 Владимірскій	}		Владимірс	
10	1700 Николая Балка. 1708 Новгородскій.	}		Новгородс	

(*) II. С. З. № 5196.

(**/ Особое разъясненіе въ приложении 86-мъ.

Імператори и імператриці		Період царювання імператора Лівії.	
		Період царювання імператора Елизавети.	
ПОКОВЪ.	№ по порядку. Голь сформирова- нія і після рефор- мированія.	Названіє полковъ	
		Астраханскій.	11 1700 Матвія Трейдена { 1708 Шлиссельбургскій.
		Бутырскій.	12 1700 Ивана Трейдена } 1708 Ярославскій. }
4.		1-й Московскій.	13 1700 Ирика фонъ-Верден 1708 Сибирскій.
5 (**).		2-й Московскій (**) Кievskій.	14 1700 Менса. 1708 Иловскій. }
		Троїцкій.	15 1700 Илья Бильса. 1708 Смоленскій пѣх. }
ай		С.-Петербургскій.	16 1700 Ивана Буша. 1708 Азовскій. }
		Владимирскій.	17 1700 Федора Балка. 1708 Воронежскій }
		Новгородскій.	18 1700 Больмана 1708 Нижегородскій. }
			19 1700 Шведена. 1708 Черниговскій. }
			20 1703 Ланга. 1708 Рязанскій. }
			21 1707 Ренцеля.
			22 1700 Кашпера Гулица. 1708 Ростовскій. }
			23 1700 Николая фонъ-Вер- 1708 Луцкій.

0	Період царствованія імператора Петра І-го и імператрици Анни.		Період царствованія імператриці Єлизавети.		Інші Історичні Цитати Етимології
	Годь пересформування или спор- мированія.	Названіе полковъ.	Годь сформуван- ня или пересфор- мированія.	Названіе полковъ.	
		Дербентскій.	1743	Расформованъ на укомплектованіе флота	
		Бакинскій.	1743	Расформованъ на укомплектованіе флота.	
		Ширванскій.		Ширванскій.	84
1731	Аграханскій.			—	
1733	Расформированъ въ разные полки.			—	
1732	Каспійскій.			—	
1733	Расформированъ на укомплектованіе разныхъ полковъ.			—	
1732	Сулакскій.			—	
1733	Расформированъ.			—	
1732	Ставропольскій.			—	
1733	Расформированъ			—	
1732	Дагестанскій		1743	Расформированъ на укомплектованіе флота	
1732	Кавказскій.				
1733	Расформированъ		—	—	
1732	Кабардинскій.			Кабардинскій.	80-
1732	Нашебургскій.			Нашебургскій	18-
					важ-
					въ
1732	Низовскій.			Низовскій.	23-
	Куринскій			Куринскій.	15-
	Тенгинскій.			Тенгинскій.	P
					17-
					чай-
					ко-
					ло
1732	Сальянскій.		1743	Расформированъ на укомплектованіе флота.	

<p>Внѣ ненія въ назва- ніи нъ полковъ въ врс тгованію импе- ратора Александ- ра II-го.</p>	<p>Указания на страницы хроноло- гическихъ таблицъ: I. Полковъ гвард. пѣхоты. Изд. 1866 г. II. Грен. полковъ Изд. 1865г. III. Армейскихъ пѣх. полковъ. Изд. 1865 г. № 1, II, III, служатъ указа- иемъ таблицъ, а послѣдующія цифры означаютъ страницы таблицъ.</p>	
	Примѣчаніе.	
— —	II. С. З. № 8700.	
— —	III, 308.	
Пѣх. Ширванскій	III 90.	
— —	II, 32.	
П.	III, 62.	
П.	III, 34.	
— —	II. С. З. № 8700.	
П.	III, 90.	
Пѣх. Кабардинскій	III, 286.	
4 г. расформиро-	III, 257.	
въ и часть перешла		
3-й Пѣх. Крымскій.	III, 90.	
Пѣх. Низовскій.	II, 59.	
Гр. Тифлисскій.	III, 28 и I, 33.	
сформированъ въ		
году и вошелъ		
въ 8-й Гр. Мос- кій и Л.-Г. Пав- скій полки.	II. С. З. № 8700.	
— —		

Петра I-го и І-й.	Період царювання імператора Петра II-го и імператрици Анни.	Період царювання імператриці Елизавети.	I
ІКОВЪ.	Год перебудо- вання або сфор- мированія.	Названіе полковъ.	I
коказно. . 42 вхотп полва. Гвардії. . 2. ренадер . 5. Рузилер. . 35. Всего . 42.		уменьшить армію на 4 полка и для того въ „разводъ“ назначено 4 полка; это слѣдуетъ думать и были 4 пол- ка Низового корпуса: Аграханскій, Каспій- скій, Ставропольскій и Кавказскій; такъ какъ „разводъ“ ста- рыхъ полковъ не бы- ло.	
іедостаетъ въ вхъ полковъ. полковъ этой кою изъ хро- лицъ, видно, ъмгородскою и			
кой таблицъ ъ (стр.35) по- ой полкъ рас- 1712 году, но ѣ, такъ такъ г. онъ верѣ- льно Бѣлго- вѣтъ никакихъ рѣчаемъ его какъ-то видно			

Іїненія въ назва-
яхъ полковъ къ
рствованію импе-
атора Александ-
ра II-го.

Указаніе на страницы хроноло-
гическихъ таблицъ:
I. Полковъ гвард. пѣхоты.
Изд. 1866 г.
II. Грен. полковъ. Изд. 1865 г.
III. Армейскіхъ пѣх. полковъ.
Изд. 1865 г.
№ I, II, III служатъ указа-
ніемъ таблицъ, а послѣдующія
цифры означаютъ страницы
таблицъ.

Примѣчаніе.

ТАБЛИЦА № 2-й.

Цифровые данные: 1) штатной численности; 2) вооружения и снаряжения; 3)вещеваго довольствія; 4) денежныхъ окладовъ жалованья и 5) состоянія обозной части драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ русской арміи.

СЪ

1711—1756 г.

I. Штатный составъ полевыхъ драгун- скихъ и пѣхотныхъ полковъ ^{1.}	Драгунскій полкъ 10-ти ротнаго соста- ва(² и ³)			Пѣхотный полкъ 8-ми ротнаго соста- ва(³).		
	П о ш т а т а мъ:					
	1711 года, измѣнен- нымъ въ 1720 году.	1731 года	1756 года	1711 года, измѣнен- нымъ въ 1720 году.	1731 года.	1756 года
Званіе чиновъ	Число чиновъ.	Число чиновъ.	Число чиновъ.	Число чиновъ.	Число чиновъ.	Число чиновъ.
<i>С т р о е в и хъ:</i>				Мир- наго вре- мени	Воен- наго вре- мени	Воен- наго вре- мени
Штабъ-офицеровъ (5) . . .	(4) ^{2/4}	4 (7)	4 32	4 34	4 40	4 4
Оберъ-офицеровъ (6) . . .	35	32	34	34	34	36
Унтеръ-офицеровъ	80	80	80	77	80	68
Рядовыхъ	920	800	920	835	1120	1152
					1280	2128
<i>П е с т р о е в и хъ:</i>						
Музыкантовъ съ бар-кампами.	34	31	31	24	27	31
Мастеровыхъ	^{30/33}	25	25	33	24	14
Писарей	10	10	10	13	8	8
Профосовъ	10	3	3	3	8	3
Цирюльниковъ	10	10	10	6	8	8
Извощиковъ (при обозѣ). . .	^{100/50}	40	50	40	^{86/80}	24
Деньщиковъ	94	55	56	59	86	55
Коноваловъ	5	5	5	5	—	—
Всѣхъ нижнихъ чиновъ . .	1293	1054	1185	1095	1447	1363
					1441	1492
Строевыхъ лошадей . .	1000	858	1078	930		2541

1. Приводящая таблица составлена на основании данныхъ П. С. З. №№ 2319, 3511, 5803, 5804, 5836, 5863 (1-я часть "Бортика Штатовъ Сухопутного вѣдомства. Томъ XLIII") и по сравненію съ данными подлинныхъ дѣлъ Московскаго Отдѣленія Архива Генералнаго Штаба, Дѣла Воинской Комиссіи. Опись 121. Связка 37. Штатъ временъ Елизаветы взятъ изъ разчета Генер. Приват-майстера, для заготовленія довольствій для арміи Апраксина, въ 1756 г., по штатному составу. Рапортъ № 329 Дѣла М. О. А. Г. III. опись 47, № 149/152.

II. Вооружение и снаряжение войскъ.	Драгунский полкъ 10-ти ротного соста- ва.					Пехотный полкъ 8-ми ротного соста- ва.				
	П о ш т а т а мъ:									
	1711 года, измѣнен- нымъ въ 1720 году.		1731 года.		1711 года, измѣнен- нымъ въ 1720 году.		1731 года			
Название вещей.	Число ве- щей.	Сроки.	Число вещей,	Мир- штат. Воен- штат.	Сроки.	Число ве- щей.	Сроки.	Мир- штат. Воен- штат.	Сроки.	
Фузей съ мѣд. приб. (8).	940/960	5	840 960	10	1200	5	1187 1323	10		
Пистолей	500	5	932 1052	10	72	5	26 30	10		
Палашей (9)	1000	5	970 1090	10	— (10)	—	—	—		
Шпагъ	—	—	—	—	1200	5	1220 1348	10		
Копейникиперныхъ(ники)	—	—	—	—	—	150 (10)	?	144 144 (11)	20	
Копей рогаточныхъ. . .	—	—	—	—	—	3072 (10)	?	3000 3000	20	
Ранцевъ.	—	—	—	—	—	1200	3	1285 1413	6	
Топоровъ.	800	5	400 460	4	200 (10)	—	180 200	4		
Лопатокъ	100	5	100 100	6	288 (10)	5	96 128	6		
Кирокъ и мотыгъ . . .	100/50	5	20 20	10	288	5	48 80	6		
Флягъ водопоясныхъ, же- стяныхъ.	960	5	—	—	1152 (12)	5	1285 1413	6		
Палатокъ	160/280	3	110 130	5	200/300	3	160 180	5		

2. Въ законахъ времени императрицы Анны (П. С. З. № 5803), есть штаты кирасирскихъ полковъ; но таъ какъ переформирование 10-ти драгунскихъ полковъ въ кирасирские, въ царствование императрицы Анны, было приведено въ исполнение только въ трехъ полкахъ, то штаты кирасир не вѣдьютъ общаго интереса; тѣль что Сенатъ во многомъ, по отношенію организаціи кирасиръ, не согласился съ Министромъ, и былъ рядъ измѣнений. Кромѣ полевыхъ драгунскихъ въ нашей арміи были 4-ре гарнизонныхъ драгунскихъ полка: Воронежскій, Среднбургскій, Сибирскій, Астраханскій, состоявшіе въ распоряженіи мѣстныхъ губернаторовъ,—для вординої и вообще мѣстной службы. Составъ ихъ былъ различенъ, и въ зависимости отъ мѣстныхъ условий каждый полкъ имѣлъ отъ 1000 до 3000 человѣкъ. Гарнизонный драг. полкъ подраздѣлялся на самостоятельные эскадроны; такимъ образомъ въ 1757 г. военная коллегія считала всего 7-мъ гарниз. драгун. полковъ, а именно, кромѣ поминутыхъ,—Казанскій и

III. Вещевое до- вольствіе.	Драгунскій полкъ 10-ти ротнаго со- става.				Пѣхотный полкъ 8-ми ротнаго со- става.			
	П о ш т а т а мъ:							
	1711 года, измѣн- нымъ въ 1720 году.	1731 года, измѣн- нымъ въ 1720 году.	1731 года, измѣн- нымъ въ 1720 году.	1731 года.	Число ве- щай.	Сроки.	Число ве- щай.	Сроки.
Название вещей	Число ве- щай.	(сроки.)	Мир- наго. Воен- наго.	Сроки.	Число ве- щай.	(сроки.)	Мир- наго. Воен- наго.	Сроки.
Шапка		3		3		6		
Шляпа		2		2		2		
Кафтанъ (13)	По 1-й	3	{ 1 й	3	{ 1-й	3		
Епанча (14)		3 $\frac{1}{2}$		3 $\frac{1}{2}$		4		
Камзолъ съ штанами (15).		6		6		6		
Сапоги (паръ)	2	1	2		2		2	
Башмаки (паръ).	2	1	1		2		1	
Чулки (паръ).	2	1	1		2		1	
Рубахи (двѣ).	11 $\frac{1}{2}$ арш.	1	11 $\frac{1}{2}$ арш.	Т о з е.	Г о л о в ы е.	11 $\frac{1}{2}$ арш.	11 $\frac{1}{2}$ арш.	Г о л о в ы е.
Портовъ (двоє). (16)	6 $\frac{1}{2}$ арш.	1	6 $\frac{1}{2}$ арш.			6 $\frac{1}{2}$ арш.	6 $\frac{1}{2}$ арш.	
Стоимость полнаго об- мундированія солдата. .	Руб. 13	Коп. 28 $\frac{1}{4}$	Руб. 14	Коп. 72 $\frac{1}{4}$		Руб. 12	Коп. 15 $\frac{1}{4}$	Коп. 11
Въ счетъ этой суммы ежегодно должно быть отдѣлено на постройку .	6	—	6			5	32	5 32
Обязательный остатокъ.	—	66 $\frac{1}{3}$	—	3		4 $\frac{9}{28}$	—	1 $\frac{1}{3}$

Уфимскій (отдѣленные отъ Оренбургскаго) и „Новоучрежденныи“, отдѣленный отъ Сибирскаго. (Отчѣтъ военнѣй коллегіи о состояніи гарнизонныхъ войскъ за 1757 г. М. О. Арх. Главн. Шт. опись 47, дѣло № 109/189. Гарнизонные пѣхотные полки, въ зависимости отъ значенія ихъ, — имѣли разные штаты; а потому мы въ не включаемъ въ общую таблицу. Ближе всего подходили къ полевымъ войскамъ Остзейскіе гарнизоны. Всѣ гарнизонные войска не имѣли обозовъ и въ царствованіе Анны были поставлены ниже полевыхъ войскъ какъ по окладамъ, такъ и по нравственнымъ требованіямъ; чего нѣть при Петрѣ I.

3. Закономъ 30-го Октября 1730 года рѣшено было уменьшить составъ арміи на 3 драгунскіхъ и 4 пѣхотныхъ полка, чѣмъ достигалась экономія въ 23,789 руб.

IV. Денежные оклады жалованья.	Драгунский полкъ 10-ти ротного соста- ва.				Пѣхотный полкъ 8-ми ротного соста- ва.			
	П о ш т а т а мъ:							
	1711 года, измѣнен- нымъ въ 1720 году.	1731 года.	1711 года, измѣнен- нымъ въ 1720 году.	1731 года.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	Рус- скимъ. Руб	Инозем- цамъ. Руб.			Рус- скимъ. Руб	Инозем- цамъ. Руб.		
Полковникъ	300	600	600	—	300	600	600	—
Подполковникъ	150	360	360	—	150	360	360	—
Премьеръ-маіоръ	140	300	300	—	140	300	300	—
	180 по штат. 1720 года.				180 по штат. 1720 года.			
Секундъ-маіоръ	—	—	180	—	—	—	180	—
Капитанъ	100	126	180	—	100	126	120	—
	180 по шт. 1720				180 по шт. 1720			
Поручикъ	80	120	120	—	80	120	84	—
Подпоручикъ	—	—	—	—	50	84	84	—
Прарорщикъ	50	84	84	—	50	84	14	72
					84			
Вахмистръ	14 р. 13 аз. 2 д.	14	72	14 р. 13 аз. 2 д.	14 р. 13 аз. 2 д.	13	72	72
	14 р. 40			14 р. 40	14 р. 40			
Подпрапорщикъ	13 р. 22 аз. 4 д.	13	72	13 р. 22 аз. 4 д.	13 р. 22 аз. 4 д.	12	72	72
	13 р. 72			13 р. 72	13 р. 72			
Капраль	12	—	12	72	12	—	10	72
Рядовой	12	—	12	72	10 р. 32 аз. 4 д.	98	5	69 $\frac{1}{2}$
Штатное жалование за вычетомъ на обмундиро- вание—радовыми	6 р. 66 $\frac{1}{2}$ аз.	6 р.	70	5 руб. 70 $\frac{9}{20}$				

(П. С. З. Т. XLIII стр. 51). Полки, назначенные "въ разводъ" должны были сначала образовать 11-е роты въ драгунскихъ полкахъ и 9-е роты въ пѣхотныхъ полкахъ; но по Высочайше утвержденному мнѣнию Сената 14-го Июля 1731 г. (П. С. З. Т. XLIII часть 1, стр. 63) было рѣшено grenадерскими ротами, въ административномъ отношеніи, отдельно не быть, и grenадеръ разбили по ротамъ; въ каждой ротѣ было: драгунской—10 человѣкъ, а въ пѣхотной—по 16 чел. Только на время учения grenадеры выѣзжались и образовывали отдельныя роты. Изъ дѣла М. О. А. Г. Ш. по описи 47, № 98/96 видно, что въ 1754 г. было уже въ полку по одной отдельной ротѣ

V Полковом обозъ ⁽¹⁹⁾ .	Драгунский полкъ				Пѣхотный полкъ.			
	Съ 1711 г. въ сост. 10 ротъ Къ 1756 г. — — 12 ротъ (въ томъ числѣ двѣ Грен.)				Съ 1711-1747 г. 8 ротъ Съ 1747-1762г. 13 и 14 ротъ ⁽³⁾			
	ЧИСЛО ПОВОЗОКЪ И ЛОШАДЕЙ ПО ШТАТАМЪ:							
	1711 и 1720 г. г.	1731 и 1732 г. г.	Въ 1756 г. (21)	1711 и 1720 г. г.	1731 и 1732 г. г.	Въ 1756 г. (21)		
Название повозокъ и число подъемныхъ ло- шадей.	Воен- наго и мир- наго време- ни.	Мир- наго време- ни.	Воен- наго време- ни.	Воен- наго и мир- наго време- ни.	Мир- наго време- ни.	Воен- наго и мир- наго време- ни.	Воен- наго време- ни.	Воен- наго време- ни.
1) Провіантскій обозъ:								
Повозокъ . .	(20)	?	33	37	22	?	28	53
Лошадей . .		?	66	74	44	?	56	106
2) Патронныхъ ящиковъ.	10	5	10	6	8	4	8	14
Лошадей . .	20	10	20	12	16	8	16	28
3) Ящиковъ съ ручными гранатами . .	?	1	1	1	?	1	1	2
Лошадей . .	?	2	2	2	?	2	2	4
4) Госпитальныхъ коля- сокъ . .	?	5	10	6	?	4	8	14
Лошадей . .	?	10	20	12	—	8	16	28
5) Денежной суммы . .	1	1	1	1	1	1	1	1
Лошадей . .	2	2	2	2	2	2	2	2
6) Квартермейстера . .	Не извѣстно.	—	—	1	—	Не извѣстно.	—	Небыло
Лошадей . .	—	—	—	2	—	—	—	—
7) Для фурьеровъ:								
Лошадей . .	Н е б и л о.	—	—	—	Неизвѣстно.	8	10	
8) Палаточныхъ палубъ.	Не извѣстно.	—	12	—	Неизвѣстно.	—	—	14
Лошадей . .	—	—	—	24	—	—	—	28
9) Аптечныхъ палубъ . .	?	1	1	1	?	1	1	1
Лошадей . .	?	2	2	2	?	2	2	2
10) Повозокъ для шанце- выхъ снастей . .	—	—	—	1	—	—	—	Небыло
Лошадей . .	—	—	—	2	—	—	—	—
11) Канцелярская палуба.	—	—	—	1	—	—	—	—
Лошадей . .	—	—	—	2	—	—	—	1
12) Ропуски съ ручными жерновами . .	—	—	—	2	—	—	—	2
Лошадей . .	—	—	—	4	—	—	—	1
13) Съ рогатками . .	—	—	—	—	—	—	—	2
Лошадей . .	—	—	—	—	—	—	—	8
14) Для нестроевыхъ:								
Лошадей . .	—	—	—	18	—	—	—	1
15) Артиллер. повозокъ.	—	—	—	—	—	—	—	10
Лошадей . .	—	—	—	12	—	—	—	24
Всего повозокъ.	60 (23)	4	60	54	65 (23)	39	72	(22) 102
Подъемныхъ лошадей . .	300	92	120	138	240	78	152	219
	100				300			

grenadier; Въ 1755 г. сдѣлавы были вѣтъ распоряженіи о сформированіи трехъ grenadierскихъ ротъ на колѣ; но въ 1756 г. изъ третьихъ grenadierскихъ ротъ образованы отдельные grenadierские полки (смѣр. таблицу № 1, стр. 7 и хронику Л. Г. Grenadierского, 1-го, 6-го и 10-го Gren. полковъ).

4) Цифры подъ чертою означають измѣненія въ штатахъ 1711 г. штатами 1720 г.

5) Въ 1716 г. Уставомъ Воинскимъ установлена должность Секунд-маиора; но изъ всѣхъ положеній видно, что при Петре I въ Аниѣ обязанности этого шт. офицера могъ исполнять старшій капитанъ.

6) Кроме того—священникъ, лекарь, фискалъ (до 1732 г.) комиссаръ, провіант-майстеръ (до 1732 г.), аудиторъ и полк. обозной.

7) Чина подпоручика въ кавалеріи не было.

8) У драгунъ ладушки, а въ пѣхотѣ патронныя сумы—по числу ружей.

9) Въ 1731 г. вместо палашъ драгунамъ даны шпаги.

10) Въ штатахъ 1711 г. совсѣмъ не указано, а только въ штатахъ 1720 года.

11) Предположено держать въ пограничныхъ прѣностахъ и выдавать въ случаѣ необходимости. Пики употреблялись для гарнизонной службы.

12) Люди располагались по 4 человѣка въ пазацту.

13) Драгуны—сивій, пѣхота—зеленый. Въ 1730 г. форма эта оставлена; только у драгунъ, вместо бѣлыхъ обушлаговъ—красные; такъ до того было въ пѣхотѣ.

14) Изъ красного сукна въ кавалеріи и въ пѣхотѣ.

15) Камзолы строились въ три года одинъ; такимъ образомъ было два комплекта камзоловъ.

16) Общіе итоги этихъ цифръ есть у Журавского В. С. Томъ IX, стр. 26 и 61. Замѣчательно, что при всѣхъ урѣзкахъ Миниха драгунское обмундированіе стало дешево, а ежегодный отпускъ на обмундированіе не увеличенъ.

17) По штатамъ 1720 г. оклады русскими увеличены до окладовъ офицеровъ изъ иностранцевъ; кроме капитановъ, которымъ назначенъ новый окладъ въ 180 р. Въ эту таблицу не включены рационы и порціоны. Послѣдніе опредѣлялись Уставомъ Воинскимъ 1716 года.

18) Нестрѣевые получали разлочные оклады; наименьший—извозчикъ въ 6 рублей.

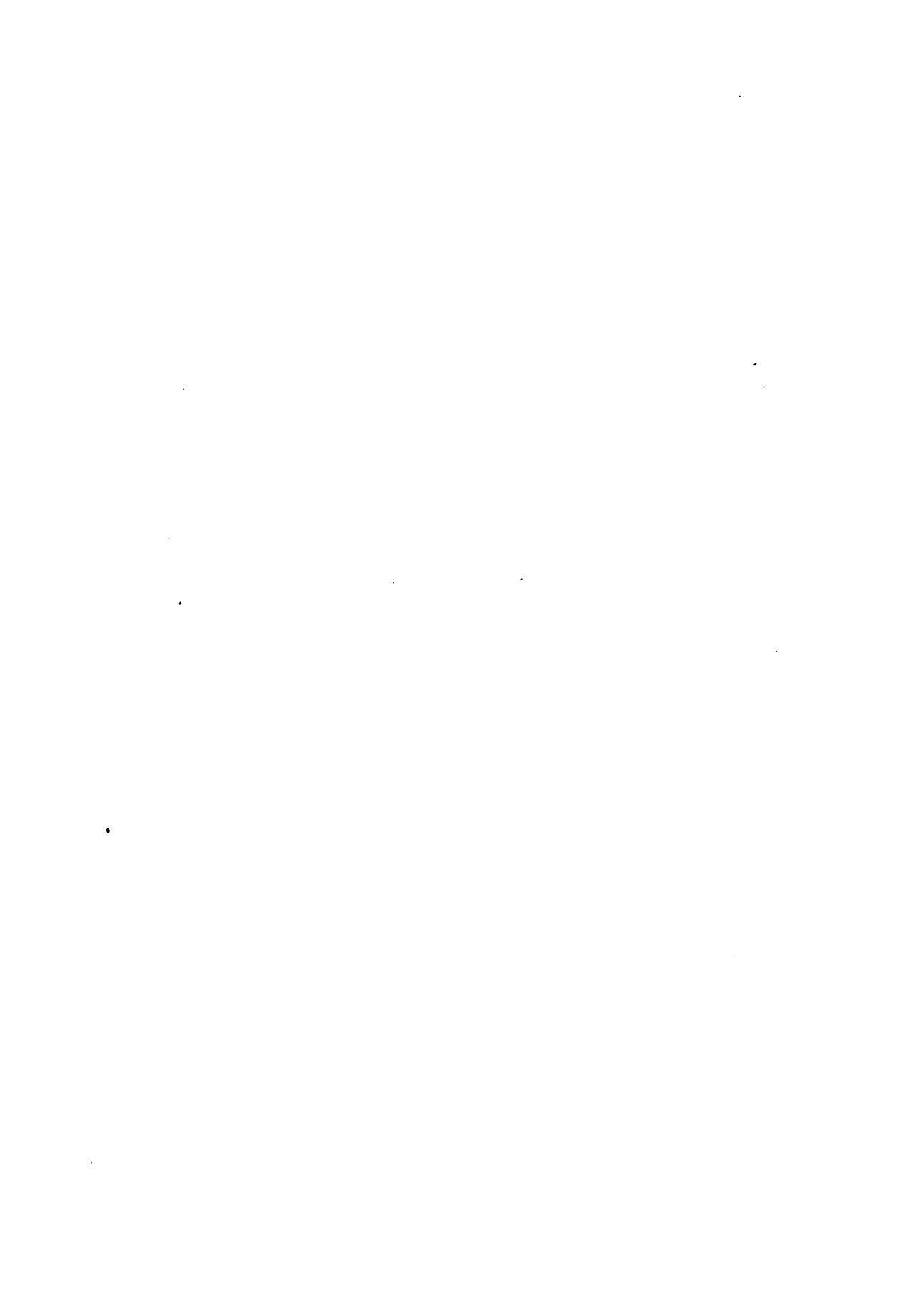
19) Въ это число не включены свѣдѣнія объ офицерскомъ обозѣ, который значительное и увеличивалъ общее число повозокъ. Изъ дѣлъ М. О. Архива Главн. Штаба,—попытныхъ въ 1-мъ примѣрѣ и другихъ,—несомнѣнно сѣдѣуетъ, что число повозокъ офицерскаго обоза зависѣло каждый разъ отъ распоряженій главнокомандующаго.

20) Число провіантскихъ повозокъ въ арміи времени Петра I опредѣлено выиснить трудно. Въ царствованіи императрицы Анны перевозки запасъ на три недѣли. Въ кампанію 1757 г. былоѣсколько менѣе (20 дней); но Ферморъ представилъ просить объ увеличеніи этого запаса до мѣсячной пропорціи, что и было утверждено. (Мѣдніе г. Фермора, съ учрежденіемъ на сюое ймѣніе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Отѣтствію” (Моск. Отд. Арх. Глав. Шт. сепр. экспедиції № 149/182).

21) Штаты войскъ арміи времени Елизаветы не вошли въ П. С. З. Штатъ, указанный въ настоящей таблицѣ, можно взять изъ несомнѣнно вѣрныхъ данныхъ; а именно: число повозокъ и лошадей въ вѣдомости, представленной Ферморомъ, при рапорѣ 15 Декабря 1757 г. № 777, (М. Отд. Ар. Гл. Шт. сепр. экспедиції № 149/182). число же лошадей, кроме тою, сравнено съ расчетомъ о заготовленіи довольствія на армію Апраксина въ 1756 г. по штатному составу (тамъ-же, дѣло № 137/180). Цифры этихъ двухъ документовъ совершенно скоры: Генер. провіантмайстеръ рассчитывалъ фуражъ только на 3 лошади на полкъ менѣе.

(22) На стр. 53 текста иною указано, что всѣхъ повозокъ было 114. Въ этомъ случаѣ къ 102 повозкамъ, сѣдѣуетъ присоединить—4 орудія и 8 зарядныхъ ящиковъ полковой артиллеріи.

23) Цифры надъ чертою показываютъ число лошадей, въ штату 1711 году; а подъ чертою—1720 года.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Въ настоящемъ изслѣдованіи мы не касаемся обзора строевой службы нашихъ войскъ времени императрицы Анны Ивановны. Въ началѣ царствованія императрицы особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ знаменитаго Миниха, между прочимъ выработала новый уставъ строевой пѣхотной службы, принятый въ 1732 г., какъ свидѣтельствуетъ Нащокинъ *). Подобныя комиссіи хотя и собирались въ началѣ царствованія Екатерины I и Петра II, но труды ихъ до 1730 г. „въ дѣйство не приведены“ **), и никакихъ измѣненій въ строевой пѣхотной службѣ съ 1716-го 1732 г. не было.

Уставъ Миниха въ Полное Собрание Законовъ не вошелъ. Въ трудахъ воинской комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Миниха (сохранившіеся въ подлинникѣ въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба) также нельзя подыскать данныхъ относительно частностей измѣненій въ „экзерциціи“ 1716 года. Но этотъ проблѣмъ въ историческомъ изслѣдованіи строевой службы нашихъ войскъ еще не особенно важенъ. Уставъ 1732 г. про-должался всего 10-ть лѣтъ: въ 1742 г. повелѣно императрицею Елизаветою принять „экзерцицію“ какъ было при Петрѣ I-мъ ***), т. е. снова была принята экзерциція 1716 года.

Такимъ образомъ уставъ строевой пѣхотной службы 1716 г. оставался безъ измѣненій съ 1742 г. до 1755 года, когда уставы строевой службы: пѣхотной, кавалерийской, спѣшеннныхъ драгунъ и кирасиръ, были замѣнены новыми, какъ то видно изъ самыхъ уставовъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраниѣ Законовъ ****) и изъ „Записокъ Болотова“ †), бывшаго тогда въ строю ротнымъ командиромъ.

При Петрѣ III-мъ опять была образована комиссія для при-

*) „Записки Нащокина“ С. П. Б. 1842 г., стр. 37.

**) П. С. З. № 5571.

***) П. С. З. № 8498.

****) Тамъ же, въ концѣ XIV тома подъ № 10745 а.

†) „Записки“ Андрея Болотова, томъ I, часть III, стр. 855.

веденія въ порядокъ войскъ *). Эта комиссія, не смотря на кратковременное царствованіе Петра III, выработала тоже новый уставъ пѣхотной службы, экземпляръ котораго есть въ Румянцевскомъ музѣ подъ литерою А II^{1/33}. Однако невѣроятно, чтобы этотъ уставъ былъ принятъ въ войскахъ, такъ какъ всѣ распоряженія Петра III по организаціи пѣхоты, въ которой и былъ приноровленъ уставъ 1762 года, тогда же были отмѣнены Екатериной II-ю.

2. Бутурлинъ **) почти совершенно не касается вопроса о со-
столії русского военного искусства времени Петра I. Карцевъ ***)
лишь вскользь упоминаетъ о строевомъ образованіи нашихъ
войскъ, говоря, что русская армія въ 1706 году сдѣлала быст-
рые успѣхи въ дѣлѣ строеваго образованія, чemu весьма много
способствовало изданіе Воинскаго Устава ****), заимствованаго
со шведскаю (?), хотя и упрощеннаго; но не приводить ни-
какихъ доказательствъ въ пользу этого положенія. Однако, на
основаніи указаній г. Обручева, †) самому существованію по-
dobnаго переводнаго шведскаго устава вѣрить нельзя. Наконецъ
позднѣйшее изслѣдованіе г. Гудима-Левковича ‡‡) хотя и ка-
сается строя и образа дѣйствій войскъ, но все-таки въ крайне
общихъ выраженіяхъ; какъ, напр., что „при обученіи (войскъ)
держались устава, который впослѣдствії былъ помѣщены въ
въ Сборникѣ или записной книжкѣ офицера 1709 — 1720 или
же „военное образованіе нашей арміи (до 1708 г.) по необходи-
мости стояло на довольно низкой степени“. „Войска на театрѣ
войны пополнялись чуть не рекрутами“ и ученье „при сложности
современного артикула.... могло познакомить (рекрутовъ) лишь съ
первоначальной выправкой и исцеленіемъ кое-какихъ постро-
еній“. †††) Такимъ образомъ эти общія мысльта не даютъ почти
никакихъ данныхъ для заключенія о строѣ и образѣ дѣйствія на-
шихъ войскъ времени Петра I, что несомнѣнно составляетъ
важную часть военного искусства.

Въ пѣвѣстныхъ трудахъ Голикова, Устрялова есть основныя
указанія, въ высшей степени важныя, по отношенію нѣкото-
рыхъ отдѣловъ военного искусства того времени, но специальный

*) П. С. З. № 11461.

**) В. Исторія походовъ россіянъ въ XVIII ст. С.-Петербургъ, 1819 г.

***) В. Исторический очеркъ Сѣверной войны 1851 года.

****) Тамъ же, стр. 69.

†) Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до Исторіи
воен. искусств. въ Россіи. 1853 г.

††) Очеркъ истор. развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 г. Воен. Сборн.
1876 г., № 1, 2, 3.

†††) Тамъ же, стр. 229.

вопроſъ о строевомъ образованіи и службѣ войскъ не останавливаль на себѣ особаго вниманія изслѣдователей. А по-тому, въ отношеніи данныхъ для очерка строевой службы при Петрѣ и вообще въ первой половинѣ XVIII стол., приходит-ся имѣть дѣло съ материалами сырьими: рукописями или неразработанными печатными памятниками. Профессоръ Соловьевъ, напримѣръ, почти совсѣмъ не затрагиваетъ вопроса о данныхъ даже по комплектованію войскъ въ первое время устройства регулярной арміи.

3. Г. Лееръ. „Военное дѣло въ XVIII вѣкѣ“, „Военный Сборникъ“ 1864 г. № 10, стр. 186.

4. Г. Лееръ. „Значеніе критической военной исторіи“, „Военный Сборникъ“ 1863 г., № 5, стр. 85.

5. Военный Журналъ 1810 г., томъ I-й. Вступленіе.

6. Голиковъ. „Дѣянія Петра Великаго“, томъ VI, стр. 101, изд. 2-е.

7. Голиковъ. „Дѣянія Петра Великаго“, томъ II, стр. 252, изд. 2-е „Мудрая инструкція войску“.....

8. Рукопись „Артикуль воинскій и другія статьи“... въ Румянцевскомъ музѣѣ подъ № 13, стр. 54.

9. Голиковъ. „Дѣянія Петра Великаго“, изданіе 2-е, томъ V, стр. 412—416.

10. Тамъ же.

11. Тамъ же, томъ VI, стр. 563 и томъ V, стр. 229. Кромѣ того нельзя пропустить безъ вниманія слова манифеста Петра I, помѣщенные въ предисловіи къ уставу 1716 года, гдѣ государь, между прочимъ, указывалъ на начало устройства нашихъ регулярныхъ войскъ еще во времена Алексея Михайловича, приводить фактическія доказательства преимущества регулярнаго, дисциплинированного войска сравнительно съ милиционнымъ: „будучи въ семъ дѣлѣ самовидцы обоянь, за благо изобрѣли сію книгу Воинскій Уставъ учинить, дабы всякой чинъ зналъ свою должностъ и обязанъ былъ своимъ знаніемъ, и невѣденіемъ не отговаривался; еже черезъ собственной нашъ трудъ собрано и умножено“. Изъ этого видно, что въ Уставъ Воинскій вошли строевые положенія „умноженныхъ“ боевымъ опытомъ Петра. Затѣмъ, въ главѣ 8-й устава, государь знаменательно указываетъ на образцы, которые имѣ не были упущены изъ вида. „Армія сочиняется либо велика или малая отъ 10,000 до 100,000 чел., како иминно въ старай у Римлянъ зѣло великія войски бывали. Но Юліусъ Цезарь въ одномъ корпусѣ никогда свыше 50,000 человѣкъ не употреблялъ“ и затѣмъ, говоря о свойствахъ большихъ армій и о невыгодѣ ихъ „ради многихъ причинъ, а особенно тяжко прониматися провіантомъ и фуражемъ“, заключаетъ — „однако нужно есть сочинять армію свою смотря непріятельской силы и онаго намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ упреждать“

и всячески искать непріятеля опровергнуть“. Указывая на прімѣры римлянъ, великий авторъ устава говоритъ: „о чемъ изъ исторіи въ разныхъ книгахъ довольно видѣти можно“. Изъ этой выписки слѣдуетъ также заключить, что Петръ I былъ хорошо знакомъ съ „разными книгами“ древняго военного дѣла,— классическими твореніями великихъ полководцевъ древняго періода; а слѣдовательно эта одна выписка лишаетъ права искать „слѣдовъ“ и „вліяній“ заимствованій Петра исключительно въ идеяхъ современной Петру западной Европы. Затѣмъ, въ данномъ случаѣ особо указаны невыгоды сосредоточенія значительной массы войскъ въ одномъ пункѣ; однако „сочинять армію—приказываетъ Петръ—смотря непріятельской силы“. Съ какой же цѣлью? Захватить инициативу „упреждать его (непріятеля) во всѣхъ дѣлахъ“—что, думаемъ, останется вѣчно неизмѣнно вѣрнымъ положеніемъ.

Послѣ всего этого развѣ можно безъ всякой церемоніи, не анализируя даже мыслей Петра I, трактовать о его твореніяхъ, какъ о компиляціонныхъ?

12. Голиковъ. Томъ V, изд. 2-е, стр. 229, 230.

13. П. О. Бобровскій. „Происхожденіе артикула воинскаго и изображенія процессовъ Петра Великаго по Уставу Воинскому 1716 года“, второе изданіе, 1881 года.

Не касаясь специальныхъ особенностей труда г. Бобровскаго, мы не можемъ не отмѣтить непонятнаго приема исторического изслѣдованія. Авторъ полагаетъ своимъ изслѣдованіемъ „положить твердое основаніе для изученія русскаго военного права“ и съ этой цѣлью останавливается на разборѣ военныхъ законовъ, исключительно иностраннѣй армій, которыми пользовался Петръ I-й при составленіи военно-уголовнаго кодекса 1716 года. Несомнѣнно, что столь специальный отдѣлъ, какъ часть военно-судная, во времена Петра, въ системѣ изложенія, въ значительной степени подлежала заимствованію отъ иностраннѣевъ, гдѣ регулярная армія была организована раньше русской, а слѣдовательно и система свода разработана раньше. Но г. Бобровскій совершенно не затрагиваетъ даже вопроса о бывшихъ военно-судныхъ порядкахъ въ нашей арміи въ періодъ до-Петровскій, а равно и въ первый періодъ по организаціи войскъ до 1716 года, что едва ли основательно.

Можно предположить одно изъ двухъ: или никакихъ ни письменныхъ, ни законовъ обычая не было никогда въ нашей арміи до 1716 года; или Петръ I-й не обратилъ даже вниманія на порядки, бывшіе у насъ до 1716 г.

Въ первомъ случаѣ нужно признать, что частные начальники во время сбора народныхъ ополченій, при управлениі постоянными поселенными войсками, ратными людьми иноземнаго строя, частями постоянныхъ городовыхъ казаковъ (которые несли та-

кую серьезную сторожевую и разведывательную службу, и со временем царствования Ивана Грозного въдались Стрѣлцкимъ приказомъ, *) и т. п.), всѣ главнокомандующіе и начальники отдельныхъ дружинъ и сотенъ, руководствовались совершеннымъ произволомъ. Предположеніе, конечно, невѣроятное. Другая комбинація, что Петръ I при составленіи артикуловъ 1716 г. совершенно не принялъ даже и въ соображеніе военно-судные порядки и обычаи, бывшіе до 1716 г., и исключительно принялъ во вниманіе иностранные военные законы; но послѣднее требуетъ серьезныхъ разъясненій. Если бы были доказательства, что „Артикулы“ и „Изображеніе процессовъ“ есть дословный сколокъ съ какого-либо изъ положеній военныхъ законовъ иностранныхъ армій, то тогда вопросъ несомнѣнно разрѣшался бы въ томъ смыслѣ, что Петръ I пренебрѣгъ положеніями, бывшими до него въ русской арміи. Но самъ-же изслѣдователь находитъ, что Петръ „вводилъ новые артикулы изъ разныхъ источниковъ“ **); а этихъ новыхъ артикуловъ, дословныхъ копій съ которыхъ нѣтъ въ законахъ иностранной арміи, повидимому, не мало. Хотя, на стр. 10 своей брошюры, авторъ находитъ „самое близкое“ сходство между нашими военными законами 1716 года и ново-шведскими, но на стр. 28, той же брошюры, подтверждается, что Петръ I сдѣлалъ весьма существенныхъ въ нихъ измѣненія, поясная тѣмъ, „что въ шведскомъ памятнике 145 статей, а въ русскомъ ихъ 209“. Въ этихъ дополнительныхъ артикулахъ авторъ видитъ слѣды законовъ: имперскихъ, датскихъ, саксонскихъ и т. п. Но позволительно спросить, отчего же на нихъ не замѣтны слѣды также и старо-русскихъ законовъ, порядковъ и обычаевъ? а также, если видны „слѣды“, то откуда взята сущность этихъ дополнительныхъ статей? Неужели о прежнихъ русскихъ военно-судныхъ положеніяхъ не упоминается въ изслѣдованіи потому, что эти порядки и законы неизвѣстны и не разработаны? Впослѣдствіи (въ 1882 г.) авторъ, въ особой брошюрѣ, разъясняетъ некоторые данные о состояніи военного права въ Россіи въ XVII стол. ***), однако, безъ связи съ вопросомъ о вліяніи бывшихъ военно-судныхъ порядковъ на „Артикулы“ устава Воинскаго 1716 г. Это выдѣленіе разбора военныхъ законовъ, бывшихъ до 1716 г., уже одно показываетъ, что въ литературѣ только что начинаютъ разрабатывать сырые материалы. Но если не разработаны и не разъяснены еще военные законы, порядки и обычай нашей арміи до 1716 года, то не знаемъ, воз-

*) Бѣллевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ; стр. 3.

**) Стр. 28. „Происхожденіе артикуловъ“.

***) „Постоянныя войска и состояніе военного права въ Россіи въ XVII ст.“
Москва, 1882 г.

можно ли вести рѣчъ о „прочномъ основаніи для изученія русского военного права“ и предрѣшать вопросъ о заимствованіи, какъ это мы видимъ въ „Происхожденіи артикуловъ“. Если авторъ считаетъ возможнымъ признать, напримѣръ, вліяніе нашего „розыска“ на „Изображеніе процессовъ“ (стр. 30.), то всегда будетъ существеннымъ и серьезнымъ вопросомъ—на сколько вліяли и старо-русскіе законы, напр., общія законоположенія царя Алексѣя Михайловича, обычаи и особые военные законы на составленіе „Артикула“. Вообще нельзя согласиться съ приемомъ изслѣдованія, гдѣ авторъ, трактуя обѣ изысканія твердыхъ началъ „русского военно-уголовнаго права“, въ разборѣ источниковъ и слѣдовъ, не упоминаетъ даже о военно-судебныхъ порядкахъ, бывшихъ до 1716 года. Мы, напримѣръ, думаемъ, что для изслѣдователя была-бы не безъинтересна рукопись „Краткое изображеніе процессовъ и судебныхъ тиражъ“ включенія въ ручную книгу офицера 1714 года *), а равно и мно-гія другія статьи въ этой рукописи, въ родѣ дисциплинарнаго устава. Послѣднія не имѣютъ общихъ основаній ни съ однимъ изъ артикуловъ Устава Воинскаго 1716 года.

14. § 1-й. Прежде всего подлежать разбору основанія, которыя мы имѣемъ для опредѣленія, что въ началѣ организаціи регулярной арміи, войска руководствовались правилами „Краткаго обыкновеннаго ученія.... въ строеніи пѣшихъ полковъ.... 1702 г.“. Этому могутъ служить слѣдующіе доводы:

1) „Краткое обыкновенное ученье... 1702 г.“ мы встрѣчаемъ въ ручной книжкѣ офицера того времени, а, слѣдовательно, послѣдніе даетъ уже право думать, что это былъ современный уставъ.

2) „Краткое обыкновенное ученье...“ печатается въ 1704 г. **), что еще болѣе указываетъ на то, что уставъ этотъ практиковался въ войскахъ.

3) Нѣкоторыя изъ учебныхъ положеній, какъ, напр., ружейные приемы, переходятъ безъ измѣненій въ Уставъ Воинскій 1716 г., несомнѣнно служившій войскамъ руководствомъ съ 1716—1732 и 1742—1755 гг.

4) „Краткое.... ученье 1702 г.“, хотя во многомъ отличается отъ устава Вейде,—который первый представилъ Петру I докладъ о строѣ въ арміяхъ западной Европы (что будетъ изложено ниже),—но имѣть все-таки съ нимъ сходство.

Такимъ образомъ можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что первоначально войска руководствовались правилами строевой служ-

*.) Рукопись Румян. музея по каталогу Востокова, № 13 „Артикулы и пр.“, стр. 112.

**) г. Обручевъ. Обзоръ печатныхъ и рукописныхъ памятниковъ, стр. 124.

бы, изложенным въ „Краткомъ обыкновенномъ учении....“ На этотъ выводъ указывается у г. Обручева, встрѣчается намекъ и у Голикова *).

14. § 2-й. Принявъ, что войска руководствовались „Краткимъ... учениемъ“... 1702 г., нужно вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что первый строй былъ у насъ въ 6-ть шеренгъ. Ближе всего это видно, изъ командныхъ словъ, при стрѣльбѣ по уставу 1702 г. **), а именно: при обученіи стрѣльбѣ „нидерфаленъ“, „плутонгами“ „залпомъ“ командались:

I При стрѣльбѣ нидерфаленъ: 1) переднія пять шеренгъ пади; 2) заднія прикладавайся; 3) пали.

II Для производства залпа или послѣдней стрѣльбы—части перестраивались изъ шести въ три шеренги („всѣма въ 3 шерени“) по слѣдующимъ командамъ: 1) заряжай ружья вдругъ; 2) съ половины рядовъ пальбо шеренги здвой (что слѣдовательно и образовало строй изъ 6-ти въ 3-и шеренги); 3) передніяя шеренга на колѣнки; 4) взводи курки; 5) прикладывайся; 6) стрѣляй и вставай; 7) отмѣтай ряды и шеренги; 8) которые входили направо, выступай по прежнему.

Правила стрѣльбы плутонгами опредѣляютъ тоже, что было 6-ть шеренгъ.

Итакъ изъ этихъ командныхъ словъ ясно можно заключить, что по правиламъ устава 1702 г. строй былъ въ 6-ть шеренгъ. Но когда же мы перешли отъ 6-ти шереножнаго строя къ 4-хъ шереножному? а равно — повлекло ли это за собой измѣненіе въ другихъ строевыхъ правилахъ „Краткаго обыкновенного учения... 1702“?

Есть основаніе отвѣтить на послѣднее утвердительно, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не признать, что въ этихъ измѣненіяхъ проглядываетъ личная инициатива Петра I.

14. § 3-й. Для разъясненія первого вопроса,—когда 6-ти шер. строй былъ замѣненъ 4-хъ шереножнымъ,—прежде всего, нельзя

*) Тамъ же, стр. 99 и Голиковъ: „Дѣянія Петра Великаго“, томъ V стр. 354, изд. 2-е. Однако Голиковъ прямо не указываетъ, но говорить, что уставъ Вейде „чаятельно“ былъ до 1716 г. Послѣднее, конечно, быть не можетъ, ибо „Краткое обыкновенное учение“ появилось послѣ Устава Вейде и есть передѣлка его. Важно во всякомъ случаѣ, что и у Голикова нѣтъ никакого намека на какой либо другой уставъ, напримѣръ, на переводный шведскій, о которомъ неизвѣстно почему говоритъ г. Карцевъ. Кромѣ того, намъ вообще кажется, что уставъ Вейде носитъ на себѣ характеръ доклада, а не устава, что мы постараемся подтвердить въ своеемъ мѣстѣ.

**) Сборникъ или записная книга офицера 1709—1720 гг. Румян. музей. Рукопись по каталогу Востокова, подъ № 366 стр., 82—99 откуда взяты командные слова.

не обратить вниманія на то, что „Копія съ пунктовъ... за подписа-
ніемъ Его Царскаго Величества собственной руки....“ Нарышкину
въ Дерптѣ о „учрежденіе къ бою по настоящему времени... 1708 г.
Марта 16 числа“ *)—включена въ ручную книгу офицера. Если бы
эта инструкція не имѣла существеннаго значенія для строя, не
измѣняла бы существовавшихъ правилъ, то полагаемъ, нельзя было
и ожидать подобного документа въ настольной книжѣ офицера.
Затѣмъ, нельзя не замѣтить причину появленія этого предписа-
нія Петра. Вообще оно могло появиться или въ подтвержде-
ніе, принятыхъ порядковъ или какъ законъ, замѣняющій собою
прежнія положенія; но по самому смыслу инструкціи видно, что
она появилась какъ новый законъ.

Попытаемся вникнуть въ указанія инструкціи.

Въ этомъ памятнику, кроме замѣчательно мѣткаго взгляда
на обученіе, есть указаніе о стрѣльбѣ: „надлежитъ двумъ ма-
нерамъ въ стрѣльбѣ обучать“: первый—„шеренгами“, другой „ма-
неръ“ — „плутонгами“. Важно, что о стрѣльбѣ „нидерфаленъ“
нѣтъ и намека. Но нужно замѣтить, что по характеру стрѣль-
бы паденіемъ (нидерфаленъ) есть та же стрѣльба шеренгами,
но при 6-ти шереножномъ строѣ. При стрѣльбѣ шеренгами, ин-
струкція Петра I Нарышкину предписываетъ—„1-й шеренгъ ни-
когда не стрѣлить, но, примкнувъ багинетъ, ружье держать
....паки обучать *трехъ* шеренгамъ перемѣняючись стрѣлять“.
Итакъ при стрѣльбѣ указывается дѣло только четыремъ шерен-
гамъ. Но на четырехъ - шереножный строй, устанавливаемый
инструкцією, еще опредѣленіе указываютъ правила стрѣльбы плу-
тонгами (взводами).

Стрѣльба взводами признавалась „лучше, безопаснія отъ кам-
еузей и сего манеру больше держаться.... по сему солдатамъ
такоже надлежить въ 4-ре человѣка въ ряду стояти“.

Эти выписки несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что въ 1708 го-
ду былъ уже четырехъ - шереножный строй; причемъ дѣло это
было, вѣроятно, новое для войскъ, подвѣдомственныхъ Нары-
шкину или по крайней мѣрѣ мало извѣстное имъ въ 1708 году.

Но этотъ видъ стрѣльбы для другихъ частей арміи, повиди-
мому, былъ не новый. Изъ инструкціи Брюсу для дѣйствій подъ
Выборгомъ 1706 г. **) мы, между мѣткими боевыми наставленія-
ми Петра, встрѣчаемъ такое указаніе: „во время бatalіи пѣхотѣ
стрѣлить такимъ образомъ: первыя шеренги на колѣнахъ,
а вторыя стоя, какъ указано полкамъ Стрекалову, Скулину, Пу-
тятину“ и пр.... Что же это была за стрѣльба? Нѣтъ сомнѣнія

*) „Артикуль воинскій и другія статьи“ рукопись Руман. музея по каталогу
Востокова, № 13. Стр. 53.

**) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. Издание 2-е, томъ II, стр. 252.

стрѣльба новая, ибо она показывалась пѣкоторымъ полкамъ, и видимо относится къ 4-хъ шереножному строю; если-бы эта стрѣльба была изъ 6-ти шереножнаго строя, то она уже давно была-бы известна, и зачѣмъ ее показывать? Такимъ образомъ эти документы даютъ право думать, что войска наши „по 4-ре челов. въ ряду ставить“ начали вскорѣ послѣ 1704 г., когда послѣдній разъ былъ напечатано „Краткое обыкновенное учение...“ 1702 г., но въ виду повсемѣстныхъ боевыхъ дѣйствій первыхъ лѣтъ 1700-хъ годовъ, можно заключить, что новое положеніе (4-хъ шереножный строй) вводилось въ армію постепенно: въ 1706 году это объявляется Брюсу, а въ 1708 г. Нарышкину въ инструкціи, которая дѣлается популярною въ арміи. Такъ что періодъ съ 1706-1708 г. есть время, когда у насъ перешли отъ 6-ти къ 4-хъ шереножному строю.

14. § 4-й. Теперь нельзя ли попытаться опредѣлить: какія скѣдовали измѣненія въ строѣ нашихъ войскъ съ принятіемъ 4-хъ шереножнаго строя. Такъ какъ кромѣ командныхъ словъ, мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ, объясняющихъ построеніе, то къ решенію этого вопроса слѣдуетъ пойти путемъ вывода.

Обратимся нѣсколько впередъ къ первому систематическому уставу нашей арміи Уставу Воинскому 1716 года.

Въ этомъ послѣднемъ, не смотря на всю обстоятельность его, подробности построеній не объясняются: „какъ звычайныи и твердо знаемыи въ полкахъ“; *) а потому нужно думать, что правила, вошедшія въ этотъ уставъ, существовали гораздо раньше 1716 года, и, скѣдовательно, замѣнили собою, бывшія прежде по „Краткому обыкновенному учению.... въ строеніи пѣшихъ полковъ.... 1702 года“.

Изучая правила устава 1716 г. и сравнивая ихъ съ изложенными въ „Краткомъ обыкновенномъ учениі“ 1702 г., а также съ инструкцією Нарышкину 1708 г., мы видимъ: во 1-хъ, въ уставѣ 1716 г. тѣ же самые ружейные пріемы какъ и въ 1702 году; во 2-хъ, подобная же правила стрѣльбы, которыя были и въ инструкціи Нарышкину 1708 г., но лишь съ пѣкоторыми усовершенствованіями. Разница въ томъ, что не одна, а двѣ первыя шеренги садились и такимъ образомъ всѣ люди могли принимать участіе въ огнѣ (послѣднее, замѣтимъ, въ западной Европѣ, никогда не было) **). Виды же стрѣльбы въ уставѣ 1716 года были тѣ же, которые были указаны Петромъ Нарышкину: та же стрѣльба шеренгами и плутонгами, съ тѣмъ же предупрежденіемъ 1-й шеренги имѣть штыки применутыми, но лишь съ добавленіемъ въ уставѣ 1716 г.—„безъ нужды не стрѣлять“.

*) Уставъ Воинскій 1716 г. экзерциція изд. 4-е, стр. 22.

**) Ростовъ. В. Библіотека, томъ XVI, стр. 196.

Такимъ образомъ сравниваемыя правила стр. Нарышкину какъ бы показываютъ, что венное учение 1702 г.^{*} замѣнялось въ свое струкціями Петра I, и такъ было до 1712 года, ступилъ къ составленію устава 1716 г., въ не вошли какъ „звычайныя“, следовательно

Къ подобному обыкновенному построенію устава 1716 г. письменно подробно ул относится вздание шеренгъ и рядовъ шихъ видовъ перестроеній. Постараемся тѣ взданиеи рядовъ и шеренгъ по уставу цѣлью выяснить сущность этихъ пос видоизмѣненія строя 1702 года уставомъ же даетъ случай сравнить элементарныя со строемъ въ западной Европѣ.

Обозначимъ командныя слова особымъ ссылки на нихъ при разборѣ.

*Командныя слова по уставу 1702 г. **).*

1. „Съ половины рядовъ на лѣво шеренги здвой“.

право

2. „Которые входили направо лѣво

выступай по прежнему“.

Въ уставѣ есть такая оговорка: „а когда выступаешь на лѣво, тогда, пришедъ на свое мѣсто, поворотиться направо.... а направо, выступал, чиниться также“.

3. „Съ половины шеренокъ на право ряды здвой“.

лѣво

4. „Которые входили направо кругомъ, выступай по прежнему“.

Сначала нужно однако дать ссылку по командамъ, опредѣленіи взданиеи шеренгъ и рядовъ, командъ устава 1702 года слу

^{*}) Уставъ Воинскій, 4-е изданіе, с

^{**)} Рукопись. Румян. музея, № 36

^{***)} Уставъ Воинскій, 4-е изданіе

*Кол
1716*

a)

ряды

b)

пре

п 1

ре

п 2

п 3

п 4

п 5

п 6

п 7

п 8

право

лево

з

одинак

; зд по

снаженіе

правиль

1-я обра

з

ы; по сущ

1716 года и

Воинскъ слу

чиенги, и

занимствовалъ порядокъ вздаванія шеренгъ и рядовъ въ концѣ XVII ст. въ западной Европѣ. Въ Исторіи пѣхоты Рюстова *) есть указанія основной идеи вздаванія рядовъ и шеренгъ: при вздаваніи шеренгъ изъ „шести получалось три шеренги“; при вздаваніи рядовъ „изъ 24-хъ образовалось—12-ть“; т.-е. при вздаваніи шеренгъ число ихъ уменьшается вдвое, при вздаваніи рядовъ было уменьшеніе вдвое рядовъ по фронту. Несомнѣнно, что въ „Краткомъ.... обученіи“ механизмъ этого построенія былъ упрощенъ, сравнительно съ изложеніемъ у Рюстова (что свидѣтельствуется и менѣе сложными командными словами и правилами устава 1702 г., сравнительно съ изложеніемъ въ „Исторіи пѣхоты“), но что основная идея вздаванія въ нашемъ уставѣ 1702 г. была та же, которая указана Рюстовымъ, доказывается тѣмъ, что въ „Краткомъ.... обученіи 1702 г.“, напримѣръ, при стрѣльбѣ плутонгами и залпами *категорически опредѣляется, что сперва нужно было „здвоить шерени“* и для того были слѣдующія комадныя слова. Для стрѣльбы плутонгами при обученіи: А) съ половины рядовъ налево, шеренги здвой; Б) первая шеренга пади на колѣнки; В) заднія шеренги приступай вблизость; Г) 1-й плутонгъ пали, 2-й пали и т. д.; Д) вставай всѣ вдругъ; Е) *отмыкай ряды и шерени;* Ж) которые входили направо, выступай и становись по прежнему.

Т. е. по этимъ командамъ строй видоизмѣнялся изъ 6-ти въ три шеренги, какъ указывается и у Рюстова.

Команды А и Ж, между прочимъ, совершенно сходны съ помѣченными 1-ю и 2-ю командами „Краткаго.... ученія 1702 г.“, которые ясно опредѣляютъ перестроенія изъ 6-ти шеренгъ въ три. Слѣдовательно, если команды №№ 1-й и 2-й относились къ вздаванію шеренгъ, то команды №№ 3 и 4-й, помянутаго устава 1702 года, относились къ двойному уменьшенію рядовъ по фронту.

Возьмемъ команды №№ 1 и 2 устава 1702 года (вздаваніе шеренгъ) и выяснимъ, что по нимъ исполнялось, *примѣняясь* къ объясненію однородныхъ построеній, указанныхъ Рюстовымъ.

По первой командѣ: съ половины рядовъ налево, шеренги здвой. (Черт. 10) II-е, IV-е и VI-е ряды, 2-й, 4-й и 6-й шеренгъ становились лѣвѣ, впереди стоящихъ рядовъ 1-й 3-й и 5-й шеренгъ, которые оставались на мѣстѣ (черт. 10, 2-е положеніе) и такимъ образомъ образовался 3-хъ шереножный строй (черт. 10, оконч. положеніе). Для возстановленія 6-ти шереножнаго строя подавалась команда: „направо выступай по преж-

*) Военная Библиотека, томъ XVI „Исторія пѣхоты“ переводъ Пузиревскаго, стр. 133.

нemu", что легко объяснить; а именно входившие ряды осаживали и становились въ прежня мѣсто. По 3-й командѣ устава 1702 г.: „съ половины шеренокъ направо ряды здвой", нужно было уменьшить вдвое число рядовъ по фронту; а потому, примѣняясь къ построению Рюстова, половины шеренгъ частей а, в., д., ж., л., м., (черт. 11) заходили за части, стоящія къ флангу. Причемъ 4-я команда объясняется просто: для того, чтобы восстановить фонтъ, изъ окончательного положенія, указанного въ черт. 11-мъ, нужно было части а, в., д., ж., л., м. или повернуть кругомъ и движениемъ вправо восстановить фонтъ, или тѣ же части повернуть налево и затѣмъ движениемъ влѣво выстроить фонтъ части. Одно изъ нихъ и указываетъ 4-я команда: которые входили кругомъ и выступай по прежнему.

Вотъ суть построенія по уставу 1702 г., взятая по идѣи, но упрощенная сравнительно съ европейскимъ. Считаемъ упрощеною уже потому, что въ европейскихъ арміяхъ были построенія, наприм., по командаамъ полурядами и полуширенгами впередъ, вправо и влѣво ряды здвой; или шестыми частями шеренгъ впередъ, влѣво и вправо утромъ шеренги. Подобныхъ сложныхъ построеній нѣть въ нашемъ уставѣ.

Посмотримъ теперь, что исполнялось по командаамъ а и б устава 1716 г., когда у насъ былъ принять 4-хъ шереножный строй.

Командныя слова № а черезъ рядъ направо ряды сдвой, лѣво ясно опредѣляютъ, что это относится къ рядамъ, а не шеренгамъ, и по простотѣ команда иначе нельзя объяснить исполненіе ихъ, какъ современнымъ способомъ, т. е. ряды (черт. 12) II, IV, VI и т. д. (заштрихованные) всѣхъ четырехъ шеренгъ заходили за I, III, V, (черт. 12, №№ затушеванные); а команда литеры б, „направо выступай по прежнему", также ясно опредѣляетъ, что II, IV и VI ряды входили въ свое мѣсто.

Теперь разберемъ командаы литеры въ $\frac{1}{2}$ рядовъ направо лѣво спередъ шерени сдвой.
назадъ

Команды в и г, устава 1716 года почти совершенно соотвѣтствуютъ командныя словамъ №№ 1 и 2 устава 1702 г.; но по этимъ командаамъ въ уставѣ 1702 г. происходило уменьшеніе числа шеренгъ, (т. е. изъ 6 образовалось 3); значитъ, правильнѣе было бы принять, что и въ данномъ случаѣ изъ 4-хъ образовалось двѣ? Но этого быть не можетъ.

Вздвиваніе, какъ мы видѣли, было для стрѣльбы; но сущность стрѣльбы обстоятельно изложена въ уставѣ 1716 года и нигдѣ нѣть намека на стрѣльбу въ двѣ шеренги. Во всѣхъ случаяхъ указаны правила стрѣльбы именно въ 4-ре шеренги, и

только въ уставѣ 1755 г., появляется перестроеніе для стрѣльбы изъ четырехъ въ *три*, а не *две* шеренги. Слѣдовательно, если вздаваніе шеренгъ было не для стрѣльбы, то естественно предположить, что для передвиженія, т. е., по командѣ літ. в. половины рядовъ, (например, $\frac{1}{2}$ роты) в, е, л, и (черт. 13) заходили шеренгами впередъ между шеренгъ первыхъ полуротъ,
назадъ

а, б, д, ж, и образовался родъ настоящихъ колоннъ. Команда подъ литерою г, для возстановленія фронта—которые входили на лѣво кругомъ, выступай по прежнему,—подтверждается правильность построенія, указанного на чертежѣ 13. Такимъ образомъ вздаваніе шеренгъ является не уменьшеніемъ числа шеренгъ вдвое, но увеличеніемъ.

Въ общемъ выводѣ мы можемъ заключить:

1. Краткое обыкновенное ученье служило нашимъ войскамъ руководствомъ въ периодъ первой ихъ организаціи до 1706 г.
2. Въ то время строй нашихъ войскъ былъ 6-ти шереножный.
3. Въ периодъ 1706—1708 года правила „Краткаго.... ученья“ 1702 г. были измѣнены; строй принятъ былъ въ 4 шеренги, но это вводилось постепенно, частными инструкціями Петра Великаго.
4. Съ принятиемъ 4-хъ шереножнаго строя соединены были нѣ-которая видоизмѣненія вообще въ построеніяхъ, правилахъ стрѣльбы, а въ особенности измѣняется понятіе вздаванія шеренгъ; при 4-хъ шер. строѣ вздаваніе является не уменьшеніемъ ихъ вдвое, а, напротивъ,—увеличеніемъ; образуются просто колонны: справа впередъ, справа назадъ, слѣва впередъ, слѣва назадъ; вздаваніе же рядовъ упрощено до существующихъ въ настоящее время правилъ и остается какъ строй, удобный для движенія на болѣе близкое разстояніе.

5. Простота элементарныхъ построеній, установленныхъ Петромъ I въ измѣненіи положеній „Краткаго обыкновенного ученья“ 1702 г., обращаетъ на себя вниманіе, въ особенности сравнительно съ „варварски“ сложными построеніями западной Европы. Строй временъ Петра I-го кромѣ простоты отличается также замѣчательною гибкостью, независимостью частей, и совершенно самобытно устанавливается идея всецѣло приспособлять строй къ удобству дѣйствія огнемъ (стрѣльба всѣми 4-ми шеренгами—„лишнихъ“ шеренгъ не было).

14. § 5. Воинскій Уставъ Вейде представленъ былъ Петру I въ 1698 г.

Уставъ Вейде представляетъ собою какъ бы отчетъ генерала, камандированаго заграницу съ цѣлью опредѣлить основанія строевой организаціи войскъ. Это слѣдуетъ и изъ введеній къ Воинскому Уставу Вейде и изъ указаній текста устава.

Такъ, посвящая свой трудъ царю Петру, Вейде при этомъ говорить, что со дня поступленія на службу государя, „не жа-

лѣль азъ прилежанія своего" и указываетъ, что онъ старался приложить особое рвение дѣлу „егда Ваше Царское Величество милостивѣше изволилъ меня передъ своимъ величіемъ посольствомъ, тому же два года, (1696 г.) краазличнымъ европейскимъ дворамъ нацрдъ посыпали". Гдѣ авторъ „неоскудѣвалъ скрайнимъ прилежапіемъ все, что непотребнѣшее и лучшее смотрѣнію достойно было испытovати и примѣчати"; а въ результатѣ свои выводы „въ настоящей книжнцѣ описать".

Кромѣ того, касаясь, напримѣръ, вопроса о составѣ частей, Вейде говоритъ: „рота пѣхотная есть часть людей во стѣ да во стѣ двадцати человѣкъ, какъ у цесарцевъ употребляется; у французцевъ не болѣе 60—70-ти человѣкъ въ роту берется". Составъ баталіона опредѣляетъ Вейде въ 3-ри, 4-ре, 5-ть ротъ, а полка въ 8-мъ, 12-ть ротъ, соединенныхъ въ два или три баталіона.

Касаясь основнаго строя для стрѣльбы,—развернутаго, Вейде точно также характеризуетъ, что, выполнивъ свою задачу, онъ вникалъ въ основные начала строя войскъ западной Европы и привезъ въ Россію, принятые тогда у насть „порядки" построений. Въ отдѣлѣ обученія роты, онъ задаетъ первый вопросъ: „какое число шеренгъ должно быть", и тутъ же высказываетъ выгоды большаго или меньшаго числа шеренгъ. Его собственный окончательный выводъ былъ за шести-шереножный строй. Въ началѣ онъ говоритъ: „По своему же мнѣнію отвѣчаю азъ на первое (выгоды строя въ 4-ре шеренги), что гораздо опаснѣе есть ряды въ 6 человѣкъ высотою становить, нежели въ 4 человѣка, понеже я скорѣе и чащѣ могу огня достать и не имѣю смятенія (въ смыслѣ безпорядка, конечно) опасатися; на другое возвѣщаю азъ, что какъ ряды въ 6 человѣкъ высотою поставлены будуть, то не едино фланка крѣпче будетъ, но и фронта и хощу такожъ при семь мнѣніи пребывать, что въ 6 человѣкъ высотою становить лучше и прибыточнѣе и безопаснѣе есть" (*).

Такимъ образомъ изъ этихъ указаній достаточно видно, что уставные правила Вейде были лишь проектъ устава, который подлежалъ утвержденію и измѣненію государя.

Затѣмъ, оснований полевой службы въ уставѣ Вейде совсѣмъ нѣтъ; а гарнизонной—указаны лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, и не могутъ быть сравниваемы съ обширными и обстоятельными развитиемъ этихъ вопросовъ въ уставѣ 1716 года.

Вообще, Воинскій Уставъ Вейде весьма цѣнныи памятникъ, указывающій какимъ путемъ у насть, съ устройствомъ регулярнаго войска, устанавливались элементарныи правила строевой службы; но положенія Вейде рѣшительно не даютъ права дѣлать какіе-либо положительные выводы о строѣ русскихъ войскъ

^{*)} Точно также изложены способы стрѣльбы изъ каре, принятые французской, саксонской и цессарской арміею. Г. Обручевъ. В. Журналъ 1853 г. № V, стр. 14.

до 1702 года. Сравнивая Воинский Уставъ Вейде и Уставъ Воинский 1716 года, нельзя не замѣтить, что эти уставы различаются между собою и по смыслу, и по отдельнымъ положеніямъ. Напротивъ, нельзя не замѣтить видимаго сродства между „Краткимъ учениемъ..... 1702 г., и отдельными инструкціями Петра I и „Уставомъ Воинскимъ“ 1716 г. Кромъ отмѣченаго нами, крупная разница между уставами Вейде и 1716 г. свидѣтельствуется также Пекарскимъ и Востоковымъ,* и лишь нѣкоторыя только положенія, напримѣръ, о „должности полковыхъ чиновъ“ „что есть солдатъ“ и другія мѣста 3-ей части устава 1716 г., сходны съ уставомъ Вейде.

Сравнивая основные начальы устава 1702, инструкціи Брюсю и Нарышкину съ положеніями устава 1716 года, мы видимъ:

1) Ружейные приёмы по уставу 1702 года и 1716 почти совершенно сходны.

2) Данные инструкціи Нарышкину въ отношеніи рода стрѣльбы, числа шеренгъ въ развернутомъ строѣ, мѣста чиновъ въ строѣ, порядок замѣщенія начальствующихъ лицъ, въ основаниихъ, совершенно соотвѣтствуютъ правиламъ, указаннымъ въ уставѣ 1716 года.

3) Основная идея мирнаго обученія войска, указанная въ инструкціи Нарышкину строго проведена и въ Уставѣ 1716 года

Сдѣлаемъ сначала весьма интересную выписку изъ инструкціи Нарышкину гдѣ рельефно высказывается взглядъ Петра I на мирную подготовку войскъ (извлечено изъ рукописи Румянцевскаго музея № 13). „Понеже известно есть, что старыхъ солдатъ надлежитъ уже той экзерції больше обучать, которая для рекрутъ учинена, ибо оные того грандусу уже миновали, но надлежитъ непрестанно тому обучать какъ въ бою поступать, то есть справною и и не сильною стрѣльбою, добрымъ прицѣливаньемъ, справнымъ швенкованьемъ, отступлениемъ и наступлениемъ, наступлениемъ линей, захватываніемъ у непріятеля фланкій, секундированіемъ (взаимная помощь), единимъ другимъ и прочимъ обороты и подвиги воинскіе, чemu всему матъ есть безконфузство (безконерурство), ибо кто его наблюдетъ, тотъ всегда безприосновеніе потеряетъ, ибо сіе едино войска возвышаетъ....; чemu всякому, а офицеру паче живота своего хранить достоенъ“.

Въ Уставѣ Воинскомъ 1716 года помѣщены только „учебный артикуль“, т. е. рекрутскій и пожалуй—повторительный для старыхъ солдатъ. Что же касается до обученія послѣднихъ маневрированію, то въ этомъ отношеніи ничего нѣть. Уставъ Воинскій

*) „Описание русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцевскаго музея“. 1842 годъ, стр. 17.

строго ограничивается только элементарными данными построений, указаниемъ видовъ стрѣльбы полка и т. п. Это совершенно подтверждаетъ мысль, высказанную великимъ полководцемъ и въ инструкціи Нарышкину относительно обученія. Разъ если обученіе старыхъ солдатъ должно было быть различнымъ „воинскимъ оборотамъ“—„яко въ бою поступать“, то, въ виду безконечно разнообразной боевой обстановки, несомнѣнно нельзя было и ожидать въ уставѣ указанія „слушаевъ“ примѣненія уставныхъ типовъ. Короче, уставъ 1716 года даетъ только „порядки“, а „слушаевъ“ и не пытается предусматрить. Это исключительно за-висѣло отъ рациональности веденія обученія, въ чемъ Петръ I-й очень часто лично принималъ участіе *).

Детальная указанія инструкціи Нарышкину, по вопросу обученія, сходны съ уставомъ 1716 года. Такъ, напримѣръ, общее предписаніе инструкціи Нарышкину обѣ обязанностяхъ офицеровъ, видимо, проявляется въ слѣдующемъ предписаніи устава 1716 года. „Дабы во всемъ всегда благо послѣдовати могло, надлежитъ господамъ Полковникамъ и прочимъ Штабъ и Оберъ-офицерамъ, тожъ и урядникамъ имѣти всякому по должностіи и званію всемѣрное тщаніе“ **).

Уставомъ 1716 года устанавливаются указанія для одиночной подготовки стрѣлка въ „прикладѣ“, т. е. прицѣливаніѣ. Офицеры должны были за каждымъ солдатомъ примѣтить и „по сему ученію каждому солдату особливо стрѣлять“ и т. д., что намѣчено и въ инструкціи Нарышкину.

4) О полевой службѣ военного времени—ни въ уставѣ Вейде, ни въ помянутыхъ рукописяхъ (книги офицеровъ) нѣть указаній; но нужно думать, войска руководствовались частными предписаніями Петра, въ родѣ указанныхъ союзнымъ главнокомандующимъ 1713 г.; во всякомъ случаѣ, относительно правилъ полевой службы устава 1716 г., въ настоящее время только по аналогіи можно принять, что эти правила практиковались прежде въ нашихъ войскахъ и взяты изъ опыта и разныхъ инструкцій, которыхъ еще не изслѣдованы; что вообще и лишаетъ возможности дать точный отчетъ о полевой службѣ войскъ съ 1700 до 1716 года. Вообще этими параллельными краткими указаніями имѣлось, между прочимъ, въ виду намѣтить средство собственно элементарныхъ положеній устава 1702 года, и измѣненій въ нихъ до 1716 года сравнительно съ Уставомъ Воинскимъ 1716 года, дабы имѣть право считать Уставъ Воинскій 1716 года, какъ бы свободомъ уставныхъ положеній и правилъ, бывшихъ въ нашей арміи до 1716 года.

*) Голиковъ. Дѣянія Петра, томъ III, стр. 20; т. V, стр. 588.

**) Уставъ Воинскій. Часть 1-я „О экзерциціи“. Общее положеніе.

Для большей убедительности, что въ уставъ 1716 года вошли правила, бывшія прежде, приведемъ выдержки изъ устава 1716 г. Послѣ ручныхъ приёмовъ и поворотовъ, въ отдѣлѣ вздаванія рядовъ, сказано: „попеже сіе все есть уже звычайное дѣло, того ради о томъ пространно упоминати отлагаю“; а равно: „какимъ образомъ повзводно, по ротно, баталіономъ или цѣльмъ полкомъ на право или на лѣво швенковать, о томъ уже во всѣхъ полкахъ толико употребляемо есть и тако твердо знаемо, что многимъ письмомъ пространно упоминати не надобно“. Наконецъ, въ заключеніи устава о „экзерції“, сказано: „ибо правду упоминати писменно пространно толковати отложиль“ *); а если кому будетъ что-либо „не внятно... тѣбъ господа офицеры спрашивались хотиѣ у самаго Генерала, чтобы никто могъ сказать, что въ томъ довольственаго изъясненія не учинено было“.

15. Первоначальная организація нашей арміи (до 1704 года) указана г. Гудимомъ-Левковичемъ **); но, къ сожалѣнію, въ изслѣдованіи автора осталось невыясненнымъ—пзмѣнилась ли организація нашихъ войскъ по плану Огильви? Авторъ полагаетъ только, „что рекрутскіе наборы были введены вслѣдствіе предложенного фельдмаршаломъ Огильви плана“; но прината ли была штатная числительность ротъ, а равно и число послѣднихъ въ полку, по проекту Огильви 1704 года, — непзвѣстно. Между тѣмъ Огильви предлагалъ имѣть въ полку вместо 10-ти ротъ—9-ть; изъ нихъ одна гренадерская, т. е.—полкъ нормального состава былъ бы въ два баталіона по 4-ре роты въ каждомъ и одна рота гренадерская; числительностью, каждая рота, въ 119-ть рядовыхъ ***). Карцевъ ****) (ко дню Полтавы) принимаетъ именно послѣднюю организацію, не касаясь однако опредѣленія числительного состава роты и не указывая источниковъ. Числительный составъ баталіона у г. Карцева—въ 600 чел.

Изъ хронологическихъ таблицъ гвардіи, гренадерскихъ и армейскихъ пѣхотныхъ полковъ тоже слѣдуетъ, что въ 1704 году состоялось переформированіе полковъ изъ 10-ти въ 9-ти ротный составъ; но нѣть данныхъ опредѣлить, что въ ротѣ было 119 челов., какъ предлагалъ Огильви.

Итакъ можно, повидимому, считать вполнѣ опредѣленнымъ, что въ 1700 году пѣхотные полки были въ составѣ 10 ротъ (за

*) Уставъ Воинскій. „О экзерції“. Издание 4-е, стр. 22, 28, 32.

**) „Очеркъ исторического развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 года. В. Сборникъ 1876 года, № 2, стр. 218 и 224.

***) Устриловъ. Томъ IV, часть 2, стр. 367. Выдержки изъ плана у г. Левковича, стр. 224.

****) Карцевъ. „Очеркъ Сѣверной войны“.

нѣкоторыми исключеніями), а въ 1704 г. въ составѣ 9-ти ротъ; изъ нихъ одна гренадерская.

Дальнѣйшаго измѣненія въ организаціи пѣхотныхъ полковъ въ царствованіи Петра I изъ хронологическихъ таблицъ вывести нельзѧ. Между тѣмъ въ П. С. З., томъ VIII, № 5571, мы встрѣчаемъ, что комиссіи, образованной въ царствованіе императрицы Анны, дано слѣдующее основаніе для разсмотрѣнія табели 1720 года. А именно имѣть въ виду: „сходно ли съ резономъ воинскими, чтобы полкъ какъ нынѣ состоялъ въ 7 ротахъ мушкетерскихъ и одной гренадерской“. Значитъ, несомнѣнно, въ 1730 году составъ полка былъ въ 8 ротъ.

Хотя здѣсь и указывается на табель 1720 г., но обращаясь къ ней (П. С. З. № 3511) мы (въ таблицѣ сборника штатовъ П. С. З. Т. XLIII) находимъ, что число людей показано общее на полкъ; всего 1441 человѣкъ, но въ этомъ числѣ есть и нестроевые, и во избѣженіе ошибки при опредѣленіе состава полка обратимся къ другимъ данными.

Если обратимъ вниманіе на число чиновъ въ ротѣ, которыхъ по Уставу Воинскому 1716 года полагалось, по одному на роту,— то увидимъ, что ихъ въ полку, по табели 1720 года, было по 8-ми (8 капитановъ, 8 поручиковъ, 8 прaporщиковъ, 8 знаменъ, 8 каптенармусовъ и т. п.), т. е. ясно, что въ 1720 г. въ полку было 8 ротъ, какъ то и указано въ П. С. З. № 5571.

Въ табели 1717 г. *) составъ наличного числа людей въ полку и недостоющее число людей до комплекта опредѣляется слѣдующими данными.

	На лицо число. Солдатъ и капраловъ.	Вдополнку.	Общее число.
1) Нарвскій	1195	605	1800
2) Кіевскій	1328	472	1800
3) Ингерманландскій . . .	1249	551	1800
4) Московскій	1082	718	1800
5) Лефортовскій	893	307	1200
6) Шлиссельбургскій . . .	702	498	1200
7) Ренцеля	825	375	1200
8) Тобольскій	835	365	1200
· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·

Короче, въ вѣдомости только 4-ре полка имѣютъ 3-хъ баталіонный составъ по 1800 человѣкъ, а остальные — 2-хъ баталіонный по 1200 человѣкъ, или по 600-тъ человѣкъ на баталіонъ.

*) Москв. Отд. Архива Главнаго Штаба. Кабинет. дѣла. Опись 119. Связка 6-я.

Имѣя въ виду, что по Уставу Воинскому 1716 года рота была въ составѣ 6-ти капраловъ и 144 рядовыхъ *) (всего 150), выходить, что въ 1717 и 1716 годахъ баталіонъ, имѣя четыре роты, былъ въ составѣ 600-тъ человѣкъ въ томъ числѣ и гренадеры. Это видно и изъ другаго мѣста устава 1716 года, гдѣ указывается порядокъ слѣдованія по-ротно п мѣсто четвертыхъ ротъ **) (по вышеописанному и четвертая рота идетъ и т. д.). Разматривая далѣе табель 1711 года, мы видимъ, что по штату было назначено всего въ арміи: 336 капитановъ, 336 поручиковъ, 336 прапорщиковъ, 336 знаменъ, 336 каптенармусовъ. Зная, что въ то время у насъ было 42 полка, мы увидимъ, что на полкъ придется тоже 8-мъ помянутыхъ чиновъ, т. е. 8 капитановъ, знаменъ и т. д. на полкъ. Правда гвардія имѣла особый составъ, но она и получала особый сверхсмѣтный расходъ ***), а въ штатѣ 1711 г. были только общія положенія, опредѣлявшія содержаніе изъ государственныхъ доходовъ. Итакъ уже въ 1711 году полкъ былъ въ составѣ 8-ми ротъ.

Остается попытаться определить,—когда-же у насъ убавили по одной ротѣ отъ полка? Изъ таблицы № 1-й нашего труда видно, что въ 1708 году было образовано четыре гренадерскихъ полка. Разматривая хронику полковъ, которые нынѣ ведутъ исторію бывшихъ гренадерскихъ полковъ въ царствованіе Петра I, видно что для формированія гренадерскихъ полковъ, отъ всѣхъ полковъ арміи, отдѣлены были гренадерскіи роты и образованы гренадерскіе полки, т. е., слѣдовательно, въ 1708 году полки и переформировались изъ 9-ти въ 8-ми ротный составъ, что и сохранилось въ арміи (какъ показываетъ законъ № 5571) съ 1708 до 1731 года.

Но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что еще въ 1706 г. есть несомнѣнныя распоряженія Петра по поводу приведенія состава ротъ въ 144 челов. ****); а потому весьма вѣроятно, что предложеніе Огильви, относительно состава ротъ въ 119 человѣкъ, не было совсѣмъ приведено въ исполненіе. Петру I указывалъ на этотъ составъ и Вейде (смотр. приложение 14, § 5); но весьма возможно, что Петръ I и тогда этотъ составъ роты считалъ слабымъ. Однимъ словомъ, нѣтъ никакихъ подтвержденій, что рота была въ 1704 г. у насъ въ составѣ 119 рядовыхъ.

Въ общемъ выводѣ слѣдуетъ принять, что въ 1704 году полкъ былъ въ составѣ 9-ти ротъ и съ 1706 года рота несомнѣнно была въ составѣ 144 строевыхъ рядовыхъ и 6 у.-офицеровъ.

*) Уставъ Воинскій „О должностяхъ чиновъ“ и „о ротѣ пѣхотной“.

**) Тамъ же „О пріготовлѣніи къ маршру. Пунктъ 7.

***) Журавскій. „Обозрѣніе расходовъ“ В. Сборникъ, 1859 года, № 9.

****) Голиковъ. „Дѣянія Петра“ I. Томъ III, стр. 122. Издание 2-е.

Въ 1708 году полки переформированы въ составъ 8-ми ротъ, и эта организація остается неизмѣнною до 1732 года, т. е. до штатовъ времени императрицы Анны (Смотр. таб. 2).

16. Капралы и рядовые считались вмѣстѣ, что видно изъ табели 1717 года. (Смотр. вын. 15). Подраздѣленія роты взяты изъ Устава Воинскаго „о экзерциціи“, стр. 24, изд. 4.

17. Уставъ Воинскій 1716 года. Изд. 4-е. „О должностіи чиновъ“, страница 128.

18. Мѣры Петра I по внутреннему управлению и хозяйству полка заслуживаютъ вообще вниманія. Въ основаніяхъ онѣ отмѣчены въ Военномъ Сборникѣ еще въ 1859 г. (Статья г. Журавскаго. „Обозрѣніе расходовъ на военные потребности“. Военный Сборникъ. 1859 года, № 9-й, страница 15).

19. Въ гвардіи чинъ секунд-маиора былъ только съ 1732 года. Смотри записки Нашокина, стр. 37.

20. Уставъ Воинскій 1716 года. Часть I, глава 7-я.

21. Название „генеральство“ встрѣчаемъ при первой же организаціи арміи (Гудимъ-Левковичъ. Военный Сборникъ 1876 года, № 2, стр. 217), но къ 1717 году подобныя крупныя подраздѣленія окончательно носятъ название дивизій. (Табель и вѣдомость полковъ 1717 года, о которой помянуто выше—въ выносѣ 15).

22. Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Дѣла секрет. экспедиціи. Книга №¹¹²/₁₁₃.

23. Уставъ Воинскій 1716 года, часть 1-я, глава 8-я.

24. Тамъ же. Глава 4-я и 6-я.

25. Журналъ военныхъ дѣйствій Россійской арміи 1757—1761 года. Часть II-я, страница 262-я.

26. Бранденбургъ. „О вооруженіи русскихъ войскъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія“. Оружейный Сборникъ 1881 г., № 2. Изслѣдованіе по архивнымъ даннымъ.

27. Вопроſъ о вооруженіи нашей пѣхоты пиками не лишенъ интереса. Рюстовъ („Исторія пѣхоты“ XVI т. Военной библіотеки, стр. 153) почему то думаетъ, что пика у насъ удержалась до 1721 года. Г. Бранденбургъ (Оружейный Сборникъ 1881 года, № 2, стр. 12) тоже самое полагаетъ, что часто въ военное время первая шеренга была вооружена пиками. Голиковъ тоже указываетъ, что въ 1705 году было заказано 10 т. пикъ въ Москву (Дѣянія Петра, издание 2-е, томъ III, страница 52-я). Но мы рѣшительно думаемъ, что вообще въ царствованіе Петра къ пикамъ у насъ приобщали въ исключительныхъ развѣ случаихъ, за неимѣніемъ ружей. Ни въ „Краткомъ обыкновенномъ ученыи“ и тѣмъ болѣе въ уставѣ 1716 года, мы рѣшительно никакого дѣла не находимъ для пикнеровъ, и даже нѣть намека на существованіе ихъ. Въ уставѣ 1716 г. (экзерциція) первой шеренгѣ указывается имѣть примкнутые штыки всегда во вре-

мя стрѣльбы. А что въ ружьяхъ быль въ то время иногда недостатокъ, на то, повидимому, указываетъ и П. С. З. № 2106 и 2605.

28. Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Дѣла воинской комиссіи. Опись 121-я, связка 37-я. Разсужденіе особой комиссіі о вещахъ и амуниціі, положенной по табели 1720 и 1724 годовъ.

29. Письмо Брюса къ Репнину помѣщено у Хмырова. „Главные начальники русской артиллериі“. Артиллерійскій журналъ, 1866 года, № 2, стр. 108.

30. Изъ документа, указанного въ выносѣ 28-й.

31. Тамъ же.

32. Тамъ же.

33. Въ 1731 году были новые штаты. (П. С. З. №№ 5803 и 5804) изъ которыхъ видно, что люди имѣли при себѣ довольствіе на недѣлю, а въ провіатнскомъ обозѣ — на двѣ недѣли.

34. Дача солдатъ на вѣсъ замѣнена позднѣе; а именно, „Пропрацтскими Регулами“ 1758 г. (П. С. З. № 1078).

35. Это по штату 1720 года. Смотри книгу штатовъ къ П. С. З. Томъ XLIII, № 3511. Журавскій В. С. Томъ IX, страница 20-я. П. С. З., № 3527.

36. Уставъ Воинскій. Часть 1-я, глава 68-я.

37. Пропрацт. Регулы 1758 года, № 1078.

38. Голиковъ. Томъ III-й, страница 20-я, изд. II.

39. Книга штатовъ къ П. С. З. Штаты 1720 г. Томъ XLIII. Таблица V-я. Между прочимъ составъ полка былъ всего въ 1441 человѣкъ; боевой же элементъ — 1200. это можно объяснить значительнымъ числомъ деньщиковъ и большимъ числомъ „извоющиковъ“ при 300 лошадяхъ.

40. Полное Собраніе Законовъ № 3006. Вообще мы должны замѣтить, что для работы пользовались собственно четвертымъ „тиспеніемъ“ устава 1716 года. Печатаніе этого устава продолжалось до 1814 года, какъ это видно изъ весьма цѣнного труда для отысканія источниковъ древне-русскаго періода литературы г-на Сопникова. („Опытъ Россійской библіографії“ 1823 года). Экземпляръ этого устава Петра I, изданія 1814 года, я дѣйствительно имѣлъ случай видѣть въ 1881 году у начальника штаба grenадерскаго корпуса. Сравнивая его съ первымъ изданіемъ 1716 года (въ Румянцевскомъ музѣѣ), видно, что неѣть рѣшительно никакой разницы въ текстѣ; а потому можно пользоваться безразлично какимъ бы то ни было изданіемъ.

41. Есть печатный экземпляръ этого изданія 1841 года, но я пользовался рукописью, помѣщенною въ Сборникѣ или Записной книгѣ офицера. Смотри выноску 43-ю.

42. Артикулъ Воинскій и другія статьи, составлявшія ручную

книгу офицера 1714 года. Рукопись Румянцевского музея по каталогу Востокова подъ № 13.

43. Сборникъ или записная книга офицера 1709 — 1720 г., № 366. Румянц. музея.

44. а) Указъ, данный Петромъ I-мъ 15 января 1713 года, г. фельдмаршалу Меншикову и союзничимъ Флемингу и Шултину. (Выписка изъ соч. Голикова „Дѣянія Петра Великаго“, изд. 2-е, томъ V, стр. 412).

1. Ежели непріятель не перешелъ и *сего дня не перейдетъ чрезъ уготованный мостъ*, и мѣста весьма нѣтъ, чтобы намъ между симъ городомъ (Гузумомъ) и Фридрихстадомъ, или по льду перейти, или мостъ сдѣлать, то завтра идти къ рѣкѣ Тренѣ, по установленному маршруту, и искать атаковать непріятеля съ помощью Божией; а для скораго на пей захваченія мѣста, кавалеріп обѣимъ крыламъ идти напередъ къ оной рѣкѣ; тако-жъ и пѣхотѣ поспѣшать какъ возможно.

2. Ежели-жъ получимъ подлинную вѣдомость, что непріятель уже перешелъ, то идти по другому положенному маршру, а именно: всей кавалеріи напередъ подъ командою фельдмаршала Флеминга, оставя 400 человѣкъ кавалеріи, половину для пѣхоты, а другую для нашего конвою, и искать съ помощью Божией надъ непріятелемъ поиску; одпако-жъ того смотрѣть, чтобы напередъ заходить, дабы непріятель не разрѣзалъ конніцы отъ пѣхоты, и не напалъ-бы на которую.

3. Вся пѣхота аліртная (союзная) имѣеть быть подъ командою фельдмаршала Меншикова, съ которою онъ имѣеть слѣдоватъ скоро и соглашаться съ фельдмаршаломъ Флемингомъ о маршѣ и мѣстѣ къ бою, который имѣеть быть или въ томъ или въ другомъ мѣстѣ по данному ордеру де баталіи.

Петръ.

44. б) „Регулы, которые при баталіи предостережены быть имѣютъ“ *)

1. Когда на непріятеля наступать, то надобно, чтобы парочко при инфантеріи нѣкоторые люди отправлены и отдѣлены были, у непріятельской артиллеріи людей и лошадей раззорить и оныхъ искать побить.

2. Ежели отъ непріятельскихъ пушекъ великой уронъ есть, то надлежитъ прямо поспѣшно на оныя идти; то-жъ надобно дѣлать и кавалеріи, ибо чѣмъ ближе къ пушкамъ, тѣмъ меньше вреда и опасности отъ нихъ.

3. Ежели непріятель оставилъ пушки, то надобно ими овладѣть, не теряя ни мгновенія ока, и ежели ихъ противъ не-

*) Выписка изъ соч. Голикова „Дѣянія Петра Великаго“, томъ V, изд. 2-е, стр. 413.

пріятеля употребить не можно, то надобно оныя заколотить и сдѣлать въ употребленію негодными; да и надлежитъ трудиться во время бою кавалеріи или инфanterіи, кому тогда способнѣе будетъ, искать пушки отъ непріятеля отпять и оныя заклепать.

4. Не надобно чтобы наша кавалерія гораздо далеко за непріятелемъ гналась, но потребно чтобъ она разбивъ его паки въ шквадроны собралась и въ добромъ порядкѣ маршировала и ожидала указа отъ своихъ командировъ. Она можетъ только отрядить нѣкоторые малые деташаменты для преслѣдованія непріятеля, а всей прочей надлежитъ тотчасъ построится; и сіе дѣло есть такой важности что не можно оного довольно явственно изобразить, ни довольно рекомендовать.

5. Ежели кавалерія отъ непріятеля прогнана будетъ, то надобно, чтобъ она уступила къ пифантеріи, чтобъ тамъ паки собраться и устроиться въ ордеръ де баталіи.

6. Ежели какой шквардонъ имѣеть указъ непріятеля атаковать, то не падобно другимъ шквадронамъ оному слѣдовать безъ именного указа; я говорю сіе для того, понеже я въ послѣдней акціи видѣлъ самъ многихъ шквадроновъ, которые на непріятеля пошли безъ указа, и то безъ всякой иной причины токмо что видѣли, что другіе пошли.

7. Хотя одна линія имѣеть указъ идти на непріятеля, не надобно чтобъ другая ей послѣдовала безъ указу, ибо отъ того часто мѣсто (какъ я самъ усмотрѣлъ) отмѣняется и теряется и должно гораздо того смотрѣть Генераламъ, которые командуютъ линіями, и давать потребные указы, чтобъ то предостережено было.

8. Усмотрѣль я, что когда непріятеля атаковали и въ разныхъ мѣстахъ прогнали, случилось, что ордеръ баталіи помѣшался, и кавалерія, не уступая съ мѣста баталіи, въ одно мѣсто собралась, и съ непріятелемъ, хотя довольно мѣста и не имѣла, бились; однако-жъ гораздо не такимъ дѣйствомъ, какъ когда я ей больше мѣста занять и больше фронта взять велѣлъ, чтобъ линіями, а не колоннами, какъ прежде чинено было, атаковать можно, чтобъ въ конфузію не пришла.

Тако-жъ накрѣпко надобно смотрѣть, чтобъ другъ друга секундовать, и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятеля съ тылу во флангъ атаковать.

9. Когда непріятельская кавалерія свою инфanterію оставить, не надлежитъ по прогнаніи оной мѣшкать, по тотчасъ искать непріятельскую инфanterію съ тылу или со фланговъ атаковать, или ежели съ своею случится (соединиться) можетъ, то надобно со всею возможною силою оную атаковать; напримѣръ въ послѣдней баталіи мы съ шестью шквадронами наступали на четыре и принуждены были мимо инфanterіи идти, которая имѣла у себя пушки. Какъ мы оную прошли, то котѣль я двухъ изъ

сихъ шквадроновъ назадъ вернуть, дабы сю инфантерию съ тылу атаковать и пушки у ней отнять, но сие невозможно было къ дѣйству привести, понеже сіи шквадроны съ прочими съ излишнею горячностью за непріятелемъ гнались.

10. При инфантеріи надобно трехъ фунтовыхъ пушки имѣть, и оныя временемъ остановлять и картечами по непріятелю стрѣлять, но притомъ всегда инфантеріи выстрѣлы свои беречь.

11. 12-ти и 6-ти фунтовыхъ пушки надобно искать на высокихъ мѣстахъ ставить, и изъ оныхъ сколько возможно по непріятелю стрѣлять; однако-жъ ежели армія отважириуетъ, то и оныя времянико подвигать надобно, и сего надлежитъ Полковнику артилеріи смотрѣть и потребныя пріуготовленія чинить.

12. Командующимъ генераламъ надлежитъ мѣсто свое назначать, гдѣ офицерамъ ихъ въ нужномъ случаѣ скорые ссыкатъ можно.

13. Подчиненнымъ Генераламъ заказать надобно, безъ нужды самимъ отважиться или шквадроны, или баталіоны противъ непріятеля приводить, развѣ необходимая нужда того требовать будетъ; кроме того однако-жъ господа Генералы смотрѣть имѣютъ, чтобы пмъ данные указы, и тѣ, которые они сами по онымъ другимъ дали, исправно исполнены были, и въ томъ особъ своихъ не жалѣть. Также никто изъ господъ генераловъ съ мѣста баталіи прежде уступать не имѣть, пока онъ отъ своего командинга къ тому указа не получитъ; кто жъ мѣсто свое безъ указу оставитъ, или другъ друга выдастъ, или безчестный бѣгъ учинитъ, то онъ будетъ лишенъ живота и чести; и для того какъ Генераламъ, такъ и офицерамъ приказывается, чтобы крѣпко то солдатамъ внушали и оныхъ въ томъ удерживали; а хотя-бы такъ и учинилось, чтобы рядовыхъ удержать было невозможно, то Генераламъ и офицерамъ остатся при тѣхъ, кои устоятъ, хотя копны при пѣхотѣ или пѣхота при конницѣ.

Петръ.

45. Голиковъ. Томъ V, стр. 354.

46. Рюстовъ. Исторія пѣхоты. Военная Библіотека. Томъ XVI, страница 130-я.

47. Тамъ же, страница 140-я.

48. Рукопись „Артикулъ“ и пр..... Румянцевскій музей, № 13-й. Смотри приложение 14-е, § 5.

49. Уставъ Воинскій 1716 г., страница 30-я.

50. Уставъ Воинскій 1716 года. „О экзерциціи“, издание 4-е, стр. 30—32-я; откуда взяты и всѣ командныя слова.

51. Тамъ же. Часть II-я. „О пріуготовленіи къ маршу“, стр. 38-я.

52. Рюстовъ. „Исторія пѣхоты“. Военная библіотека, томъ XVI, стр. 166.

53. Уставъ Воинскій 1716 года. „О пріуготовленіи къ маршу“, пунктъ 35.
54. Тамъ же. Пунктъ 34-й.
55. Тамъ же. Смотри главу 84-ю.
56. Уставъ Воинскій. „О экзерциціи“, страница 22-я.
57. Тамъ же. „О пріуготовленіи къ маршу“. Пунктъ 19.
58. Тамъ же. „О экзерциціи“, страница 32-я.
59. Уставъ Воинскій. Часть 1-я, глава 55-я.
60. Голиковъ. Томъ II-й, страница 252-я.
61. Московское Отдѣлѣніе Архива Главнаго Штаба. Кабинети. дѣла. Опись 119, связка 6-я.
62. Тамъ же. Смотри черт. 15-й.
63. Уставъ Воинскій. Часть 1-я, глава 4-я.
64. Рюстовъ. „Истор. Иѣх.“, страница 210.
65. Уставъ Воинскій. Часть 1-я, глава 20-я.
66. Тамъ же.
67. Тамъ же. Глава 55-я.
68. Тамъ же. Глава 46-я.
69. Смотри выноску 1-ю.
70. Записки Андрея Болотова. Часть V. Письмо 51-е.
71. Минѣніе комиссіи. М. О. А. Главнаго штаба. Дѣла воинской комиссіи. Опись 121, связка 37.
72. Болотовъ. Часть V, письмо 51-е.
73. Потребности гарнизонной службы Устава Воинскаго 1716 года, въ части 1-й, главы 59—65-я; а детали походныхъ движений въ отдѣлѣ „о пріуготовленіи къ маршу“, пункты 1—14 и 21—41.
74. Основанія для маршей-маневровъ взяты изъ Устава Воинскаго 1716 года. Глава 55-я.
75. Лагерная служба. Тамъ же. Глава 56-я.
76. Сторожевая служба. Тамъ же. Глава 63-я.
77. Тамъ же. Глава 65.
78. Тамъ же. Фуражировки. Глава 54.
79. Хмыровъ. Артиллерія и артиллеристы на Руси въ единодержавіе Петра I-го. Артиллерійскій Журналъ 1865 года, № 10, стр. 609.
80. Переписка эта помѣщена у Хмырова. „Главныи начальники русской артиллеріи“. Артиллерійскій жур. 1866 года, № 2, стр. 108.
81. „Вѣдомость сколько въ 1723 году по собственному государя Императора расписанію положено артиллеріи“ и т. д. Дѣла воинской комиссіи. Опись 121. Связка 15. М. От. Ар. Г. Штаба. Изъ нее видно, что въ 1723 г. у насъ было пушекъ: 12-ти ф.—3; 8-ми фунт.—12; 6-ти фунт.—6; 3-хъ фунт.—80.
- Нужно замѣтить, что цифры этой вѣдомости почти не отличаются отъ официальныхъ свѣдѣній, бывшихъ у насъ во времена

Аракчеева. Я подыскалъ небольшую брошюру „О россійской артиллериї“ (помѣщено — изъ Грузинской малой библіотеки...; года нѣтъ), гдѣ находимъ слѣдующіе вопросы: а) „Рѣшенный вопросъ о достоинствѣ нашей артиллериї“; 1812 года (разбираются основанія обѣ отливкѣ орудій, о снарядахъ, о шпигеляхъ). б) „Выдержки изъ переписки Гнейзенау съ Аракчеевымъ“ (по вопросу о достоинствѣ нашей артиллериї, гдѣ интересно, что сначала Гнейзенау указалъ на недостатки нашей артиллериї въ компаніи 1713 года, но потомъ отрекся отъ этого). Вообще эти выдержки полны пристрастія къ Аракчееву. в) „Краткое историческое описание древнихъ пушекъ съ разсужденіемъ о 12-ти фунтовыхъ пушкахъ“. Въ особенности интересна для насъ г) „Вѣдомость сколько именно, въ какихъ годахъ, содержалось въ артиллериї мѣдныхъ полевыхъ и полковыхъ орудій“.

По даннымъ, бывшимъ тогда уже у Аракчеева за 1723 годъ было: *полевой*—пушекъ: 12-ти фунтовыхъ—3, 8-ми фунтовыхъ—12, 6-ти фунтовыхъ—6; гаубицъ пудовыхъ—4. Итого 25. *Полковой*—пушекъ 3-хъ фунтовыхъ—80. Итого 105. Въ 1724 году, пушекъ: 12-ти фунтовыхъ—3, 8-ми фунтовыхъ—12, 6-ти фунтов.—6. Мортаръ: 2 пуд.—1, 1 пуд.—2. Гаубицъ: 1 пуд.—4, 2 пуд.—3. Итого 31. *Полковой*—пушекъ 3-хъ фунтовыхъ 116.

Изъ сравненія этихъ цифръ съ свѣдѣніями (помянутыми выше) Москов. Отд. Архива Главнаго Штаба видна разница всего только на 4-ре гаубицы. Такъ что вообще ке подлежитъ сомнѣнію, что въ 1723 году составъ нашей артиллериї былъ указаный въ таблицѣ и брошюрѣ, а въ 1724 году прибавлено къ этому числу 36-ть полковыхъ орудій.

82. Таблица помѣщена въ Артиллерійскомъ журнale за 1866 годъ № 4. „Главные начальники русской артиллериї“, стр. 291.

83. „Артиллерійскія предложения Вельяшева-Волынцева“. Первое изданіе 1767 года, а второе—1777 г. Таблица прип въ текстѣ сочиненія г. Вельяшева.

84. Хмыровъ. „Главные начальники русской артиллериї“. Артиллерійскій журналъ 1866 года, № 3, страница 156.

86. Въ документахъ, служившихъ основаніемъ для провѣрки названій полковъ въ царствованіи императрицъ Анны и Елизаветы (см. примѣчанія таблицы № 1) постоянно встрѣчается название—1-й и 2-й Московскій полкъ. Между тѣмъ „Хронологическая таблицы пѣхотныхъ полковъ“ (изд. 1865 г., стр. 35 и 224) вообще не отличаются №№ Московскихъ полковъ. Хроника, напримѣръ, 65 Московскаго пѣхотнаго полка,—бывшаго въ 1700 году полкомъ Иваницкаго,—опредѣляетъ, что въ 1708 г. полкъ получилъ название Московскаго пѣхотнаго полка. Но не слѣдуетъ забывать, что въ 1727 году и Лефортовскій полкъ (сформированный въ 1700 году) тоже получилъ название Московскаго (П. С. З. № 5169), но подъ № 1-мъ; слѣдовательно, несомнѣнно въ

1727 году у насъ было два Московскихъ полка; и такъ какъ бывшій Лефортовскій достовѣрно былъ названъ 1-мъ Московскимъ, (какъ свидѣтельствуетъ Пол. Собр. Закон. № 5169), то, слѣдовательно, полкъ, бывшій Иваницкаго во времена императрицы Анны и Елизаветы, долженъ былъ носить 2-й № Московскаго полка.

Обстоятельство это очень важно. Во всѣхъ боевыхъ дѣлахъ XVIII ст., мы постоянно встречаемъ два №№ Московскихъ полковъ: одного изъ нихъ не существуетъ (хронологическая таблица пѣхотн. полковъ, стр. 35), а другой (нынѣ 65-й Московскій пѣхотный полкъ) ведеть свою исторію непрерывно съ 1700 года. Напримѣръ, подъ Гр. Егерсдорфомъ (19 августа 1757 г.), второй Московскій полкъ (т. е. какъ мы полагаемъ, настоящій 65-й пѣхот. Московскій полкъ) оказалъ замѣчательное отличіе, какъ свидѣтельствуетъ Болотовъ (записки Болотова. Томъ I, ч. IV, письмо 46), что подтверждается также и журналомъ военныхъ дѣйствій. (См. стр. 140 текста).

87. Чертежъ № 14 есть копія съ подысканного мною въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго штаба (Кабинетный дѣла; опись 119, связка 6). Никакихъ пояснительныхъ документовъ къ этому чертежу,—въ связкѣ неразобранныхъ документовъ,—нѣтъ; но надписи на чертежѣ несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что чертежъ № 14 слѣдуетъ отнести къ подготовительнымъ распоряженіямъ Петра I передъ Фридрихштадскимъ боемъ 31 января 1713 года. Подтвержденіемъ этому служать:

1. Наши совмѣстныя дѣйствія съ саксонцами и датчанами противъ шведовъ, въ періодъ 1712—1713 годовъ, отличаются крайними несогласіями; это одинаково свидѣтельствуютъ: Бутурлинъ (В. исторія походовъ Россіянъ XVIII ст. Томъ II, стр. 494—575); Голиковъ (Дѣянія Петра Великаго. Томъ V), Соловьевъ (Исторія Россіи. Томъ 17). Наконецъ это видно и изъ причинъ неудачи Гадебушской битвы 9 декабря 1712 года, гдѣ союзники (саксонцы и датчане) не хотѣли выждать прибытія Петра, вслѣдствіе чего и были разбиты Штейнбокомъ.

При этихъ обстоятельствахъ, послѣ Гадебушскаго урока, Петръ I принялъ всѣ мѣры для возстановленія единодушія въ дѣйствіяхъ союзниковъ, и, благодаря энергіи Петра Великаго, 12 января 1713 года союзныя силы были сосредоточены въ Рендербургѣ въ составѣ: русскихъ войскъ — 42 баталіона и 29 эскадроновъ; датскихъ — 9 баталіоновъ и 31 эскадронъ; саксонскихъ — 3 баталіона и 23 эскадрона (Бутурлинъ. Исторія походовъ Россіянъ. Томъ 2-й, стр. 543). Всего 54 баталіона, 83 эскадрона и 100 орудій. Чертежъ же показываетъ составъ отряда всѣхъ союзныхъ силъ: 41 баталіонъ пѣхоты, 3 пѣшихъ драгунскихъ баталіона и 101 эскадронъ. Но не слѣдуетъ забывать, что между 12—29 январемъ 1713 года изъ состава отряда были выдѣлены небольшія силы для наблюденія за непріятелемъ по

р.р. Эйдеру и Драгге, и особый отрядъ остался въ Гузмѣ. (Бутурлинъ. Исторія пох. Рос. Томъ II, стр. 547). Такимъ образомъ можно положить, что ко времени военного совѣта передъ Фридрихштадтомъ 29 января 1713 года (къ которому времени Голиковъ даетъ директивы и инструкцію, включенные въ примѣчаніе 44, а и б), войска союзниковъ были приблизительно въ составѣ, указанномъ на чертежѣ; а именно, по надписямъ, русскихъ:—31 баталіонъ, датскихъ 7 баталіоновъ и саксонцевъ 3 баталіона. Къ какимъ арміямъ принадлежала кавалерія, показанная на чертежѣ,—судить нельзя; но видимо она была въ составѣ 101 эскадрона; изъ коихъ русскихъ, кажется, 31 эскадрона.

2. Послѣ Фридрихштадского боя мы встрѣчаемъ опять разногласіе между русскими, саксонцами и датчанами. *Вообще въ періодѣ компаніи 1712—1713 г. соединеніи столь сильнаю отрядъ находимъ только передъ совѣтомъ 29 января 1713 г.*

3. Что въ боѣ подъ Фридрихштадтомъ предполагалось дать видную роль Меншикову и Флемингу, есть указаніе въ директивахъ для боя (примѣчаніе 44); съ другой стороны и на чертежѣ № 14 назначены главными начальниками войскъ именно эти два фельдмаршала. Затѣмъ у Бутурлина въ описаніи похода 1712—1713 годовъ, мы встрѣчаемъ всѣ главныя фамиліи русскихъ начальниковъ, которыхъ помянуты на чертежѣ 14 (Репининъ, Бауръ, Яковлевъ, Флюгъ, Лесси и др.). Бригадира Шереметева нельзя смѣшивать съ фельдмаршаломъ. Послѣдній былъ въ 1712—1713 г. въ Кіевѣ; а у насъ тогда былъ въ кавалеріи другой Шереметевъ, о которомъ есть указаніе у Голикова (т. V, стр. 311, изд. 2-е). Шултенъ же упоминается въ составѣ датскихъ войскъ, какъ главный ихъ начальникъ (смотри прил. 44 а). Всѣ эти данные даютъ право заключить, что чертежъ № 14 служилъ дополненіемъ къ распоряженіямъ Петра I (выписаны въ примѣч. 44), представленнымъ военному совѣту 29 января 1713 г., какъ о томъ свидѣтельствуетъ Голиковъ.

На подлинномъ чертежѣ есть надпись (на томъ мѣстѣ, где написано чертежъ 14) такая: „Рукопись Петра Великаго“. Эта надпись сдѣлана бывшимъ завѣдывающимъ М. О. А. Г. Ш. статскимъ совѣтникомъ Александровымъ (нынѣ умершимъ). На чертежѣ дѣйствительно есть нѣсколько помѣтокъ карандашомъ, которые приписываются Петру I. Помѣтки эти состоятъ въ измѣненіи начальствующихъ лицъ, и по самой сущности дѣла ясно, что помѣтки эти сдѣланы Петромъ I-мъ передъ Фридрихштадскимъ боемъ.

Къ какому времени относится чертежъ № 15-й—определить трудно.

232. Выписка изъ ручной книги Поручника Кожевникова 1714 года. (Рукопись Румянцевскаго музея № 13, стр. 34).

„Статыи воинскіи какъ надлежитъ салдату въ житїи себя держать и встрою и воучениі какъ обходится“.

1. Сбратися встрой и во ученье какъ положенъ часъ не медленно, а если втотъ часъ не придетъ, и также взяты будуть закараулъ на сутки и держать имъ по два часа по три өузен на плече а по два часа отыхать; а если онъ въ другой рядъ то учнитъ, и этихъ посадить закараулъ на двои сутки и держать по два часа по 6 мушкетовъ на плече, а по два часа отыхать. Если въ третій разъ то учнитъ и ему будетъ учнено наказаніе спицъ рутенъ и отъ полку будетъ отставленъ.

2. Во время учения и въ строю быть смирнымъ и отъ ружья и пзъ строю не отходить и помнить то что приказано будетъ и по тому повелительству то исполнять и прилежаніе имѣть немалое ко ученью и ружью чтобы ружье чисто и управно было. А во время учения розговоровъ и шуму отпюдь не было.

3. А если кто то учинитъ и такимъ учнено будетъ полаго окладу салдатамъ написаны будутъ сплемяничего окладу. А сплемяничего оклада солдатъ бить батоги. Если кто учнитъ то въ другой рядъ и такимъ сполного сплемяничья окладу учнено будетъ наказаніе спицъ рутенъ и отъ полку будетъ отставленъ.

4. Отъ пьянства, и отъ разни, и отъ гульбы, и отъ воровства, и отъ виной продажи удерживатца, также и егда поставлены на ностояломъ дворе чтобъ жили смирно и хозяевомъ озарничества и обить нечилили, если имъ отъ хозяевъ будетъ какая обида и имъ сказывать капраломъ своимъ, а капраломъ отомъ возвѣщать сержантомъ. А сержантомъ доносить копитанамъ своимъ, а копитаномъ отомъ докладовать полковнику. Если кто учнить собою обиду хозяину и темъ учнено будетъ наказаніе по вине смотря. А за пьянство и за гулины и за зень? (такъ въ рукописи) учнено будетъ жестокое наказаніе и отъ полку будетъ отставленъ; а за воровство и за винную продажу будетъ бить кнутомъ нещадно и сосланъ будетъ всылку на вечное житъе.

5. Имже салдатомъ быть на караулѣхъ и стоя на часахъ мушкеть свой изъ рукъ непущать и наземь некласть вруки своему брату и никому постороннему не отдавать, хотя Генераръ или Полковникъ его или урядникъ станетъ мушкета просить и ему не должно имъ ружье отдавать а должно противу ихъ, кроме урядниковъ, накараулъ поставить, а если кто сие преступить и ружье свое стоя на часахъ изрукъ кому ни есть отдать или на землю положить и такимъ учнено будетъ жестокое наказаніе.

6. Имже салдатомъ скараулу и часовъ безпремѣнны не сойти. А буде какая нужда и онъ долженъ о томъ сказывать капралу своему или сорейтору, но безперемѣнны отпюдь ска-

раулу не сходить. А нужду домашнию отложить и темъ неотн-
иматца. А буде кто бывъ на караулѣ безведомо сойдетъ или
безперемѣны или на караулѣ непрійдетъ и такимъ учинить
жестокое наказание и отъ полку будетъ отставленъ.

7. А если на службѣ подъ непріятелемъ учинить ето, на
караулѣ непрійдетъ или скараула безвѣдома сойдетъ и такимъ
будеть смертная казнь, также стоя на чесахъ ружье свое из-
рукъ иному кому отдастъ или на землю положить и такимъ смер-
тная казнь. А сїи статьи каждому салдату на памѣти имѣть и
на каждой недели подважды читать.

319. Команды къ чертежамъ №№ 40—53 *).

Для выдвиганія справа по-четыре: 1) *по-четыре направо; 2) ступай.* (Черт. 40).

Для построенія развернутаго строя эскадрона изъ колоннъ
изъ дробныхъ частей фронта: 3) *стройся шквадронъ* (рота); 4)
ступай. (Черт. 41).

Для поворота эскадрона (роты) направо-кругомъ (налѣво-
кругомъ): 5) *по-четыре въ два оброта направо-кругомъ* (налѣво-
кругомъ); 6) *ступай.* (Черт. 42).

Для движенія справа по-взводно: 8) *по-взводно направо; 9) ступай.* (Черт. 44 первоначальное и 2-е положеніе).

Для заѣзда по-„шквадронно“ (по-взводно) направо-кругомъ
(налѣво-кругомъ): 10) *заднія двѣ шерени приступи; 11) ступай*
по-шквадронно (по-взводно) *направо* (налѣво) *въ два оброта; 12)*
направо (налѣво) *ступай; 13) направо* (налѣво) *ступай* (черт. 45).

Для перестроенія изъ трехъ въ двѣ шеренги: 23) *изъ трехъ*
въ двѣ шерени; ступай. (Черт. 46) **).

Для производства „второй атаки“, папримѣръ, 1-мъ эскадро-
номъ: 36) *1-я рота впередь ступай;* 37) *всѣмъ фронтомъ нальво*
въ два оброта; 38) *ступай.* (Черт. 47) ***).

Построеніе и развертываніе полковыхъ колоннъ ****).

Построенію полковыхъ колоннъ во всѣхъ случаяхъ предше-
ствовала команда—39) *будетъ маршъ скрытый въ колоннѣ.*

*) №№ командъ въ большинствѣ согласованы съ текстомъ (см. гл. IX).

**) Пунктиромъ на черт. 46-мъ означено первоначальное положеніе. Оконча-
тельный положеніе черт. 46 служитъ первоначальнымъ черт. 47-го.

***) На черт. 47 линіи означаются: АБ положеніе 1-й роты по 36 командѣ; ВГ—
по—38. Стрѣлка № 1—путь слѣдованія 1-й роты подъ пистолетными выстрѣлами—
6 р. № 2—слѣдованіе 1-й роты на свое мѣсто,—на правый флангъ эскадрона.

****) На черт. 48 показано построеніе конно-grenадеръ или кирасиръ (полкъ
въ составѣ 5-ти эскадроновъ). Подобнымъ же построенія драгунъ совершиенно
сходны съ построеніемъ к. grenадеръ и кирасиръ.

Для потроенія полуэскадронной колонны изъ середины изъ развернутаго строя полка: 40) изъ середины полку по два взвода ступай впередъ; 42) ступай. (Черт. 48, 2-е положеніе).

Для построенія изъ сомкнутой полковой колонны изъ середины—колонны на дистанціяхъ (взводной, полуэскадронной): 43) изъотовься къ разводу; 24) стройте цѣльные шквадроны (3-е полож. черт. 48).

Для построенія развернутаго строя изъ эскадронной или двухъ-эскадронной колонны изъ середины на дистанціяхъ: 45) весь корпусъ или полкъ во фронтъ; 46) ступай. По окончаніи построенія—47) съ мѣста ступай. (Черт. 48; переходъ изъ 3-го и 4-го положенія въ окончательное).

Для построенія одной общей взводной колонны драгунского полка *) изъ развернутаго строя: I) будетъ скрытый маршъ; II) по-взводно направо; III) ступай. (Черт. 49, 2-е положеніе).

Для построенія изъ одной общей взводной колонны — эскадронной колонны на полныхъ дистанціяхъ; IV) стройте цѣльные шквадроны. (Черт. 49, 3-е положеніе).

Для построенія уступовъ справа—V) нальво разводись (черт. 49, 4-е положеніе).

Построеніе развернутаго строя полка изъ колоннъ на дистанціяхъ—VI) во фронтъ; VIII) ступай (черт. 49, 5-е положеніе).

Построеніе боеваго порядка драгунского полка изъ развернутаго строя.

Для построенія на мѣстности ровной: 49) будетъ оборонительный маршъ; 50) 1 и 6 шквадроны по-взводно направо; 51) 3 и 5 ступай впередъ; 52) 2 и 4 стой (черт. 51; 1-е положеніе. Линія АБ означаетъ первоначальное положеніе развернутаго строя полка); 53) весь полкъ ступай впередъ.

Для построенія линій взводныхъ колоннъ на полныхъ интервалахъ и дистанціяхъ (въ шахматномъ порядке) изъ линій развернутыхъ эскадроновъ: 54) весь полкъ по-взводно впередъ; 55) ступай (черт. 51, 2-е пол.) **).

Для атаки полкъ строилъ фронтъ по переднимъ уступамъ, по командѣ—57) задняя линія во фронтъ, ступай (черт. 51, направление указано стрѣлкою № 1).

Для отраженія удара съ тыла изъ линій взводныхъ колоннъ или развернутыхъ эскадроновъ: 58) задняя линія по-четыре въ два оборота, направо (черт. 51, 1-е пол.; направление указано

*) Построеніе кон. гренадеръ и кирасиръ сходны съ драгунами.

**) Въ тѣхъ случаяхъ, когда эскадроны были въ колоннахъ—фронтъ, фланги и тылъ прикрывался наездниками (черт. 51).

стрѣлкою № 2). Въ случаѣ необходимости прикрыть фланги: 59) съ обѣихъ линій фланги закрываютъ; 60) направо и нальво запрѣжай (черт. 50, 3-е положеніе).

Команды для перемѣны фронта драгунскаго полка, построенаго въ линіи колоннь или развернутыхъ эскадроновъ на полныхъ интервалахъ и дистанціяхъ: 61) вѣсъ шквадроны ступай направо (черт. 51, 3-е пол.). Такъ какъ по окончаніи построенія дистанція между линіями была всего 45 шаговъ, то, тотчасъ по окончаніи построенія, первая линія продвигалась впередъ по командѣ—62. 5, 6 и 4 шквадроны стой, прочие ступай впередъ.

Перемѣна фронта нальво совершенна сходна съ перемѣнью—направо, по командамъ—61) вѣсъ шквадроны ступай нальво; 62) 3, 1 и 2 шквадроны стой, прочие ступай впередъ.

Для построенія линій взводныхъ колоннь на полныхъ интервалахъ и дистанціяхъ (въ шахматномъ порядкѣ) изъ развернутаго строя конно-grenадерскаго или кирасирскаго полка, подавались слѣдующія команды: 63) будетъ оборонительный маршъ; 64) резервы выѣзжай и по мѣстамъ; 65) вѣсъ полкъ по-взводно впередъ; 66) ступай (черт. 52, I типъ *).

Для построенія линій эскадроновъ въ развернутомъ строѣ на полныхъ интервалахъ и дистанціяхъ (въ шахматномъ порядкѣ) изъ развернутаго строя полка: 67) будетъ оборонительный маршъ; 68) резервы выѣзжай и по мѣстамъ; 69) 1 и 5 шквадроны по-взводно направо; 70) вѣсъ полкъ ступай впередъ (чертежъ 50, II типъ).

Перемѣна фронта к. grenадерскаго полка и кирасирскаго полка исполнялась по командѣ—61 и 62 съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ №№ эскадроновъ (черт. 50, 4-е пол.).

Команды для построенія боеваго порядка въ степной мѣстности (каре) изъ развернутаго строя полка: 71) по шквадронно направо ступай; 72) будетъ каре; 73) 2, 3 и 4 шквадроны (у драгунъ и 5) съ половины направо и нальво; 74) ступай въ каре (черт. 53). Для дальнѣйшихъ заѣздовъ подавались обыкновенные команды подобно 9-й и 11-й.

*) Подобные команды были и въ драгунскомъ полку; а именно вместо 50, 51, 52 и 53—команды 65 и 66.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	<i>Стран.</i>
ГЛАВА I-я. Значение изслѣдований военного искусства въ Россіи въ 1-й половинѣ XVIII стол.	1
— II-я. Организація пѣхоты въ царствованіе Императора Петра Великаго	11
— III-я. Строевая пѣхотная служба времени Императора Петра Великаго.	23
— IV-я. Общія основанія данныхъ Петромъ Великимъ для по- строенія войскъ въ боевой порядокъ	39
— V-я. Полевая служба военного времени по Уставу Воин- скому 1716 г.	41
— VI-я. Обзоръ военно-административныхъ законовъ послѣ Ни- штадтскаго мира до 1756 г. и взаимнѣе ихъ на воспита- ніе войскъ	66
— VII-я. Строевое образование въ періодъ отъ Ништадтскаго мира до 1756 г.	103
— VIII-я. Строевая пѣхотная служба въ царствованіе Императ- рицы Елизаветы	183
— IX-я. Строевая кавалерійская служба въ Семилѣтнюю войну. /53	

